ISSN 2308-765X

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (8), 2017

Выходит с июня 2015 года
Издается по решению Ученого совета
Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС
Периодичность издания – 4 раза в год

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-52750
от 08 февраля 2013 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Тлисов Азамат Борисович кандидат экономических наук, доцент (Пятигорск)

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

Аскеров Шахлар Гачай оглы доктор физико-математических наук, профессор (Азербайджан, Баку)
Белокрылова Ольга Спиридоновна доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Ростов-на-Дону)
Бураканова Галия Масыгутовна доктор социологических наук, профессор (Казахстан, Астана)
Гапуров Шахрудин Айдиевич доктор исторических наук, профессор, академик АН ЧР (Грозный)
Дзамихов Касболат Фициевич доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики и Республики Адыгея (Нальчик)
Клюковская Ирина Николаевна доктор юридических наук, профессор (Ставрополь)
Липина Светлана Артуровна доктор экономических наук, профессор (Москва)
Навасардова Элеонора Сергеевна доктор юридических наук, профессор (Ставрополь)
Рогачев Алексей Фруминович доктор технических наук, профессор (Волгоград)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Киселева Наталья Николаевна доктор экономических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Алиева Светлана Викторовна доктор социологических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Агеева Екатерина Александровна кандидат политических наук, доцент
Иванов Николай Прокофьевич доктор экономических наук, профессор
Киселев Виктор Васильевич доктор биологических наук, профессор
Кулиев Фарман Мурувват оглы доктор исторических наук, доцент
Мазуренко Андрей Петрович доктор юридических наук, доцент
Мулляр Лилия Анатольевна доктор философских наук, доцент
Татуев Арсен Азидович доктор экономических наук, профессор
Тяглов Сергей Гаврилович доктор экономических наук, профессор

Григошина Лариса Юрьевна *ответственный секретарь*

Бавина Кристина Викторовна *технический секретарь*

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Академии.
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции 357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5*;* тел.: 8(8793) 32-86-60
e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru
Наш адрес в Internet: http://www.ski.ranepa.ru

© «Вестник экспертного совета», 2017
© Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Игнатова Т.В., Иванова Д.Е.
ПРОЕКТНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАЗРАБОТКИ
И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 2030 ГОДА 4

Курицын А.В., Сологубов С.В.
АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД К ВЫБОРУ БАЗИСА
СРАВНЕНИЯ В МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫХ МОДЕЛЯХ
ДЕТЕРМИНИРОВАННОГО ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА 11

РАЗВИТИЕ ПЕРИФЕРИЙНЫХ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Абитов М.М., Дикинов А.Х., Ешугаова А.А.
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ В АПК:ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ 32

Гукежев В.М., Бербекова Н.В., Габаев М.С., Батырова О.А.
ГОРНЫЕ ПАСТБИЩА КБР – РЕАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК
ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ 37

Коков А.А., Цхурбаева Э.Ф.
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА 42

Колесников Ю.С.
УКОРЕНЕННАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ПЕРИФЕРИИ:
ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 47

Павленко Н.В.
РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 53

Сорокина О.В.
ПОВЫШЕНИЕ СТЕПЕНИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ
АПК ПУТЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ УСЛОВИЙ 59

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ СТАТУСОМ

Матяш К.А.
ЗОНЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ТАМОЖЕННЫЙ АСПЕКТ 64

Хурмагов И.А.
К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД 69

ИНВЕСТИЦИИ, ИННОВАЦИИ, ИМИДЖ

Бураканова Г.М.
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИМИДЖ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 73

Магеррамов А. М.
УПРОЩЕНИЕ ВОЗВРАТА КАПИТАЛА В СТРАНУ КАК ОДИН
ИЗ МЕТОДОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ 77

Сафиева З. Р.
ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ НОВОВВЕДЕНИЙ
НА НЕНЕФТЯНОЙ СЕКТОР СТРАНЫ (АЗЕРБАЙДЖАН).....81

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА

Бабичев К.Н.
РЕАБИЛИТАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА
В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ 85
Бирмамитова А.А., Губачиков Б.А., Дикинов А.Х.
ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ:
ПРЕДМЕТНО-СУЩНОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ
КРИТЕРИЕВ, НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ 92
Дега Н.С., Аппоева Л.И.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 100

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА

Меркулов П.А.
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ 107
Сухачева Н.С.
СУЩНОСТЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЕ.....113

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ОБРАЗОВАНИЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, КУЛЬТУРА

Болховской А.Л.
ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА
В НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДАХ 115
Демьяненко А.Е., Карамян И.Р.
АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА 119
Мирошниченко М.А.
ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА – ОСНОВНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИОННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ, ФОРМИРУЕМОЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....124
Узденова С.Б.
К ПРОБЛЕМАМ ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ
БАКАЛАВРОВ ГОСТЕПРИИМСТВА 130
Шиховцова Н.Н.
РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ СКФО 135

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Носолева Л.В., Гусельщикова Н.Б.
ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ – ВАЖНАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СКФО.....139
Хариш Н.П., Абакумова С.И., Тимченко О.В., Чебоксаров А.Б.
ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 147

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....153

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ

УДК 332.1

Игнатова Т.В.[1]
Иванова Д.Е.[2]

ПРОЕКТНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 2030 ГОДА

Аннотация. В статье обозначены проблемные аспекты стратегического государственного регулирования в Ростовской области, основания и степень участия государственной власти в экономике региона. Акцентируется внимание на этапах реализации стратегий развития региона, аутсорсинге проектных функций, государственных преференциях территориям, занятым исполнением государственного заказа в сфере инноваций.

Ключевые слова: стратегия развития региона, Ростовская область, государственное регулирование, проекты, аутсорсинг

Ignatova T.V
Ivanova D.E.

PROJECT INSTRUMENTS OF ELABORATION AND IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF ROSTOV REGION – 2030

Abstract. In article problem aspects of strategic government regulation in Rostov region, the basis and extent of participation of the power in region economy are designated. The attention is focused on the stages of implementation of regional development strategies, outsourcing of project functions and state preferences to the territories occupied with execution of the state order in the sphere of innovations.

Keywords: regional development strategy, Rostov region, government regulation, outsourcing

Развитие национальной экономики в России имеет свою специфику, что вызвано особенностями ее исторического развития. На взаимоотношения регионов с правительственными органами влияли и морально-этические особенности осуществления хозяйственной деятельности. В их взаимоотношениях традиционно превалировала тенденция жесткого контроля и опеки со стороны государства, что не создавало условий для эффективного диалога как основы для взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества.

Невозможность быстрого импортозамещения, в т.ч. продуктов питания и сложного технологического оборудования, приводит к замедлению выполнения системной цели социально-экономической политики государства, которую можно определить как рост бла-

[1] *Игнатова Татьяна Владимировна*, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, e-mail: tignatova@uriu.ranepa.ru тел.раб. 88632036358

Tatiana Ignatova, Doctor of Economic Science, professor, Head of Department of Economic Theory and Entrepreneurship South Russian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under President of Russian Federation Rostov-na-Donu, e-mail: tignatova@uriu.ranepa.ru t. 88632036358

[2] *Иванова Дарья Евгеньевна*, преподаватель кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г.Ростов-на-Дону, e-mail: d.e._ivanova@mail.ru т. 88632036358

Daria Ivanova, lecturer of Department of Economic Theory and Entrepreneurship, South Russian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under President of Russian Federation Rostov-na-Donu, e-mail: d.e._ivanova@mail.ru t. 88632036358

госостояния при условии обеспечения личной и общественной безопасности, повышения качества жизни и расширения гражданских свобод [6, с. 178–179].

В настоящее время разрабатывается Концепция Стратегии социально – экономического развития Ростовской области до 2030 года (далее – Стратегия РО). Предлагается в качестве структурной основы Стратегии РО взять экспертный проект Стратегии 2030, разрабатываемый экспертами РАНХиГС для Российской Федерации в целом [4, с. 65–67].

В Стратегии РО, на наш взгляд, следует раскрыть совокупную социально-экономическую политику, нацеленную на устойчивое развитие через шесть структурных элементов:

1. Территориальная политика развития отраслей экономики (структурно-инвестиционная политика, промышленная, аграрная, внешнеторговая).
2. Территориальная политика развития человеческого капитала и социальной сферы (социально-трудовая политика, образовательная, демографическая, культурная, миграционная, молодежная, политика в сфере здравоохранения, физической культура и спорта).
3. Политика развития территориальных финансов (рост бюджетных доходов, развитие внебюджетных фондов, эффективность финансирования государственных и муниципальных учреждений).
4. Территориальная институциональная политика (эффективность государственного и муниципального управления, эффективность управления государственной и муниципальной собственностью, внедрение стандарта конкуренции, содействие предпринимательству, развитие институтов общественного контроля).
5. Политика обеспечения безопасности, пространственного развития и модернизации инфраструктуры (общественная и экономическая безопасность, транспортная, информационная, пространственно-структурная, экологическая).
6. Территориальная инновационная политика (позиции, перспективные направления и меры в науке, преодоление технологического отставания в регионе, инновационная политика).

Стратегия 2030 должна включать следующие элементы:

- обеспечение социального благополучия населения;
- выполнение роли опорного региона «новой экономики» России;
- реализация функций научно-технологического и политико-управленческого центра юга России;
- сохранение экосистемы Донского края;
- сохранение и развитие уникального культурного пространства Донского края.

Исходя из предлагаемого перечня политик, далее можно дать перечни их задач и мер, которые позволят конкретизировать политики в формате «дорожной карты». Для реализации Стратегии РО предлагается установить следующие сроки:

- 2017-2018 гг. Формирование базиса для роста на основе адаптации к новым условиям развития;
- 2019-2022 гг. Форсирование экономического роста;
- 2023-2026 гг. Усиление социальной направленности экономического роста;
- 2027-2030 гг. Устойчивое развитие на базе экономического роста.

Выполнение заявленных задач в Стратегии 2030 позволит Ростовской области:

- увеличить рост производительности труда за счет внедрения инновационных технологий; создать инновационные кластеры и промышленные районы на территории области, что в свою очередь, позволит активизировать экономический потенциал региона;
- сформировать Ростовскую городскую агломерацию, повысить уровень мобильности населения, модернизировать отрасли социальной сферы, гармонизировать межконфессиональные и межэтнические отношения, что благотворно скажется на развитии и использовании человеческого потенциала;
- нейтрализовать негативное воздействие промышленных объектов на природно-экологический потенциал региона. В на-

стоящее время негативные последствия хозяйственной деятельности человека достигают глобальных масштабов и приобретают международный характер. Возникли серьезные водные проблемы в системе «Бассейн Дона – Азовское море»: из-за обмеления Дона летом 2016 года суда не смогли зайти в бассейн, увеличилась аварийность, причинен огромный ущерб судоходству. В перспективе перечисленные проблемы могут усугубиться. Уменьшение водных ресурсов может привести к ухудшению качества поверхностных вод.

На территории Ростовской области, как экономически авангардного региона Южного Федерального округа, создана Азово-Донская зона опережающего развития (ЗОР). В качестве отраслей специализации Азово-Донской ЗОР необходимо продолжить развивать следующие отрасли: машиностроение, химическое производство, электроэнергия, добыча сырья и минералов. Развитие зоны, согласно стратегии социально-экономического развития ЮФО 2020, способствует усилению ростовской агломерации. К 2030 году в рамках ЗОР прогнозируется ускоренное экономическое развитие по приоритетным отраслям региональной экономики.

Таким образом, основные приоритеты Стратегии 2030 Ростовской области можно представить схематично взаимоувязкой из 5 компонентов.

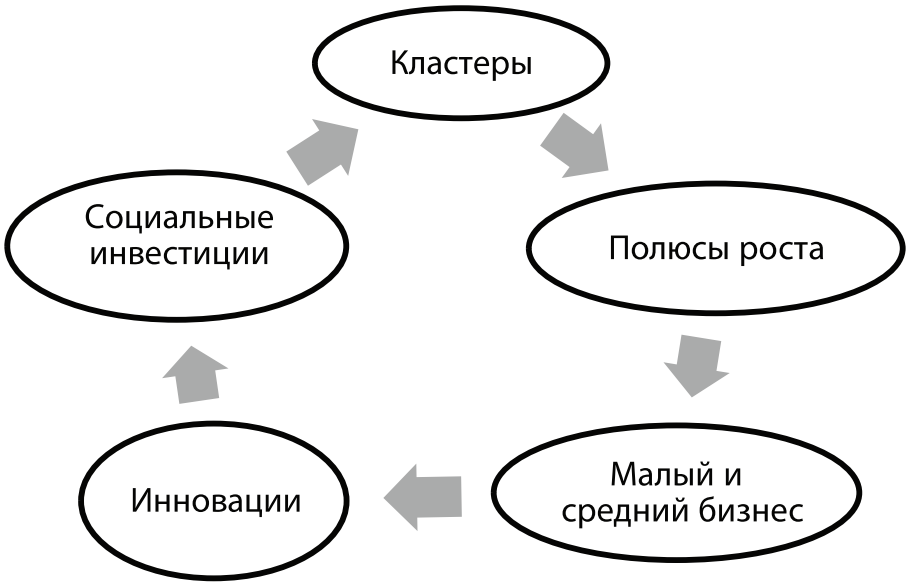


Рисунок 1 – ***Пять приоритетных компонентов Стратегии 2030 Ростовской области***

1. **Кластеры.** Кластеризация экономики отдельных территорий определяет наиболее эффективную их интеграцию в мировую экономическую систему, позволяет обеспечить накопление и оптимальное, с точки зрения глобальных трендов, использование ресурсов, способствует повышению эффективности государственной промышленной политики. Кластеры стали одной из основных движущих сил и детерминант конкурентоспособности регионов, эффективность деятельности которых подтверждена мировым опытом. Они позволяют повышать конкурентоспособность не только входящих в них предприятий, но и конкретных отраслей в рамках региона, а также расширять внедрение инноваций, сокращать трансакционные издержки, развивать и укреплять взаимоотношения между бизнесом, наукой и государством. В таб.1. отражены существующие кластеры и перспективные кластерные инициативы Ростовской области.

На данный момент кластерные инициативы охватывают большинство приоритетных отраслей региональной экономики Ростовской области [8]. Предлагаем в Стратегии 2030 расширить процесс кластеризации путем создания и развития химического и транспортно-логического кластеров.

2. **Полюсы роста.** На территории Ростовской области необходимо выделить региональные центры, которые смогут оказывать стимулирующее влияние на экономику всего региона.

Таблица 1 – Существующие и перспективные кластеры Ростовской области

№	Кластер	Отрасль	Статус
1.	Инновационно-технологический кластер «Южное созвездие»	**Машиностроение** Авиакосмическая отрасль, приборостроение, радиоэлектроника, новые материалы, системы управления, навигации и связи	Входит в перечень кластеров Ростовской области
2.	Инновационно-территориальный кластер морского приборостроения «Морские системы»	**Машиностроение** Судостроительная промышленность и морская техника	Входит в перечень кластеров Ростовской области
3.	Территориальный кластер вертолетостроения	**Машиностроение** Авиастроение	Входит в перечень кластерных инициатив Ростовской области
4.	Инновационно-территориальный кластер «Донские молочные продукты»	**Сельское хозяйство. Пищевая и перерабатывающая промышленность** Производство и переработка молочной продукции	Входит в перечень кластеров Ростовской области
5.	Винный территориальный кластер «Долина Дона»	**Сельское хозяйство. Пищевая и перерабатывающая промышленность** Виноградарство и виноделие	Входит в перечень кластеров Ростовской области
6.	Кластер информационно-коммуникационных технологий	**Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий** Информационно-коммуникационные технологии	Входит в перечень кластеров Ростовской области
7.	Инновационно-территориальный кластер станкостроения	**Машиностроение** Станкостроение	Перспективный кластер
8.	Кластер сельхозмашиностроения	**Машиностроение** Производство сельскохозяйственной техники	Перспективный кластер
9.	Инновационный кластер биотехнологий	**Сельское хозяйство. Пищевая и перерабатывающая промышленность** Производство крахмалопродуктов и высокопротеиновых кормов, глубокая переработка зерна	Перспективный кластер
10.	Кластер «ЛегТексДон»	**Легкая промышленность** Текстильное и швейное производство	Перспективный кластер

Предлагаем выделить четыре полюса роста:

- инновационно-технологический (Ростовская агломерация);
- индустриально-промышленный (Восточно-Донбасский, Таганрогский и Волгодонской экономические районы);
- агроиндустриальный (Миллеровский, Морозовский, Сальский экономические районы);
- перспективные (небольшие населенные пункты, со «скрытым» экономическим потенциалом: ст. Вешенская. п. Матве-

ев-Курган, Зимовники, Ремонтное, Орловский, Пролетарск, Зерноград, Семикаракорск).

3. **Инновации.** В рамках инновационного развития Ростовской области выделим приоритетные направления в этой сфере: информационно-коммуникативные технологии, биотехнологии, новые материалы и нанотехнологии, рациональное природопользование, транспортные и космические системы, энергоэффективность и энергосбережение.

4. **Малое и среднее предпринимательство.** В Стратегии 2030 необходимо «заложить» в основу две целевые приоритетные группы: малые и средние предприятия массового сектора и малые и средние предприятия высокотехнологичного сектора соответственно массовый сектор будет раскрываться в сельском хозяйстве, пищевой и перерабатывающей промышленности; а высокотехнологичный сектор – в машиностроении, химическом производстве, IT-технологиях.

5. **Социальные инвестиции.** Приоритетные направлениям социального инвестирования по-прежнему должны остаться: образование, наука, здравоохранение, объекты культурного наследия, спорт.

Очевидным является то, что на законодательном уровне необходимо решить вопрос о государственных преференциях территориям, занятым исполнением государственного заказа в сфере инноваций, в том числе о льготном кредитовании, использовании залогов, лизинге дорогостоящего оборудования, а также об особом порядке формирования бюджетов городов, участвующих в исполнении государственного заказа. При этом бюджетная процедура должна инициировать развитие малого бизнеса и обеспечить дополнительные инвестиционные потоки в социальную и деловую инфраструктуру.

В связи с этим важнейшее значение приобретает разработка и внедрение в практику управления стратегическим развитием механизмов, позволяющих эффективно контролировать издержки деятельности, фокусировать внимание органов исполнительной власти на основной деятельности, повысить качество услуг, обеспечить доступность новых технологий, сократить число административного и управленческого персонала. Одной из значимых процедур оптимизации государственных функций, получивших широкое распространение в современной государственно-административной практике, является аутсорсинг.

Аутсорсинг в государственных органах можно определить, как передачу исполнения отдельного процесса или вида работ внешней организации при сохранении общей ответственности государственной организации путем заключения договора [1, с. 181].

В Российской Федерации аутсорсинг, применительно к органам государственной власти, выступает в качестве механизма выведения отдельных видов деятельности за рамки функционирования органов исполнительной власти путем заключения контрактов с внешними исполнителями на конкурсной основе. Целью внедрения аутсорсинга административно-управленческих процессов в государственном управлении является наиболее выгодное использование бюджетных средств для предоставления существующих и дополнительных услуг гражданам, что, в свою очередь, повлечет повышение качества предоставления услуг.

Целью внедрения аутсорсинга административно-управленческих процессов в государственном управлении является наиболее выгодное использование бюджетных средств для предоставления существующих и дополнительных услуг гражданам, что, в свою очередь, повлечет повышение качества предоставления услуг.

С целью повышения организационной эффективности в частном секторе постоянно разрабатываются новые технологии менеджмента организацией. К числу недавно появившихся управленческих технологий, в частности, можно отнести реинжиниринг бизнес-процессов, всеобщее управление качеством, бенчмаркинг, аутсорсинг [2, с. 82]. Динамичные изменения во внутренней и международной среде не обошли стороной и деятельность органов власти.

На аутсорсинг обычно передаются вспомогательные и обслуживающие функции. Так, в кризисные 90-е гг., в условиях падения объема промышленного производства, некоторые предприятия закрывали собственное литейное производство, передавая заказы на

производство литейной продукции сторонним организациям. Получает развитие уборка производственных и офисных помещений силами специализированных компаний.

Наряду с аутсорсингом производственных и хозяйственных функций встречается и аутсорсинг части административно-управленческих функций, в основном функций по управлению персоналом и бухгалтерскому учету. Задача подбора управленческого персонала обычно поручается специализированным кадровым агентствам.

Аутсорсинг применяется с целью сокращения производственных издержек, снижения эксплуатационных и административных расходов. Таким образом, развитию аутсорсинга в бизнесе способствуют экономическая заинтересованность и формирование конкурентного рынка предложения услуг.

Отношения по поводу аутсорсинга могут возникать не только в связи с экономической выгодой, но и в силу закона. Так, паевые инвестиционные фонды обязаны передавать ведение учета прав пайщиков специализированной организации (реестродержателю), а имущество инвестиционного фонда – в доверительное управление специализированной управляющей компании.

Приведенные примеры показывают, что отношения по поводу аутсорсинга складываются в сфере предпринимательской деятельности между хозяйствующими субъектами. В то же время в России начинают складываться отношения аутсорсинга между органами государственной и муниципальной власти, с одной стороны, и физическими или юридическими лицами, не являющимися государственными (муниципальными) служащими или органами государственного (муниципального) управления, с другой. В этом случае речь идет не об обычных, стандартных формах аутсорсинга, подобных уборке офисных помещений. Имеется в виду передача властных полномочий органов государственной (муниципальной) власти частным юридическим (физическим) лицам [7, с. 71].

Применение технологий аутсорсинга в управлении стратегического развития Министерства экономического развития Ростовской области ранее заключалось в сотрудничестве с ЗАО «Прогноз», которое оказывало услуги по доработке информационно-аналитической системы мониторинга и анализа социально-экономического развития Ростовской области:

1. Подсистема мониторинга и анализа (экспресс-представление данных (табличное, графическое и картографическое отображение).
2. Блок формирования паспортов области, муниципальных образований и крупнейших предприятий области (будет обеспечивать формирование форм отчетности на основе данных, содержащихся в комплексе аналитических баз данных в табличном и графическом, а также в текстовом виде раздела аналитической записки).
3. Блок мониторинга и анализа хода реализации целевых программ на территории области (будет обеспечивать формирование отчетности мониторинга индикаторов хода реализации программ), формирование отчетности мониторинга и анализа финансирования.
4. Блок факторного анализа показателей социально-экономического развития области (будет обеспечивать проведение корреляционного и регрессионного анализа динамических рядов из базы данных системы).
5. Подсистема информационного обмена (будет обеспечивать централизованный сбор, первичную обработку, накопление, сравнение и выявление некорректных данных по показателям);
6. Подсистема web-представления (будет обеспечивать сжатое индикативное отображение результатов расчета задач мониторинга и анализа системы).

Таким образом, автоматизированная система предназначена для обеспечения информационно-аналитической и инструментальной поддержки принятия решения. С ее помощью возможно следующее:

- Мониторинг деятельности ОИВ на основе технологии OLAP (многомерных таблиц).
- Автоматизация сбора, мониторинга и анализа показателей.
- Сравнительный анализ территорий ЮФО в рамках оценки эффективности картографическим способом.
- Построение графиков и диаграмм.
- Возможность загрузки первичных и сводных отчетных данных.

– Возможность заполнения отчетных форм в режиме Web-клиента.
– Формирование (в табличном и картографическом видах), печать и выгрузка во внешние форматы отчетных форм в т.ч. аналитическую записку об эффективности деятельности ОИВ [5, с. 107].

По итогам формирования сводного доклада подсистема должна обеспечивать расчет показателей результативности и эффективности деятельности ОИВ по направлениям [3, с. 196 – 197]:

1. Создание базы данных показателей социально-экономического развития РО в рамках задач реализации Стратегии развития региона.
2. Проведение мониторинга и экспресс-анализа социально- экономического развития Ростовской области.
3. Разработка функциональных блоков системы:
4. Подсистема мониторинга и анализа (экспресс-представление данных (табличное, графическое и картографическое отображение).
5. Блок формирования паспортов области, муниципальных образований и крупнейших предприятий области (будет обеспечивать формирование форм отчетности на основе данных, содержащихся в комплексе аналитических баз данных в табличном и графическом, а также в текстовом виде раздела аналитической записки).
6. Блок мониторинга и анализа хода реализации целевых программ на территории области (будет обеспечивать формирование отчетности мониторинга индикаторов хода реализации программ), формирование отчетности мониторинга и анализа финансирования.
7. Блок факторного анализа показателей социально – экономического развития области (будет обеспечивать проведение корреляционного и регрессионного анализа динамических рядов из базы данных системы).

Таким образом, аутсорсинговая деятельность будет предназначена для обеспечения информационно-аналитической и инструментальной поддержки принятия решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абахов Ю. Аутсорсинг функций исполнительной власти //Вестник Института экономики РАН. 2013. № 1.
2. Грунистая О.С. Кадровый аутсорсинг как новая технология в управлении персоналом // Science Time. 2014. – № 2.
3. Иванова Д.Е., Игнатова Т.В. Анализ основных показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти Ростовской области // Научные труды Вольного экономического общества России. 2014. Т. 184.
4. Игнатова Т.В., Черкасова Т.П. Институциональные концепции экономического роста и их модернизации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 2.
5. Иванова Д.Е. Аутсорсинг административно-управленческих процессов в органах государственной власти на примере управления стратегического развития министерства экономического развития РО // В сборнике: Трансформация закупочной системы и современное публичное управление сборник статей международной научно-практической конференции. 2015. С. 104-108.
6. Игнатова Т.В., Игнатов В.Г. Экспертные оценки социальной политики и взаимодействия государства и бизнеса на Юге России // Российское предпринимательство. 2012. № 12 (210).
7. Папирян Г. Международный аутсорсинг: зарубежный опыт и перспективы России // Экономическая политика. 2009. № 1.
8. Стратегия развития приоритетных территориальных кластеров Ростовской области на 2016 – 2020 годы (постановление Правительства Ростовской области от 18 февраля 2016 № 104). – Режим доступа. – URL: http://www.donland.ru/documents/Ob-utverzhdenii-strategijj-razvitiya-prioritetnykh-territorialnykh-klasterov-Rostovskojj-oblasti-na-2016
9. Реестр кластеров Ростовской области. – Режим доступа. – URL: http://www.donland.ru/economy/Klastery/Reestr/?pageid=128999

УДК 519.23

Курицын А.В.[1]
Сологубов С.В.[2]

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД К ВЫБОРУ БАЗИСА СРАВНЕНИЯ В МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫХ МОДЕЛЯХ ДЕТЕРМИНИРОВАННОГО ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье рассматривается альтернативный поход к выбору базиса сравнения в детерминированном факторном анализе. В качестве наглядного примера авторами рассмотрена модель Дюпона. Предлагаемый подход позволяет по-новому взглянуть на проблему «неразложимого остатка».

Ключевые слова: опосредованный подход, базис сравнения, мультипликативные модели, детерминированный факторный анализ.

Kuritsyn A.V.
Sologubov S.V.

ALTERNATIVE APPROACH TO THE SELECTION OF THE BASIS OF COMPARISON IN MULTIPLICATIVE MODELS OF DETERMINED FACTOR ANALYSIS

Abstract. In the article, an alternative approach to the choice of a comparison basis in deterministic factor analysis is considered. As an illustrative example, the authors consider the Dupont model. The proposed approach allows us to take a fresh look at the problem of the «indecomposable residue».

Keywords: mediated approach, comparison basis, multiplicative models, deterministic factor analysis.

1. Теоретические аспекты

Важным вопросом при проведении детерминированного факторного анализа является выбор базиса сравнения в мультипликативных моделях. Традиционно в качестве такого базиса выбирается уровень явления по другой территории, уровень явления за какой-то прошлый период времени или нормативный уровень.

Выбор этих уровней в данном качестве кажется само собой разумеющимся, логически обоснованным суждением, на котором исследователи не заостряют особого внимания, полагая, что другого просто быть не может, а если и может, то это нечто лишнее, не требующее какого-нибудь дополнительного исследования.

Столь упрощенное понимание базиса сравнения, на наш взгляд, приводит в мультипликативных моделях к очень ощутимым последствиям, связанным с экономико-статистическим анализом оценки влияния абсолютного изменения каждого фактора-признака на абсолютное изменение результативного показателя.

Рассмотрим выбор базиса сравнения на примере простейшей двухфакторной мультипликативной модели вида $W = qp$, где W – результативный показатель, q – количественный фактор-признак, p – качественный фактор-признак.

[1] *Курицын Анатолий Васильевич*, кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и управления филиала «РГЭУ (РИНХ)» в г. Георгиевске, Ставропольского края, e-mail: filialrgeu@yandex.ru, тел. (раб.): 8 (87951) 6-74-55

Anatoliy Kuritsin, Ph.D., Candidate of Economics, docent, head of Economics department at Rostov State EconomicтUniversity (RINH) branch in Georgievsk (Stavropolskiy kr.), e-mail: filialrgeu@yandex.ru, tel.: 8 (87951) 6-74-55

[2] *Сологубов Сергей Владимирович*, учитель математики, МБОУ СОШ № 4 г. Георгиевск Ставропольского края, e-mail: sologubov68@mail.ru

Sergey Sologubov, mathematic teacher, MBOU Secondary School № 4 in Georgievsk (Stavropolskiy kr.), e-mail: sologubov68@mail.ru

Пусть имеются $W_0 = q_0p_0$ – функция предшествующего периода; $W_1 = q_1p_1$ – функция текущего периода. Необходимо разложить абсолютное изменение результативного показателя (ΔW) за анализируемый период на изменения факторов-признаков (ΔW_q, ΔW_p), то есть:

$$\Delta W = W_1 - W_0 = q_1p_1 - q_0p_0 = \Delta W_q + \Delta W_p$$

Очевидно, что имеются три принципиальных изменения факторов-признаков в текущем периоде по сравнению с предшествующим периодом:

оба фактора текущего периода возрастают по сравнению с предшествующим периодом, т.е. $q_1 > q_0$ и $p_1 > p_0$;

оба фактора текущего периода уменьшаются по сравнению с предшествующим периодом, т.е. $q_1 < q_0$ и $p_1 < p_0$;

1) один фактор текущего периода возрастает, другой – уменьшается по сравнению с предыдущим периодом, например, $q_1 < q_0$, $p_1 > p_0$ или, наоборот, $q_1 > q_0$, $p_1 < p_0$.

Все исследователи подходят к оценке влияния абсолютного изменения каждого фактора на абсолютное изменение результативного показателя с позиций методологии «отчетного» базиса, под которой будем понимать существующий общепринятый порядок выбора базиса сравнения, когда данные текущего периода непосредственным образом сравниваются с данными предыдущего базисного периода.

Особенность методологии «отчетного» базиса (MRB, от англ. – method of reporting basis) состоит в том, что все принципиальные изменения факторов-признаков в текущем периоде выражаются через значения факторов-признаков отчетного периода и соответствующие изменения Δq и Δp. Для рассмотренных выше случаев изменения факторов, соответственно, имеем следующее:

$$\Delta W_1 = q_1p_1 - q_0p_0 = (q_0 + \Delta q)(p_0 + \Delta p) - q_0p_0 = q_0\Delta p + p_0\Delta q + \Delta q\Delta p \quad (1)$$

$$\Delta W_2 = q_1p_1 - q_0p_0 = (q_0 - \Delta q)(p_0 - \Delta p) - q_0p_0 = q_0\Delta p - p_0\Delta q + \Delta q\Delta p \quad (2)$$

$$\Delta W_3 = q_1p_1 - q_0p_0 = (q_0 - \Delta q)(p_0 + \Delta p) - q_0p_0 = q_0\Delta p - p_0\Delta q - \Delta q\Delta p \quad (3)$$

$$\Delta W_4 = q_1p_1 - q_0p_0 = (q_0 + \Delta q)(p_0 - \Delta p) - q_0p_0 = q_0\Delta p + p_0\Delta q - \Delta q\Delta p \quad (4)$$

Выражения (1), (2), (3) и (4) являются основой многолетней дискуссии о порядке выявления роли изменения каждого фактора в изменении результативного показателя, а именно:

- при увеличении обоих факторов (1) перед произведением $\Delta q\Delta p$ стоит положительный знак, что экономически может быть интерпретировано как измеритель дополнительного эффекта взаимодействия одновременного увеличения факторов;
- при уменьшении обоих факторов (2) перед произведением $\Delta q\Delta p$ также стоит положительный знак, что может быть интерпретировано как «корректировка к преувеличенной оценке влияния каждого фактора при их одновременном снижении» [1];
- наконец, если один фактор в текущем периоде увеличивается, а другой уменьшается (3) и (4), то перед произведением $\Delta q\Delta p$ всегда будет стоять отрицательный знак. Экономически это можно трактовать как дополнительное снижение результативного показателя за счет разнонаправленного изменения факторов, но неясно, почему направление корректировки зависит только от знака, а не от знака и абсолютной величины изменения фактора.

Два последних обстоятельства, по мнению многих исследователей, делают невозможным рассмотрение слагаемого $\Delta q\Delta p$, как имеющего самостоятельное экономическое содержание.

На наш взгляд, выше обозначенные проблемы вытекают из методологической ошибки в трактовке самого понятия «базис» и связанного с этой ошибкой механизма сравнения, основанного на непосредственном сопоставлении данных предшествующего (отчётного) и последующего (текущего) периодов.

Дело в том, что базис – это «источник, главное, на чем строится что-нибудь, что является сущностью чего-нибудь» [4]. Тогда получается, что отчетный базис является сущностью, как текущего состояния процесса, так и самого себя. Следовательно, отчетный базис – это сущность сама в себе, а потому, согласно И. Канту, познана быть не может.

С другой стороны, базис – это «существенный признак, по которому распределяются явления, понятия» [4]. Значит, как таковой, базис должен присутствовать как в предыдущем (отчетном), так и последующем (текущем) состоянии процесса.

Таким образом, базис – это обязательная составляющая, которая является реальной сущностью обоих состояний процесса, как предыдущего, так и текущего.

Из этого следует, что механизм непосредственного сравнения одного периода с другим надлежит заменить механизмом опосредованного сравнения, в процессе которого значения отчётного и текущего периодов вначале сравниваются с общим базисом, а затем полученные величины сравниваются друг с другом. Математически это можно представить в виде следующей формулы:

$$\Delta W = \Delta W_1 - \Delta W_0 = (W_1 - W_B) - (W_0 - W_B) = -(W_B - W_1) + (W_B - W_0) \quad (5)$$

Где:

W_B – общий базис, присущий как отчётному, так и текущему периодам;

$\Delta W_0 = W_0 - W_B$, $\Delta W_1 = W_1 - W_B$ – отклонения значений отчётного и текущего периодов от общего базиса.

Аналогично – $\Delta W_1 = W_1 - W_B$ и $\Delta W_0 = W_0 - W_B$ рассчитываются величины абсолютных изменений факторов-признаков:

$$\Delta q_0 = q_0 - q_B \text{ и } \Delta p_0 = p_0 - p_B \quad (6)$$

$$\Delta q_1 = q_1 - q_B \text{ и } \Delta p_1 = p_1 - p_B \quad (7)$$

Тогда, используя формулы (6) и (7), получаем:

$$\Delta W_0 = q_0 p_0 = (q_B + \Delta q_0)(p_B + \Delta p_0) = q_B p_B + q_B \Delta p_0 + p_B \Delta q_0 + \Delta q_0 \Delta p_0$$

$$\Delta W_0 = q_1 p_1 = (q_B + \Delta q_1)(p_B + \Delta p_1) = q_B p_B + q_B \Delta p_1 + p_B \Delta q_1 + \Delta q_1 \Delta p_1$$

Следовательно,

$$\Delta W = W_1 - W_0 = q_B (\Delta p_1 - \Delta p_0) + p_B (\Delta q_1 - \Delta q_0) + q_1 \Delta p_1 - \Delta q_0 \Delta p_0 \quad (8)$$

По мнению авторов, формула (8) является универсальной формулой разложения изменения результативного показателя (ΔW) в зависимости от изменения факторов-признаков и выбранного базиса сравнения; формулой, в едином выражении определяющей опосредованный подход в методологии сравнения и учитывающей всё многообразие в выборе базиса сравнения.

Теперь остаётся только определить, какие величины W_B, q_B и p_B могут быть приняты за базис сравнения и насколько истинно эти величины отражают реальный процесс изменения результативного показателя от изменений факторов-признаков. Как писал ещё в 1637 г. основатель научного метода познания Рене Декарт (в труде «Рассуждения о методе …»), главным из четырёх методов научного познания является условие «… принимать в качестве истинных только те положения, которые отчётливо представляются таковыми».

Известно, что сущность любой факторной системы, характеризующая её внутреннее содержание, – это факторы-признаки, которые выступают в качестве причин изменения результативного показателя. Теоретически эти факторы в своём развитии могут изменяться не только от прошлого к настоящему, как это принято в традиционном подходе, но и от настоящего к прошлому, а также от минимума к максимуму и от максимума к минимуму, ибо при выборе базиса сравнения «…обычно руководствуются двумя правилами: либо базис сравнения представляет стабильный уровень (*всё рано какой: предшествующий или текущий – прим. авторов*), либо экстремальное значение – высшее достижение или низший уровень» [3].

Следовательно, становятся очевидными три других возможных базиса сравнения в детерминированном факторном анализе – или текущие, или минимальные, или максимальные значения факторов-признаков, независимо от их временного или пространственного происхождения. В пользу последнего свидетельствует, в частности, тот факт, что «... экономический факторный анализ может быть направлен на выяснение действия факторов, формирующих результаты хозяйственной деятельности, по различным источникам пространственного или временного происхождения» [2]. Более того, сравнение, как таковое,

– это лишь форма познания реального (но не виртуального) развития того или иного явления, понятия, процесса. Сравнивая данные предшествующего и текущего периодов, исследователь преследует одну цель – дать объективную оценку полученных результатов. Приёмы же количественного сопоставления, направленные на выявление величины влияния факторов на изменение результативного показателя, – это методика сравнения, которая представляет собой «…совокупность аналитических способов, правил наиболее ***целесообразного выполнения*** (*выделено авторами*) какой-либо работы» [5].

Термин «целесообразного выполнения» говорит о том, что в своих изысканиях исследователь волен выбирать любой базис сравнения, лишь бы выбор этого базиса способствовал объективной оценке результата, полученного в ходе временного и пространственного процесса реального изменения факторов-признаков.

Исходя из этого постулата, используя формулу (8), рассмотрим другие варианты выбора базиса сравнения, которые авторы условно называют метод «текущего» базиса (МСВ, от англ. – method of the current basis)), метод «минимального» базиса (MLB, от англ. – method of the little basis) и метод «максимального» базиса (MBB, от англ. – method of big basis).

Методология «текущего» базиса предполагает, что все значения предшествующего периода выражаются через значения факторов-признаков текущего периода и соответствующие абсолютные изменения Δq и Δp. Например, для случая $q_0 < (q_1 = q_B)$, $p_0 < (p_1 = p_B)$ имеем:

$$\Delta q_0 = q_0 - q_B = q_0 - q_1 = -(q_1 - q_0) = -\Delta q$$
$$\Delta q_1 = q_1 - q_B = q_1 - q_1 = 0$$
$$\Delta p_0 = p_0 - p_B = p_0 - p_1 = -(p_1 - p_0) = -\Delta p$$
$$\Delta p_1 = p_1 - p_B = p_1 - p_1 = 0$$

Тогда:

$$\Delta W = q_B(\Delta p_1 - \Delta p_0) + p_B(\Delta q_1 - \Delta q_0) + \Delta q_1 \Delta p_1 - \Delta q_0 \Delta p_0 =$$
$$= q_B[(0 - (-\Delta p)] + p_B[(0 - (-\Delta q)] + 0 \cdot 0 - (-\Delta q)(-\Delta p) = q_1 \Delta p + p_1 \Delta q - \Delta q \Delta p \quad (9)$$

Из формулы (9) видно, что в методологии «текущего» базиса направление изменения ΔW зависит не только от знака, стоящего в формуле (8) перед символом «Δ», но и от величины Δ, которая может быть больше, меньше или равна нулю.

Методология «минимального» базиса предполагает приростную характеристику изменения факторов, которую нужно рассчитывать, как $\Delta q_i = q_i - q_{min}$ и $\Delta q_i = q_i - q_{min}$ $\Delta p_i = p_i - p_{min}$ независимо от того, будет ли $q_{min} = \min(q_0, q_1)$ или $p_{min} = \min(p_0, p_1)$.

Тогда абсолютный прирост каждого из факторов по отношению к минимальному базису будет рассчитываться по формулам:

$$\Delta q_0 = q_0 - q_{min} \geq 0, \Delta q_1 = q_1 - q_{min} \geq 0 \quad (10)$$
$$\Delta p_0 = p_0 - p_{min} \geq 0, \Delta p_1 = p_1 - p_{min} \geq 0 \quad (11)$$

Из формул (10) и (11) следует, что Δq_0, Δq_1, Δp_0, Δp_1 всегда являются либо положительными величинами, либо равны нулю. Это означает, что индивидуальное или совместное влияние изменений факторов-признаков на направление изменения результативного показателя в методологии «минимального» базиса зависит только от знака, стоящего в формуле (8) перед символом «Δ», и не зависит, как в формуле (9), от значения Δ, которое в методологии MLB всегда является положительной величиной, так как

$$\Delta q_1 - \Delta q_0 = (q_1 - q_{\min}) - (q_0 - q_{\min}) = \begin{cases} \Delta q = q_1 - q_0 \quad при \quad q_{\min} = q_0 \\ -\Delta q = -(q_0 - q_1) \quad при \quad q_{\min} = q_1 \end{cases} \quad (12)$$

$$\Delta p_1 - \Delta p_0 = (p_1 - p_{\min}) - (p_0 - p_{\min}) = \begin{cases} \Delta p = p_1 - p_0 \quad при \quad p_{\min} = p_0 \\ -\Delta p = -(p_0 - p_1) \quad при \quad p_{\min} = p_1 \end{cases} \quad (13)$$

Например, для случая $q_0 > (q_1 = q_B)$, $p_0 > (p_1 = p_B)$ имеем $\Delta q_1 - \Delta q_0 = -\Delta q$ и $\Delta p_1 - \Delta p_0 = -\Delta p$.

Тогда:

$$\Delta W = q_B(\Delta p_1 - \Delta p_0) + p_B(\Delta q_1 - \Delta q_0) + \Delta q_1\Delta p_1 - \Delta q_0\Delta p_0 =$$
$$= q_B(-\Delta p) + p_B(-\Delta q)] + 0 \cdot 0 - [(-\Delta q) \cdot (-\Delta p)] = -q_1\Delta p - p_1\Delta q - \Delta q\Delta p \quad (14)$$

Формула (14) даёт понятную трактовку реального процесса влияния изменений факторов: однонаправленное снижение факторов-признаков ведёт к дополнительному снижению ΔW на величину $\Delta q\Delta p$.

Методология «максимального» базиса предполагает рассчитывать приростную характеристику изменения факторов-признаков как $\Delta q_i = q_i - q_{max}$ и $\Delta p_i = p_i - p_{max}$, независимо от того, будет ли $q_{max} = \max(q_0, q_1)$ или $p_{max} = \max(p_0, p_1)$. Тогда абсолютное снижение каждого из факторов по отношению к максимальному базису есть

$$-\Delta q_0 = q_0 - q_{max} = -(q_{max} - q_0) \le 0, -\Delta q_1 = q_1 - q_{max} = -(q_{max} - q_1) \le 0 \quad (15)$$
$$-\Delta p_0 = p_0 - p_{max} = -(p_{max} - p_0) \le 0, -\Delta p_1 = p_1 - p_{max} = -(p_{max} - p_1) \le 0 \quad (16)$$

Из формул (15) и (16) можно сделать вывод: направление изменения результативного показателя в случае «максимального» базиса, как и в случае «минимального» базиса, зависит только от знака, стоящего перед символом «Δ», и не зависит от величины Δ, которая всегда положительна:

$$(-\Delta q_1) - (-\Delta q_0) = -\Delta q_1 + \Delta q_0 = -(q_{\max} - q_1) + (q_{\max} - q_0) =$$
$$= \begin{cases} -\Delta q = -(q_0 - q_1), & при \quad q_{\max} = q_0 \\ \Delta q = q_1 - q_0, & при \quad q_{\max} = q_1 \end{cases} \quad (17)$$

$$(-\Delta p_1) - (-\Delta p_0) = -\Delta p_1 + \Delta p_0 = -(p_{\max} - p_1) + (p_{\max} - p_0) =$$
$$= \begin{cases} -\Delta p = -(p_0 - p_1), & при \quad p_{\max} = p_0 \\ \Delta p = p_1 - p_0, & при \quad p_{\max} = p_1 \end{cases} \quad (18)$$

Например, для случая $q_0 < (q_1 = q_B)$, $(p_1 = p_B) > p_1$ имеем $\Delta q_1 - \Delta q_0 = \Delta q$ и $\Delta p_1 - \Delta p_0 = \Delta p$.

Тогда:

$$\Delta W = q_B(\Delta p_1 - \Delta p_0) + p_B(\Delta q_1 - \Delta q_0) + \Delta q_1\Delta p_1 - \Delta q_0\Delta p_0 =$$
$$= q_B(-\Delta p) + p_B\Delta q + 0 \cdot (-\Delta p) + (-\Delta q) \cdot 0 = -q_1\Delta p + p_0\Delta q \quad (19)$$

Проведём числовые расчеты по всем представленным вариантам выбора базиса сравнения. Результаты расчётов представим в виде следующих таблиц.

Таблица 1 – Вариант 1: ($q_0 = 12$) < ($q_1 = 20$), ($p_0 = 5$) < ($p_1 = 8$)

Конструкции	Базисы			
	«отчётный» (MRB)	«текущий» (MCB)	«минимальный» (MLB)	«максимальный» (MBB)
$q_0\Delta p$	36	-	36	-
$p_0\Delta q$	40	-	40	-
$q_1\Delta p$	-	60	-	60
$p_1\Delta q$	-	64	-	64
$\Delta q\Delta p$	24	-24	24	-24
ИТОГО ΔW	100	100	100	100

Из таблицы 1 видно, что MCB и MBB завышают оценку влияния каждого фактора на 24 единицы и одновременно занижают истинную оценку их совместного влияния на 48 единиц. В то время как MRB и MLB дают визуализацию реального процесса разложения ΔW на факторы.

Таблица 2 – Вариант 2: (q_0 = 20) > (q_1 = 12), (p_0 = 8) > (p_1 = 5)

Конструкции	Базисы			
	«отчётный» (MRB)	«текущий» (MCB)	«минимальный» (MLB)	«максимальный» (MBB)
$q_0\Delta p$	-60	-	-	-60
$p_0\Delta q$	-64	-	-	-64
$q_1\Delta p$	-	-36	-36	-
$p_1\Delta q$	-	-40	-40	-
$\Delta q\Delta p$	24	-24	-24	24
ИТОГО ΔW	-100	-100	-100	-100

Из таблицы 2 следует, что MRB и MBB занижают оценку влияния изменения каждого из двух факторов на 24 единицы и одновременно завышают истинную оценку их совместного влияния на 48 единиц. MCB и MLB отражают в реальном масштабе процесс разложения ΔW на факторы.

Из таблицы 3 видно, что

– MRB даёт объективную оценку изменения фактора «*q*», но завышает оценку изменения фактора «*p*» на 24 единицы и занижает на 24 единицы оценку влияния совместного изменения факторов «*q*» и «*p*»;

Таблица 3 – Вариант 3: (q_0 = 20) > (q_1 = 12), (p_0 = 5) < (p_1 = 8)

Конструкции	Базисы			
	«отчётный» (MRB)	«текущий» (MCB)	«минимальный» (MLB)	«максимальный» (MBB)
$q_0\Delta p$	60	-	-	60
$p_0\Delta q$	-40	-	-40	-
$q_1\Delta p$	-	36	36	-
$p_1\Delta q$	-	-64	-	-64
$\Delta q\Delta p$	-24	24	-	-
ИТОГО ΔW	-4	-4	-4	-4

– MCB даёт объективную оценку изменения фактора «*p*», но занижает оценку изменения фактора «*q*» на 24 единицы и завышает на эту величину оценку влияния совместного изменения факторов;

– MBB завышает оценку изменения фактора «*p*» и занижает оценку изменения фактора «*q*» на 24 единицы одновременно;

– MLB даёт объективную оценку процесса разложения ΔW на факторы в реальном масштабе исчисления.

Таблица 4 – Вариант 4: (q_0 = 12) < (q_1 = 20), (p_0 = 8) > (p_1 = 5)

Конструкции	Базисы			
	«отчётный» (MRB)	«текущий» (MCB)	«минимальный» (MLB)	«максимальный» (MBB)
$q_0\Delta p$	-36	-	-36	-
$p_0\Delta q$	64	-	-	64
$q_1\Delta p$	-	-60	-	-60
$p_1\Delta q$	-	40	40	-
$\Delta q\Delta p$	-24	24	-	-
ИТОГО ΔW	4	4	4	4

Из таблицы 4 следует, что

– MRB даёт объективную оценку изменения фактора «*p*», но завышает на 24 единицы оценку изменения фактора «*q*» и на эту величину занижает оценку влияния совместного изменения двух факторов;

– MCB даёт объективную оценку изме-

нения фактора «*q*», но занижает оценку изменения фактора «*p*» на 24 единицы и завышает на 24 единицы оценку совместного изменения факторов «*q*» и «*p*»;
- MBB завышает оценку изменения фактора «*q*» и занижает оценку изменения фактора «*p*» на 24 единицы одновременно;
- MLB в реальном масштабе даёт объективную оценку процесса разложения ΔW на факторы.

Теоретические результаты обобщим в таблице 5, в которой для наглядности визуально изобразим анализируемые нами варианты.

Из таблиц 1–5 следует один принципиальный вывод: только метод «минимального» базиса даёт логически чёткую, ясную трактовку явления, аналитически точно и графически наглядно демонстрируя свою «отчётливо представляющуюся истинной» сущность, согласно которой:
- «неразложимый остаток» – это реальная величина, имеющая право на самостоятельное существование и должным образом учитываемая в расчетах;
- «неразложимый остаток» – это своеобразная характеристика системного эффекта мультипликативных факторных моделей: в случае роста двух факторов – это измеритель дополнительного эффекта взаимодействия одновременного увеличения факторов; в случае снижения – измеритель дополнительного убытка от одновременного уменьшения факторов;
- «неразложимый остаток» не существует как таковой при разнонаправленном влиянии факторов на абсолютное изменение результативного показателя. Следовательно, для этого случая не существуют как таковые проблемы оценки направления «корректировки» и интерпретации экономического смысла величины. Утверждать обратное – все равно, что «очевидное» переводить в категорию «невероятного».

Анализ прочих форм базиса (кроме минимального) свидетельствует о том, что этим формам свойственны недостатки, придающие алгоритму расчёта изменений факторов-признаков некий виртуальный масштаб сравнения. Масштаб, в котором присутствуют бросающиеся в глаза негативные «эффекты» наложения, повторного счёта, достраивания и ложного конструирования.

«Эффект наложения», преувеличивающий или преуменьшающий влияние факторов-признаков, связан с тем, что в формуле разложения абсолютного изменения результативного показателя присутствуют такие величины, которые, по сути, не являются «коренными» элементами системы, характеризующей конечное состояние процесса изменения факторов-признаков на изменение результативного показателя. Это промежуточная, агрегированная модель системы более высокого порядка, в которой значения факторов-признаков могут быть разбиты на более мелкие элементы.

Например, в случае $q_0 > q_1, p_0 > p_1$ величины $(-p_0\Delta q)$ и $(-q_0\Delta p)$, присутствующие в формулах разложения «отчётного» и «максимального» базисов, могут быть разбиты на более мелкие элементы:

$$-p_0\Delta q = -\Delta q p_1 - \Delta q\Delta p \text{ и } -q_0\Delta p = -q_1\Delta p - \Delta q\Delta p$$

Тогда для этих двух форм базисов в этом конкретном случае получаем

$$\Delta W = -q_0\Delta p - p_0\Delta q + \Delta q\Delta p = (-p_1\Delta q - \Delta q\Delta p) + (-q_1\Delta p - \Delta q\Delta p) + \Delta q\Delta p,$$

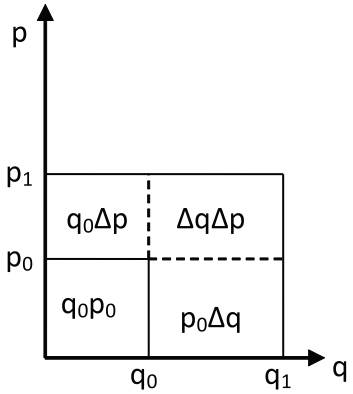
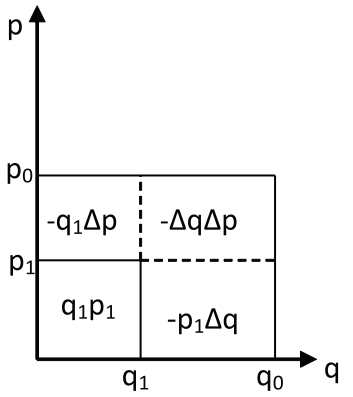
то есть $\Delta W = -p_1\Delta q - q_1\Delta p - \Delta q\Delta p$, что соответствует формуле разложения по методологии MLB.

Схематично этот процесс представлен на рисунке 1.

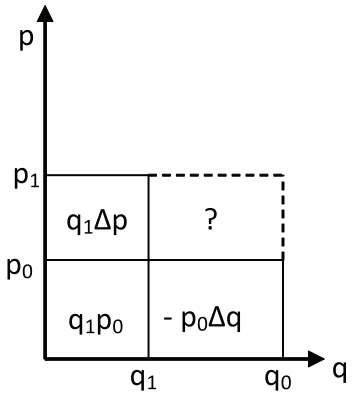
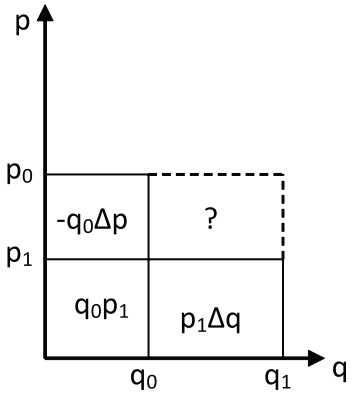
Так как ΔW в последнем выражении рисунка 1 формируется под влиянием минимальных значений $q_{1=}q_{\min}$, $p_{1=}p_{\min}$ факторов-признаков, то дальнейшее «разложение» элементов системы на составляющие просто невозможно. Следовательно, $\Delta W = -p_1\Delta q - q_1\Delta p - \Delta q\Delta p$ есть окончательная «коренная» система для случая $q_0 > q_1, p_0 > p_1$.

Это означает, что для рассматриваемого варианта формулы разложения ΔW по «текущему» и «минимальному» базисам есть истинные формулы. К этим же формулам, в конечном счете, сводятся формулы и «отчёт ного», и «максимального» базисов.

Таблица 5 – Подходы к формированию базиса сравнения

Варианты	Базис сравнения			
	«отчётный» (MRB)	«текущий» (MCB)	«минимальный» (MLB)	«максимальный» (MBB)
1) $q_0 < q_1$, $p_0 < p_1$ 	$q_1 = q_0 + \Delta q$ $p_1 = p_0 + \Delta p$ $\Delta W = q_0\Delta p + p_0\Delta q + \Delta q\Delta p$	$q_0 = q_1 - \Delta q$ $p_0 = p_1 - \Delta p$ $\Delta W = q_1\Delta p + p_1\Delta q - \Delta q\Delta p$ 1. Эффект «наложения» $p_1\Delta q = p_0\Delta q + \Delta q\Delta p$ $q_1\Delta p = q_0\Delta p + \Delta q\Delta p$ 2. Эффект «повторного счёта» $\Delta q\Delta p$	$q_1 = q_0 + \Delta q$ $p_1 = p_0 + \Delta p$ $\Delta W = q_0\Delta p + p_0\Delta q + \Delta q\Delta p$	$q_0 = q_1 - \Delta q$ $p_0 = p_1 - \Delta p$ $\Delta W = q_1\Delta p + p_1\Delta q - \Delta q\Delta p$ 1. Эффект «наложения» $p_1\Delta q = p_0\Delta q + \Delta q\Delta p$ $q_1\Delta p = q_0\Delta p + \Delta q\Delta p$ 2. Эффект «повторного счёта» $\Delta q\Delta p$
2) $q_0 > q_1$, $p_0 > p_1$ 	$q_1 = q_0 - \Delta q$ $p_1 = p_0 - \Delta p$ $\Delta W = -q_0\Delta p - p_0\Delta q + \Delta q\Delta p$ 1. Эффект «наложения» $-p_0\Delta q = -p_1\Delta q - \Delta q\Delta p$ $-q_0\Delta p = -q_1\Delta p - \Delta q\Delta p$ 2. Эффект «повторного счёта» $-\Delta q\Delta p$	$q_0 = q_1 + \Delta q$ $p_0 = p_1 + \Delta p$ $\Delta W = -q_1\Delta p - p_1\Delta q - \Delta q\Delta p$	$q_0 = q_1 + \Delta q$ $p_0 = p_1 + \Delta p$ $\Delta W = -q_1\Delta p - p_1\Delta q - \Delta q\Delta p$	$q_1 = q_0 - \Delta q$ $p_1 = p_0 - \Delta p$ $\Delta W = -q_0\Delta p - p_0\Delta q + \Delta q\Delta p$ 1. Эффект «наложения» $-p_0\Delta q = -p_1\Delta q - \Delta q\Delta p$ $-q_0\Delta p = -q_1\Delta p - \Delta q\Delta p$ 2. Эффект «повторного счёта» $-\Delta q\Delta p$

Продолжение таблицы 5

3) $q_0 > q_1$, $p_0 < p_1$  	$q_1 = q_0 - \Delta q$ $p_1 = p_0 + \Delta p$ $\Delta W = q_0\Delta p - p_0\Delta q - \Delta q\Delta p$ 1. Эффект «достраивания» q_0p_1 2. Эффект «ложных конструкций» $q_0\Delta p$ и $\Delta q\Delta p$ 3. Эффект «повторного счёта» $\Delta q\Delta p$	$q_0 = q_1 + \Delta q$ $p_0 = p_1 - \Delta p$ $\Delta W = q_1\Delta p - p_1\Delta q + \Delta q\Delta p$ 1. Эффект «достраивания» q_0p_1 2. Эффект «ложных» конструкций» $- p_1\Delta q$ и $-\Delta q\Delta p$ 3. Эффект «повторного счёта» $\Delta q\Delta p$	$q_0 = q_1 + \Delta q$ $p_1 = p_0 + \Delta p$ $\Delta W = q_1\Delta p - p_0\Delta q$	$q_1 = q_0 - \Delta q$ $p_0 = p_1 - \Delta p$ $\Delta W = q_0\Delta p - p_1\Delta q$ 1. Эффект «достраивания» q_0p_1 2. Эффект «ложных конструкций» $q_0\Delta p$ и $-p_1\Delta q$ 3. Эффект «повторного счёта» $\Delta q\Delta p$ 4. Эффект «наложения» $q_0\Delta p = q_1\Delta p + \Delta q\Delta p$ $- p_1\Delta q = - p_0\Delta q - \Delta q\Delta p$
4) $q_0 < q_1$, $p_0 > p_1$  	$q_1 = q_0 + \Delta q$ $p_1 = p_0 - \Delta p$ $\Delta W = -q_0\Delta p + p_0\Delta q - \Delta q\Delta p$ 1. Эффект «достраивания» q_1p_0 2. Эффект «ложных конструкций» $p_0\Delta q$ и $\Delta q\Delta p$ 3. Эффект «повторного счёта» $\Delta q\Delta p$	$q_0 = q_1 - \Delta q$ $p_0 = p_1 + \Delta p$ $\Delta W = -q_1\Delta p + p_1\Delta q + \Delta q\Delta p$ 1. Эффект «достраивания» q_1p_0 2. Эффект «ложных конструкций» $-q_1\Delta p$ и $-\Delta q\Delta p$ 3. Эффект «повторного счёта» $\Delta q\Delta p$	$q_1 = q_0 + \Delta q$ $p_0 = p_1 + \Delta p$ $\Delta W = -q_0\Delta p + p_1\Delta q$	$q_0 = q_1 - \Delta q$ $p_1 = p_0 - \Delta p$ $\Delta W = -q_1\Delta p + p_0\Delta q$ 1. Эффект «достраивания» q_1p_0 2. Эффект «ложных конструкций» $-q_1\Delta p$ и $p_0\Delta q$ 3. Эффект «повторного счёта» $\Delta q\Delta p$ 4. Эффект «наложения» $-q_1\Delta p = -q_0\Delta p - \Delta q\Delta p$ $p_0\Delta q = p_1\Delta q + \Delta q\Delta p$

«Эффект повторного счёта» является следствием «эффекта наложения». Так как последний либо преувеличивает, либо преуменьшает значение каждого из двух факторов-признаков на величину $\Delta q \Delta p$, а величина $\Delta W = W_1 - W_0$ остаётся постоянной при выборе любой формы базиса, то нивелирование удвоенного влияния преувеличенных или преуменьшенных исслед значений изменений факторов достигается вычитанием из этого двойного счёта величины $-\Delta q \Delta p$, в первом случае, и прибавлением величины $+\Delta q \Delta p$ – во втором. Такой алгоритм расчёта затрудняет правильное восприятие реального процесса разложения ΔW на факторы и не может «отчётливо представляться» истинным положением.

Сущность «эффекта достраивания» проявляется в том, что для случаев разнонаправленного изменения факторов-признаков исследователь умозрительно достраивает реально существующую конфигурацию изменений факторов до конфигурации, предполагающей наличие таких максимальных величин, как

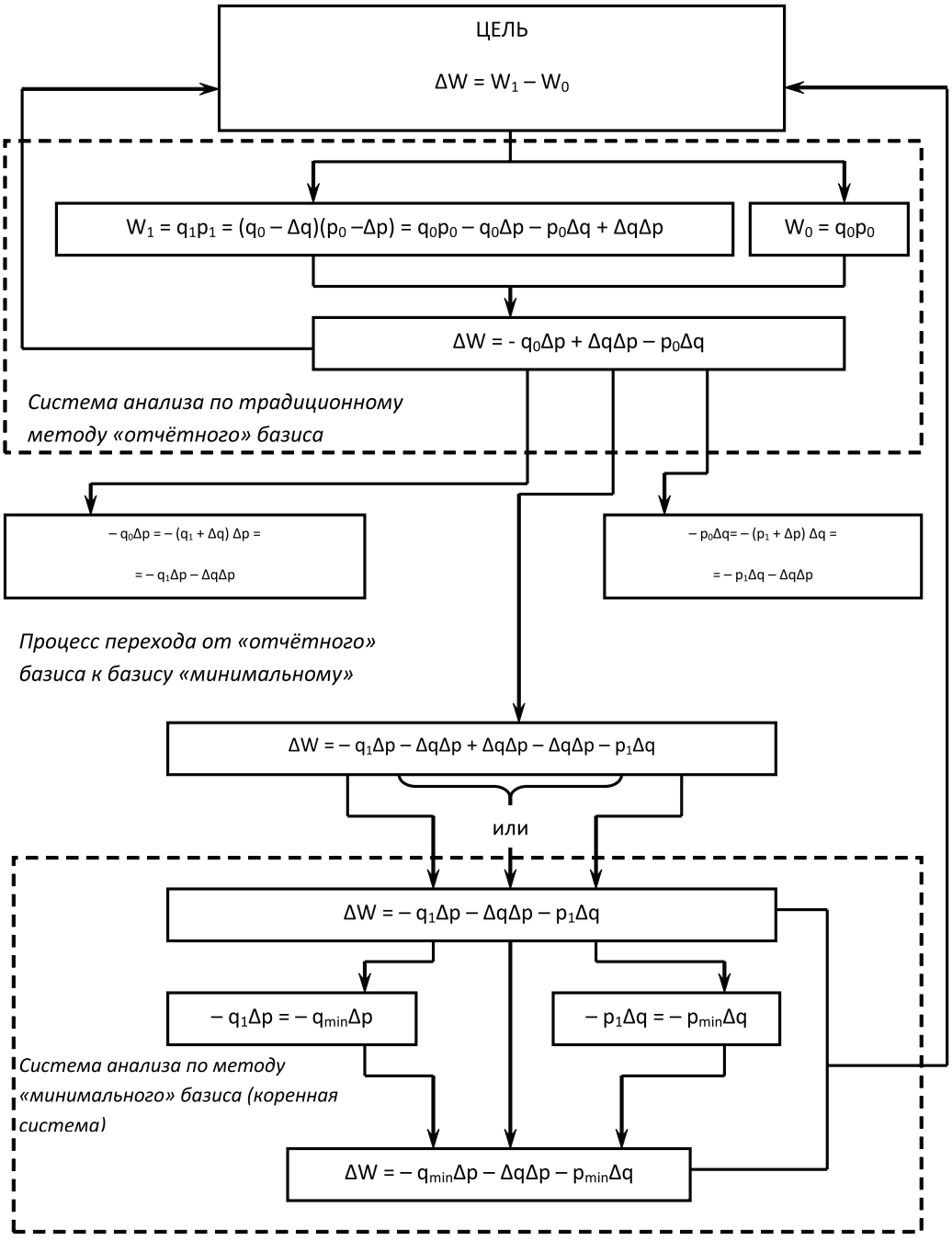


Рисунок 1 – ***Алгоритм перехода от метода «отчётного» базиса к методу «минимального» базиса***

q_1p_0 (для варианта $q_0 < q_1$, $p_0 > p_1$) и q_0p_1 (для варианта $q_0 > q_1$, $p_0 < p_1$).

Указанные величины показывают значение результативного показателя, исходя из предположений, что количественный фактор будет зафиксирован либо на уровне текущего периода (q_1), либо на уровне отчетного периода (q_0), в то время как качественный фактор, в первом случае, будет зафиксирован на уровне отчётного периода (p_0), во втором – на уровне текущего периода (p_1).

Подобного рода «достраивание», показывающее скорее желаемое, чем действительное, приводит к «эффекту ложного конструирования» никогда несуществовавших в прошлом и несуществующих в настоящем изменений факторов, которые показывают, что могло бы быть, а не то, что есть на самом деле.

Например, в случае $q_0 < q_1, p_0 > p_1$ метод «отчётного» базиса предполагает расчёт изменения результативного показателя производить по формуле $\Delta W = -q_0\Delta p + p_0\Delta q - \Delta q\Delta p$. Но из графической иллюстрации этого варианта (см. табл. 5) видно, что величин $p_0\Delta q$ и $\Delta q\Delta p$ в действительности нет. Это умозрительные, виртуальные величины, порождённые самой сутью методологии «отчётного» базиса. Если дальше продолжить анализ, то нетрудно заметить, что $p_0\Delta q = p_1\Delta q + \Delta q\Delta p$. Тогда «коренная» система для рассматриваемого случая есть

$$\Delta W = -q_0\Delta p + p_0\Delta q - \Delta q\Delta p = -q_0\Delta p + (p_1\Delta q + \Delta q\Delta p) - \Delta q\Delta p = -q_0\Delta p + p_1\Delta q$$

Если этот же случай рассмотреть с позиций методологии «текущего» базиса, то получим «ложную конструкцию» $-q_1\Delta p = -q_0\Delta p - \Delta q\Delta p$. В то время как «коренной» системой для «текущего» базиса также будет являться

$$\Delta W = -q_1\Delta p + p_1\Delta q + \Delta q\Delta p = (-q_0\Delta p - \Delta q\Delta p) + p_1\Delta q + \Delta q\Delta p = -q_0\Delta p + p_1\Delta q$$

Методологии «максимального» базиса присущи аналогичные недостатки, так как согласно этой методологии для анализируемого варианта имеем $\Delta W = -q_1\Delta p + p_0\Delta q$, где $-q_1\Delta p$ и $p_0\Delta q$ – умозрительные, то есть «ложные конструкции», совершенно неадекватно описывающие реальный процесс разложения $\Delta W = W_1 - W_0$. Эти «ложные конструкции» можно представить, как состоящие из более мелких элементов «коренной» системы, а именно:

$$-q_1\Delta p = q_0\Delta p - \Delta q\Delta p \text{ и } p_0\Delta q = p_1\Delta q + \Delta q\Delta p$$

Тогда получается, что

$$\Delta W = -q_1\Delta p + p_0\Delta q = (-q_0\Delta p - \Delta q\Delta p) + (p_1\Delta q + \Delta q\Delta p) = -q_0\Delta p + p_1\Delta q$$

Аналогичным образом анализ формул разложения другого случая разнонаправленного изменения факторов-признаков ($q_0 > q_1$, $p_0 < p_1$) приводит к выводу, что «коренной» системой этого метода разложения также является формула, основанная на методе «минимального» базиса, ибо имеем:

- для «отчётного» базиса

$$\Delta W = -q_0\Delta p - p_0\Delta q - \Delta q\Delta p = (q_1\Delta p + \Delta q\Delta p) - p_0\Delta q - \Delta q\Delta p = q_1\Delta p - p_0\Delta q;$$

- для «текущего» базиса

$$\Delta W = q_1\Delta p - p_1\Delta q + \Delta q\Delta p = q_1\Delta p - (p_0\Delta q + \Delta q\Delta p) + \Delta q\Delta p = q_1\Delta p - p_0\Delta q;$$

- для «максимального» базиса

$$\Delta W = q_0\Delta p - p_1\Delta q = (q_1\Delta q + \Delta q\Delta p) - (p_0\Delta q + \Delta q\Delta p) = q_1\Delta p - p_0\Delta q.$$

Таким образом, всё многообразие в выборе форм базиса, в конечном итоге, сводится к «минимальному» базису, который для всех форм выступает обязательной составляющей, являющейся истинной сущностью реального процесса разложения изменения результативного показателя (ΔW) на изменения факторов-признаков (Δq, Δp).

2. Практическое применение метода «минимального» базиса

Рассмотрим возможность практического применения метода «минимального» базиса на примере трёхфакторной модели Дюпона. Модель Дюпона – метод финансового анализа через оценку ключевых факторов, определяющих рентабельность предприятия. Данный метод

был впервые использован компанией «DuPont» в начале XX века и представляет собой инфлюэнтный (факторный) анализ, цель которого – выделение основных факторов, влияющих на эффективность деятельности организации.

Модель Дюпона позволяет компании быстро оценить степень влияния различных факторов на формирование ключевого в оценке стоимости компании, и её привлекательности для акционеров показателя – рентабельность собственного капитала (ROE, Return On Equity), как интегрального показателя деятельности предприятия.

Трёхфакторная модель Дюпона имеет следующий вид:

$$ROE = \frac{Чистая\ \ прибыль}{Собственный\ \ Капитал} = \frac{Чистая\ \ прибыль}{Выручка} \times \frac{Выручка}{Активы} \times \frac{Активы}{Собственный\ \ Капитал} \quad (20)$$

или

$$\mathrm{ROE} = \mathrm{ROS} \times K_{об.а} \times LR \quad (21)$$

где

ROS (Return On Sale) – рентабельность продаж;

$K_{об.а}$ – коэффициент оборачиваемости активов;

LR (Leverage ratio) – коэффициент капитализации (коэффициент финансового рычага).

Пусть имеются следующие исходные данные по предприятию за предшествующий («0») и текущий («1») периоды (табл. 6).

Таблица 6 – Исходные данные по предприятию

Наименование	Условное обозначение	Предшествующий период («0»)	Текущий период («1»)	Темп прироста, %
1. Выручка от реализации	ВР	47024	49311	+ 4,86
2. Чистая прибыль	ЧП	5680	6013	+ 5,86
3. Валюта баланса	ВБ	49328	56550	+ 14,64
4. Собственный капитал	СК	28368	36382	+ 28,25

Рассчитаем показатели, используемые для инфлюэнтного анализа:

1. Рентабельность продаж

$$ROS_0 = \frac{5680}{47024} = 0{,}120789$$

$$ROS_1 = \frac{6013}{49311} = 0{,}121940$$

2. Коэффициент оборачиваемости активов

$$K_{об.а(0)} = \frac{47024}{49328} = 0{,}953292$$

$$K_{об.а(1)} = \frac{49311}{56550} = 0{,}871989$$

3. Коэффициент финансового рычага

$$LR_0 = \frac{49328}{28368} = 1{,}738861$$

$$LR_1 = \frac{56550}{36382} = 1{,}554340$$

4. Рентабельность собственного капитала

$$ROE_0 = \frac{5680}{28368} = 0{,}200225$$

$$ROE_1 = \frac{6013}{36382} = 0{,}165274$$

Из полученных значений показателей ROE_0 и ROE_1 следует, что рентабельность собственного капитала в текущем периоде снизилась на величину

$$\Delta ROE = ROE_1 - ROE_0 = 0{,}165274 - 0{,}200225 = -0{,}034951$$

При этом имело место разнонаправленное изменение рентабельности продаж, которая увеличилась на величину

$$\Delta ROS = ROS_1 - ROS_0 = 0{,}121940 - 0{,}120789 = 0{,}001151,$$

и коэффициентов оборачиваемости активов и финансового рычага, которые снизились, соответственно, на величину

$$\Delta K_{об.а} = K_{об.а(1)} - K_{об.а(0)} = 0{,}871989 - 0{,}953292 = -0{,}081303$$

и

$$\Delta LR = LR_1 - LR_0 = 1{,}554340 - 1{,}738861 = -0{,}184521$$

Определим влияние изменений факторов на изменение рентабельности собственного капитала, используя традиционную методику разложения с помощью «отчётного» (предшествующего) базиса и с помощью метода «минимального» базиса.

Сравнительный расчёт представим в таблице 7.

Анализ результатов, представленных в таблице 7, позволяет сделать вывод: *традиционная методика «отчётного» базиса завышает положительное влияние изменения факторов на изменение результативного показателя и занижает отрицательное влияние по сравнению с методом «минимального» базиса.* Например, разница в оценке влияния изменения рентабельности продаж на изменение рентабельности собственного капитала (ΔROE_{ROS}) по «отчётному» и «минимальному» базисам составляет

$$0{,}001908 - 0{,}001560 = 0{,}000348$$

Это означает, что оценка влияния фактора *ROS* на изменение рентабельности собственного капитала, проведённая с применением методики «отчётного» базиса, не является коренной системой разложения на факторы.

Величина $\Delta ROE_{ROS} = K_{об.а(0)} \times LR_0 \times (ROS_1 - ROS_0)$ – это, скорее, «молекулярное» (образно выражаясь) факторное разложение. В то время как величина $\Delta ROE_{ROS} = K_{об.а(1)} \times LR_1 \times (ROS_1 - ROS_0)$, рассчитанная по методу «минимального» базиса, – это разложение на уровне «атомов».

$$- K_{об.а(0)} \times \Delta ROS \times \Delta LR - LR_0 \times \Delta ROS \times \Delta K_{об.а} - \Delta ROS \times \Delta K_{об.а} \times \Delta LR =$$
$$= - 0{,}953292 \times 0{,}001151 \times (- 0{,}184521) - 1{,}738861 \times 0{,}001151 \times (- 0{,}081303) -$$
$$- 0{,}001151 \times (- 0{,}081303) \times (- 0{,}184521) =$$
$$= 0{,}000202 + 0{,}000163 - 0{,}000017 = 0{,}000348$$

Разложение этой разницы на факторы показывает, что величина ΔROE_{ROS}, рассчитанная по «отчётному» базису выше аналогичного значения, рассчитанного по «минимальному» базису на величину.

Сравнение результатов оценки влияния изменения фактора $K_{об.а}$ на изменение рентабельности собственного капитала ($\Delta ROE_{Коб.а}$) показывает, что в случае применения метода «отчётного» базиса это влияние занижено на

$$- 0{,}017076 - (- 0{,}015264) = - 0{,}001812$$

Данная разница представляет собой не что иное, как

$$- ROS_0 \times \Delta K_{об.а} \times \Delta LR = - 0{,}120789 \times (- 0{,}081303) \times (- 0{,}184521) = - 0{,}001812$$

Легко заметить, что в «минимальном» базисе эта величина имеет самостоятельное значение, выражающее системное изменение от взаимодействия коэффициентов оборачиваемости активов и финансового рычага:

$$\Delta ROE_{K(об.а), LR} = - 0{,}001812$$

Главная особенность метода «минимального» базиса заключается в том, что, если в качестве базовых минимальных значений выступают факторы разных периодов (например, ROS_0 и LR_1), то системный эффект от их взаимодействия отсутствует ($\Delta ROE_{ROS, LR} = 0$).

Таблица 7 – Сравнительный расчёт влияния изменений факторов на изменение рентабельности собственного капитала с помощью «отчётного» (предшествующего) базиса и метода минимального базиса

МЕТОД «ОТЧЁТНОГО» БАЗИСА	МЕТОД «МИНИМАЛЬНОГО» БАЗИСА
1. $\Delta ROE_{ROS} = K_{об.а(0)} \times LR_0 \times (ROS_1 - ROS_0) =$ $= 0{,}953292 \times 1{,}738861 \times 0{,}001151 =$ **0,001908**	1. $\Delta ROE_{ROS} = K_{об.а(1)} \times LR_1 \times (ROS_1 - ROS_0) =$ $= 0{,}871989 \times 1{,}554340 \times 0{,}001151 =$ **0,001560**
2. $\Delta ROE_{K(об.а)} = ROS_0 \times LR_0 \times (K_{об.а(1)} - K_{об.а(0)}) =$ $= 0{,}120789 \times 1{,}738861 \times (-0{,}081303) =$ **– 0,017076**	2. $\Delta ROE_{K(об.а)} = ROS_0 \times LR_1 \times (K_{об.а(1)} - K_{об.а(0)}) =$ $= 0{,}120789 \times 1{,}554340 \times (-0{,}081303) =$ **– 0,015264**
3. $\Delta ROE_{LR} = ROS_0 \times K_{об.а(0)} \times (LR_1 - LR_0) =$ $= 0{,}120789 \times 0{,}953292 \times (-0{,}184521) =$ **– 0,021247**	3. $\Delta ROE_{LR} = ROS_0 \times K_{об.а(1)} \times (LR_1 - LR_0) =$ $= 0{,}120789 \times 0{,}871989 \times (-0{,}184521) =$ **– 0,019435**
4. $\Delta ROE_{ROS, K(об.а)} = LR_0 \times (ROS_1 - ROS_0) \times (K_{об.а(1)} - K_{об.а(0)}) =$ $= 1{,}738861 \times 0{,}001151 \times (-0{,}081303) =$ **– 0,000163**	4. $\Delta ROE_{ROS, K(об.а)} = LR_1 \times (\Delta ROS_1\, \Delta K_{об.а(1)} - \Delta ROS_0\, \Delta K_{об.а(0)}) =$ $= 1{,}554340 \times [(0{,}121940 - 0{,}120789) \times \times (0{,}871989 - 0{,}871989) -$ $- (0{,}120789 - 0{,}120789) \times (0{,}953292 - 0{,}871989)] =$ **0**
5. $\Delta ROE_{ROS, LR} = K_{об.а(0)} \times (ROS_1 - ROS_0) \times (LR_1 - LR_0) =$ $= 0{,}953292 \times 0{,}001151 \times (-0{,}184521) =$ **– 0,000202**	5. $\Delta ROE_{ROS, LR} = K_{об.а(1)} \times (\Delta ROS_1\, \Delta LR_1 - \Delta ROS_0\, \Delta LR_0) =$ $= 0{,}871989 \times [(0{,}121940 - 0{,}120789) \times (1{,}554340 - 1{,}554340) -$ $- (0{,}120789 - 0{,}120789) \times (1{,}738861 - 1{,}554340)] =$ **0**
6. $\Delta ROE_{K(об.а), LR} = ROS_0 \times (K_{об.а(1)} - K_{об.а(0)}) \times (LR_1 - LR_0) =$ $= 0{,}120789 \times (-0{,}081303) \times (-0{,}184521) =$ **0,001812**	6. $\Delta ROE_{K(об.а), LR} = ROS_0 \times (\Delta K_{об.а(1)} \Delta LR_1 - \Delta K_{об.а(0)} \Delta LR_0) =$ $= 0{,}120789 \times [(0{,}871989 - 0{,}871989) \times (1{,}554340 - 1{,}554340) -$ $- (0{,}953292 - 0{,}871989) \times (1{,}738861 - 1{,}554340)] =$ $= 0{,}120789 \times (-0{,}081303) \times 0{,}184521 =$ **– 0,001812**
7. $\Delta ROE_{ROS, K(об.а), LR} = (ROS_1 - ROS_0) \times$ $\times (K_{об.а(1)} - K_{об.а(0)}) \times (LR_1 - LR_0) = 0{,}001151 \times$ $\times (-0{,}081303) \times (-0{,}184521) =$ **0,000017**	7. $\Delta ROE_{ROS, K(об.а), LR} = \Delta ROS_1 \times \Delta K_{об.а(1)} \times \Delta LR_1 - \Delta ROS_0 \times$ $\Delta K_{об.а(0)} \times \Delta LR_0 = (0{,}120789 - 0{,}120789) \times (0{,}871989 - 0{,}871989) \times$ $\times (1{,}554340 - 1{,}554340) - (0{,}121940 - 0{,}120789) \times (0{,}953292 -$ $- 0{,}871989) \times (1{,}738861 - 1{,}554340) =$ **0**
Итого: $\Delta ROE = \Delta ROE_{ROS} + \Delta ROE_{K[об.а]} + \Delta ROE_{LR} + \Delta ROE_{ROS, K(об.а)} + \Delta ROE_{ROS, LR} + \Delta ROE_{K(об.а), LR} + \Delta ROE_{ROS, K(об.а), LR}$	
$0{,}001908 - 0{,}017076 - 0{,}021247 - 0{,}000163 -$ $- 0{,}000202 + 0{,}001812 + 0{,}000017 =$ **– 0,034951**	$0{,}001560 - 0{,}015264 - 0{,}019435 - 0 - 0 - 0{,}001812 + 0 =$ **– 0,034951**

В случае, когда минимальные значения есть факторы одного периода (например, $K_{об.а(1)}$ и LR_1), то системный эффект имеет место быть ($\Delta ROE_{K(об.а),\ LR} = -0{,}001812$). При этом системный эффект всегда будет отрицательным при отрицательном изменении факторов, независимо от того, будет ли количество отрицательных факторов чётным или нечётным. Если факторы имеют положительное изменение, то эффект будет положительным.

3. Три уровня анализа модели Дюпона

Предлагаемый подход можно детализировать, разбив анализ на три уровня:

I уровень – анализ изменения показателя *ROE,* позволяющий определить влияния на него изменений факторов *ЧП* и *СК*, которым в итоге должна быть равна сумма детальных разложений этих показателей на III уровне, а также анализ изменения базовых факторов *ROS*, $K_{об.а}$, *LR*.

1.1. $ROE = \frac{ЧП}{СК}$, $\Delta ROE = ROE_1 - ROE_0 = 0{,}165274 - 0{,}200225 = -0{,}034951$,

в том числе за счёт изменения показателей:

1.1.1. $\Delta ROE_{ЧП} = \frac{1}{СК_1} \times \Delta ЧП = \frac{6013-5680}{36382} = 0{,}009153$

1.1.2. $\Delta ROE_{СК} = ЧП_0 \times \left[\Delta\left(\frac{1}{СК}\right)_1 - \Delta\left(\frac{1}{СК}\right)_0 \right] = -5680 \times \frac{36382-28368}{28368 \times 36382} = -0{,}044104$

Итого: $\Delta ROE = \Delta ROE_{ЧП} + \Delta ROE_{СК} = 0{,}009153 - 0{,}044104 = -0{,}034951$

Вывод: *снижение рентабельности собственного капитала на ≈ 3,5% – результат положительного влияния показателя «чистая прибыль», обеспечившего рост ROE на ≈ 0,9%, и отрицательного влияния увеличения стоимости собственного капитала, приведшего к снижению ROE на ≈ 4,4%.*

1.2. $ROS = \frac{ЧП}{ВР}$, $\Delta ROS = ROS_1 - ROS_0 = 0{,}121940 - 0{,}120789 = 0{,}001151$,

в том числе за счёт изменения показателей:

1.2.1. $\Delta ROS_{ЧП} = \frac{1}{ВР_1} \times \Delta ЧП = \frac{6013-5680}{49311} = 0{,}006753$

1.2.2. $\Delta ROE_{ВР} = ЧП_0 \times \left[\Delta\left(\frac{1}{ВР}\right)_1 - \Delta\left(\frac{1}{ВР}\right)_0 \right] = -5680 \times \frac{49311-47084}{47024 \times 49311} = -0{,}005602$

Итого: $\Delta ROS = \Delta ROS_{ЧП} + \Delta ROS_{ВР} = 0{,}006753 - 0{,}005602 = 0{,}001151$

Вывод: *рост рентабельности продаж на ≈ 0,1% обусловлен ростом чистой прибыли, давшей прирост рентабельности продаж на ≈ 0,7%, и отрицательным влиянием роста выручки от реализации, сократившей рентабельность продаж на ≈ 0,6%.*

1.3. $K_{об.а} = \frac{ВР}{ВБ}$, $\Delta K_{об.а} = \Delta K_{об.а(1)} - \Delta K_{об.а(0)} = 0{,}871989 - 0{,}953292 = -0{,}081303$,

в том числе за счёт изменения факторов:

1.3.1. $\Delta K_{об.а(ВР)} = \frac{1}{ВБ_1} \times \Delta ВР = \frac{49311-47024}{56550} = 0{,}040442$

1.3.2. $\Delta K_{об.а(ВБ)} = ВР_0 \times \left[\Delta\left(\frac{1}{ВБ}\right)_1 - \Delta\left(\frac{1}{ВБ}\right)_0 \right] = -47024 \times \frac{56550-49328}{49328 \times 56550} = -0{,}121745$

Итого: $\Delta K_{об.а} = \Delta K_{об.а(ВР)} + \Delta K_{об.а(ВБ)} = 0{,}040442 - 0{,}121745 = -0{,}081303$

Вывод: *снижение коэффициента оборачиваемости активов на ≈ 8,1% вызвано ростом выручки от реализации, которая обусловила рост коэффициента оборачиваемости на ≈ 4,0%, и увеличением валюты баланса, которое дало снижение коэффициента оборачиваемости на ≈12,1%.*

1.4. $LR = \frac{ВБ}{СК}$, $\Delta LR = LR_1 - LR_0 = 1{,}554340 - 1{,}738861 = -0{,}184521$,

в том числе за счёт изменения факторов:

1.4.1. $\Delta LR_{ВБ} = \frac{1}{СК_1} \times \Delta ВБ = \frac{56550 - 49328}{36382} = 0{,}198505$

1.4.2. $\Delta LR_{СК} = ВБ_0 \times \left[\Delta\left(\frac{1}{СК}\right)_1 - \Delta\left(\frac{1}{СК}\right)_0 \right] = -49328 \times \frac{36382 - 28368}{28368 \times 36382} = -0{,}383025$

Итого: $\Delta LR = LR_{ВБ} - LR_{СК} = 1{,}198505 - 1{,}383025 = -0{,}184521$

Вывод: *снижение коэффициента финансового рычага на ≈ 18,5% вызвано, с одной стороны, положительным влиянием роста величины активов, что обеспечило рост коэффициента финансового рычага на ≈ 19,8%, и отрицательным влиянием роста собственного капитала, с другой стороны, обеспечившим снижение коэффициента финансового рычага на ≈ 38,3%.*

Проведённый анализ можно представить в виде рисунка 2:

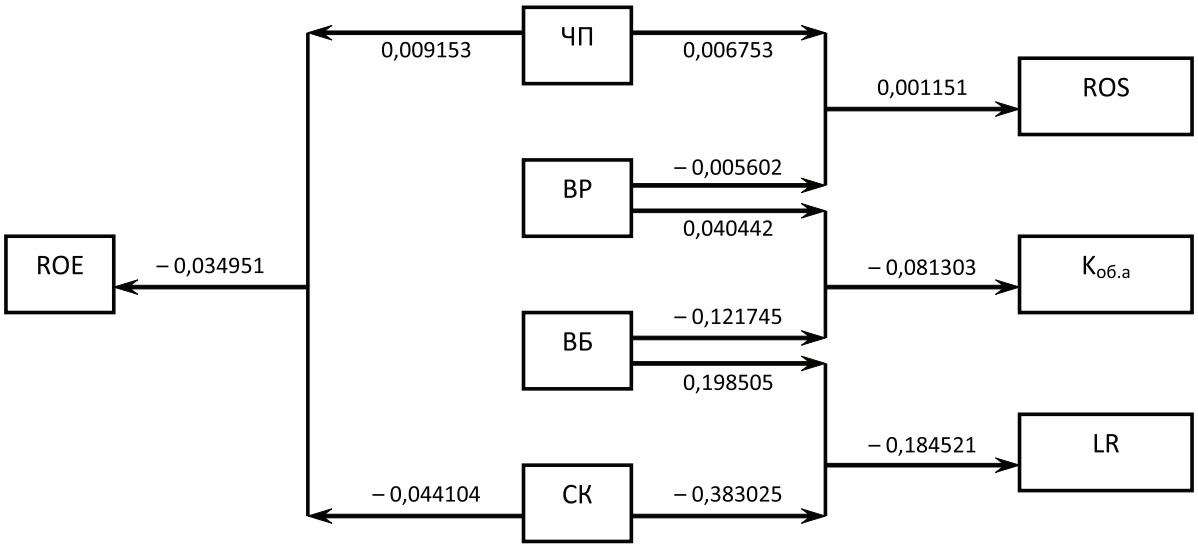


Рисунок 2 – ***Анализ изменения базовых факторов, формирующих модель Дюпона***

II уровень – анализ влияния базовых факторов *ROS*, $K_{об.а}$, *LR* на изменение *ROE,* дающий возможность установить наличие либо отсутствие системного эффекта в рабочей модели.

По сути, это прямой инфлюэнтный анализ формулы (21), представленный в таблице 7. Используя представленные в таблице 7 результаты, изобразим итоги анализа влияния факторов в виде следующей схемы:

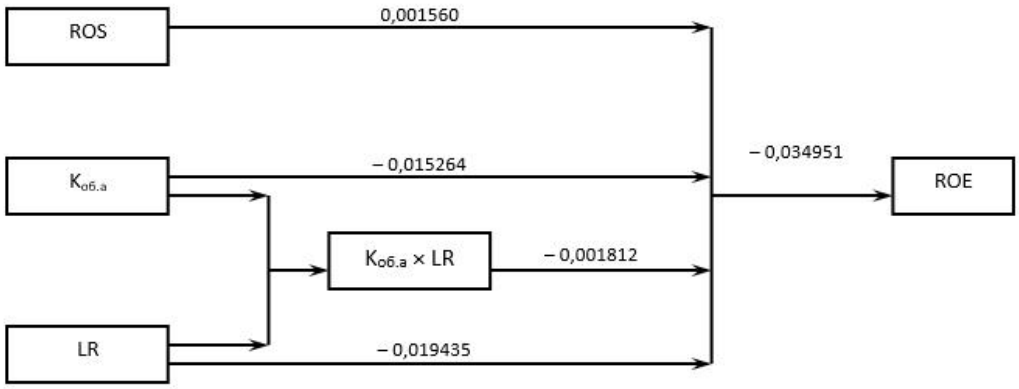


Рисунок 3 – ***Анализ влияния базовых факторов на изменение рентабельности собственного капитала***

Вывод: *снижение рентабельности собственного капитала на ≈ 3,5% вызвано положительным изменением ROS, что увеличило ROE на ≈ 0,15%, и отрицательным влиянием* $K_{об.а}$ *и LR, что в совокупности привело к снижению ROE на ≈ 3,65%.*

III уровень – анализ влияния исходных данных *ВР*, *ЧП*, *ВБ*, *СК* на изменение *ROE*. Позволяет «напрямую» связать изменение *ROE* с изменениями, произошедшими в балансе предприятия.

Данный анализ представляет собой развернутую иллюстрацию разложения показателя рентабельности собственного капитала на факторы и является детализацией II уровня инфлюэнтного анализа. Для проведения этого анализа необходимо изменения базовых факторов (см. табл. 7) представить в виде отношения исходных показателей, приведённых в таблице 6, а именно:

3.1. $$\Delta ROE_{ROS} = K_{об.а(1)} \times LR_1 \times (ROS_1 - ROS_0) = K_{об.а(1)} \times LR_1 \times \left(\frac{ЧП_1}{ВР_1} - \frac{ЧП_0}{ВР_0} \right) =$$

$$= \Delta ROE_{ROS(ЧП)} + \Delta ROE_{ROS(ВР)}$$

где

3.1.1. $$\Delta ROE_{ROS(ЧП)} = K_{об.а(1)} \times LR_1 \times \frac{1}{ВР_1} \times \Delta ЧП =$$

$$= 0{,}871989 \times 1{,}554340 \times \frac{1}{49311} \times (6013 - 5680) = 0{,}009153$$

3.1.2. $$\Delta ROE_{ROS(ВР)} = K_{об.а(1)} \times LR_1 \times ЧП_0 \times \left[\Delta \left(\frac{1}{ВР} \right)_1 - \Delta \left(\frac{1}{ВР} \right)_0 \right] =$$

$$= -0{,}871989 \times 1{,}554340 \times 5680 \times \frac{49311 - 47024}{47024 \times 49311} = -0{,}007593$$

Итого: $\Delta ROE_{ROS} = 0{,}009153 - 0{,}007593 = 0{,}001560$

Вывод: *изменение ROS привело к росту ROE на ≈ 0,16%. Этот рост обеспечен ростом ЧП, что привело к росту ROE на ≈0,92%. Однако рост ВР отрицательно сказался на изменении ROE, уменьшив его значение на ≈ 0,76%.*

3.2. $$\Delta ROE_{K(об.а)} = ROS_0 \times LR_1 \times (K_{об.а(1)} - K_{об.а(0)}) = ROS_0 \times LR_1 \times \left(\frac{ВР_1}{ВБ_1} - \frac{ВР_0}{ВБ_0} \right) =$$

$$= \Delta ROE_{K(об.а)ВР} + \Delta ROE_{K(об.а)ВБ}$$

где

3.2.1. $$\Delta ROE_{K(об.а)ВР} = ROS_0 \times LR_1 \times \frac{1}{ВБ_1} \times \Delta ВР =$$

$$= 0{,}120789 \times 1{,}554340 \times \frac{1}{56550} \times (49311 - 47024) = 0{,}007593$$

3.2.2. $$\Delta ROE_{K(об.а)ВБ} = ROS_0 \times LR_1 \times ВР_0 \times \left[\Delta \left(\frac{1}{ВБ} \right)_1 - \Delta \left(\frac{1}{ВБ} \right)_0 \right] =$$

$$= -0{,}120789 \times 1{,}554340 \times 47024 \times \frac{56550 - 49328}{49328 \times 56550} = -0{,}022857$$

Итого: $\Delta ROE_{K(об.а)} = 0{,}007593 - 0{,}022857 = -0{,}015264$

Вывод: *изменение* $K_{об.а}$ *привело к снижению ROE на ≈ 1,53%, в том числе: за счёт роста ВР увеличение* $K_{об.а}$ *составило ≈ 0,76%, за счёт роста ВБ коэффициент оборачиваемости активов снизился на ≈2,29%.*

3.3. $$\Delta ROE_{LR} = ROS_0 \times K_{об.а(1)} \times (LR_1 - LR_0) = ROS_0 \times K_{об.а(1)} \times \left(\frac{ВБ_1}{СК_1} - \frac{ВБ_0}{СК_0}\right) =$$

$$= \Delta ROE_{LR(ВБ)} + \Delta ROE_{LR(СК)}$$

где

3.3.1. $$\Delta ROE_{LR(ВБ)} = ROS_0 \times K_{об.а(1)} \times \frac{1}{СК_1} \times \Delta ВБ =$$

$$= 0{,}120789 \times 0{,}871989 \times \frac{1}{36382} \times (56550 - 49328) = 0{,}020908$$

3.3.2. $$\Delta ROE_{LR(СК)} = ROS_0 \times K_{об.а(1)} \times ВБ_0 \times \left[\Delta\left(\frac{1}{СК}\right)_1 - \Delta\left(\frac{1}{СК}\right)_0\right] =$$

$$= -0{,}120789 \times 0{,}871989 \times 49328 \times \frac{36382 - 28368}{28368 \times 36382} = -0{,}040343$$

Итого: $\Delta ROE_{LR} = 0{,}020908 - 0{,}040343 = -0{,}019435$

Вывод: *изменение LR способствовало снижению ROE на ≈ 1,9%. Это снижение – результат роста активов предприятия, который обеспечил через изменение фактора LR рост ROE на ≈2,1%, и роста собственного капитала, который привёл через изменение LR к падению ROE на ≈4,0%.*

3.4. $$\Delta ROE_{K(об.а),LR} = ROS_0 \times (\Delta K_{об.а(1)} \times \Delta LR_1 - \Delta K_{об.а(0)} \times \Delta LR_0) =$$

$$= -ROS_0 \times \left(\frac{BP_0}{ВБ_0} - \frac{BP_1}{ВБ_1}\right) \times \left(\frac{ВБ_0}{СК_0} - \frac{ВБ_1}{СК_1}\right) = -ROS_0 \times \Delta K_{об.а} \times \Delta LR =$$

$$= -0{,}120789 \times (-0{,}081303) \times (-0{,}184521) = -0{,}001812$$

Схематично результаты III уровня инфлюэнтного анализа можно представить в виде рисунка 4.

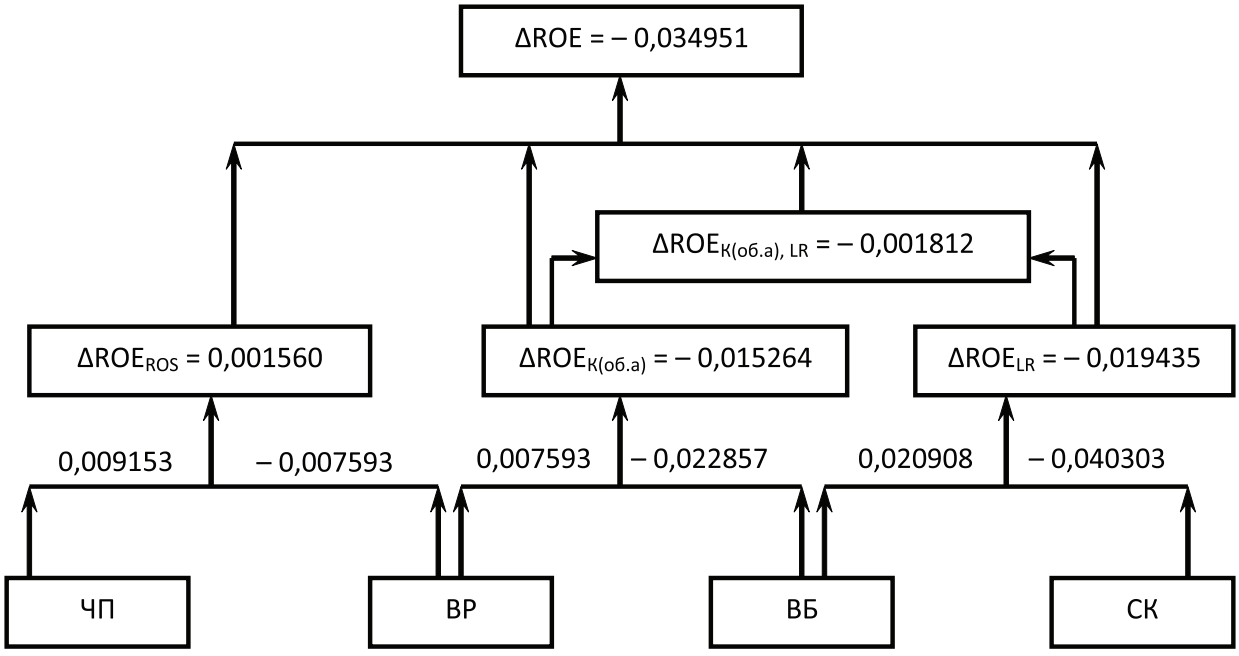


Рисунок 4 – ***Анализ влияния исходных показателей на изменение рентабельности собственного капитала***

Из рисунка 4 видно:

1) влияние изменения показателя *ЧП*, равное 0,009153, совпадает с влиянием изменения этого показателя на рисунке 1;

2) влияние изменения *ВР* на изменение *ROE* равно нулю, так как, оказав отрицательное влияние на $\Delta ROE_{ROS\,(BP)} = -0007593$, изменение *ВР* на эту же величину оказало положительное влияние на $\Delta ROE_{K(об.а)BP} = 0{,}007593$;

3) влияние изменения *ВБ* на изменение *ROE*,

с одной стороны, отрицательно повлияло на $\Delta ROE_{К(об.а)ВБ} = -0,022857$, с другой, – оказало положительное влияние на $\Delta ROE_{LR(ВБ)} = 0,020908$. Расхождение между этими значениями составляет |–0,022857| – |0,020908| = |0,001949|;

4) влияние изменения *СК* на *ROE* (см. рис. 4), равное – 0,040343, не совпадает с влиянием этого показателя (– 0,044104), которое представлено на рисунке 2. Расхождение между значениями составляет |–0,044104| – |0,040343| = |0,003761|.

Возникает вопрос: чем вызваны эти расхождения в оценке влияния *ВБ* и *СК* на изменение *ROE*? Ответ прост – эти расхождения есть результат системного эффекта $\Delta ROE_{К(об.а), LR}$.

Из п. 3.4 известно, что

$$\Delta ROE_{К(об.а),LR} = -ROS_0 \times \Delta К_{об.а} \times \Delta LR =$$

$$= -0,120789 \times (-0,081303) \times (-0,184521) = -0,001812$$

Так как расхождения (см. рисунок 4) отмечаются в оценке влияния *ВБ* и *СК*, которые объединены в факторе *LR = ВБ / СК*, то

$$\Delta ROE_{К(об.а),LR(ВБ)} = -ROS_0 \times \Delta К_{об.а} \times \frac{1}{СК_1} \times \Delta ВБ =$$

$$= -0,120789 \times (-0,081303) \times \frac{1}{36382} \times (56550 - 49328) = 0,001949$$

$$\Delta ROE_{К(об.а),LR(СК)} = -ROS_0 \times \Delta К_{об.а} \times ВБ_0 \times \left[-\left(\frac{1}{СК_0} - \frac{1}{СК_1} \right) \right] =$$

$$= -0,120789 \times (-0,081303) \times 49328 \times \left(-\frac{36382 - 28368}{28368 \times 36382} \right) = -0,003761$$

Итого: $\Delta ROE_{К(об.а),LR(ВБ,СК)} = 0,001949 - 0,003761 = -0,001812$

Таким образом, величина системного эффекта от совместного влияния факторов $К_{об.а}$ и *LR* зависит от изменения исходных показателей *ВБ* и *СК*. Тогда рисунки 2 и 4 могут быть объединены в рисунок 5.

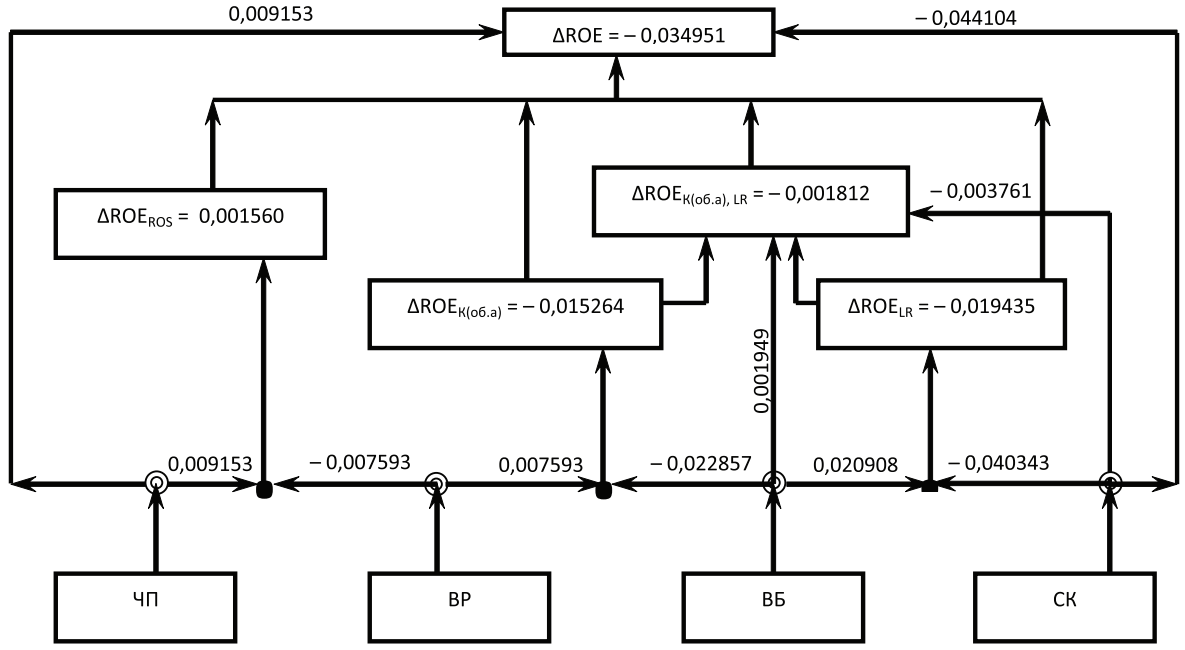


Рисунок 5 – ***Схематичное представление трёхуровневого анализа***

Необходимо отметить, что ни один из традиционных методов количественного влияния факторов на изменение результативного показателя не обладает подобными возможностями, так как все эти методы инфлюэнтного анализа системный эффект распределяют между образующими его факторами не аналитически, как в методе минимального базиса, а с помощью простого метода пропорций.

Теория экономического анализа рассмат-

ривает следующие методы анализа количественного изменения факторов на изменение результативного показателя (инфлюэнтного анализа):

1) метод дифференциального исчисления;
2) индексный метод;
3) метод цепных подстановок;
4) метод простого прибавления неразложимого остатка;
5) метод взвешенных конечных разностей;
6) логарифмический метод;
7) метод коэффициентов;
8) метод дробления приращения факторов;
9) интегральный метод.

Наиболее продвинутым в настоящее время считается интегральный метод. Использование интегрального метода «… позволяет получать более точные результаты расчёта влияния факторов по сравнению с другими методами и избежать неординарной оценки влияния факторов потому, что в данном случае результаты не зависят от местоположения факторов в модели» [5]. А также потому, что изменение результативного показателя, «… которое образовалось от взаимодействия факторов, раскладывается между ними пропорционально изолированному их взаимодействию на результативный показатель» [5].

Сравним результаты разложения *ΔROE*, полученные с помощью метода «минимального» базиса, с результатами, полученными с помощью интегрального метода.

Применяя методику интегрального способа для II уровня, получаем:

1) $$\Delta ROE_{ROS} = \frac{1}{2} \times \Delta ROS \times (K_{об.а} \times LR_1 + K_{об.а} \times LR_0) + \frac{1}{3} \times \Delta ROS \times \Delta K_{об.а} \times \Delta LR =$$

$$= \frac{1}{2} \times 0{,}001151 \times (0{,}953292 \times 1{,}554340 + 0{,}871989 \times 1{,}738861 +$$

$$+ \frac{1}{3} \times 0{,}001151 \times (-0{,}081303) \times (-0{,}184521) =$$

$$= \frac{1}{2} \times 000151 \times (1{,}481740 + 1{,}516268) + 0{,}000006 = 0{,}001731$$

2) $$\Delta ROE_{K(об.а)} = \frac{1}{2} \Delta K_{об.а} \times (ROS_0 \times LR_1 + ROS_1 \times LR_0) + \frac{1}{3} \times \Delta ROS \times \Delta K_{об.а} \times \Delta L =$$

$$= \frac{1}{2} \times (-0{,}081303) \times (0{,}120789 \times 1{,}554340 + 0{,}121940 \times 1{,}738861) + 0{,}000006 =$$

$$= -\frac{1}{2} \times 0{,}081303 + (0{,}187747 + 0{,}212037) + 0{,}00000 = -0{,}016246$$

3) $$\Delta ROE_{LR} = \frac{1}{2} \Delta LR \times (ROS_0 \times K_{об.а(1)} + ROS_1 \times K_{об.а(0)} + \frac{1}{3} \times \Delta ROS \times \Delta K_{об.а} \times \Delta LR =$$

$$= \frac{1}{2} \times (-0{,}184521) \times (0{,}120789 \times 0{,}871989 + 0{,}121940 \times 0{,}953292) + 0{,}000006 =$$

$$= -\frac{1}{2} \times 0{,}184521 + (0{,}105327 + 0{,}116244) + 0{,}00000 = -0{,}020436$$

Итого: $\Delta ROE = 0{,}016246 - 0{,}020436 = -0{,}034951$

Вывод: интегральный метод, в основе которого лежит всё тот же «отчётный» базис, завышает влияние возрастающих факторов и занижает оценку факторов убывающих. Поэтому выбор минимальных значений факторов в качестве базиса сравнения – это новая методологическая концепция в инфлюэнтном анализе, основанная на «истинности положений» научного познания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Адамов В.Е. Факторный индексный анализ (Методология и проблемы). М., «Статистика», 1977.
2. Баканов М.И., Мельник М.В., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. Учебник. / Под ред. М.И. Баканова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2005, – 536 с: ил.
3. Елисеева И.И. Общая теория статистики: Учебник / И.И. Елисеева, М.М. Юзбашев. Под ред. чл.-корр. РАН И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2008. 480 с.: ил.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус.яз., 1990. – 921 с.
5. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия/ учебник – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Инфра – М – 2008. – 512 с.

РАЗВИТИЕ ПЕРИФЕРИЙНЫХ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 332.122

***Абитов М.М.*[1]**
***Дикинов А.Х.*[2]**
***Ешугаова А.А.*[3]**

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В АПК: ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Аннотация. Разрабатывать среднесрочный прогноз структурных изменений в сельском хозяйстве России практически невозможно без применения экономико-математического моделирования. Математическое моделирование широко используется в составлении прогнозов социально-экономического развития на различных уровнях как у нас в стране, так и за рубежом.

Ключевые слова: прогнозирование, структурные изменения экономики, АПК и сельское хозяйство, экономико-математическое моделирование.

Abitov M. M.
Dikinov A.H.
Eshugova A.A.

FORECASTING STRUCTURAL CHANGES IN AGRICULTURE: A MATHEMATICAL MODEL

Abstract. To develop medium-term structural change in agriculture in Russia is virtually impossible without the use of economic-mathematical modelling. Mathematical modelling is widely used in the projections of socio-economic development at various levels both at home and abroad.

Keywords: forecasting, structural changes of the economy, agriculture and farming, economic-mathematical modeling.

Экономико-математическая модель представляет собой математическое описание экономических процессов, произведенное в целях их исследования и управления. Общее ее содержание можно представить следующим образом: математические, эконометрические методы ↔ программный модуль ↔ банк статистической информации [2, с.139; 4, с.153; 7, с.55; 8, с.192; 12, с.76].

Нами разработан и предложен алгоритм экономико-математической модели среднесрочного прогнозирования институциональ-

[1] *Абитов Мурат Мусабиевич*, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Коммерция» Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета, г**.** Нальчик, тел. 8-903-495-7277, E-mail: abitov1978@mail.ru.
Murat Abitov, candidate of economy. Sciences, the senior lecturer of Faculty of Commerce Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Tel. 8-903-495-7277, E-mail: abitov1978@mail.ru.
[2] *Дикинов Андзор Хасанбиевич*, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела «Прогнозирование и устойчивое региональное развитие ФГБУН Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, Нальчик, Тел. 8-9287100082. E-mail: dikinovthor@mail.ru.
Andzor Dikinov, doctor of economic sciences, Professor, senior researcher of the Department of forecasting and sustainable regional development FGBUN Institute of Informatics and the problems of regional management of Kabardino-Balkarian Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Ph. 8-928-710-0082. E-mail: dikinovthor@mail.ru.
[3] *Ешугаова Адана Андзоровна*, аспирант отдела «Прогнозирование и устойчивое региональное развитие ФГБУН Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, г. Нальчик, Тел. 8-928-690-94-94. E-mail: dikinovthor@mail.ru
Adana Eshugaova, post graduate prediction and sustainable regional development FGBUN Institute of Informatics and the problems of regional management of Kabardino-Balkarian Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Ph. 8-928-690-94-94. E-mail: dikinovthor@mail.ru

ных параметров аграрной структуры, представленный на рисунке 1.

Рассмотрим более подробно механизм поэтапного моделирования.

В соответствии с поставленными условиями в числовую экономико-математическую модель введен следующий состав входных параметров – прогнозный показатель и индикаторы факторов:

$$У = В_к : В_в \times 100\%, \quad (1)$$

где

$В_к$ – валовая продукция определенной категории хозяйств (в действующих ценах) – СХО, К(Ф)Х, ЛПХ;

$В_в$ - валовая продукция сельского хозяйства (в действующих ценах) всех категорий хозяйств.

x_1 – землеобеспеченность, га на 1 чел.

$$К_{с.-х.} = \frac{Р_{с.-х.}}{Н_с}, \quad (2)$$

где

$К_{с.-х.}$ – обеспеченность сельскохозяйственными угодьями, га/чел.;

$Р_{с.-х.}$ – размер сельхозугодий, га;

$Н_с$ – сельское население, чел.

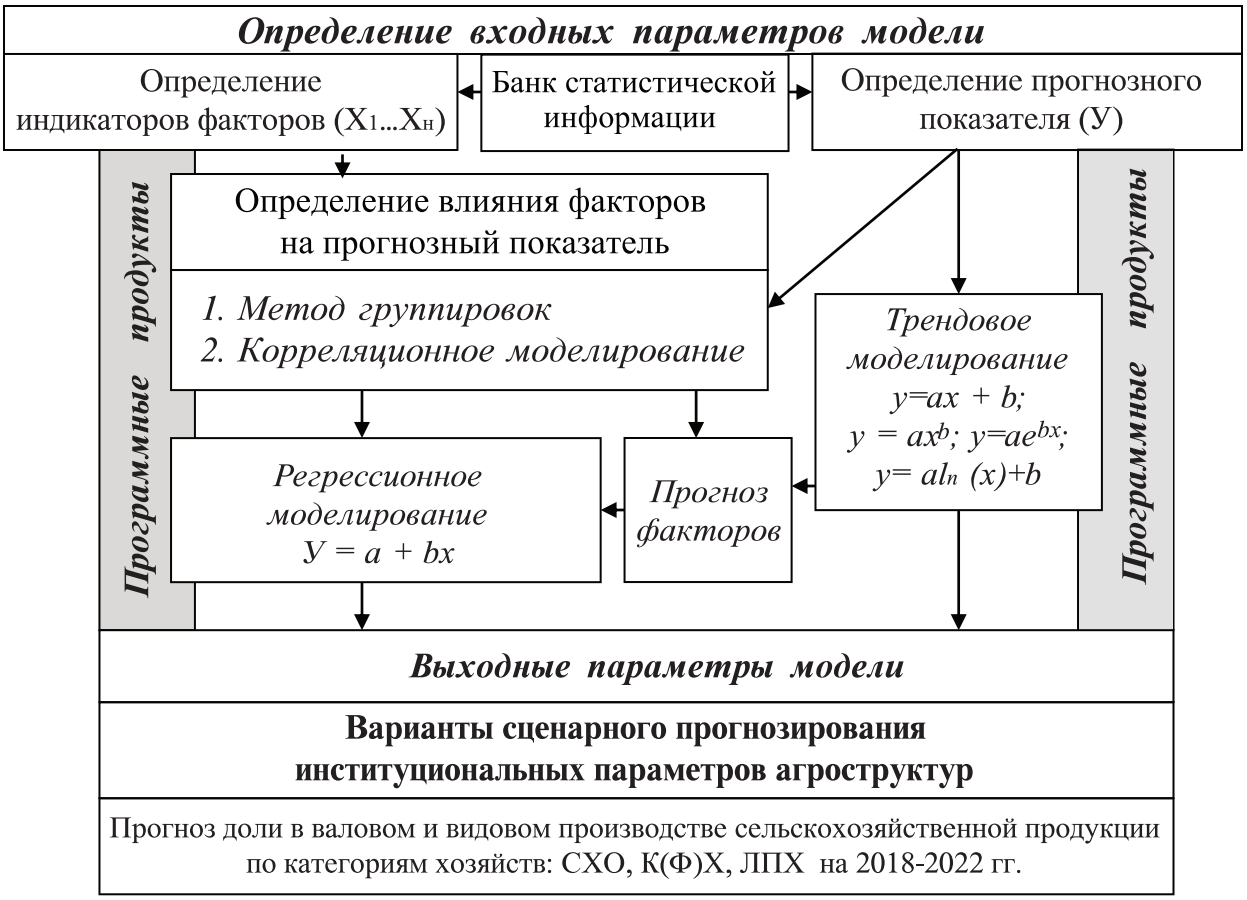


Рисунок 1 – Схема функционирования экономико-математической модели среднесрочного прогнозирования институциональных параметров аграрной структуры

x_2 – государственная поддержка на 1 га, руб.

$$ГП = \frac{СГП}{Р_{с.-х.}}, \quad (3)$$

где

ГП – государственная поддержка, руб.;

СГП – сумма государственной поддержки, руб.;

$Р_{с.-х.}$ – размер сельскохозяйственных угодий, га.

x_3 – доля сельского хозяйства в ВРП, %.

$$У_{с.-х.} = \frac{ВП_{с.-х.}}{ВРП} x100\%, \quad (4)$$

где

$У_{с.-х.}$ – удельный вес сельского хозяйства в ВРП, %;

$ВП_{с.-х.}$ – валовое производство сельского хозяйства, руб.;

ВРП (ВВП) – валовая региональная (внутренняя) продукция, руб.

x_4 – плотность населения, чел./1 км.

$$П_с = \frac{Р_Т}{Н_с}, \quad (5)$$

где

$П_с$ – плотность сельского населения, чел./км^2;

$Р_т$ – размер сельской территории, км^2;

$Н_с$ – сельское население, чел.

x_5 – влияние природно-климатических условий, % благоприятных лет

$$\overline{X_i} = \frac{\sum_{j=1}^{n} X_i}{n}, \quad (6)$$

где

$\overline{X_i}$ – средняя арифметическая урожайность, ц/га;

i – номер года;

n – количество лет.

x_6 – затраты на инновационное развитие на 1 руб. продукции – коэффициент инновационной деятельности.

$$К_и = \frac{ВП_{с/х}}{З_и}, \quad (7)$$

где

$К_и$ – коэффициент инновационной деятельности;

$ВП_{с.-х.}$ – валовое производство, руб.;

$З_и$ – затраты на инновации, руб.

x_7 – доля экономически активного сельского населения.

$$Д_{эс} = \frac{Ч_{эс}}{Н_с} \times 100\%, \quad (8)$$

где

$Д_{эс}$ – доля экономически активного сельского населения, чел.;

$Ч_{эс}$ – экономически активное сельское население (занятые в производстве и безработные), чел.;

$Н_с$ – сельское население, чел.

Определение влияния факторов на прогнозный показатель проводится с использованием метода группировок и корреляционного моделирования.

При помощи корреляционного моделирования по коэффициенту корреляции определяются наиболее существенные связи между факторными и результативными показателями. В представленной модели использован метод парной корреляции $y = f(x)$, где:

y – результативный признак,

x – признак-фактор.

Это не исключает применения многофакторной корреляции. По коэффициентам корреляции отобраны наиболее значимые факторы.

Для федерального уровня

для СХО – x_2 – государственная поддержка на 1га, руб. = 0,308;

для К(Ф)Х – x_1 – землеобеспеченность, га на 1 чел. = 0,251;

для ЛПХ – x_2 – государственная поддержка на 1 га, руб. = -0,305.

Для регионального уровня (Южный федеральный округ)

для СХО – x_2 – государственная поддержка на 1га, руб. = -0,498;

x_4 – плотность населения, чел. на км = -0,516;

x_5 – влияние природно-климатических условий,

% благоприятных лет = -0,419. для К(Ф)Х – x_1 – землеобеспеченность, га на 1 чел. = 0,379;

для ЛПХ – x_1 – землеобеспеченность, га на 1 чел. = -0,366;

x_2 – государственная поддержка на 1 га, руб. = 0,529;

x_4 – плотность населения, чел. на км. = 0,566;

x_5 – влияние природно-климатических условий,

% благоприятных лет = 0,377.

Полученные коэффициенты корреляции позволяют проводить дальнейшие расчеты и получить три уравнения регрессии по России и восемь по СКФО. Степень совершенства и надежности модели проверены на статистическую значимость [1, с. 21; 6, с. 53; 9, с. 127; 10, с. 169].

В экономико-математической модели использовано трендовое моделирование – уравнение, формализующее общие тенденции (условия, факторы) в базисном периоде.

Построение аналитической функции для моделирования тенденций (тренда) временного ряда выполняется при помощи следующих функций:

1) линейная: $y = ax + b$;
2) степенная: $y = ax^b$;
3) экспоненциальная: $y = ae^{bx}$,
4) логарифмическая: $y = al_n(x)+b$.

С помощью трендовых моделей определяется в модели значение факторов (по наименьшей дисперсии) на прогнозный период, которое используется в регрессионном моделировании для расчета прогнозного показателя.

Прогноз параметров агроструктур с применением трендовых моделей основывается на допущении, что факторы, действующие в базисном периоде, сохранят свое влияние и тенденции. Оно строится на том, что в условиях среднесрочного прогнозирования действуют такие категории как «инерция» и «сложившиеся тенденции развития». Для развития и функционирования структур агробизнеса эти понятия актуальны. [3, с. 68; 5, с. 40; 15, с. 109]

Использование регрессионных уравнений и динамики факторов влияния позволяет определить прогнозный показатель по времени поведения каждого из факторов. Очевидно, что мы не можем прогнозировать параметры, используя только саму тенденцию во времени, это как раз и рассматривалось бы как «прогнозирование фактора по самому фактору».

Но имеется тенденция «факторов влияния», которая по своей сущности определяет поведение тенденции параметров (это следует из рассчитанного нами коэффициента корреляции). И именно эта тенденция позволяет спрогнозировать параметры агроструктур в соответствии со значениями каждого из факторов [11, с. 79; 13, с. 175; 14, с. 228; 16, с. 174].

Для составления прогнозных сценариев целесообразно рассчитать средние коэффициенты эластичности $\overline{Э}$. Они представляют собой отношение изменения в процентах одного признака при изменении на 1% другого признака:

$$\overline{Э} = \oint(x)\frac{\overline{x}}{y}, \quad (9)$$

где

y – зависимая переменная (результативный признак);

x – независимая, объясняющая переменная (признак – фактор);

$\overline{x}$ – среднее значение независимой переменной.

Для федерального и регионального уровней рассчитаны средние коэффициенты эластичности по каждому уравнению.

Таким образом, разработанная функциональная структура экономико-математической модели, заложенные в ней математический аппарат и банк статистической информации достаточно просты и доступны для составления среднесрочного прогноза структурных изменений в сельском хозяйстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абитов М.М., Адаева Х.Н., Дикинов А.Х., Сабанчиев К.Х. Характеристика регионального воспроизводственного процесса // В сборнике: Взгляд молодежи на вызовы современной экономики РФ Материалы третьей международной научно-практической конференции. 2015. С. 17-22
2. Абдурахманова М.М., Амадаев А.А., Дикинов А.Х., Дикинова А.А. Формирование и развитие интегрированных предприятий: модель экономической эффективности // В сборнике: Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 138-144
3. Агузарова Л.А., Дикинов А.Х. Институциональная адаптация предпринимательских структур //Нальчик, Монография. КБНЦ РАН. 2009.
4. Адаева Х.Н., Садуева М.А., Дикинов А.Х., Абитов М.М. Прогнозирование количественных параметров и потребности использования продовольственных ресурсов региона // В сборнике: Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. 2015. С. 151-157.
5. Аренков И. А. Маркетинговые исследования: основы теории и методики: Учеб. пособие. -СПб: Изд-во СПбУЭФ, 1992. -40с.
6. Балкизов М.Х., Дикинов А.Х., Буранова Д.А. Совершенствование системы сбыта товарной продукции в условиях регионального агропромышленного комплекса // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 3. С. 51-60.
7. Вологиров А.А., Буранова Д.А., Дикинов А.Х. Кластеризация как механизм формирования эффективных региональных систем в перерабатывающих отраслях АПК // В сборнике: Современные проблемы развития региональной экономики Сборник научных трудов. Москва-Нальчик, 2008. С. 54-57.
8. Губачиков Б.А., Дикинов А.Х., Дикинова А.А. Экономико-математическая модель прогнозирования структурных изменений в агропромышленном комплексе // В сборнике: Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. 2015. С. 189-193.
9. Дикинов А.Х., Сахтуева М.В., Загазежева О.З., Дикинова А.А., Хасиева Т.А. Структурные и динамические трансформации регионального экономического пространства // Нальчик, Монография. КБНЦ РАН. 2013.
10. Джендубаев А.З.Р., Темирова З.У., Дикинов А.Х.Основные направления структурной перестройки регионального АПК // Экономические науки. 2011. № 85. С. 168-171.
11. Дикинов А.Х., Губачиков Б.А. Региональное инновационное развитие как проявление уровня общественного воспроизводства // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 2 (64). С. 77-82
12. Дикинов А.Х., Джанаева З.А. Формирование инновационной активности – определяющий фактор развития экономики региона (на примере Северо-Кавказского федерального округа) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 3 (53). С. 75-80.
13. Дикинов А.Х. Формирование инновационной инфраструктуры и механизма инновационного развития в регионе // В сборнике: Инновационное развитие экономики АПК и аграрных территорий: проблемы и решения // Материалы Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ и КБР, д.э.н., профессора Б.А. Кумахова. 2013. С. 173-178.
14. Дикинов А.Х., Загазежева О.З., Марзоева Э.О. Управление социально-экономическими системами региона с позиции конкурентных преимуществ // В сборнике: Проблемы и перспективы развития менеджмента и предпринимательства в России Сборник докладов V международной научно-практической конференции. 2013. С. 227-231.
15. Дикинов А.Х., Деркач Е.Г. Многоуровневый механизм определения интегральных показателей развития видов сельскохозяйственной деятельности в регионах // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 3 (59). С. 108-113.
16. Шевлоков В.З., Дикинов А.Х., Хуранова З.Б. Концепция устойчивого развития региона // В сборнике: Проблемы устойчивого развития региона Материалы межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. 2010. С. 173-175.

УДК 631.874;633.2/3

Гукежев В.М.[1]
Бербекова Н.В.[2]
Габаев М.С.[3]
Батырова О.А.[4]

ГОРНЫЕ ПАСТБИЩА КБР – РЕАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. В статье приводятся обобщенные данные научных исследований о состоянии почвенного и растительного покровов отгонных горных сенокосов и пастбищ Кабардино-Балкарской республики, сложившейся структуре форм хозяйствования, степени и характере эффективности использования территории, потенциальных возможностей резкого увеличения производства экологически чистой молодой говядины и баранины.

Ключевые слова: горные пастбища, кормоёмкость, нагул, круглогодовое пастбищное содержание, производство органической мясной продукции.

GukezhevV.M.
BerbekovaN. V.
GabaevM.S.
BatyrovaO.A.

MOUNTAIN PASTURES OF THE CBD – THE REAL SOURCE OF THE PRODUCTION OF ORGANIC MEAT PRODUCTS.

Abstract. The work summarizes the research status of soil and vegetation cover with grazing of mountain hayfields and pastures in Kabardino-Balkar Republic,

structure of farms, the extent and nature of efficiency of use of territory, the potential of a sharp increase in the production of organic beef and lamb.

Keywords: mountain pastures, armourcote, foraging, year-round grazing, production of organic meat products.

Животноводство является достаточно сложной, затратной отраслью, что снижает интерес бизнеса к производству животноводческой продукции. Вместе с тем, продукты животноводства составляют не мене 60-80% рациона человека, что определяет их зна-

[1] *Гукежев Владимир Мицахович*, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий отделом животноводства, Институт сельского хозяйства КБНЦ РАН, г. Нальчик, e-mail: kbniish2007@yandex.ru
Vladimir Gukezhev, doctor of agricultural Sciences, Professor, head of Department of animal husbandry, Institute of agriculture KBSC of RAS, Nalchik, e-mail: kbniish2007@yandex.ru
[2] *Бербекова Наталья Владимировна*, кандидат сельскохозяйственных наук, заведующая лабораторией кормовых культур, Институт сельского хозяйства КБНЦ РАН, г. Нальчик, e-mail: kbniish2007@yandex.ru
Natalya Berbekova, candidate of agricultural Sciences head of the laboratory of forage crops, Institute of agriculture KBSC of RAS, Nalchik, e-mail: kbniish2007@yandex.ru
Daria Ivanova, lecturer of Department of Economic Theory and Entrepreneurship, South Russian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under President of Russian Federation Rostov-na-Donu, e-mail: d.e._ivanova@mail.ru t. 88632036358
[3] *Габаев Муса Султанович*, кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник отдела животноводства, Институт сельского хозяйства КБНЦ РАН, г. Нальчик, e-mail: kbniish2007@yandex.ru
Musa Gabaev, candidate of agricultural Sciences, senior researcher of the Department of animal husbandry, Institute of agriculture KBSC of RAS, Nalchik, e-mail: kbniish2007@yandex.ru
[4] *Батырова Ольга Александровна*, кандидат сельскохозяйственных наук, ученый секретарь, Институт сельского хозяйства КБНЦ РАН, г. Нальчик, e-mail: kbniish2007@yandex.ru
Olga Batyrova, candidate of agricultural Sciences, scientific Secretary, Institute of agriculture KBSC of RAS, Nalchik, e-mail: kbniish2007@yandex.ru

чимость и необходимость. Следует иметь в виду, что продукты питания – это постоянная физиологическая потребность, мода на которые не проходит, а потребность с каждым годом только увеличивается в связи с ростом народонаселения. Обеспеченность населения продуктами питания является одним из первых показателей комфортности проживания в стране, именно поэтому общество должно проявлять соответствующую заинтересованность в развитии аграрного сектора – основного производителя этой продукции.

Рыночная экономика живет и работает по своим законам, которые далеко не всегда учитывают не только особенности аграрного производства, но и возможности разных слоев населения, социальную значимость производимой продукции разными отраслями производства. Основная продукция аграрного сектора – продукты питания – продукты первой необходимости, цены на которые постоянно повышать на данном этапе просто аморально, а как работать отрасли, не повышая цен, и жить сорока процентам сельского населения – эти вопросы ждут своего часа и решения. Современный российский бизнес далек от аграрного сектора и, пожалуй, проявляет интерес только к определенным участкам земли для своего обустройства или строительства каких-нибудь развлекательных центров. На наш взгляд, это связано с тем, что олигархов-аграрников как бы нет, а тех, у кого имеется возможность, данная отрасль не привлекает.

Кабардино-Балкарская республика расположена в центральной части Северного Кавказа, общая площадь составляет 12,5 тыс. км^2 или 7,3% от земельного фонда Северо-Кавказского федерального округа. Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения 711,8 тыс. га, что составляет 57,1% от всего земельного фонда, в т. ч. сельскохозяйственных угодий – 627,6 тыс. га, из них пашни – 306,5 тыс. га, сенокосы и пастбища – 366,7 тыс. га [4]. По природно-сельскохозяйственному районированию территория республики подразделяется на степную, предгорную и горную зоны.

Административно-территориальное устройство республики представлено десятью районами и тремя городами республиканского подчинения.

Рациональное распределение и управление развитием территорий в определяющей степени характеризует эффективность использования земли, природных ресурсов, состояние экономики и уровень благосостояния населения.

Таблица 1 – Структура и степень использования кормовых угодий по районам

№ п/п	Район	Общая площадь, тыс. га	В том числе		Поголовье крупного рогатого скота тыс. гол.		Овец и коз	Сенокосов и пастбищ, на 1 га гол.	
			площадь пашни тыс. га	сенокосов и пастбищ тыс. га	всего	в т.ч коров		КРС	Овец и коз
1	Баксан	83,0	37,7	28,8	46,8	19,9	35,7	1,6	1,2
2	Зольский	212,5	29,6	129,6	49,3	26,0	81,0	0,4	0,6
3	Лескенский	52,3	17,5	9,0	16,8	6,9	8,6	1,9	0,96
4	Майский	38,5	19,8	4,3	6,9	3,5	3,3	1,6	0,8
5	Прохладный	134,2	107,2	7,6	19,6	8,5	15,7	2,6	2,1
6	Терский	89,3	53,4	22,1	28,9	12,2	20,9	1,3	0,9
7	Урванский	45,8	20,9	9,5	14,1	7,5	4,2	1,5	0,4
8	Чегемский	150,3	16,4	37,7	29,0	14,8	30,5	0,8	0,8
9	Черек	221,3	4,5	42,3	43,6	25,7	111,2	1,0	2,6
10	Эльбруский	185,0	1,5	75,8	15,0	9,0	49,8	1,7	5,5
11		12,2	306,5	366,7	270,0	134,0	360,9	0,7	1,0

Следует отметить, что распределение сельскохозяйственных угодий по муниципальным районам республики крайне необходимо, что, естественно, не может не отразиться на характере и эффективности использования земельных площадей. Так, например, удельный вес пашни и многолетних насаждении к общей площади в горных районах (Эльбрусский,

Зольский и Чеченский) менее 15%. В степных районах – в Терском – 60%, в Прохладненском – более 80. Тогда как кормовых угодий в Эльбрусском районе – 41%, Зольском – 61,0%, а в Прохладненском и Майском районах, соответственно, 6% и 11% от общей площади. Обеспеченность сельских жителей пашней и многолетними насаждениями в расчете на 1 человека варьирует от 0,10 га в Эльбрусском районе до 2,3 га в Прохладненском районе, а обеспеченность кормовыми угодьями в Эльбрусском районе – 5,09 га, а в Прохладненском – 0,17 га на 1 жителя.

Кабардино-Балкария характеризуется высокой плотностью населения – 69 человек на км^2, что в 8,3 раза превышает среднероссийские показатели. По данным последней переписи населения страны (2010г.), из 37 субъектов Северо-Кавказского федерального округа только в Кабардино-Балкарии и Ингушетии была отмечена отрицательная динамика числа жителей. Причина – миграционный отток молодежи в поисках работы.

Республика достаточно компактна, протяженность территории с севера на юг составляет – 115 км, с запада на восток – 165 км, дорожная сеть с твердым покрытием почти полностью газо-водо-электрифицирована, т.е. имеются благоприятные условия для развития аграрного сектора, обеспечения не только местного населения, но и туристического и курортно-оздоровительного кластера региона качественными продуктами питания.

Медицинской нормой суточного рациона человека является 1 г белка в расчете на 1 кг массы тела взрослого человека, в том числе не менее 60% полноценного белка животного происхождения, а для детей эта потребность на 10-20% выше. В 2013 году в мире произведено более 74 млн. тн животного белка, 10,4 кг на человека в год или 29 г в сутки, в России производится около 49 г животного белка в сутки на человека, в Белоруссии – 130, Дании – 220, Новой Зеландии – 10562 [2].

Реформы последних лет, ликвидация колхозно-совхозной системы и формирование на их основе новых хозяйствующих субъектов фактически привели к уничтожению инфраструктуры, значительному сокращению занятости на селе, ликвидации института специалистов.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, в Кабардино-Балкарской республике число сельскохозяйственных организаций составило 346 единиц, с общей земельной площадью в среднем на одну организацию 464,6 га, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 6527 и 31,3 га (Таблица 2). Такие размеры и объем производства не обеспечивают необходимость содержания специалиста, внедрение научных достижений, современных технологии, фактически не создаются новые рабочие места.

Талица 2 – Число и средние размеры хозяйствующих субъектов

Категории хозяйств	Число	Общая земельная площадь, га	Поголовье животных и птиц, тыс. гол					Произведено	
			КРС	в т.ч коров	свиньи	овцы и козы	птица	молока, ц	мяса
Все категории хозяйств в том числе:	-	-	270,4	134,1	20,3	361,3	3349,0	4795	1055
Сельхоз организации (включая прочие)	346	464,6	88,7	39,3	52,0	174,6	2392,7	1486	111,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	6527	31,3	7,0	3,9	1,5	15,9	134,8	13,5	4,1
Хозяйства населения	114450	0,2	1,7	0,8	1,9	1,7	14,3	3,6	0,3

Предметом особого внимания для региона должно стать состояние и использование территории природных кормовых угодий. В структуре сельскохозяйственных угодий республики удельный вес естественных пастбищ и сенокосов составляет около 60%, тогда как они используются максимум на 30 процентов. Более или менее интенсивно, но при этом бес-

системно используются наиболее доступные близлежащие к населенным пунктам и обеспеченные естественными источниками воды урочища, тогда как значительные территории зарастают кустарниками, сорными и ядовитыми травами, подвергаются эрозионным процессам, заболачиваются, в первую очередь, в силу того, что они фактически десятилетиями не используются [1]. Это природное богатство, которое по кормоемкости может обеспечить единовременное, даже круглогодовое, содержание 120-150 тысяч голов молодняка крупного рогатого скота, до 400 тысяч овец и коз, не менее 10-12 тысяч лошадей с рентабельностью производства не менее 150- 200 процентов.

В Северо-Кавказском регионе основной кормовой базой для мясного скота и овец являются естественные горные сенокосы и пастбища. По нашим расчетам, удельный вес кормов пастбищ в рационе животных в горной зоне колеблется от 85 до 90% при почти круглогодовом пастбищном содержании, тогда как при стойлово-привязном – не превышает 35%. Зеленая масса сенокосных угодий более чем на 90% используется на сено, незначительная часть – на зеленую подкормку, сенаж и силос.

В качестве обоснования расчетов нами обобщены затраты на содержание яков хозяйствующими субъектами разных форм собственности республики, по которым средняя рентабельность сложилась на уровне 220%, а учитывая, что нагул молодняка крупного скота технологически во многом схож, считаем, что заявляемые параметры достаточно обоснованы. Преимущество и эффективность пастбищного содержания обосновывается следующими факторами.

Преимущества пастбищного содержания:

- различные сроки вегетационного развития трав, специфическая поясность и зональность, позволяющие обеспечивать животных на достаточно длительный срок (до 160-200 дней) высокопитательными зелеными кормами;
- разнообразие и возможность чередования различных типов пастбищ на сравнительно небольших территориях;
- травостой горных пастбищ, характеризующийся многообразием трав, включая лекарственные, с высокой переваримостью и усвояемостью – лучший источник высококачественного протеина, витаминов, минеральных веществ;
- активный моцион, достаточная физическая нагрузка, солнечная инсоляция, чистый горный воздух способствуют оздоровлению стада, повышению интенсивности роста и развития;
- под влиянием выпаса формируется более плотный травостой с более прочной дерниной, максимально используется ценность навоза, что способствует сохранению и рациональному использованию фитоценозов, возможности обогащения ценными видами трав, повышению урожайности;
- резкое снижение стоимости кормов;
- исключение из структуры рациона концентрированных кормов, различных стимулирующих добавок;
- минимализация капитальных вложений;
- простая (доступная) форма организации труда, не требующая высокой квалификации работников, большая нагрузка на одного работника;
- обеспечение производства высококачественной экологически чистой продукции.

Факторы, сдерживающие рациональное использование горных сенокосов и пастбищ:

- ограниченные размеры хозяйствующих субъектов;
- малочисленность поголовья и низкий удельный вес чистопородных животных;
- слабая техническая и технологическая инфраструктура;
- слабая финансовая база;
- недостаточная законодательная база распределения земель;
- за арендованность всей территории пастбищных угодий физическими лицами, не использующими их по назначению;
- отсутствие должного контроля и ответственности за целевым использованием земель сельскохозяйственного назначения;
- отсутствие гарантированной базы сбыта продукции;

– отсутствие гарантированной базы безопасности.

Варианты решения:

– создание сети кооперативов, товариществ, ассоциаций скотоводства, овцеводства и коневодства;
– предоставление преимущественного права аренды пастбищных угодий хозяйствующим субъектам разных форм собственности по наличию соответствующего количества разных видов животных;
– предоставление льготных (не более 5% годовых) кредитов от трех до пяти лет, в зависимости от назначения;
– разработка технологического регламента восстановления и целевого использования пастбищ и сенокосов (ИСХ КБНЦ РАН, землеустройство и др., КБГАУ, КБГУ);
– разработка технологического регламента, выбора исходных пород и формирования поголовья (ИСХ КБНЦ РАН);
– обеспечение безопасности (МВД).

Основой создания мясного подкомплекса в республике является наличие племенной и товарной базы, которая бы обеспечила возможность формирования достаточного поголовья чистопородных и помесных животных. В целях реализации республиканской целевой программы «Развитие АПК КБР на 2013-2020 годы (№ 28 – РЗ от 28 ноября 2012 г.) разработана (Гукежев В.М.) и утверждена отраслевая целевая программа «Развитие мясного скотоводства Кабардино-Балкарской республики на 2013-2020 годы» [3].

На данном этапе в Республике созданы племрепродукторные хозяйства по абердин-ангусской и калмыцкой породам, на этапе утверждения – по герефордской породе. На базе ОАО «Кабардино-Балкарская» по воспроизводству и биотехнологиям имеется спермохранилище и необходимый запас спермы всех мясных пород, планируемых к использованию для воспроизводства. При этом планируется скрещивание низкопродуктивных (с удоем 3000 кг и менее) коров и сверхремонтных телок швицкой породы с быками абердин-ангуской породы, коров и телок красной степной, черно-пестрой и поместных с голштинской пород с быками-производителями герефордской и казахской белоголовой породами.

Для более быстрого формирования поголовья мясных пород планируется использование маточного поголовья личных хозяйств населения на договорной основе, с последующей закупкой приплода в возрасте 3-4 месяцев, живой массой не менее 100 кг.

Следует отметить, что в планируемой зоне разведения мясного скота нет ни промышленных предприятий, ни поселений, т.е. никаких источников, загрязняющих атмосферу – это экологически чистая зона, где имеются все условия для производства продукции, отвечающей мировым стандартам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гукежев В.М., Дубровин А.И., Тхакохов А.И. Состояние и пути улучшения использования горных пастбищ //Тезисы докладов международной научно-практической конференции «Экологически безопасные технологии в сельскохозяйственном производстве XXI века». Владикавказ: «Иристон». – 2000. – С. 434.
2. Ерижев К.А., Бербекова Н.В. Управление агроэнергетическим потенциалом горных лугов Северного Кавказа. Ж.: Международные научные исследования. – 2016. – №3.
3. «Комплексная программа развития молочного скотоводства и увеличения производства молока в Кабардино-Балкарской республике на 2009-2012 годы». Нальчик. –2008. – 30 с.
4. Мысик А.Т. Состояние животноводства и инновационные пути его развития. Ж.: Зоотехния. – 2017. – №1. – С. 2-9.

УДК 332.1

Коков А.А.[1]
Цхурбаева Э.Ф.[2]

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты устойчивого развития агропромышленного комплекса. Раскрывается основной комплекс факторов, влияющий на динамику развития данного сектора экономики, разрабатывается ряд рекомендаций, способствующих решению проблем устойчивости и повышению эффективности аграрного производства.

Ключевые слова: устойчивость, факторы, агропромышленный комплекс, стабильность.

Kokov A.A.
Tshurbaeva E.F.

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE

Abstract. The article discusses the aspects of sustainable development of agriculture. Reveals the main factors hindering the dynamic development of this sector of the economy, recommended the main directions of improving the efficiency of agricultural production as the main condition of its stability.

Keywords: sustainability, factors, the agro-industrial complex, stability.

Агропромышленный комплекс представляет собой систему связанных между собой отраслей, которые обеспечивают производство сельскохозяйственного сырья и конечной продукции потребления. В формировании конечного продукта АПК задействованы свыше 75 секторов народного хозяйства. Его интенсивное совершенствование возможно лишь при достижении стабильного воспроизводства, как в отдельном его структурном подразделении, так и в общем по отрасли.

Следует обратить внимание на первоисточники понятия «устойчивое развитие». Базовые точки зрения о данном термине были представлены на конференции ООН по экологии и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Впоследствии данное понятие получило широкое распространение в научной области. В связи со вниманием, обращенным к этой проблеме, было обозначено осознание того, что уже в ближайшем будущем человечеству следует преодолеть проблемы замены энергетических ресурсов, которые добываются из недр Земли, ресурсами, получаемыми при помощи энергии Солнца и других неиссякаемых источников, а также посредством возобновляемых земель. Вместе с этим, часто вопросы стабильного развития привязывают, прежде всего, к состоянию окружающей природной среды, необоснованно обделяя иные основные причины – общественные, политические, экономические, культурные, этнические, территориальные и иные.

Следует отметить, что РФ, так же как ряд других государств, обратила свое внимание на подобную проблему. В 1996 г. Указом Президента РФ была утверждена «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

В соответствии с данной концепцией ба-

[1] *Коков Алим Арсенович,* кандидат экономических наук, старший преподаватель ПЦК “Экономических и юридических дисциплин”, Институт экономики и управления, г. Пятигорск, e-mail: aknot__@mail.ru
Alim Kokov Candidate of Economic Sciences, senior lecturer of Economic and legal disciplines, Institute of Economics and management, Pyatigorsk.
[2] *Цхурбаева Элеонора Феликсовна*, инженер отдела аспирантуры и докторантуры, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет), г. Владикавказ, e-mail: eleonora.tshurbaeva@yandex.ru, т. 8 (8672) 40-74-08
Eleonora Tshurbaeva, engineer of the Department of postgraduate and doctoral studies, The North-Caucasian Institute of mining and metallurgy (State Technological University), Vladikavkaz e-mail: eleonora.tshurbaeva@yandex.ru, tel. 8 (8672) 40-74-08

зовые курсы перехода РФ к устойчивому развитию направлены и на преодоление экологических проблем. Ввиду наблюдаемого общественно – экономического кризиса, который обусловлен рядом ошибочных решений в сфере аграрной политики, необходимо, с нашей точки зрения, принятие обоснованных решений в сфере общественных отношений, социальной политики, экономической стратегии.

В существующей обстановке трудности перехода к устойчивому развитию и формирование базовых курсов этого процесса являются злободневными, поскольку большинство важных реформ обязательно должны исходить из критериев обеспечения стабильного развития АПК.

Следовательно, «устойчивое развитие АПК – это умение субъектов этого воспроизводства постоянно и интенсивно содействовать рациональной пропорциональности между факторами воспроизводства АПК и нужным темпам его совершенствования в условиях хозяйственного риска и неопределенности» [1].

В трудах В.А. Коптюга уделено большое значение обоснованию концепции устойчивого развития. Ученый выделяет потребность подобного становления, которое бы соответствовало целям общественно-экономического прогресса и потребностям людей.

Относительно агропромышленного комплекса необходимо по сравнению с общей концепцией в современной ее трактовке по-иному расставить акценты по целям и факторам стабильного развития. Это справедливо связано и с самим местом агропромышленного комплекса в социуме, и задачами его общественно-экономического совершенствования, и возможностями их реализации на базе научно-технического прогресса. Необходимость и значимость становления АПК увеличивается и в виду наличия его главной и системообразующей части – сельского хозяйства.

Сельское хозяйство, являющееся фундаментом агропромышленного комплекса, в большинстве своем осуществляется посредством применения возобновляемых природных и биологических ресурсов. Следовательно, необходимо обеспечить высокий уровень их отдачи посредством получаемого продукта и объективного распределения цены в конечном продукте, сообразно вложенным расходам.

Также, в связи с тем, что сельскохозяйственное производство обладает циклическим характером, стабильное его развитие следует связывать с регулярным возобновлением в более высокой степени определяющих его факторов. Иначе говоря, с ростом их возможностей оказывать благоприятное влияние на механизмы сельскохозяйственного производства.

На основании изложенного, обеспечение стабильного становления агропромышленного комплекса реально только на базе комплексного подхода, который предусматривает системное исследование задач, предпосылок, факторов и курсов ближайшего совершенствования во взаимной их связи, установление разных вариантов принятия решений и в результате подготовки системы.

Освоение подобной системы ставит перед собой целью формирование образца агропромышленного производства, который удовлетворял обозначенным критериям в соответствии с имеющимися критериями стабильного совершенствования АПК.

Вместе с этим, достаточно проблематично провести жесткое разграничение между понятиями предпосылки и факторы развития, одно и то же явление можно рассматривать и как предпосылку, и как фактор. К примеру, суммы положительных температур, количество выпадающих осадков, обеспеченность сельского хозяйства профессиональными специалистами и т.д. в одних случаях рассматривают в качестве предпосылки, в иных – как факторы развития сельскохозяйственного производства.

Предпосылки стабильного совершенствования АПК зависят от влияния условий агропромышленного производства, содействующих реализации его целей. Подобные предпосылки можно объединить в три группы: не поддающиеся массовому регулированию, частично регулируемые посредством влияющих факторов, всецело зависимые от осуществляемых мероприятий по совершенствованию сельского хозяйства и проводимой сельскохозяйственной политики [6].

В первую группу входят те условия, ко-

торые складываются под воздействием природно-климатических факторов, которые неподвластны людям: обеспеченность землей, количество осадков, длина вегетационного периода. Их воздействие при учете современного уровня развития науки и техники невозможно устранить в существенных масштабах, но в некоторой степени возможно ослабление. Ко второй группе следует относить условия, формирующиеся при одновременном воздействии природных и экономических факторов, но поддающиеся в определенной степени стабилизации: почвенное плодородие, структура земельных угодий, система трудообеспеченности. В третью группу входят условия, которые складываются по итогам проведения конкретных мер по совершенствованию сельского хозяйства: оснащенность материально-техническими ресурсами, платежеспособность сельхозтоваропроизводителей, уровень подготовки специалистов, уровень инновационного совершенствования, функционирование продовольственного рынка.

Четко обозначенные факторы развития следует рассматривать в качестве главнейших элементов перехода на качественно новую ступень развития аграрного производства.

Четкое проявление и итоги воздействия факторов на те или другие пункты развития АПК обуславливаются средой, которая формирует конкретные условия внедрения практических решений по каждому из факторов в отдельности и в общем. Вместе с этим, сами факторы связаны между собой, и действие каждого из них в отдельности имеет иное влияние.

Среди базовых регулирующих факторов можно выделить: модернизацию организационно-экономического механизма; поддержание инновационного характера сельскохозяйственного совершенствования; упрочнение материально-технической основы сельского хозяйства; увеличение количества квалифицированных сотрудников АПК.

«Организационно-экономический механизм является многосоставным фактором совершенствования АПК. Он состоит из ряда блоков, которые отражают разнообразные стороны хозяйствования. В этом случае следует учитывать то, что в общих макроэкономических условиях находили отражение оценка сельского хозяйства как ключевого жизнеобеспечивающего сектора, упрочнение государственного регулирования и оказание поддержки его совершенствования» [3].

Естественно, при переходе к стабильному совершенствованию агропромышленного комплекса в настоящее время важное место отводится инновациям. Кроме того, необходимо учитывать, что в курсах модернизации научного обеспечения АПК отражаются организационно-экономические критерии хозяйствования. Для подобного фактора имеет большое значение усиление приоритетов социального развития и макроэкономической стратегии страны, где реализуется инновационная стратегия.

В большей мере важно материально-техническое значение как базового фактора становления АПК. Увеличение материально-технической базы сельского хозяйства ограничивает нестабильную финансово-экономическую обстановку сельскохозяйственных фирм, недостаточное участие государства в защите интересов фирм на рынке материально-технических ресурсов, оказание недостаточной поддержки федеральными и региональными бюджетами мер по совершенствованию материально-технического оснащения АПК, не содействует реконструкции техники, что не дает возможности применения всех возможностей для достижения эффективных итогов на производстве [2].

Особую значимость среди факторов становления АПК приобретает кадровое обеспечение. К основным критериям закрепления кадров и квалифицированных специалистов в сельском хозяйстве относят: усовершенствование общественной обстановки в селе, модернизацию подготовки и переподготовки специалистов, становление и упрочнение положительных морально-нравственных основ социума.

Вместе с этим, органам управления и хозяйствующим субъектам следует оказывать содействие целенаправленному регулированию процесса становления АПК. Управление факторами развития АПК обладает многоступенчатой структурой, где учтены федеральный, региональный и местный уровни. Каждому

из этих уровней соответствует свой комплекс мер по увеличению потенциала факторов и укреплению их воздействия на процессы сельскохозяйственного развития, на процессы воспроизводства.

Вопреки одинаковости в отношении природы своего появления, объединенные в группы условия обладают разнонаправленным характером воздействия на факторы развития. Основополагающее место во всем комплексе внешних условий занимают условия природного характера [4]. Система организации, внедрение нововведений, материально-техническая база как факторы становления агропромышленного комплекса тем эффективнее будут работать, чем полнее в их сути будут учитываться и отражаться природные отличительные черты агропромышленного производства, а именно: поддержание сохранности и роста плодородия почвы, увеличение засухоустойчивости сельскохозяйственных культур, способы борьбы с переувлажнением почвы.

На применение факторов стабильного развития существенно воздействует управленческий ресурс, который реализуется федеральными, региональными органами государственной власти. Законодательные, а, следовательно, и исполнительные органы власти создают правовой фундамент, внедряют программы развития и поддержки АПК, устанавливают правила землепользования, оказывают предоставление им налоговых и иных льгот, осуществляют контроль за целевым использованием ими бюджетных средств и др. В данный момент разработан национальный проект, позволяющий вести речь о сосредоточении власти вокруг сельского хозяйства, о доминирующем положении сельского хозяйства, о первенстве и стратегическом приоритете РФ в перспективе, в особенности при производстве и экспорте экологически чистой продукции [5].

Кроме того, не менее важным считается решение проблем на муниципальном уровне. К примеру, проблемы, связанные с предоставлением льгот по местным налогам и сборам, с выделением земельных участков, четкостью исполнения нормативных актов, которые принимаются на федеральном и региональном уровнях.

Макроэкономическая обстановка значительно воздействует на создание и действие факторов стабильного совершенствования, а в большей степени это затрагивает организационно-экономические факторы, но зависят от нее и такие факторы, как инновация, материально-техническая база, сельскохозяйственные специалисты. В целях благоприятствования укреплению воздействия данных факторов те или иные условия макроэкономики при учете социального становления и роли в ней агропромышленного комплекса можно и следует трансформировать.

В существенной степени на процессы развития агропромышленного комплекса, на определение организационно-экономических факторов влияет морально-нравственная обстановка и этические нормы социума (Рисунок 1).

Рисунок 1 – ***Обобщенная структура системы показателей, формирующих устойчивое развитие агропромышленного комплекса региона***

Естественно, потенциал увеличения роли человеческого фактора тесно соприкасается с состоянием образования, культуры, здравоохранения и др.

Уменьшение материального благосостояния сотрудников сельского хозяйства конца XX века явилось тормозом совершенствования социальной нравственности и морали. Курс сельскохозяйственных преобразований способствовал усиленному продвижению в быт и сознание человека чуждых подлинным человеческим ценностям норм и правил.

Более того, посредством рассмотренных групп условий, устанавливается воздействие и таких не менее основных моментов, как политическое положение в государстве, географическое расположение региона, национальные традиции.

Следовательно, исследование проблем в агропромышленном комплексе, факторов стабильного становления сельского хозяйства и условий их проявления дает возможность установить курс перехода к стабильному сельскохозяйственному совершенствованию. В настоящее время внимание следует акцентировать на регулировании земельных отношений; модернизации организационных форм хозяйствования, которые обеспечивают более полное применение достоинств аграрной экономики; финансово-экономическом оздоровлении аграрных компаний; оживлению инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе; модернизации условий внедрения сельскохозяйственной продукции и становлению продовольственного рынка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьев, В.Н., Определение устойчивости сельскохозяйственного производства и эффективность ее повышения [Текст] / В.Н. Афанасьев // Вестник сельскохозяйственной науки. – 1989.-№1. – С. 96-103.
2. Баутин, В.М. Информационное обеспечение агропромышленного комплекса: методология, организация, эффективность. Монография: [Текст] / Баутин.В.М. – М.: Колос, 2006. – 200 с.
3. Василенко, М.П. Организационно-экономические основы агропромышленной интеграции на сельскохозяйственных предприятиях ив объединениях. Монография: [Текст] / М.П Василенко. – М.: МСХА, 2008. – 56 с.
4. Галачиева С.В., Махошева С.А. Геоэкономические факторы устойчивого развития Северного Кавказа Международный научный журнал «Устойчивое развитие горных территорий», Изд. СКГМИ (ГТУ), №2(20), 2014
5. Гордеев, А.В. О ходе реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» [Текст] / А.В. Гордеев // Экономика сельского хозяйтсва РФ. – 2006. – №5. – С. 3-4.
6. Гумарова, Ф.З. Антикризисное управление АПК в Республике Марий Эл [Текст] / Ф.З. Гумарова // Тр. Независимого науч. аграрно-экон. об-ва России. – 2006. – Вып. 3, т. 1. С. 40-43.

УДК 332.14

Колесников Ю.С.[1]

УКОРЕНЕННАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ПЕРИФЕРИИ: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье дано представление об укоренном секторе экономики российских регионов как важнейшем компоненте их воспроизводственных систем. Цель исследования – обоснование необходимости при разработке модели структурных реформ экономики России более полно учитывать особенности ресурсов и институциональной организации экономики российской периферии, включающей традиционные хозяйственные практики населения полиэтнических регионов, архаичные хозяйственные структуры и социальные институты. На основе авторского экономико-социологического исследования на Юге России показана ростоформирующая роль укорененного сектора экономики региона. Выдвинуто положение, согласно которому составной частью концепции перехода экономики России от рецессии к инвестиционному росту может стать стратегия капитализации активов, накопленных в укорененном секторе экономики, включая его архаику.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований – проект №:15-02-00200 «Хозяйственные практики народов Северного Кавказа: этноэкономика – век XXI».

Ключевые слова: укорененная экономика, этноэкономика, хозяйственный уклад, капитализация активов, хозяйственные практики населения.

Kolesnikov Y.S.

ROOTING ECONOMY OF RUSSIA'S PERIPHERY: REPRODUCTIVE FUNCTION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. The article develops the idea of the chiding of the Russian regions of sectors of the economy as the most important component of their reproductive systems. The purpose of the study – the rationale for the development of models of structural reform of the Russian economy more fully take into account the characteristics of resources and institutional organization of the Russian periphery of the economy, including traditional economic practices of the population of multiethnic regions, archaic economic structures and social institutions on the basis of the author's economic and social research in the South of Russia is shown reforming role-rooted economic sector in the region. Extended position, according to which part of the concept of the transition of the Russian economy from recession to growth investment strategy may be the capitalization of assets accumulated in rooting sector of the economy, including its archaic.

This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research Grant – Project №: 15-02-00200 «Cultural practices of the peoples of the North Caucasus: Ethnoeconomics – Century XXI».

Keywords: rooted economy, ethnoeconomics, economic way of the capitalization of assets, economic practices of the population.

Экономика современной России представлена не только крупными рыночно-ориентированными корпоративными высокотехнологичными отраслями, развитым рынком информационно-интеллектуальных услуг, транспортно-энергетической, инженерной

[1] *Колесников Юрий Семенович* – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Северо-Кавказского научно-исследовательского института экономических и социальных проблем Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), e-mail kolesnickov.yur@yandex.ru

Yurij Kolesnikov, Doctor of Economic Sciences, Professor, main Research Worker North-Caucasian research Institute of Economic and Social Problems of SFU, Rostov-on-Don, e-mail kolesnickov.yur@yandex.ru, 8(863) 264-34-88

и социальной инфраструктурой, но и многоукладными хозяйственными комплексами периферийных регионов с доминированием традиционных, доиндустриальных видов хозяйственной деятельности населения, этноориентированными формами их социальной организации и институционального регулирования, сельским типом расселения населения: отдаленностью от центров деловой активности, относительной замкнутостью и изолированностью хозяйственного обмена.

Удельный вес этой периферийной, во многом архаичной, экономики России весьма значителен. По оценке известного географа Т.Г. Нефедовой, 70% территории России можно отнести к внешней периферии и еще около 15% – внутренней [1].

В экономике российской периферии занято более 60% населения, на ее территории производится существенная часть совокупного национального продукта. В частности, в этом сегменте экономики производится более 50% валового объема сельскохозяйственной продукции, а также других товаров и услуг массового спроса [2].

Экономическое пространство российской периферии весьма неоднородно, глубоко дифференцировано по имеющимся на территориях регионов производственных и финансовых активов, природных ресурсов, инфраструктуре, компетенциям, демографической динамике.

Критический уровень дифференциации российских регионов отмечают многие специалисты по региональной, пространственной экономике. [3, с. 93-94]

Кроме экономического и социального неравенства регионов, в XXI веке добавилось гипертрофированное «цифровое» (информационное) их неравенство [4, с. 3-13] и финансовая асимметрия.

Конкурентоспособность этого сектора экономики весьма относительна, она не вписывается в глобальные рыночные цепи и фактически полностью зависит от внутреннего спроса и логики первичного воспроизводства и потому в экономическом дискурсе этот сектор относят к укорененному, резидентскому сектору экономики.

Не случайно практика перехода российской экономики к рынку в 90-х годах XX века показала, что тотальное следование рыночным моделям регулирования экономики обширной периферии российских регионов («капитал идет туда, где выше доход (рента, прибыль)» приводит к нарастанию социально-экономической неоднородности, углублению – за границы безопасности – дифференциации регионов, сокращению социальных локалитетов и обезлюживанию периферии [5, с. 8-15].

В связи с этим, концептуально важно этот сектор российской экономики, который в научных публикациях трактуется и как «укорененный», и как «резидентский» [6, с. 29-33], идентифицировать как объект региональной экономической политики и определить его институциональные рамки, то есть конституировать.

Основу «укорененного» («резидентского») сектора экономики составляют статистически идентифицируемые личные подсобные хозяйства (не использующие наемный труд), домашние хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства, товарищества, микропредприятия малого бизнеса, индивидуальное предпринимательство, зарегистрированные и уплачивающие налоги на территории регионов [7, с. 320], а также вся муниципальная экономика, обслуживающая локальный спрос населения на товары и услуги общего пользования.

Немалую часть этого сектора экономики составляют так называемые «самозанятые» – активные люди, которые строят дачные дома, кладут печи, делают ремонт квартир, печатают и переводят с иностранного языка текст, занимаются репетиторством, ухаживают за престарелыми, обслуживают компьютеры на дому и т.д.

По оценкам представителя общероссийской общественной организации «Опора России» А.Калинина, общая численность самозанятых в стране составляет 8 млн. чел. [8, с. 11]. Это 12 % всех занятых в экономике РФ.

В Ростовской области, например, по данным Пенсионного фонда, на 1 марта 2017 г. числится 144 тыс. самозанятых, ставших на налоговый учет. [9, с. 9]. Это 7,6 % среднегодовой численности занятого населения. При этом около трети от общего числа самозанятых (репетиторов, строителей, программис-

тов, ремонтников, нянь, массажистов, парикмахеров и т.п.) предпочитает оставаться «в тени» в роли фрилансеров в силу сезонного характера работы, неустойчивости спроса, непредсказуемости рынка и т.п. [9, 9].

Достаточно распространенной формой нерегистрируемой занятости в периферийных регионах является «серая», «теневая» занятость.

По данным Росстата, в 2015 г. в теневом секторе трудилось в среднем около 14,8 млн. человек [10].

В периферийных регионах «серый сектор» по величине занятых сравним с легальным. Так, по оценкам экспертов, занятость в «сером секторе» составляет около 40% от трудоспособного населения Северо-Кавказского федерального округа. По данным губернатора Ставропольского края В. Владимирова, в регионе более 506 тыс. человек населения трудоспособного возраста нигде не числится, что в соотнесении с числом занятых – 863 тыс. человек – составляет почти 40% трудоспособного населения края [11].

В целом, укорененный сектор экономики представляет собой весьма сложную конструкцию, состоящую из предприятий и организаций, работающих на местный рынок и зарегистрированных в региональных налоговых органах, традиционных хозяйственных практик населения, мелкотоварного, полунатурального, натурального хозяйственных укладов.

Укорененный сектор экономики реально выступает в качестве объекта регионального управления. Его важнейшей составной частью в периферийных регионах является основанный на архаичных формах хозяйственных практик сектор этноэкономики – совокупность традиционных хозяйственных практик, исторически сложившихся в конкретной ландшафтно-хозяйственной среде и закрепленных формальными и неформальными социальными институтами и нормами [12, с. 99-107]. Значительная часть ресурсов этих хозяйственных практик оборачивается за пределами формальных институтов рынка и государства, в сфере архаичных, дорыночных форм обмена, удовлетворяя первичные потребности населения в продовольствии, предметах и услугах повседневного спроса.

Сам факт существования обширных территорий, основу экономики которых составляет традиционное хозяйство, свидетельствует о высокой степени его устойчивости, а также нелинейном характере эволюции экономического пространства периферии [13, с. 273].

Хозяйственные структуры укорененного сектора экономики, прежде всего, этноориентированные, выполняют не только функцию воспроизводства благ и услуг для «ближайшей окрестности» (семьи, двора, рода, общины и т.п.), но и природоадаптивную, институционально-культурную функции, устанавливая в условиях относительной замкнутости и ограниченности ресурсов локалитета правила социальной организации хозяйственной деятельности, порядок сохранения экосистем, природных ландшафтов, трудового воспитания молодежи [14, с. 84].

Такое экономическое поведение в значительной мере мотивировано заботой о будущем поколении, стремлением к сохранению благоприятных условий для жизнедеятельности, т.е. долгосрочными интересами и целями (а не сиюминутными импульсами рынка) воспроизводства и развития локалитета.

Ключевая роль этого сектора экономики – накопление собственного экономического богатства региона (как субъекта национальной экономики), воспроизводственного потенциала населения.

Относительное (но не абсолютное) сокращение масштабов укорененного сектора экономики России (по нашим расчетам, доля нерезидентского сектора в ВРП Юга России с 2010 г. по 2015 г. возросла с 59,5 % до 62,4 %) [15] создает дисбаланс в региональных воспроизводственных системах, снижает их устойчивость.

До настоящего времени в отечественной литературе не исследована в полной мере двойственная роль укорененного сектора российской экономики, который обладает, наряду с инерционно-консервативными, компенсаторными и ростоформирующими функциями, формируя, в отличие от корпораций, предложения на локальных рынках. Так, трансформационный экономический спад 90-х гг. XX в. в России, в частности, показал, что воспроизводственные ресурсы этого сектора экономи-

ки в периферийных регионах помогли справиться с кризисом, явились дополнительным ресурсом для возобновления инвестиционного роста и запуска модернизационных процессов в экономике периферийных регионов [16].

Как показало исследование укорененного сектора экономики типичного периферийного региона – Карачаево-Черкесской республики, 98% которой находится в горной и периферийной зонах – в нем занято 48 % экономически активного населения, его представляет 95 тыс. личных подсобных хозяйств, 2538 фермерских (крестьянских) хозяйств, 3,7 тыс. малых предприятий, 10016 индивидуальных предпринимателей [15, с. 422-423].

В этом сегменте экономики производится в среднем 50 % всей ресурсной базы экономики региона, а в аграрной сфере – 70,4 % (в общем объеме производимой сельхозпродукции указанном сегменте экономики, по данным исследования, на долю хозяйств населения приходится 50,9 %, фермерских (крестьянских) хозяйств – 19,5 %).

В обороте розничной торговли малый бизнес и семейно-трудовые хозяйства составляют более 50 %, что подтверждает ключевую роль ресурсов традиционного полунатурального и мелкотоварного уклада укорененного сектора экономики региона, высокий уровень их товарности, реализуемый в рамках замкнутых циклов обмена, обеспечивающих самовоспроизводство локальной экономики.

По оценке экспертов, профильными видами хозяйственной деятельности при этом являются следующие: отгонное скотоводство, собирательство (грибы, орехи, ягоды), заготовка сена, заготовка и переработка древесины, розлив воды из минеральных источников, строительно-монтажные работы, летний туризм, обслуживание горнолыжных трасс, гостиничный бизнес, общественное питание в местах отдыха и туризма, конноспортивные услуги, извоз, мелкий ремонт одежды, изготовление шерстяных изделий, торговля изделиями кустарных промыслов.

Продукция этих видов деятельности, по оценкам экспертов, составляет 80-100 % от всего объема товаров и услуг, реализуемых на местных товарных рынках.

Обследование локальных (местных) рынков выявило, что на них доминируют индивидуальные предприниматели и частные лица, реализующие продукцию, производимую в личных подсобных, семейно-трудовых хозяйствах, крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Опрос предпринимателей позволяет сделать вывод, что, хотя в Республике и существуют государственные программы поддержки малого бизнеса, однако они по своим масштабам и организационно-правовому обеспечению не соответствуют задачам модернизации хозяйственных укладов экономики региона, повышению капитализации их ресурсов (по данным опроса, лишь 5 % предпринимателей получили средства из бюджета региона на развитие бизнеса). Следует при этом заметить, что население горных районов Республики год от года сокращается. Основные причины, по мнению опрошенных предпринимателей, заключаются не в тяжелых условиях жизни в горной местности, а в ограниченных ресурсах и административных барьерах.

Большинство жителей горных районов хотели бы найти для себя и членов своих семей рабочие места путем создания товарных крестьянских хозяйств, малых предприятий производственного или услугового профиля. Однако реализацию этих устремлений затрудняют отсутствие первоначального капитала и поддержки со стороны местных администраций.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что основу периферийной экономики российских регионов составляют их укорененные сегменты, представленные хозяйственной активностью и инициативой тысяч и тысяч домашних хозяйств, личных подсобных, семейно-трудовых, крестьянских и фермерских хозяйств, микропредприятий малого бизнеса, товариществ, кооперативов, миллионами индивидуальных предпринимателей, фрилансеров. Вплетаясь своими ресурсами, энергией и креативностью в общие воспроизводственные цепочки они создают «вторую экономику», служат «тылом» для авангардных технологических укладов и отраслей производства, создающих импульсы роста инновационной экономики.

Поэтому укорененный сектор экономики России должен стать таким же ключевым объектом стратегического управления, как и ее высокотехнологичные, авангардные отрасли, представляющие пятый и шестой технологические уклады. Это неразрывное единство двух секторов экономики как наследие истории формирования экономического пространства России является объективным фактором развития ее хозяйственно-экономической системы, использование которого увеличивает шансы России на экономический рост и устойчивое движение к инновационной экономике.

Реализация концепции эндогенного развития и модернизации периферийной многоукладной экономики России, повышение ее роли как важного фактора экономического роста, дополнительного ресурса перехода к инвестиционной модели экономики в России предполагает использование следующих стратегий региональной политики:

Кардинальное усиление роли укорененного сектора экономики (его разнообразных хозяйственных укладов) как фактора существенного расширения и роста внутреннего спроса на инвестиции и ресурсы, как драйвера перехода к восстановлению экономического роста в России.

В практике стратегического планирования социально-экономического развития регионов следует уйти от доминирования корпоративных подходов и рыночных стратегий, а следует разрабатывать и внедрять собственные модели и стратегии экономического роста, ориентированные на наращивание укорененного (резидентского) сектора экономики; более полное использование ресурсов и возможностей всего многообразия хозяйственных укладов и предпринимательских практик населения, семейно-трудовых форм организации бизнеса, результатом деятельности которых будет накопление инвестиционного и потребительского капитала населением локалитета.

Развитие принципов и совершенствование инструментов бюджетного федерализма, направленных на повышение производственно-экономической и социальной значимости территорий; усиление ориентации на саморазвитие, смещение регулирующих мер с федерального на региональный (местный) уровень в целях поддержки мер по обеспечению роста капитализации конкурентных ресурсов экономики российской периферии. Это предполагает решение вопросов защиты прав собственности, особенно в полиэтнических регионах периферии, развитие институтов инновационной экономики, инфраструктуры «связывания» фрагментарной экономики периферии с центрами экономического роста, наращивания «плотности» образовательной и научной среды экономики периферии.

Создание максимального свободного доступа для хозяйствующих субъектов этноэкономики, семейно-индивидуального предпринимательства, самозанятых граждан к институтам и ресурсам поддержки предпринимательства, сетевым информационным центрам обучения и консультирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нефедова Т.Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования, 2008. – № 5.
2. Этноэкономика в модернизационной парадигме развития национального хозяйства / отв. ред. В.Н. Овчинников, Ю.С. Колесников/ Ростов-на-Дону: изд-во Ростовского госуниверситета, 2004.
3. Мелентьев А. «Проклятые вопросы» пространственной эволюции современной России в трудах корифеев анализа территориальных систем (О книге Лексина В.И., Швецова А.Н. Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики. Становление федерализма и местного самоуправления // Российский экономический журнал, 2011. – № 15.
4. Маркварт Э. Российское местное самоуправление перед глобальным вызовом современности. //Российский экономический журнал. 2016. – № 6.

5. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазивающиеся территориальные экономические системы: диагностика формирования и функционирования // Экономика и управление. № 1(51), 2010.
6. Сысоева Н.М. Концепция укорененности экономики в региональном развитии / Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время». Сб. статей (отв. редактор Н.И. Быков, Д.А. Дирин) – Барнаул: изд-во Алтайского университета, 2014. – Т. 1.
7. Сысоева Н.М. Укорененный сектор в планировании социально-экономического развития региона. / Сб. «География и регион» Т. 3. Социально-экономическая география. Материал международной научно-практической конференции (23-25 сентября 2015 г.). Пермь: Изд-во Пермского государственно-национального исследовательского университета, 2015.
8. Зыкова Т. Долговое воздержание. //Российская газета, 14 марта 2017.
9. Бровкина М. Фрекен Бок осталась без каникул. //Российская газета. Экономика Юга России, 21 марта 2017.
10. Петров В. С патентом из тени. /Российская газета, 18 июля 2016 г.
11. Замахина Т. Без старых схем/ Российская газета. 24 октября 2016 г.
12. Колесников Ю.С. Проблемы модернизации периферийной экономики Российского Кавказа // Проблемы прогнозирования, №4, 2014.
13. Минакир П.А., Демьяненко А.И. Очерки пространственной экономики. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014.
14. Айдарбаков Ф.Ф., Барлыбаев А.А., Барлыбаев У.А., Ситнова П.А., Санбатаева В.Т. Государственная поддержка модернизации индивидуально-семейного сектора сельской экономики (на примере Республики Башкортостан) // Проблемы прогнозирования, 2016. – №3.
15. Регионы России: социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2015.
16. Колесников Ю.С., Дармилова Ж.Д. Ресурсы модернизации многоукладной экономики России. //Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 1.

УДК 338.1

Павленко Н.В.[1]

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. Процесс поиска новых моделей и инфраструктурных элементов экономики в сельскохозяйственных регионах позволяет обратить внимание на активизацию роли некоммерческого сектора в сельской местности, в том числе, в виде создания единых центров по объединению информационных, товарных и финансовых потоков в единую сеть. Роль провайдера межнациональных связей становится все более значимой и необходимой в современных экономических и политических реалиях. Поддержание села и разработка политики ребрендинга сельскохозяйственной территории может осуществляться не только на государственном уровне, но и на уровне региональных институциональных единиц, созданных на некоммерческой основе. Подобные институты позволят повысить потенциал сельскохозяйственных регионов, а также послужат основой развития межрегиональных и международных интеграционных процессов.

Ключевые слова: развитие сельской местности, ребрендинг территории, некоммерческие организации, потенциал сельскохозяйственных территорий.

Pavlenko N.V.

THE ROLE OF NONPROFIT ORGANIZATIONS IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Abstract. The process of finding new models and infrastructure elements of the economy in agricultural regions allows to draw attention to the increasing role of the nonprofit sector in rural areas, including in the form of creating a single Association of centers for information, trade and financial flows in a network. The role of provider of inter-ethnic relations is becoming increasingly important and necessary in the modern economic and political realities. The maintenance of the village and policy development of the rebranding, farmland can be carried out not only at the state level, but also at the level of regional institutional units, established on a commercial basis. Such institutions will enhance the capacity of agricultural regions, but also serve as the basis for the development of interregional and international integration processes.

Keywords: rural development, rebranding of the territory, a nonprofit organization, the potential of agricultural areas.

Роль гражданского общества с каждым годом в России приобретает все большее значение. При этом некоммерческий сектор, медленно, но верно, внедряется во все сферы деятельности государства: в управление, производственную сферу, социально-культурную, политическую. Но все еще остается достаточно нетронутой и не охваченной некоммерческим сектором областью сельскохозяйственных отношений. Не секрет, что тенденция последних десятилетий в нашей стране – это неуклонное сокращение сельских жителей почти на 1,5 млн. человек за последние 20 лет. Исчезли с карты России более 20 тысяч сельских населённых пунктов и более половины сел России, численность населе-

[1] *Павленко Наталья Васильева,* кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске, e-mail: nwp111@mail.ru, тел.:8(928)3465277

Natalya Pavlenko, candidate of economic sciences, associate Professor of the Department of Finance and taxation Institute of service, tourism and design (branch) of North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk, e-mail: nwp111@mail.ru, т.:8(928)3465277

ния которых составляет менее 100 человек. Основные причины этого процесса кроются в неразвитости институтов гражданского общества и снижении уровня жизни на селе, а также в ухудшении экономических условий для ведения малого бизнеса в сельском хозяйстве и в увеличении административных барьеров, связанных с получением земли, кредитных ресурсов и господдержки.

В этой связи становится актуальным роль некоммерческого сектора в формировании имиджа сельских территорий, в стимулировании молодежи к возвращению после учёбы в родные села и деревни, в возрождении потерянной за последние десятилетия социально-культурной инфраструктуры, в формировании новых подходов к диалогу между властью и сельскими жителями, то есть в осуществлении ребрендинга территории. Среди аграрных организаций, признаваемых законом некоммерческими, основную массу составляют сельскохозяйственные потребительские кооперативы, а также кооперативные формирования – союзы и ассоциации сельскохозяйственных кооперативов. Деятельность существующих НКО финансируется главным образом самими его членами, государственная поддержка минимальна. Основная причина отсутствия финансирования – это отсутствие социально ориентированных НКО. Большая часть некоммерческих сельских объединений в основном направленна на объединение усилий сельскохозяйственных производителей для достижения каких-либо коммерческих выгод.

Действительно, серьёзных представителей некоммерческих организаций, с мощными социальными программами, в сельской местности практически не существует. Но вопрос о необходимости НКО существует и должен быть обязательно решен на государственном уровне.

Как показывают социологические исследования, почти треть взрослого городского населения готова на переезд из города в деревню при наличии условий для жизнедеятельности. Следовательно, существует вполне обоснованный потенциал для возвращения жизни в сельские поселения. Нужно лишь создать в сельской местности условия для развития самозанятости и микробизнеса, сделать село комфортным и привлекательным для жизни, а активных граждан информировать об имеющихся успешных методах, кейсах, моделях и технологиях организации бизнеса в сельской местности, о существующих программах и мерах государственной поддержки. Часто в сельской местности невозможно найти информации о существующих формах государственной поддержки сельхозпроизводителей или средствах, выделяемых на развитие местной инфраструктуры. В результате появляется возможность неконтролируемой коррупции со стороны местных властей, когда «на бумаге» построены школы, интернет-центры, застелены асфальтом дороги, распределены средства начинающим хозяйственникам, но по факту все это отсутствует, и количество сельских жителей с каждым годом уменьшается.

Деятельность некоммерческого сектора на региональном уровне регламентируются региональными законами, которые по собственной инициативе или по федеральным указаниям поддерживают «третий сектор». Так, к примеру, на территории Ставропольского края принят Закон от 10.10.2013 N 80-кз «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Ставропольском крае» [1], который позволяет региону выделять финансовые средства для эффективно функционирующих социально проявивших себя некоммерческих организаций. Но эта региональная инициатива не позволяет некоммерческому сектору в полной мере принимать участие в социально значимых региональных проектах в сельской местности, планировать мероприятия ребрендинга, а действует скорее по наитию, нежели в единой государственной системе.

Следует заметить, что институционально некоммерческий сектор абсолютно не интегрирован в общую структуру управления как на государственном, так и на муниципальном уровне, хотя де-факто можно проследить возрастающую связь государства и некоммерческих организаций. Во-первых, государство по-прежнему является источником финансирования некоммерческих организаций. Во-вторых, сам некоммерческий сектор дополня-

ет деятельность государства в решении целого ряда общих социальных задач. К сожалению, общей системы взаимодействия государственного и негосударственного сектора не существует. Если это представить схематично (Рисунок 1), то видно, что поток финансовой, юридической, нормативной, контрольной и целевой помощи со стороны государства значительно превышает поток социальной отдачи некоммерческого сектора. Скорее это результат отсутствия системы интеграции некоммерческих предприятий в общегосударственную инфраструктуру. Отсюда исходят и проблемы целеполагания, и проблемы единства действий, и низкая информированность населения о проводимых некоммерческим сектором мероприятиях. На схеме видно, что каждый участник социального процесса действует разрозненно друг от друга, при оговорке, что социальные цели идентичны [2].

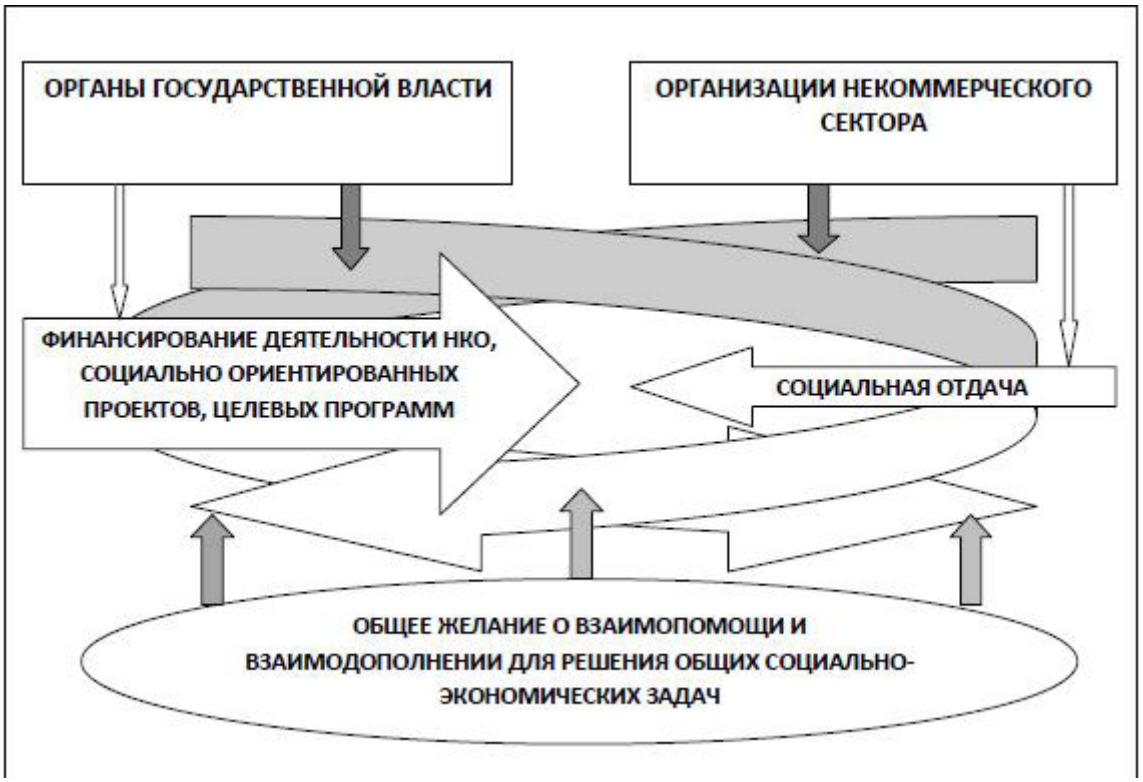


Рисунок 1 – ***Система взаимодействия органов государственной власти и некоммерческих организаций на современном этапе***

Источник: составлено автором.

Важно наладить диалог между представителями предпринимательского сообщества и органами власти, к чему и должны быть привлечены НКО с их мощными гражданскими позициями и активностью. Причем, именно НКО ввиду постоянного непосредственного общения с проживающими на сельской территории людьми являются для органов местного самоуправления и государственной власти важнейшим каналом двустороннего взаимодействия с обществом, поставщиком информации о ситуации и положении дел на сельской территории.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить основные акценты деятельности некоммерческого сектора в рамках ребрендинга сельской местности (рисунок 2):

- взаимодействие общественных организаций с органами местного самоуправления;
- выход и укрепление позиций общественных организаций на сельских территориях;
- развитие гражданской активности жителей села;
- помощь общественных организаций в развитии малых форм хозяйствования, сельского туризма и в инфраструктурных изменениях сельских поселений.

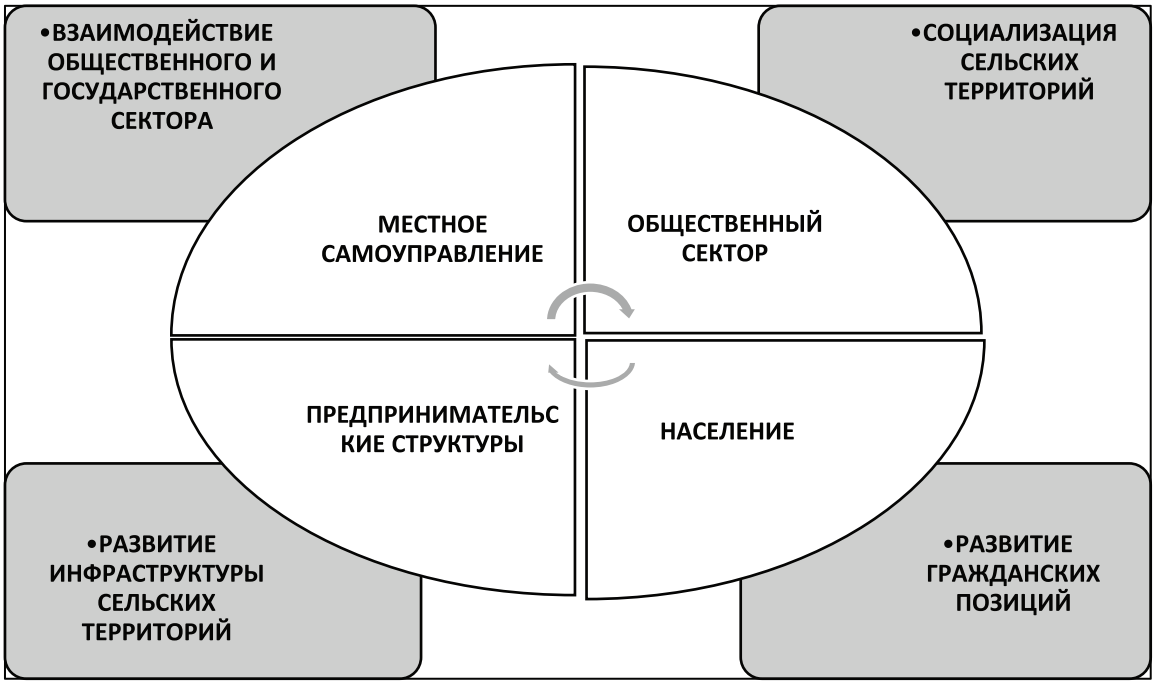


Рисунок 2 – ***Направления деятельности некоммерческого сектора в рамках ребрендинга сельской местности***

Источник: составлено автором.

Важно понимать, что развитие сельских территорий, возвращение жителей в родные села и деревни – это стратегическая задача, стоящая перед государством, поскольку рост численности населения страны ставит вопрос о продовольственной безопасности в части нехватки продуктов питания. Эта проблема на сегодняшний день признана мировым сообществом как одна из основных мировых угроз человечеству, и, следовательно, недопущение дефицита продуктов питания лежит на главах государств, которые понимают, что основная задача – это развитие сельской местности и увеличение сельскохозяйственных и сельхозперерабатывающих производств.

Специфика современного состояния региональной промышленности предполагает, что основными причинами ее финансовых проблем являются:

- устаревшая материально-техническая база производства, не соответствующая инновационному развитию современной промышленности;
- отсутствие инвестиционного финансирования;
- слабо дифференцированный производимый товар (особенно это стало актуальным в последние несколько лет в связи с санкционными условиями российской экономики и вектором на импортозамещение).

Важно также учитывать недостаточный уровень платежеспособности населения. Следует понимать, что неустойчивая конъюнктура региональных цен на сырье не позволяет предприятиям увеличивать производственные мощности. При этом нормализировать конъюнктуру позволит разумное вмешательство государства, в частности, пропаганда отечественных товаров, при вытеснении импортных аналогов.

Институализация сельскохозяйственных территорий в России прошла тернистый путь рыночной трансформации, что, несомненно, отразилось на деятельности агропромышленного сектора. Это время характеризуется простоями, невыполнением договорных обязательств и достаточно низкой загруженностью производственных мощностей, а также сложной финансовой ситуацией, отсутствием инвестиционных вложений, отсутствием квалифицированных кадров. Важными факторами кризиса стали нарушения в договорных взаимоотношениях с поставщиками сырья и материальных ресурсов.

Современное состояние регионального

рынка АПК зависит от ряда институциональных, политических, социально-экономических, организационно-технологических и в последнее время – экологических проблем. Устранить возникший дисбаланс можно только при вмешательстве государства. Если обратиться к мировой практике, то ни в одной стране с рыночной экономикой, имеющей высокоразвитое производство, рынка как «саморегулирующейся» системы не существует, все рыночные процессы регламентируются государственными механизмами. Эти механизмы условно можно назвать ценовыми, налоговыми и кредитными. Госполитика в отношении к производителям должна пользоваться возможностью законодательно контролировать, а в некоторых случаях субсидировать производителя, проводить товарные интервенции и т.д.

Между развитием территориального производства и самого региона существует прямая зависимость: чем лучше развито производство, тем экономически выгоднее выглядит регион.

Но в действительности происходит несколько иначе. Все предприятия имеют вполне обоснованную цель – получение прибыли, у региона же несколько иная, более социально направленная цель – это положительное развитие сельской территории в долгосрочной перспективе. Сложно призвать собственника к социальной ответственности перед регионом, если риск оказывается непредсказуемым и недостаточно оправданным. Чаще всего недальновидные сельхозпредприятия, рискуя собственным благополучием, могут превышать допустимый уровень кредиторской задолженности, не имея грамотного и обоснованного стратегического плана. Причина кроется в отсутствии эффективной институализации региона. Под институализацией нами понимается наличие специализированных институтов, задачей которых является взаимосвязь между властью региона и субъектами хозяйствования. К примеру, можно организовать Единые Информационные Центры (далее ЕИЦ), которые заполнят существующий регионально-институциональный вакуум. Организация будет заниматься как контролем за выполнением договорных и законодательных обязательств, так и консультационно-правовой поддержкой сельхозпроизводителей. Кроме этого, необходимо оптимизировать на уровне регионов объемы заготовки, переработки сырья и реализации продукции. Этого можно достичь с помощью специального отдела ЕИЦ, условно называемого «Отдел стратегического планирования», в задачи которого должны войти экономически обоснованные плановые показатели сельхозрегиона в той или иной продукции. Эти показатели должны быть донесены до предприятий АПК, фермерских хозяйств, которые смогут на их основании строить свои собственные стратегические планы, рискуя в меньшей степени, нежели при самостоятельном планировании.

Все участники регионального рынка тесно взаимосвязаны. Рынок определяет как ценовую политику предприятий, которая диктует уровень доходности и уровень затратности, так и политику в области качества производимой продукции. На местном уровне присутствуют различного рода договоренности между производителями. При нездоровой конкуренции это приводит к неспособности малых предприятий эффективно и долгосрочно конкурировать с крупными производителями. Кроме этого, многие крупные предприятия не желают выходить на неликвидные рынки и доставлять продукт до проблемных зон рынка, к которым имеет отношение большая часть сельскохозяйственного региона – это отдаленные деревни, села, малые города и поселки.

Финансирование НКО, представленное в сельскохозяйственных регионах, осуществляется либо за собственные средства учредителей, либо в виде грантов и спецфинансирования. Гранты на поддержку НКО, занимающихся вопросами сельского хозяйства, как и прочие гранты в нашей стране, были впервые реализованы в начале 2010-х годов, но большая часть грантополучателей напрямую не занимались деятельностью в области сельскохозяйственного брендинга. Вопрос осложняется еще и недочетами в законодательстве, где нет четких правил в области грантовых конкурсов и мероприятий, а также деятельности некоммерческого сектора в сельской местности. Четко не определены элементы затрат, а отсюда – неприятные мо-

менты для грантополучателей, такие, как невозможность включать в запрашиваемые суммы общехозяйственные затраты. В этой связи необходимо серьезно пересмотреть законодательство и прописать спорные моменты.

Примечательны также проводимые научные мероприятия: форумы и конференции по институциональной тематике в разрезе сельскохозяйственных территорий, на которых поднимаются достаточно серьезные вопросы и темы, острые и не всегда приятные.

Особую актуальность по-прежнему имеют вопросы сельскохозяйственных институциональных вопросов в Кавказском регионе. Этот регион с богатой историей и сложными взаимоотношениями между народами уже несколько веков является и сельскохозяйственным центром в России, и примером интеграционных связей.

Исторически именно в этом регионе применялись различные методы негосударственной политики, проводимой на некоммерческой основе, и инструменты публичной дипломатии, такие, как обмен культурными ценностями и традициями, миграционные потоки, товарные обмены между регионами (поскольку на относительно небольшой территории сосредоточены несколько климатических поясов и климатических условий для сельскохозяйственной и производственной специализации) и прочие [2].

Некоммерческие структуры, используя культурные, межэтнические, межконфессиональные и экономические связи могут перенаправить вектор межрегиональных отношений в зону национальных интересов России с учетом интересов сельскохозяйственных регионов. Для поддержания устойчивого развития сельскохозяйственных территорий НКО необходимо работать с общественно-социальным сознанием, подкрепляя договоренностью с властями формированием новых институциональных преобразований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Закон Ставропольского края от 10.10.2013 № 80-кз «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Ставропольском крае» (принят Думой Ставропольского края 26.09.2013)
2. Павленко Н.В. Институциональная интеграция некоммерческих организаций в общественный сектор экономики /Н.В. Павленко. // Современные фундаментальные и прикладные исследования, 2016. –Т. 1 – №2(21), С. 180-186.
3. Павленко Н.В. Роль некоммерческих организаций в становлении новой институциональной инфраструктуры кавказского региона // Материалы международного Форума «Кавказ в начале XXI века: народы, общество, государство»/ под. ред. Т.А. Шебзуховой, А.А. Вартумяна, Н.Ю. Рудь. – Пятигорск: Издательство ПФ СКФУ, 2016. – Т 2. – 216 с.

УДК 330.322

Сорокина О.В.[1]

ПОВЫШЕНИЕ СТЕПЕНИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ АПК ПУТЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ УСЛОВИЙ

Аннотация. Агропромышленный комплекс является одной из базовых составляющих российской экономики, развитие которого базируется на экономике сельского хозяйства регионов. Эффективное развитие сельскохозяйственных территорий обусловлено действием двух факторов: уровнем инвестиционной активности и развитостью инфраструктурных объектов. В статье описаны направления совершенствования инфраструктурных условий агропромышленного комплекса Северо-Кавказского федерального округа.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная активность, агропромышленный комплекс, инфраструктура, Северо-Кавказский регион.

Sorokina O.V.

INCREASE IN DEGREE OF INVESTMENT ACTIVITY OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX BY IMPROVEMENT OF INFRASTRUCTURE CONDITIONS

Abstarct. The agro-industrial complex is one of basic components Russian economies which development is based on agricultural industry of regions. In modern conditions regional rural farms, as well as any other branch, feels urgent need for attraction of financial resources. Investments, with another functioning of infrastructure facilities are necessary for effective development of agricultural territories on the one hand. The purpose of work consists in development of recommendations about improvement of infrastructure conditions of agro-industrial complex of the North Caucasian Federal District.

Keywords: investments, investment activity, agro-industrial complex, infrastructure, North Caucasus region.

В современной экономике инвестиции выполняют важную роль, связанную с развитием национальной экономики в целом и ее отраслей в частности. В настоящий момент российская экономика столкнулась с проблемой сокращения инвестиций в реальный сектор экономики. Развитие российского агропромышленного комплекса в условиях действия антироссийских санкций является одной из приоритетных задач, которая должна решаться на федеральном и региональном уровне.

Правительством РФ предпринимается ряд мероприятий, нацеленных на повышение инвестиционной привлекательности и устойчивое развитие сельского хозяйства.

Постановлением Правительства РФ от 15.07.2013 № 598 (ред. от 25.05.2016) утверждена Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» [1]. Одной из приоритетных целей данной программы является стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности. Указанная федеральная программа должна быть реализована в два этапа:

– 1 этап – 2014-2017 годы;
– 2 этап – 2018 – 2020 годы.

В рамках ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» запланировано освоить

[1] *Сорокина Оксана Владимировна,* кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Северо-Кавказский институт – филиал, e-mail:oksana_vs@inbox.ru
Oksana Sorokina, Candidate of Economic Sciences, Russian Academy of national economy and state service under the RF President, The North Caucasian Institute branch, e-mail:oksana_vs@inbox.ru

252589,6 млн. рублей (в ценах соответствующих лет), в том числе:

- средства федерального бюджета – 139206,5 млн. рублей;
- средства консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации – 74562,7 млн. рублей;
- средства внебюджетных источников – 38820,4 млн. рублей.

Реализация данной программы на региональном уровне предполагает проведение определенных мероприятий по повышению доли внебюджетных источников финансирования АПК.

Агропромышленный комплекс СКФО является одним и приоритетных инвестиционных направлений региона. Структура производства в АПК СКФО является сбалансированной: 53% составляет растениеводство и 47% животноводство. Темпы развития сельского хозяйства в СКФО по итогам 2014 года превысили среднероссийские и составили 105,3 процента, в том числе, 107 процентов в растениеводстве и 103,4 процента – в животноводстве. В 2015 г. темпы роста сельского хозяйства в СКФО превысили среднероссийские показатели на 0,2 процента: 3,2% [2].

Площадь сельскохозяйственных угодий СКФО по состоянию на 1 января 2015 г. составляет 11345,9 тыс. га. Основными направлениями развития в растениеводстве являются производство зерна (в том числе таких культур как кукуруза, пшеница, просо), картофеля, овощей, подсолнечника, конопли для производственно-технических нужд. В производстве зерновых и зернобобовых культур округу принадлежит 5 место среди округов Российской Федерации; в производстве овощей, сахарной свеклы, подсолнечника – 4 место. В большинстве субъектов СКФО активно развивается садоводство. СКФО – один из двух виноградарских округов в Российской Федерации (без учета Крымского федерального округа). На его долю приходится 34% общероссийского производства.

В животноводстве основными приоритетами являются – разведение крупного рогатого скота (11,5% поголовья в РФ), мясомолочное направление, овцеводство (39% поголовья в РФ), птицеводство. Особое внимание уделяется коневодству.

Более 90% производства сельхозпродукции СКФО сосредоточено в Ставропольском крае, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской республике, Республике Северная Осетия – Алания [2]. Очевидно, что регионы СКФО обладают высоким потенциалом в области развития сельского хозяйства. Для обеспечения интенсивного экономического роста в АПК Северо-Кавказского региона необходимо выработать определённые направления развития и выделить «точки роста».

По данным Минкавказа России [3], на территории Северо-Кавказского региона функционируют и планируется ввести в действие ряд «якорных» и приоритетных проектов АПК (таблица 1).

Таблица 1 – Инвестиционные проекты СКФО

Направления деятельности	Действующие предприятия (в том числе реализующие инвестиционные проекты)	Запущенные инвестиционные проекты в 2015г.	Запланированные инвестиционные проекты
мясо	ООО «Кизлярагрокомплекс»; ООО «Инпромсервис»; ООО «Лидер-А»		
молоко	ООО «Кизлярагрокомплекс»; ООО «Мастер-Прайм. Березка»		
овощи защищенного грунта	ООО «Дагагрокомплекс»; ОАО «Агрокомбинат «Южный»	ОАО «Прохладное»; ООО «Родина»; ООО «Овощи Ставрополья»	ООО «ЭкоТерра»; СПК «Нива»

Продолжение таблицы 1

фрукты		ООО «Родина»	ООО «Сады Карачаево-Черкесии»; ООО «Солнечный дар»
хранилища и логистические центры	СПК «Де-Густо»	ООО «Кабардино-Балкарский хладокомбинат»; ОАО «Прохладное»; ООО «Родина»	
птица и яйца		ООО АПК «ЭкоПродукт»	ООО «Птицекомплекс «Южный»; ОАО Агрогруппа «Баксанский бройлер»; ООО «Индейка Ставрополья»
овощи открытого грунта	ООО «Дагагрокомплекс»	ОАО «Прохладное»	
злаковые			ОАО Агрогруппа «Баксанский бройлер»;

В 2015 году Минсельхоз России увеличил объем субсидий на закладку садов и виноградников и призвал инвесторов обратить внимание на сады интенсивного типа, которые позволяют в сжатые сроки получить максимальный урожай. В 2015 году из федерального бюджета регионам Северо-Кавказского федерального округа было выделено на закладку и уход за садами порядка 943 млн. рублей, что в 7 раз больше, чем в 2014 году. В результате в прошлом году в регионах округа были заложены сады на площади более 6 тыс. га, это 43% от общей закладки садов по стране. Две трети заложенных садов приходится на сады интенсивного типа [4]. В республике Дагестан были выделены гранты начинающим фермерам и семейным хозяйствам. В 2016 году такую поддержку получили более ста начинающих фермеров.

Корпорациями развития Северного Кавказа (КРСК) проводится реализация следующих инвестиционных проектов в АПК (таблица 2). Первый проект по развитию интенсивного растениеводства в Ставропольском крае (IrriCo) предусматривает выращивание на площади 40 тыс. га кукурузы, сои и картофеля (на орошении), а также пшеницы, рапса и подсолнечника (без использования орошения); 24,5 тыс. из 40 тыс. га планируется оборудовать современными системами дождевального орошения кругового действия. В рамках реализации проекта планируется строительство элеватора и картофелехранилища. При реализации проекта будет использоваться существующая, но не используемая в полной мере инфраструктура ирригационных каналов. Команда проекта сформирована из специалистов международного уровня в области орошаемого земледелия с опытом работы в России. КРСК реализует проект совместно с компанией ВТБ Капитал. Данный проект создает прецедент привлечения международных финансовых инвесторов для реализации проекта в СКФО.

Таблица 2 – Инвестиционные проекты, реализуемые КРСК в Ставропольском крае

Наименование	Развитие интенсивного растениеводства в Ставропольском крае (IrriCo)	Развитие интенсивного растениеводства и переработки сои в Ставропольском крае (Avangard)
Регион	Ставропольский край	Ставропольский край
Инициатор	ВТБ Капитал, другие финансовые инвесторы	AVG Capital Partners
Общий объем проекта	10416 млн. руб.	3980 млн. руб.
Объем участия КРСК	762 млн. руб.	824 млн. руб.
Количество новых рабочих мест	650 непосредственно в проекте и 1300 в смежных отраслях	около 100 непосредственно в проекте и 200 в смежных отраслях
Ежегодные налоговые поступления	280 млн. руб.	345 млн. руб.

Второй проект – по интенсивному выращиванию сельскохозяйственных культур с использованием орошения (Avangard). Проектом предусматривается выращивание на площади 20 тыс. га сои и кукурузы с использованием технологий интенсивного растениеводства; 16 тыс. из 20 тыс. га планируется оборудовать современными системами дождевального орошения кругового действия. В рамках реализации проекта будут построены элеваторные мощности емкостью около 110 тыс. т с сушкой и очисткой зерна, ангары для хранения техники.

Объём инвестиций в основной капитал по Северо-Кавказскому федеральному округу за период с 2013-2016 гг. не однороден. В зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры, особенностей внутренней экономической политики меняется инвестиционная активность. Лидером по объему инвестиций в основной капитал среди регионов СКФО является республика Дагестан, второе место занимает Ставропольский край (таблица 3) [5, с. 38].

Таблица 3 – Объем инвестиций в основной капитал по СКФО

Регион	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Северо-Кавказский федеральный округ	445906	494286	475857	484958
Республика Дагестан	179065	202245	197572	209843
Республика Ингушетия	19155	16199	19759	19970
Кабардино-Балкарская Республика	22071	22148	28328	35118
Карачаево-Черкесская Республика	21554	22184	19648	19899
Республика Северная Осетия – Алания	28808	31001	25457	27420
Чеченская Республика	44623	57448	58844	61980
Ставропольский край	130632	143061	126250	110728

По оценке Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, интенсивность инвестиционной активности в первом квартале 2016г. несколько снизилась. Среднемесячный темп за первый квартал составил 0,8% в месяц – преимущественно за счет сокращения в марте (-2,2 % к февралю). Основная причина – ослабление рубля в начале года (реакция инвестиций на динамику курса происходит с некоторой задержкой). С учетом последовавшего в марте укрепления, во втором квартале можно рассчитывать на некоторое восстановительное оживление инвестиционной активности.

Концептуальные основы развития экономики Северо-Кавказского региона определены в Государственной программе Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года», которая была утверждена в 2014 году постановлением Правительства Российской Федерации №309 от 15 апреля 2014 года. Основ-

ные цели данной программы на период с 2017 – 2025 гг. состоят в следующем:

- формирование условий для развития реального сектора экономики Северо-Кавказского федерального округа;
- повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- стимулирование инвестиционного спроса;
- снижение уровня дотационности бюджетов субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа.

Развитие агропромышленного комплекса Северо-Кавказского федерального округа неразрывно связано с развитием инфраструктурного обеспечения инвестиционных проектов экономики Северного Кавказа. Создаваемая на территории СКФО инфраструктура должна представлять собой комплекс взаимосвязанных объектов и подструктур, задачей которых является бесперебойное обеспечение функционирования всей системы АПК. Для этого целесообразно обеспечить деятельность следующих инфраструктурных проектов:

1. Создание молокоприемных пунктов, создание пунктов по убою скота, что позволит укрепить материально-производственную базу мелких хозяйств. Интеграция фермерских хозяйств в кооперативы позволит оптимизировать сбыт сельскохозяйственной продукции.

2. Образование специального агрофонда для реализации инвестиционных проектов в сфере сельского хозяйства в СКФО. Соглашение о создании этого фонда было подписано в феврале 2017 года в рамках Российского инвестиционного форума в Сочи меду АО «Корпорация развития Северного Кавказа» и независимая компания по управлению активами, ООО «Да Винчи Капитал». Корпорация планирует инвестировать в предприятия округа до 1,5 млрд. рублей. В свою очередь ООО «Да Винчи Капитал» намерено привлечь в компании СКФО не менее 1,5 млрд. рублей совместных инвестиций, в том числе международных. Предполагается, что распоряжаться средствами фонда будет совместная управляющая компания.

3. Поддержка функционирующих инвестиционных интернет-порталов. Основная задача этих объектов инфраструктуры – повышение информационной доступности участников инвестиционного процесса в сфере сельского хозяйства.

4. Модернизация действующей транспортно-логистической системы и создание на ее базе мультимодального транспортно-логистического узла (МТЛК). СКФО занимает уникальное географическое положение и является крупным транспортным центром. Деятельность МТЛК позволит организовать процесс перевозки, хранения, перегрузки, страхования, обеспечения сохранности грузов АПК. Создание Единого транспортного пространства (ЕТП) в рамках Таможенного Союза повысит эффективность МТЛК. Меры по формированию ЕТП увязываются с действиями по созданию Таможенного Союза и устранением внутренних границ в его пределах, за счет чего будет обеспечено беспрепятственное перемещение пассажиров, грузов и транспортных средств между государствами-членами Сообщества. На внешних границах ЕТП процедуры контроля полностью унифицируются.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановлением Правительства РФ от 15.07.2013 № 598 (ред. от 25.05.2016) утверждена Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» [Текст] // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2013, № 30 (часть II), ст. 4110.
2. Инвестиционный портал Северо-Кавказского федерального округа [сайт]: URL // http://investkavkaz.ru/agriculture (дата обращения: 18.04.2017).
3. Министерство Российской Федерации по делам Северного Кавказа [сайт] // URL: http://www.minkavkaz.gov.ru (дата обращения: 18.04.2017).
4. Сельское хозяйство в СКФО растет быстрее, чем в среднем по России [Электронный ресурс] // Это Кавказ [сайт]: URL //https://etokavkaz.ru/news/5936 (дата обращения: 18.04.2017).
5. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2016 [Текст]: Стат. сб./Росстат – М., 2016. – 201 с.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ СТАТУСОМ

УДК 339.544

Матяш К.А.[1]

ЗОНЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ТАМОЖЕННЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются основные механизмы таможенного администрирования, направленные на создание благоприятных условий для развития экономик зон территориального развития. Целью публикации является раскрытие основных преимуществ для предпринимателей, предусмотренных законодательством Евразийского экономического союза и Российской Федерации, направленных на сокращение издержек. В статье впервые рассмотрена связь вопросов существования зон территориального развития и таможенного дела.

Ключевые слова: таможенное дело, Евразийский экономический союз, предварительная классификация товаров, интеллектуальная собственность, таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности

Matyash K.A.

ZONE OF TERRITORIAL DEVELOPMENT: THE CUSTOMS ASPECT

Abstract. The article considers the basic mechanisms of customs administration, aimed at creating favorable conditions for the development of the economies of the zones of territorial development. The aim of the publication is the disclosure of the main advantages for entrepreneurs, provided by the legislation of the Eurasian economic Union and the Russian Federation, aimed at reducing costs. The paper first considers the relationship of the questions of the existence of zones of territorial development and of customs.

Keywords: the Eurasian economic Union, customs, pre-classification of goods, intellectual property customs registry of objects of intellectual property

В настоящее время мир переживает процесс глобализации, затрагивающий сферы экономической, политической, культурной и религиозной жизни. Вместе с тем, продолжаются процессы международной региональной экономической интеграции: создан Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), главной целью существования которого является повышение конкурентоспособности национальных экономик государств-участников ЕАЭС и создание условий для стабильного поступательного развития в целях повышения жизненного уровня населения государств-участников ЕАЭС. Вопросы создания благоприятных условий для развития мировой торговли также находятся на особом внимании.

Существенная роль в процессе формирования благоприятных условий для развития мировой торговли и внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) принадлежит механизмам становления стабильной экономики Российской Федерации. Важная роль в этом процессе отведена зонам экономического развития.

В соответствии с Федеральным законом «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2, с. 1], зоной территориального развития в Российской Федерации призна-

[1] *Матяш Ксения Александровна,* кандидат социальных наук, главный государственный таможенный инспектор отдела контроля таможенной стоимости, Северо-Кавказское таможенное управление г. Минеральные Воды, e-mail: tecton@inbox.ru, т. (личный) 8-906-467-80-27

Ksenia Matyash, candidate of sociological sciences, the main state customs inspector of Department of customs value control, the North-Caucasian customs Department, Mineral Water, e-mail: tecton@inbox.ru, t. (personal) 8-906-467-80-27

ется часть территории субъекта Российской Федерации, на которой в целях ускорения социально-экономического развития субъекта Российской Федерации путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику резидентам зоны территориального развития предоставляются меры государственной поддержки. Причем указанные меры государственной поддержки предоставляются юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям, включенным в реестр резидентов зоны территориального развития [1, с. 2].

Актуальность вопросов возникновения и развития зон территориального развития для Северного Кавказа также связана с перечнем субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание указанных зон.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2016 года № 1415 [2] утвержден перечень субъектов Российской Федерации, на территории которых допускается создание зон территориального развития. В данный перечень включено 20 субъектов Российской Федерации, 6 из которых входят в состав Северо-Кавказского федерального округа. Это Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика.

Необходимо признать тот факт, что в условиях функционирования современного мира экономическое развитие субъектов существенным образом связано с внешнеэкономическим фактором. Несмотря на процессы импортозамещения фактор мировой торговли продолжает существовать и положительным образом влияет на развитие экономики Российской Федерации, в том числе в масштабе зон территориального развития.

В связи с этим в развитии и существовании зон территориального развития появляется таможенный аспект.

В настоящее время таможенные органы Российской Федерации представляют субъектам мировой торговли различные механизмы, направленные на создание благоприятных условий осуществления внешнеэкономиченской деятельности путем сокращения времени таможенного декларирования товаров и транспортных средств, а также снижения таможенных издержек. Рассмотрим два механизма таможенного администрирования, связанные с правильностью классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС, а также защитой прав интеллектуальной собственности при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС.

Одной из проблем, с которой сталкиваются предприниматели в процессе подготовки и планирования своей внешнеэкономической деятельности, является правильность определения кода товара по ТН ВЭД ЕАЭС, проверку которой в соответствии Таможенным кодексом Таможенного союза (далее – ТК ТС) [3, с. 52] осуществляют таможенные органы.

Недостоверное заявление кода товара по ТН ВЭД ЕАЭС влияет на привлечение участника ВЭД к административной и уголовной ответственности по фактам неверной классификации, неуплаты таможенных платежей, а также нарушения запретов и ограничений.

С другой стороны, правильное определение кода товара по ТН ВЭД ЕАЭС позволит максимально точно провести расчет экономической эффективности планируемой внешнеэкономической сделки, а также сделать вывод о ее целесообразности.

Предоставление таможенными органами Российской Федерации для участников ВЭД государственной услуги по принятию предварительных решений по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС предусмотрено ТК ТС [3, ч. 5 с. 52] и Федеральным законом Российской Федерации «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [4, с. 108].

Форма предварительного решения по классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ТС и порядок её заполнения утверждена Решением Комиссии таможенного союза «О формах таможенных документов» [5].

Перечень таможенных органов Российской Федерации, уполномоченных выдавать предварительные решения по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС, установлен приказом Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России) «О распределении полномочий по принятию предварительных ре-

шений по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза между Федеральной таможенной службой и определяемыми ею таможенными органами» [6].

В настоящее время полномочиями по принятию предварительных решений по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС наделены Дальневосточное, Приволжское, Северо-Западное, Сибирское, Уральское, Центральное и Южное таможенные управления (далее – РТУ) в отношении товаров, классифицируемых в товарных группах 01-26, 28-97. Вместе с тем, полномочия по принятию предварительных решений в отношении товаров, классифицируемых в товарной группе 27 ТН ВЭД ЕАЭС (нефть и нефтепродукты), предоставлены Центральной энергетической таможне.

Заинтересованные участники ВЭД имеют право подать заявление о выдаче предварительного решения по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС в любое РТУ в соответствии с установленной компетенцией.

ФТС России был разработан Административный регламент ФТС России и определяемых ею таможенных органов по предоставлению государственной услуги по принятию предварительных решений по классификации товаров по ТН ВЭД ТС (далее – Административный регламент) [7]. Указанный документ подробно описывает порядок действий участника ВЭД, заинтересованного в получении предварительного решения по классификации товара, а также должностных лиц таможенных органов при принятии данного решения.

Для того, чтобы получить предварительное решение по классификации товара, в РТУ необходимо направить заявление по установленной форме в письменном виде.

Административный регламент чётко устанавливает нормативы сроков осуществления действий на каждой стадии принятия предварительного решения по классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС. Максимальный срок выдачи предварительного решения по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС составляет 150 календарных дней. Минимальный – 60 календарных дней.

За принятие предварительных решений по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС взимается плата в размере 5 тыс. руб., поступающая в федеральный бюджет. Государственная пошлина уплачивается на каждое наименование товара, включающее определенную марку, модель, артикул и модификацию.

Таким образом, принятие предварительных решений по классификации товаров является современным механизмом таможенного администрирования, направленным на создание благоприятных условий для деятельности участников ВЭД, и предоставляет последним следующие преимущества:

- возможность получения информации о коде товара по ТН ВЭД ЕАЭС заблаговременно до его перемещения;
- применение предварительного решения при декларировании товаров на протяжении трёх лет со дня его принятия, если оно не изменено, не отозвано, либо его действие не прекращено в соответствии со статьей 56 ТК ТС [3];
- предварительное решение по классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС является обязательным при декларировании товаров на территории Российской Федерации;
- упрощение и ускорение процедур таможенного декларирования и таможенного контроля.

Также при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС участники ВЭД часто сталкиваются с нарушениями прав интеллектуальной собственности, заключающимися в незаконном использовании объектов интеллектуальной собственности.

В настоящее время в распоряжении таможенных органов Российской Федерации имеется действенный ресурс по защите прав интеллектуальной собственности – таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности ФТС России (далее – ТРОИС ФТС России).

При включении объекта интеллектуальной собственности в ТРОИС ФТС России таможенные органы Российской Федерации обязаны осуществлять приостановление выпуска товаров, содержащих указанные объекты, перемещаемых неуполномоченными лицами либо имеющих признаки контрафактных, на 10 рабочих дней. Также таможенные органы

обязаны уведомлять правообладателей обо всех случаях приостановлений выпуска товаров для принятия последними решений о нарушении их прав. В случае установления нарушений таможенные органы Российской Федерации принимают меры по привлечению виновных лиц к административной или уголовной ответственности.

Порядок ведения ТРОИС ФТС России регламентирован Административным регламентом Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности [8]. Полномочия по ведению ТРОИС ФТС России возложены на Управление торговых ограничений валютного и экспортного контроля ФТС России.

Правообладатель (или его законный представитель), имеющий основания полагать, что может иметь место нарушение его прав на те или иные объекты интеллектуальной собственности при перемещении товаров через таможенную границу или совершении иных действий с товарами, находящимися под таможенным контролем, вправе подать заявление в ФТС России о принятии мер, связанных с приостановлением выпуска таких товаров.

В соответствии с положениями таможенного законодательства Российской Федерации [4, с.306], правообладатель обязан представить сведения о товарах, которые, по его мнению, являются контрафактными. Данные сведения должны быть достаточно подробны для того, чтобы таможенные органы могли идентифицировать такие товары. Таким образом, компетенция таможенных органов по принятию мер, связанных с приостановлением выпуска товаров, распространяется не на все товары, содержащие тот или иной объект интеллектуальной собственности, а только на те из них, в отношении которых у правообладателя имеется информация об их незаконном происхождении.

Также правообладатель обязан представить в таможенный орган документ, подтверждающий обеспечение обязательства, либо договор страхования риска ответственности за причинение вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товаров. В Российской Федерации сумма обеспечения обязательства или страховая сумма должны быть не менее 300 000 рублей [4, с. 306].

За включение в реестр плата не взимается. Реестр является техническим документом, в котором систематизируются объекты интеллектуальной собственности, по которым таможенными органами Российской Федерации принято положительное решение о принятии мер, связанных с приостановлением выпуска товаров, обладающих признаками контрафактных.

Основанием для исключения объектов интеллектуальной собственности из Реестра являются [4, с. 306]:

- желание правообладателя (его представителя);
- истечение срока правовой охраны объекта интеллектуальной собственности;
- необращение правообладателя (его представителя) после получения уведомления (сообщения) таможенного органа о приостановлении выпуска товаров в уполномоченный в соответствии с законодательством Российской Федерации орган за защитой своих прав в течение срока приостановления.

ФТС России обеспечивает опубликование перечня объектов интеллектуальной собственности, внесенных в ТРОИС ФТС России. Опубликование осуществляется в официальных изданиях ФТС России и на официальном Интернет-сайте ФТС России – www.customs.ru.

Таким образом, внесение объекта интеллектуальной собственности в ТРОИС ФТС России предоставляет правообладателю возможность контролировать процесс перемещения товаров, с признаками контрафактных, через таможенную границу ЕАЭС.

Рассмотренные механизмы таможенного администрирования преследуют единую цель – создание благоприятных условий для развития экономики нашего государства на федеральном и региональном уровнях. Вот почему актуальность данных вопросов для резидентов зон территориального развития не вызывает сомнения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Федеральный закон: принят Государственной Думой 22 ноября 2011 года (ред. от 28.12.2013 г.)]: URL – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122563/ (дата обращения – 17.04.2017).
2. Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, на территории которых допускается создание зон территориального развития [Электронный ресурс]: [Постановление Правительства РФ: принято Правительством Российской Федерации 21 декабря 2016 года]: URL – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209749/f5375429ef9e44409638609c4b47e1e15745d6b8/#dst100009 (дата обращения: 17.04.2017).
3. Таможенный кодекс Таможенного союза [Текст] (ред. от 10.10.2014, с изм. от 08.05.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №50. – Ст. 6615.
4. Федеральный закон от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (в редакции ФЗ от 28 декабря 2016 года № 510-ФЗ) «О таможенном регулировании в Российской Федерации [Текст] // Собрание законодательства РФ, 2010, № 48, ст. 6252.
5. О формах таможенных документов [Электронный ресурс]: [решение Комиссии таможенного союза: принято Комиссией таможенного союза 20 мая 2010 года (в ред. решения Комиссии Таможенного союза от 22.06.2011 № 676, решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.08.2012 № 136)]: URL – https://www.alta.ru/tamdoc/10sr0260/ (дата обращения – 18.04.2017).
6. О распределении полномочий по принятию предварительных решений по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза между Федеральной таможенной службой и определяемыми ею таможенными органами [Электронный ресурс]: [приказ ФТС России: принят ФТС России 24 сентября 2012 года]: URL – http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70140448/#ixzz4eba0DAN0 (дата обращения – 18.04.2017).
7. Административный регламент ФТС России и определяемых ею таможенных органов по предоставлению государственной услуги по принятию предварительных решений по классификации товаров по ТН ВЭД ТС [Электронный ресурс]: [приказ ФТС России: принят ФТС России 25 октября 2010 года]: URL – http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082910/#ixzz4ebacAH4L (дата обращения – 18.04.2017).
8. Административный регламент Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: [приказ ФТС России: принят ФТС России 13 августа 2009 года. Зарегистрирован в Минюсте РФ 14 декабря 2009 года № 15592] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95250/ (дата обращения – 18.04.2017).

УДК: 338; 504 (06.71.63)

Хурмагов И.А.[1]

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления кластерной интеграции государственной власти, местного самоуправления, бизнес-сообщества и науки в управлении природоохранной деятельностью Кавказских Минеральных Вод. Выявляются проблемы в эксплуатации имеющегося рекреационного потенциала КМВ, актуализируются пути их решения, состоящие во взаимодействии структур кластерного механизма.

Ключевые слова: санаторно-курортная сфера, экология, природоохранная деятельность, приоритеты развития рекреационной сферы, кластерное взаимодействие структур.

Hurmagov I.A.

TO THE QUESTION OF THE INTEGRATION COMPONENT IN THE CONTROL SYSTEM OF NATURE PROTECTION ACTIVITY OF CAUCASUS MINERALNYE VODY REGION

Abstract. In article the basic directions klasternoy integration of the government, local government, business community and a science into management of nature protection activity of the Caucasian Mineral Waters are considered. Problems in operation of available recreational potential KMB come to light, the ways of their decision consisting in interaction of structures кластерного of the mechanism are staticized.

Keywords: sanatorium sphere, ecology, nature protection activity, priorities of development of recreational sphere, klasternoy interaction of structures.

Известно, что Кавказские Минеральные Воды (КМВ) – один из самых сильных и надёжных брендов Ставропольского края, он имеет международную известность. Так, в начале 2017 г. на Международной выставке «Туризм и путешествия» AITF-2017» в Баку губернатор края плодотворно обсуждал вопросы расширения туристского потока и инвестиций в санаторно-курортную сферу КМВ с президентом Азербайджана. Ключевые направления развития курортов КМВ, сильные и слабые стороны территории, инвестиционные ресурсы, природоохранная деятельность – эти и другие вопросы постоянно стоят на повестке дня совещаний руководителей самых разных уровней – федерального, муниципального, предпринимательских структур, НИИ курортологии и физиотерапии. Активное участие в деле сохранения и рационального использования природного потенциала КМВ принимает Общероссийский народный фронт, Министерство по делам Северного Кавказа и другие структуры. Интеграция в системе управления развитием курортов и природоохранной деятельностью КМВ, безусловно, повысит эффективность использования финансовых ресурсов.

За последний календарный год на курортах КМВ побывало около 900 тысяч отдыхающих, что свидетельствует о довольно высокой их привлекательности. Но вопрос в том, что возможности региона более широкие, и они позволяют принимать до 3 млн. чел. отдыхающих в год. Резервы рекреационной терри-

[1] *Хумагов Ибрагим Алиевич,* кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Северо-Кавказский институт, г. Пятигорск, e-mail: Ibragim-kn@mail.ru тел. 8 (928) 651-11-50

Ibragim Hurmagov, Candidate economy science., the senior lecturer of chair of economy and antimonopoly regulation ФГБОУ IN «the Russian academy of national economy and public service at the President of the Russian Federation», the North Caucasian institute, Pyatigorsk, an e-mail: Ibragim-kn@mail.ru , ph. 8 (928) 651-11-50

тории состоят в развитии оздоровительного компонента. Действие целебных вод, грязи и воздуха нужно дополнить лечебным и диагностическим потенциалом медицинских центров мирового уровня. А это значит, что и на охрану окружающей среды следует выделить дополнительные финансовые средства. «С одной стороны, осуществление лечения и оздоровления нации строго определено и формализовано, с другой стороны, необходимо применение инноваций для повышения рекреационной мощности региона. Это, в первую очередь, медицина, приборостроение, экологическая, природоохранная деятельность человека, разведка рекреационно-полезных природных ресурсов» [4, с. 14].

В настоящее время проект такого кластера разрабатывается на территории КМВ. Планируется, что он будет включать широкопрофильный диагностический центр и стационар на 1,3-1,5 тыс. коек, обеспечивающие высокотехнологичную медицинскую помощь по наиболее актуальным направлениям. В случае полноценной реализация проекта строительства и внедрения медицинского кластера, инвестиционное развитие Кавминвод возрастёт, что позволит увеличить приток отдыхающих и поднять долю оздоровительного туризма в валовом региональном продукте Ставропольского края с 3,5 до 5%. Следует отметить, что в имеющейся федеральной целевой программе «Юг России» на период 2016 – 2020 гг. на эти цели предусмотрено финансирование в сумме более 6 млрд. руб.

Особую озабоченность вызывает многолетнее нерачительное использование имеющегося потенциала Кавказских Минеральных Вод. С переходом к рыночным отношениям курорты оказались за чертой пристального внимания государства, бюджетных средств выделялось недостаточно. Поэтому многие уникальные старинные здравницы без ухода и ремонта обрушились, оборудование, отслужив не один нормативный срок, пришло в негодность, специалисты и медицинский персонал заняли рабочие места на городских рынках. Оставшиеся в строю санаторно-курортные учреждения переживали огромные трудности, выживая в трудные годы рыночных реформ. Отсутствие надлежащего ремонта скважин и контроля за забором минеральной воды привело к исчезновению многочисленных ее источников. Озеро Тамбукан – основной бассейн получения целебной грязи – также утратило свои первоначальные свойства, со временем превратившись в место отдыха и купания жителей Пятигорска и других населенных пунктов. Много дебатов и судебных разбирательств породила неправомерные застройки горы Машук и курортной зоны Пятигорска, других городов-курортов КМВ. Нелепые скелеты недостроя до сих пор вызывают негодование неравнодушных людей, представляя собой памятники неразумного руководства и архитектуры на территории курортного заповедника, где даже брошенный с горы камень может навредить природному равновесию. Особую тревогу вызывает засорение окружающей среды, незаконная вырубка зеленых насаждений в черте города. Наличие огромного количества транспортных средств, выхлопные газы, свободный въезд в курортную зону, организация торговли в заповедном «Цветнике» города Пятигорска сомнительными продуктами, например, мёдом, отрицательно сказываются на чистоте воздуха и территории самого сердца курортной зоны. И всё это стало дозволено в последние годы. Хотя до перестройки единственным видом транспорта в курортной зоне был экологически чистый трамвай.

Отдыхающие и туристы предпочитают беспроблемные курорты с доступными и эффективными здравницами, поэтому их отток в период террористических актов и близости Ставропольского края к зоне боевых действий оправдан. В настоящее время, когда зарубежные курорты стали небезопасными, а вывоз валюты не стимулирует развитие отечественной экономики, важно возрождать доморощенные курорты, обустраивать ванны, бюветы, санаторно-курортную инфраструктуру.

Безусловно, потребуется огромный труд и перестройка в сфере обслуживания, доведение ее уровня до мировых стандартов. Министерство по делам Северного Кавказа планирует упорядочить добычу минеральной воды на территории КМВ. Сейчас специалисты ведомства разрабатывают специальный план, согласно которому будет введён 3-х летний мораторий на выдачу лицензий на добычу мине-

ральной воды. Отменён он будет после инвентаризации имеющихся скважин, после чего их юридически закрепят за определённым собственником. На проведение этих мероприятий из федерального и регионального бюджетов планируется выделить соответствующие ресурсы. Усилить и укрепить статус российского курорта, а также открыть новые пути развития КМВ и наладить сотрудничество с отечественными и иностранными партнерами был призван I Международный форум минеральных водных источников Н2О, состоявшийся в мае 2016 г. в Пятигорске [1]. Участниками встречи явились эксперты, ученые, бизнесмены и инвесторы в сфере курортного дела и минеральной воды. А главным организатором выступило Министерство экономического развития Ставропольского края. Форум Н2О собрал более 600 участников из многих регионов России и зарубежья. Самой многочисленной оказалась делегация из Китая, явившаяся вдохновителем форума. Впервые именно китайцы инициировали у себя в стране диалоговую площадку, посвященную бальнеологическим свойствам минеральной воды. Целью форума являлось раскрытие мощного инвестиционного потенциала Ставрополья, развитие новых туристических кластеров, внедрение опыта других регионов и иностранных государств в формировании и продвижении курортов на международный рынок, а также укрепление имиджа субрегиона КМВ. В рамках форума прошел ряд «круглых столов», практических семинаров и панельных дискуссий. Обсуждались вопросы формирования туристического продукта в лечебно-оздоровительной отрасли, развития туристического кластера СКФО, производства и сбыта минеральной воды, использования методов китайской медицины в курортологии, внедрения международного опыта лучших российских практик в деятельность бальнеологии и курортов. С целью получения дополнительных ресурсов для восстановления и сохранения в рабочем состоянии объектов санаторно-курортного наследия уже давно предлагается введение на КМВ курортного сбора, по опыту зарубежных стран [2]. Однако руководители и специалисты предполагали, что удорожание санаторно-курортных путевок может снизить поток отдыхающих. Взвесив всё «за» и «против», Министерстве курортов и туризма Ставропольского края всё же решилось на введение курортного сбора. Посчитано, что отдыхающим придётся доплатить около 3% от стоимости путёвки. А полученные средства будут направлены на ремонт и реконструкцию инфраструктуры городов-курортов.

Как было отмечено выше, курортный сбор давно действует на европейских курортах: в Баден-Бадене и Карловых Варах, а в 90-х годах XX столетия действовал и на курортах Краснодарского края. Планируется взимать сбор со всех туристов, в том числе, с поселившихся в частном секторе. По предварительным подсчётам это наполнит бюджет края на 300 млн. руб., которые будут направлены на реконструкцию общественных ванн и купален, парков и памятников, архитектуры. По данным Росстата, на сегодняшний день на КМВ 132 санатория принимают на отдых и лечение гостей со всей России и из-за рубежа. Одновременно санатории могут принять чуть больше 33 тыс. чел. Как было сказано выше, ежегодно санатории Кавказских Минеральных Вод посещают примерно 900 тыс. чел. Около двухсот тысяч отдыхающих останавливаются в частном секторе. Санаторно-курортная деятельность приносит в бюджет края 1,2 млрд. руб., или около 14% всех доходов. Стоимость путёвки в санатории Кавказских Минеральных Вод колеблется от 800 до 4100 руб. в сутки. Стандартная путёвка подразумевает проживание и лечение в санатории в течение 21 дня. Общая стоимость самой дешевой путёвки увеличится на 504 руб., а самой дорогой – на 2500 руб. [3]. По нашему мнению, такое увеличение не скажется негативно на туризме и не снизит поток желающих отдохнуть и поправить здоровье на КМВ.

Таким образом, перспективы у КМВ есть, и при достаточном финансировании развития курорта из всех уровней бюджета, а также из личных бюджетов отдыхающих в виде курортного сбора можно довести его развитие до мирового уровня, обеспечив достойную природоохранную деятельность, взяв под более жесткий контроль эксплуатацию Тамбуканского грязевого бассейна, скважин минеральной воды, благоустройство терренкуров и многих других оздоровительных объектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В Пятигорске обсудили проект закона о курортном сборе. Пресс служба администрации, сайт в Пятигорске Режим доступа. – URL: http://www.maps.yandex.ru/(дата обращения 09.06.2016 г.).
2. Официальный сайт города Пятигорска Режим доступа. – URL: http://www.pyatigorsk.org/ (дата обращения 08.04.2017 г.).
3. Курорт региона Ставропольского края Режим доступа. – URL: http://www.kurort26.ru/ (дата обращения 03.03.2017 г.).
4. Хурмагов И.А. Конструирование экологического менеджмента в рекреационной сфере. Уч. пособие. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2012. – 108 с.

ИНВЕСТИЦИИ, ИННОВАЦИИ, ИМИДЖ

УДК 316.33

Бураканова Г.М.[1]

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИМИДЖ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы формирования имиджа страны, который является совокупным показателем авторитета государства и успешности действий на международной арене, оценкой мнения зарубежной общественности о стране. В современном глобальном информационном обществе, где процесс обмена, получения и донесения информации вышел на качественно новый уровень, нельзя недооценивать важную роль международного имиджа государства.

Ключевые слова: имидж, информация, Республика Казахстан, общество.

Burakanova G.M.

INTERNATIONAL IMAGE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article considers the main problems of forming the image of the country, which is the cumulative indicator of the authority of the state and the success of actions in the international arena. Also an assessment of the opinion of the foreign public about the country is considered in the article. In the modern global information society, where the process of exchanging, receiving and delivering information has reached a qualitatively new level, the important role of the state's international image can notunderestimated.

Keywords: Image, information, Republic of Kazakhstan, society.

Республика Казахстан оказалась перед необходимостью реагировать на вызовы современного мира, поскольку после распада СССР объективно сложились две системы стран. Одна включает в себя наиболее развитые в промышленном и социальном аспекте государства, которые сумели за последние годы перейти от промышленного типа к постиндустриальному производству и функционированию социальных отношений. В этих странах сформированное общество характеризуется неограниченностью информационного обмена, высоким уровнем развития информационных технологий и высоким уровнем потребления товаров и услуг. К этим странам относятся наиболее развитые страны западной Европы, США, Япония и Канада.

В этих сообществах информация превратилась в один из стратегических ресурсов, грамотное использование которого является основой процветания государства. Интенсивное развитие новых цифровых технологий ведет к принципиально новому качеству трансграничного обмена информацией. Особенностью данных сообществ является то обстоятельство, что при передаче данных всё меньшее значение имеют географическое удаление друг от друга коммуникационных устройств и размеры пересылаемой информации. Освоенные на уровне пользователей новейшие коммуникационные технологии начинают оказывать обратное влияние на все отношения между частными лицами и государствами, становятся движущей силой социальных и экономических изменений на глобальном уровне.

Ко второй группе государств относятся те, которым предстоит не только экономическая, но и политическая, информационно-техническая модернизация. К ним, безусловно, отно-

[1] *Бураканова Галия Масыгутовна*, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и информационных технологий АО «Финансовая академия» г. Астана, e-mail:galiyab@mail.ru
Galia Burakanova, doctor of sociological sciences, professor of department of social and humanitarian disciplines and information technologies of JSC Financial Academy, Astana, e-mail:galiyab@mail.ru

сится и Республика Казахстан. Страна делает шаги к переходу в группу развитых стран, но это требует громадных затрат и усилий всего казахстанского общества. Необходимым условием выступает теоретическое осмысление и, что самое главное, прогнозирование и проектирование будущего происходящих процессов.

Помимо общемировых проблем становления глобального информационного общества перед Республикой Казахстан встают проблемы внутринациональных границ – цифровой разрыв между рядом крупных городов и остальной страной.

В условиях глобального информационного общества, характеризуемого практически неограниченными возможностями информационного обмена, уровень международного имиджа будет играть большую информационно-воспитательную роль при формировании мировоззрения граждан государства, оценки собственного и других государств. Основными особенностями формирования международного имиджа государства в условиях глобального информационного общества являются большая информированность мирового общества о других странах, неограниченный доступ граждан к информации разного характера, касающейся собственной страны и других государств.

Для Республики Казахстан решение проблем формирования собственного международного имиджа имеет принципиальное значение. Казахстан исторически вместе с Россией несет на себе груз имиджа бывшей сверхдержавы, одной из двух основ существовавшего недавно биполярного мира. В современном Казахстане существует ряд проблем, связанных с формированием собственного имиджа в мире. Многие проблемы связаны с отсутствием гибкого правового поля, позволявшего проводить взвешенную и адекватную политику в этом направлении.

Сегодня как никогда становится понятным, что любые внешнеполитические, экономические и иные успехи любого государства должны подкрепляться соответствующим информационным полем. Сегодня необходима актуализация исторической основы имиджа Республики Казахстан. Необходимо осознание преемственности исторического, политического развития. Также необходимо увеличить содержательность образа Казахстана. Активное оперирование продуманными и содержательными образами есть главный и эффективный способ реализации имиджа страны. В условиях формирования информационного общества, а также в условиях безграничности информационного обмена необходимо осознавать, что международный имидж страны может и должен стать основой формирования мировоззрения грядущих поколений казахстанцев. Помимо проведения эффективной внешней политики, необходимо создание эффективной системы информационного противодействия дестабилизирующей и деструктивной информации, активизация государственной и общественной деятельности за рубежом. Это направление, коррекция международного имиджа Казахстана, может и должно стать одним из приоритетных направлений в процессе формирования международного имиджа РК.

Современное человечество переживает стремительное развитие и распространение новых информационных и телекоммуникационных технологий. Этот процесс можно назвать глобальной информационной революцией, которая оказывает все большее влияние на политику, экономику, управление, финансы, науку, культуру и другие сферы жизнедеятельности общества, как в рамках национальных границ, так и в мире в целом.

Степень важности указанных изменений была зафиксирована в Окинавской Хартии глобального информационного общества: «Информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века» [1].

Интенсивное переплетение современных компьютерных, телевизионных, радио- и телефонных технологий, быстрое распространение локальных и глобальных коммуникационных сетей создает принципиально новое качество информационного обмена. Это обстоятельство требует использования принципиально новых инструментов воздействия на массовое сознание, усиливая значение этнокультурных аспектов глобализации.

К числу важнейших задач современности относятся формирование и развитие информационной инфраструктуры и интеграция Казахстана в глобальное информационное общество. Решение этих задач является необходимым условием для устойчивого развития государства и его полноценного вхождения в систему глобального общества. Информация и знания становятся одним из стратегических ресурсов государства, масштабы использования которого практически сопоставимы с использованием традиционных ресурсов: нефти, газа, электроэнергии. Доступ к информационным ресурсам становится одним из глобальных факторов социально-экономического развития государства. Информационные технологии, все больше проникая во все сферы общественной жизни, не только дают новые возможности решения различных проблем, но и ставят перед человечеством принципиально новые проблемы. Среди новых угроз в новом свете предстала проблема свободы слова.

В условиях нарастающих темпов глобализации, которая несет угрозу вымирания самобытных национальных культур, высокий положительный имидж страны может играть огромную информационно-воспитательную роль для ее граждан. Позитивный имидж государства свидетельствует о его экономической силе, мощи, богатстве, высоком уровне развития культуры, доброжелательности и зажиточности его граждан.

Имидж является совокупным показателем авторитета государства и успешности действий на международной арене, оценкой мнения зарубежной общественности о стране. В современном глобальном информационном обществе, где процесс обмена, получения и донесения информации вышел на качественно новый уровень, нельзя недооценивать важную роль международного имиджа государства.

В условиях формирующегося информационного общества необходимо, чтобы система информационного противодействия и формирования международного имиджа Казахстана отличалась гибкостью и оперативностью. Фактором, оказывающим позитивное влияние на международный имидж страны, является духовное производство правдивой информации о стране, рассчитанной на потребление как внутри страны, так и за пределами государства.

Повсеместный процесс либерализации экономической деятельности, уменьшение государственной опеки над частным предпринимательством позволил открыть новые возможности для международного сотрудничества не только на уровне государства, но и на уровне обычного человека. Развитие коммуникационных технологий позволяет упростить процесс информационного обмена в целях торговли или обмена мнениями в любой точке экономической системы с меньшими затратами. Электронная и технологическая инфраструктура для такой экономической деятельности получила название «глобальной сетевой экономики». В компьютерную и экономическую деятельность вовлечены десятки тысяч людей.

Доступность технологий происходит за счет снижения цен на их приобретение и использование, а это влечет за собой все больший спрос со стороны пользователей электронной среды, куда переместились многие виды социально-экономической деятельности. Специфика функционирования компьютерной экономики позволяет конкурировать ей с общепризнанными монополиями по эффективности и прибыльности. Наиболее существенные изменения происходят в торговле, финансах и трудовых отношениях.

Сегодня в Республике Казахстан сложилась уникальная ситуация, когда перед страной возникла необходимость демонстрации своего суверенитета и значимости в мировой политике. На современном этапе в стране осуществлен переход к информационному обществу, но по определенным параметрам Казахстан несколько отстает от ведущих стран Запада. В условиях становления глобального информационного общества адекватное восприятие Республики Казахстан мировой аудиторией невозможно без полной интеграции Казахстана в мировое сообщество, без создания информационной структуры как сегмента мирового глобального пространства.

Информационная инфраструктура, информационные ресурсы вовлекаются в межгосударственные конкурентные отношения борьбы за лидерство, а индивидуальное и об-

щественное сознание граждан все в большей степени зависит от деятельности средств массовой информации и коммуникации. Именно эти факторы определяют потребность государства в обеспечении своей информационной безопасности.

В настоящее время Казахстан является полноправным членом мирового сообщества, субъектом многосторонних политических, торгово-промышленных, финансовых, информационных и иных взаимодействий, включая постоянное членство в крупнейших международных организациях, а также инициатором и активным участником новых интеграционных процессов на Евразийском континенте.

За основу национально-государственного строительства Казахстан принял концепцию унитарного, демократического и светского государства, что закреплено в Конституции страны. В программе развития страны «Казахстан–2030» отмечается: «Мы – евразийская страна, имеющая свою собственную историю и свое собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает в себя достижения различных цивилизаций Наша модель должна отражать конвергенцию разных моделей общественного развития» [2].

В первые годы независимости в Республике Казахстан были разработаны основные элементы государственной идентификации: герб, флаг, гимн и национальная валюта. В этот же период появились ныне действующие символы различных военизированных организаций, министерств и ведомств, в которых были использованы отдельные элементы геральдики, представленные на Государственном гербе и Государственном флаге страны.

Главными законодательно утвержденными государственными символами Республики Казахстан являются герб, флаг и гимн. Все три государственных символа являются равнозначными, и приоритетность одного символа над другим определяется только целесообразностью. Например, в печатной продукции, на бланках гораздо проще использовать герб, который легко идентифицируется даже при черно-белом воспроизведении, чем флаг, который требует цветового решения. Тогда как во время государственных праздников удобнее использовать государственный флаг, чем изготавливать объемную модель государственного герба. Общественные, спортивные или культурные мероприятия открываются и закрываются государственным гимном.

Государственные символы во всех странах служат наглядной иллюстрацией социально-политических убеждений и идеалов, господствующих в данном обществе, разделяемых большинством населения и используемых политической элитой для эффективного управления и консолидации в единое государственное целое различных социальных групп (расовых, национальных, этнокультурных, языковых, конфессиональных, половозрастных и т. д.). Позитивный имидж Казахстана играет важную роль в системе глобального общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Окинавская Хартия глобального информационного общества. – М, 2000
2. Назарбаев Н.А. «Стратегическая программа Развития «Казахстан-2030» Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана/. − Алматы: Білім, 1998. – 96 с.

УДК 330.322.4

Магеррамов А. М.[1]

УПРОЩЕНИЕ ВОЗВРАТА КАПИТАЛА В СТРАНУ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация. Упрощение возврата капитала в страну как один из методов привлечения прямых иностранных инвестиций – тематика данной статьи. Люди, выводящие деньги за рубеж, являются первыми кандидатами на возвращение в качестве иностранных инвесторов, так как наиболее знакомы с рынком и обладают преимущественными связями для его ведения, нежели иностранный инвестор из другой страны. Государству необходимо создать меры стимулирования привлечения бывших резидентов обратно в страну. Зная страну изнутри, вернувшиеся эмигранты могут не только привезти с собой технологии, капитал и опыт, но и определить, где его можно наиболее эффективно использовать.

Ключевые слова: возврат капитала, привлечения, стимулирование, иностранный инвестор.

Maggeramov A.M.

SIMPLIFYING THE RETURN OF CAPITAL TO THE COUNTRY AS ONE OF THE METHODS OF ATTRACTING FOREIGN DIRECT INVESTMENT

Abstract. Simplifying the return of capital to the country as one of the methods of attracting foreign direct investment is the subject of this article. People who take money abroad are the first candidates for return as foreign investors, since they are most familiar with the market and have preferential connections for its conduct, rather than a foreign investor from another country. The state needs to create measures to encourage the attraction of former residents back to the country. Knowing the country from the inside, returning emigrants can not only bring with them technology and capital, but also determine where it can be most effectively used.

Keywords: return of capital, attraction, incentives, foreign investor

Мировой рынок международного движения капитала в последние десятилетия характеризовался двумя разнонаправленными тенденциями. Обилие и доступность экономической информации в сочетании с удешевлением средств связи и транспорта стали мощным стимулом для международного движения капитала [1]. Объемы прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны росли наряду с увеличивающимся выводом капитала из развивающихся стран в оффшорные зоны. Две, казалось бы, независимые тенденции имеют довольно-таки тесную связь, так как в основном имеют один корень. В страну через оффшорные компании инвестируют те, кто не так давно из страны эти деньги вывел.

Случай, когда прямые иностранные инвестиции растут при оттоке капитала, является нормальным и даже, в некоторой мере, выгодным для страны, так как, официально очистившись, деньги возвращаются в страну в виде инвестиций.

Актуальным примером является Китай. Один из лидеров по импорту инвестиционного капитала, Китай получает до 80% инвестиций от своих соотечественников из-за рубежа, значительная доля которых приходится на ранее выведенный из страны капитал. Намного хуже дела обстоят в случае, если отток не сопровождается увеличением иностранного присутствия. Это свидетельствует о серьезных нарушениях делового климата страны,

[1] *Амиль Мамедалиоглы Магеррамов* – профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедры «Экономика и управления» Бакинского Государственного Университета, E-mail: amagerramov@gmail.com
Amil Magerramov, Professor , doctor of Economic Sciences, head of the “Economic and Management” department Baku State University, E-mail: amagerramov@gmail.com

вызванных, в первую очередь, административным давлением на бизнес. Люди, выводящие деньги за рубеж, являются первыми кандидатами на возвращение в качестве иностранных инвесторов, так как наиболее знакомы с рынком и обладают преимущественными связями для его ведения, нежели иностранный инвестор из другой страны.

Если данная категория лиц не хочет возвращаться в страну в качестве иностранных инвесторов, то это несет опасные последствия для будущего экономики страны.

Многие развивающиеся страны пытаются бороться с выводом капитала полицейскими методами. Данная методика имеет ограниченную эффективность. Запрет на вывоз капитала аналогичен введению твердого курса валюты и ведет к появлению черного рынка переводов, где транзакция осуществляется за более дорогую плату. Другой негативный эффект от полицейских мер – это нанесение вреда легальному бизнесу, занятому во внешнеторговой деятельности.

Введение дополнительных процедур и разрешений усложняет и без того рискованную внешнюю торговую деятельность и снижает обороты внешней торговли. Данная мера не ведет к созданию собственных производств с целью импортозамещения, так как барьеры по выводу капитала увеличивают время и снижают доходность от внешней торговли, но никак не дают стимула к росту местных производств. Ещё одним негативным эффектом может служить бизнес ожидания экономических агентов. Одной из проблем международного движения капитала, особенно для стран с формирующимися рынками, является проблема бегства капитала [2]. Исходя из этого, запретительные меры по выводу капитала за рубеж могут послужить началом паники и сворачивания бизнеса, а также вызвать еще большее бегство. При этом негативный эффект оказывает свое влияние и на приток иностранных инвестиций. Инвесторы, видя ситуацию с движением капитала внутри страны, будут стремиться заработать на краткосрочных спекулятивных сделках, оставляя себе возможность быстрого выхода с рынка в случае ухудшения ситуации.

Некоторые страны практикуют смешанный подход. Крупным иностранным инвесторам предоставляется законодательное право работать по особым преференциям, в то время как остальные игроки на рынке действуют согласно общему законодательству. В данном случае иностранный инвестор начинает выступать своего рода монополистом на рынке. Данный инвестор может работать в отсталых отраслях страны, где он заполняет собой вакуум местных игроков на рынке. Такая ситуация бывает крайне редка и носит временный характер. В процессе развития страны обязательно появятся местные игроки, положение которых будет уступать положению иностранного инвестора в связи с отсутствием преференции в их отношении.

Наряду с этим иностранный инвестор, имея преференции в определенной сфере, не будет стремиться к полноценному развитию с учетом смежных отраслей, куда преференции не распространяются. Вместо этого он попытается максимально закрепиться в своей нише, не допуская местных игроков на рынок. На этом основании мы видим, что регулятивные меры в отношении вывоза капитала носят временный эффект и оказывают куда более разрушающее воздействие в долгосрочной перспективе. Данная мера может использоваться в исключительных случаях.

Некоторые крупные экономики используют данную меру с целью сохранения капитала внутри страны. Индия и Китай запрещают вывод валюты из страны. Наряду с этим не стоит забывать, что в этих странах существует масса возможностей для инвестирования внутри страны, и запрет на вывод средств не всегда играет отрицательную роль.

Другое дело, если запрет на вывод средств наложен в небольшом государстве с неразвитой экономикой. Данный запрет может полностью обескровить экономику, выведя ее из внешнеторгового оборота с целью недопущения скатывания к подобному роду ситуаций. Любое усиление контроля на вывод средств должно иметь временный характер и как минимум сопровождаться улучшением инвестиционного климата и либерализацией других сфер экономики с целью компенсировать отрицательный эффект. Если экономический климат в стране соответствует уровню производительных сил, то стране вообще не нужно беспокоиться об усилении контроля над выводом капитала, а

вместо этого сконцентрироваться на возможности привлечения иностранных инвестиций от репатриантов и эмигрантов как наиболее активной группы потенциальных инвесторов.

Привлечение назад, в страну, бывших эмигрантов позволяет не только увеличить инвестиционную активность, но улучшить кадровый потенциал и деловой климат в стране.

Эмигранты относятся к одному из активных слоев населения, имеющих средства и знакомых со страной реципиентом.

В Ирландии существует целая программа по стимулированию возвращения эмигрантов из-за рубежа как самых активных и профессиональных кадров, готовых на создание бизнеса в знакомой им окружающей среде.

Отдельно стоит отметить важность амнистии капиталов, выведенных за рубеж. Как показывает мировая практика, амнистию капиталов государство начинает ради двух целей: получения дополнительных средств в бюджет и нормализации делового климата [3].

Выведенные капиталы, как правило, не работают, а лежат мертвым грузом на счетах, если человек не меняет место жительства, так как опасается за сохранность своих средств. Амнистия капиталов позволяет отчасти решить данную проблему.

Люди, однажды выведшие капитал из страны, сделали это ввиду особых причин. Задачей государства является создание таких условий инвестирования, когда прямые иностранные инвесторы имеют иммунитет от экспроприации или каких-либо запретов хозяйственной деятельности, связанных с потенциальным происхождением капитала.

Роль бывших граждан страны в инвестировании трудно переоценить. Будь это чиновник или бизнесмен – все стремятся работать в тех условиях, где они обладают максимальными связями и знаниями, поэтому, даже выведя деньги из страны, либо переехав из нее много лет назад, люди все равно продолжают рассматривать свою историческую родину как интересный объект для работы и создания бизнеса. Не смотря на все издержки запретов на движение капитала, излишняя либерализация данной сферы также несет в себе определенные риски.

Страна может превратиться в центр отмывания денег. А объемы и масштабы вывода капитала могут угрожать национальной безопасности страны. Оптимальной является политика ограниченных методов контроля наряду с работой по привлечению иностранных инвестиций.

Процесс либерализации движения капитала должен иметь длительный характер и идти в ногу с развитием страны. Чем более страна развита и открыта для иностранных инвесторов, тем меньше спроса возникает на вывоз капитала в сравнении с его использованием внутри страны.

Государству необходимо создать меры стимулирования привлечения бывших резидентов обратно в страну. Зная страну изнутри, вернувшиеся эмигранты могут не только привезти с собой технологии, капитал и опыт, но и определить, где его можно наиболее эффективно использовать. Не стоит забывать, что большинство эмигрантов переезжают в более развитые страны, где они перенимают передовые опыт и технологии. Природа миграции сильно отличается в разных странах. В некоторых странах, таких как США и Франция, большинство тех, кто иммигрировал легально, сделали это по семейным причинам – либо переезжают к близким родственникам, уже проживающим в этих странах, или начинают жизнь в браке. В других, таких как Швейцария, большинство иммигрантов путешествуют, так как имеют право на работу и жизнь в стране. Есть и другие различия: в традиционных «странах поселения», таких как Австралия, Канада и США, большинство иммигрантов планируют поселиться на постоянной основе. А в многострановой зоне свободного передвижения, такой как Евросоюз, миграция носит скорее временный характер [4].

С точки зрения экономии на издержках нет ничего выгоднее для страны в независимости от ее экономического положения, чем привлечение назад в страну эмигранта.

Возвращение эмигранта не требует от страны реципиента каких-либо усилий по его интеграции в экономическую жизнь страны. Возвращение мигрантов может принимать различные формы в зависимости от наличия посредничества при принятии решения о возвращении, которое во многом зависит от правового статуса мигранта [5].

В отличие от чистых иностранных инвесторов эмигрант уже знаком с большинством информации и может использовать свои сохранившиеся связи с целью определения объекта инвестирования.

В данном случае совсем не обязательно, чтобы эмигрант являлся непосредственным инвестором.

Он может выступать в качестве советника или менеджера проекта, где он может использовать свои исторические связи и накопленный за рубежом опыт с целью максимально эффективного управления проектом.

Как мы видим, в условиях быстрого развития технологий и глобализации экономики сдерживание оттока капитала и перенаправление его внутрь страны представляется мало возможным.

Возросший уровень миграции рабочей силы создает потенциал для привлечения репатриантов назад не только в качестве квалифицированной рабочей силы, но и как потенциальных инвесторов или их проводников.

Даже не имея собственных средств, некоторые эмигранты налаживают связи с инвесторами, заинтересованными в инвестициях в страну, где они могут опереться на квалифицированный менеджмент, опирающийся на специфику региона.

Амнистия капитала и иммунитет иностранных инвестиций играют дополнительную роль в привлечении прямых иностранных инвестиций. Каждый эмигрант представляет собой компетентного маркетолога по продвижению страны на рынке инвестиций. Как мы видим, основную роль в сохранении капитала внутри страны играет не запрет на его вывоз, а упрощение и стимулирование его ввоза. Улучшая инвестиционный климат внутри страны для иностранных инвесторов, государство влияет на улучшение условий ведения бизнеса в целом. Это оказывает существенное влияние на снижение оттока капитала из страны ввиду более обширных возможностей для его инвестирования. Привлечение зарубежных инвестиций, как показывает мировой опыт, положительно влияет на экономику принимающих стран. Разумное использование зарубежных капиталовложений способствует повышению конкурентоспособности продукции на мировом рынке, развитию производства, росту производительности труда, передаче передовых технологий, созданию новых рабочих мест, развитию отсталых регионов и др. [6]

Приток иностранных инвестиций в страну, наряду со снятием барьеров для его вывода, оказывает обратный эффект и приводит к росту внутреннего инвестирования на средства, изначально предназначенные к выводу из страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Качуровский, Е.П. К31 Современная мировая экономика. Минск: Белпринт, 2012. – 336 с.
2. Панова Г.С., Туруев И.Б., Ярыгина И.З. Деофшоризация как фактор развития национальной экономики. // file:///C:/Users/User/Downloads/deofshorizatsiya-kak-faktor-razvitiya-natsionalnoy-ekonomiki.pdf 103 с.
3. Амнистия капиталов: мировой опыт. http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/258213-amnistiya-kapitalov-mirovoi-opyt
4. International migration: the human face of globalisation isbn 978-92-64-047280 © OECD 2009, з.3
5. Возвращение, реадмиссия и реинтеграция в странах Восточного Партнерства: Обзор Зузанна Брунарска Серго Мананашвили Агнешка Вейнар Научно-исследовательский отчет 2013/18, 8 с.
6. Шеховцов Н. Совершенствование методов оценки инвестиционной привлекательности региона. // Научный журнал КубГАУ, №77(03), 2012 год, 1 с.

УДК 338.49

Сафиева З. Р.[1]

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ НОВОВВЕДЕНИЙ НА НЕНЕФТЯНОЙ СЕКТОР СТРАНЫ (АЗЕРБАЙДЖАН)

Аннотация. Статья посвящается изучению влияния инновационных процессов на развитие экономики стран. На нынешнем этапе, в период глобализации, использование инноваций имеет очень большое значение, как с точки зрения развития внутренней системы инфраструктуры, так и на международной арене. В статье в основном рассматриваются обрабатывающие отрасли промышленности стран с развитой и развивающейся экономикой, приведены примеры мер по достижению того уровня инновационного развития, который смог бы помочь экономикам соответствовать требованиям научно-технического прогресса.

Ключевые слова: экономика, инновации, инвестиции, промышленность, ненефтяной сектор.

Safiyeva Z. R.

INFLUENCE OF INNOVATION IMPROVEMENTS ON THE NON-OIL SECTOR OF THE COUNTRY (AZERBAIJAN)

Abstract. The article is devoted to study the influence of innovative processes on the development of countries economies. At the present stage, in the period of globalization, the use of innovation is very important, both from the point of the development view of the domestic infrastructure system and in the international arena. The subject of the article is mainly concerned with the processing industries of countries with developed and developing economies. The article gives examples of measures to achieve the level of innovative development that could help economies meet the requirements of scientific and technological progress.

Keywords: Economy, innovation, investment, industry, non-oil sector.

Промышленность – одна из главных и развитых областей экономики страны. Этот сектор, соединяя в себя как нефтяную область, так и ненефтяные области (топливно-энергетический, химический, машиностроительный, пищевой, лёгкой и др.) экономики, начал развиваться с середины прошлого века. Но для улучшения существующей промышленной деятельности страны должны проводиться научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Эти работы направлены на улучшение качества, метода и технологии изготовления нового продукта. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы с учетом их использования подразделяются на три группы: фундаментальные исследования, прикладные исследования и экспериментальные разработки.

Первая группа – это фундаментальные разработки, которые в практических или теоретических исследованиях направлены на получение новых знаний без определения конкретных целей.

Прикладные – это исследования, направленные на получение знаний с целью их практического использования в изготовлении новшеств. Экспериментальная разработка – это деятельность, основана на знаниях, полученных в результате научно-технических исследований или практического опыта, и целеустремлена на создание или будущее улучшение новых продуктов, материалов, процессов, оборудования, услуг и систем. Но на современном этапе развития цивилизации невозможно представить общество без ис-

[1] *Сафиева Зивяр Рустам-кызы,* докторант кафедры «Экономика и управление», преподаватель, Бакинский Государственный Университет БГУ, e-mail Safiyeva_zivar@mail.ru, +994507172772
Zivyar Safiyeva, doctoral candidate of Economy and Management department, teacher, Baku State University , e-mail Safiyeva_zivar@mail.ru, +994507172772

пользования инновационных нововведений. Экономическое, а также социальное развитие любого общества является фундаментальной базой процветания любой страны. Основа развития и интеграции в мировую экономику любой страны составляет её экономика. Экономика включает в себя несколько сфер, и их развитие в основном зависит от инновационной деятельности государства.

Социально-экономические революции, происходящие в последние десятилетия, привели к тому, что общество вступило в новую постиндустриальную и информационную стадию развития. В мире, где глобализация охватила, в основном, все сферы экономики, подготовка и создание новых наукоемких нововведений имеет главной целью – обеспечить эффективное функционирование производства в обществе, удовлетворить спрос и потребности всех лиц общества, улучшить уровень жизнедеятельности населения. Для развития инновационных технологий и инфраструктуры инноваций предусматривается обеспечение тесного сотрудничества науки производства, создание действенных механизмов по стимулированию и развитию процессов модернизации, технического и технологического обновления производства, использование результатов фундаментальных и прикладных исследований и инновационных разработок, создание кооперации между научно-исследовательскими организациями и реальными секторами отраслей экономики страны.

Должны составляться программы по созданию в стране среды для развития инновационной инфраструктуры, а также необходимы кадры, которые будут внедряться для работы с инновациями, участие организаций на разных уровнях местных и международных ярмарках.

Нельзя брать за приоритетные в финансировании инновационных проектов только те отрасли, от которых будет ожидаться ответное финансирование. Инновационная инфраструктура необходима для обеспечения эффективного функционирования рынка технологий.

Инновационная экономика – это экономика общества, основанная на знаниях, инновациях, доброжелательном восприятии новых идей, машин, систем и технологий, готовности к их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности [1].

В обществе экономика является инновационной, если:

- существует лёгкий доступ ко всем инновациям, новым технологиям и т.д. А это возможно только с использованием автоматизированных программ и СМИ в любой точке страны;
- создаются и даются и эксплуатацию легкие и понятные устройства и системы по использованию инноваций в повседневной жизни любого;
- инфраструктуры дают толчок развитию национальных информационных ресурсов, которые необходимы обществу для социально-экономического развития, инновационного развития, процветания экономики в нужном научно-техническом направлении;
- в сфере управления и производства совершаются комплексные автоматизации и компьютеризации, происходит расширение и развитие социально-экономических систем;
- одобряются новые инновационные идеи, технологические новшества, которые активно используются в социальной жизни общества;
- должны существовать условия для создания инновационных структур, которые помогали бы в создании научно-технических идей; структуры должны отвечать некоторым параметрам: они универсальны, всегда имеют потребность в использовании и конкурентоспособны;
- существует конкретная схема по подготовке и использованию профессиональных кадров в инновационной деятельности общества на всей территории страны.

Но чтобы узнать, насколько инновации повлияли на экономику той или иной страны, нужно проводить тщательные поиски и разработки, потому что СМИ не дают в полном объеме необходимую обществу информацию. Должны проводиться мероприятия и реформы по внедрению инноваций, и это даст толчок и мотивацию молодому населению для изучения и последующего внедрения наукоемких нововведений в свои исследования.

Успешным является то предприятие, которое выпускает новый качественный продукт, отвечающий последним технологическим данным. И главным фактором, который влияет на качество производства предприятия, является инновационный прогресс. Особенно этот вопрос актуален на региональном уровне. Поэтому для достижения поставленной цели необходимо внедрять в этот процесс не только городское населения, но и более широкие слои общества. А это достижимо лишь при ориентировке реформ на потребности страны в целом, так чтобы это стало ощутимым.

Польза от науки, которую нужно всегда вести параллельно с инновационным прогрессом, охватывает очень широкий спектр знаний. Поэтому ту пользу, которая ощутимо приходит из-за рубежа, нужно использовать корректно по отношению к региональной сфере Азербайджана.

Немаловажно знать, где и когда использовать понятие «чистой науки», а где инновационных идей.

Научная и производственная сферы отличаются от инновационной. Инновационная сфера имеет свою отличительную маркетинговую стратегию. В эту стратегию входят методы специфического финансирования, кредитования и правового регулирования, и самое главное – метод мотивации инновационного развития.

Региональная экономика Азербайджана давно укрепилась, и теперь четко известно, какой район страны специализируется на выращивании определенной сельскохозяйственной культуры, где расположены успешные перерабатывающие предприятия, работающие как на внутренний рынок, так и зарубежный. Определены мощности предприятий по технологическим показателям, исследованы рынки сбыта, и известно, от кого поставляются продукты. В настоящее время мелкие предприятия зависят от более крупных и региональных организаций. Это связано с тем, чтобы они (мелкие предприятия) не отставали в своем развитии и шагали в ногу с прогрессом. Предложение порождает спрос, т.е. предприниматели должны привлекать клиентов. Эта цель достигается путем привлечения более инновационных проектов, над которыми работают квалифицированные и новаторски настроенные кадры.

В Азербайджане очень внимательно относятся к вопросу притока научных идей не только в столицу, но и в регионы. Для решения этих проблем создаются новые структуры правления.

Азербайджан имеет тесные экономические отношения со многими странами на мировой арене. Это является важным условием привлечения в страну ПИИ. Основная их часть направляется на нефтяной сектор, т.к. экономика нашей страны базируется в основном на добыче, переработке и сбыте нефти и нефтяных продуктов. ПИИ дали толчок, наряду с нефтяным сектором, развитию и ненефтяных секторов экономики, которые играют не менее важную роль.

Нужно отметить, что только в сфере промышленной продукции прирост объема производства за последний десяток лет вырос в 2,7 раза. Осуществляется ряд мер по улучшению и модернизации промышленности и диверсификации ненефтяной индустрии. В приоритете находятся открытие, наряду с традиционными отраслями промышленности, новых промышленных парков, улучшение потенциала регионов, развитие промышленности с использованием инноваций.

По распоряжению президента Азербайджанской Республики, руководствуясь пунктом 32 статьи 109 Конституции Азербайджанской Республики, в целях ускорения индустриализации экономики страны, более эффективного использования имеющегося потенциала для превращения Азербайджана в мощный индустриальный центр, было постановлено: Объявить 2014 год в Азербайджанской Республике «Годом промышленности».

Министерству экономики и промышленности Азербайджанской Республики в месячный срок подготовить и предоставить Президенту Азербайджанской Республики план мероприятий, связанных с объявлением 2014 года в Азербайджанской Республике «Годом промышленности».

Кабинету Министров Азербайджанской Республики было поручено:

1) В трехмесячный срок подготовить и предоставить Президенту Азербайджанской Республики проект «Государственной программы

развития промышленности в Азербайджанской Республике на 2015-2020 годы».

2) Решить другие вопросы, вытекающие из настоящего Распоряжения.

Успешно проводимая социально-экономическая политика положительно повлияла на ненефтяной сектор промышленности. Достигнутые результаты создали условия для качественного улучшения промышленности страны: за последние годы производительность промышленности возросла в 2,7 раза, а производительность промышленности ненефтяного сектора в – 2,3 раза.

В экономике Азербайджана большую роль играют регионы, привлечение новейших технологий в развитие этих регионов стало одной из причин притока иностранных инвестиций, и это, в свою очередь, послужило началом политики индустриализации. Если посмотреть на статистику, то можно заметить, что только за последние 10-12 лет в ненефтяном секторе введено в эксплуатацию более 2 тысяч объектов производственного назначения, достигнуты высокие темпы роста в области металлургии, машиностроения, перерабатывающей и химической промышленности, строительных материалов и других производственных сферах. Новые предприятия, создаваемые в регионах, в частности в секторе обрабатывающей промышленности, служат к усилению интереса местных жителей к работе.

Азербайджан – активный участник международных экономических отношений, и это обуславливает приток прямых иностранных инвестиций в страну. Это политика открытых дверей. Иностранные инвесторы пользуются теми же привилегиями, что и местные инвесторы. Результаты этой политики явно отражаются на ненефтяном секторе экономики, о чем можно судить по отраслевой структуре инвестиций.

Нельзя, конечно же, пренебрегать общественной ролью (имеются в виду научная общественность, гражданские объединения, представители духовного сегмента, производственные коллективы). У каждой страны имеется множественное количество целей, и за выполнение этих целей отвечает творческий потенциал общества. Функциональная же роль государства в инновационной модернизации определяется его значением в жизни общества. Но, несмотря на это, субъектом инновационной модернизации все же остается формирующийся креативный класс. Государство, во всяком случае, остается стороной, которая заказывает перемены, и стороной, которая эти перемены использует.

В результате технического и технологического процесса происходит трансформация классовой структуры общества, что связано с объективным процессом изменения места, роли и значения классов в развитии общественного производства. С появлением новых технологических способов производства роль ведущего класса общества переходит к новому социальному субъекту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Инновационная экономика: лекция / сост. А.И. Попов. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008.
2. Гамидов, Г.С. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке / Г.С. Гамидов, Т.А. Исмаилов // Инновации. – 2003. – № 1
3. Жданова О. А. Роль инноваций в современной экономике [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2011 г.)
4. Алиев Ш.Т. Важнейшие детерминанты устойчивого развития экономики Азербайджана. – Баку: Элм, 2010. − 196 с.
5. Əhmədov M. Qloballaşmavəmilliiqtisadiyyatýnformalaþmasý. – Baký: Azərnəşr, 2003. − 520 s.
6. Исследование Всемирного банка «Переходный период: анализ и уроки первого десятилетия для стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза». − М.: Весь Мир, 2002. − 214 с.
7. Алиев Ш.Т. Важность особых экономических зон в формировании экономической модели Азербайджана // Проблемы современной экономики. – 2009. − № 2. − С. 277−278.
8. Министерство экономики Азербайджана: официальный сайт www.economy.gov.az.
9. Официальный сайт Президента Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.az.
10. Кабинет Министров Азербайджана: официальный сайтcabmin.gov.az.
11. http://www.maliyye.gov.az

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.832.5

Бабичев К.Н.[1]

РЕАБИЛИТАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье предлагается теоретическое обоснование процессов реабилитации жилья в контексте теории «зеленой экономики». Раскрываются сущностные характеристики понятий «политика реабилитации жилья» и «реабилитация жилья» в контексте существующей нормативно-правовой базы, имеющихся представлений в экономической литературе. Делается попытка обобщения принципов и методических подходов к выбору модели реабилитации жилья, эффективной с точки зрения интересов города, инвесторов и жителей.

Ключевые слова: городская среда, жилищный фонд, реконструкция, реновация, энергосбережение.

Babichev K.N.

REHABILITATION OF URBAN SPACE IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF GREEN ECONOMY

Abstract. This paper proposes a theoretical justification for the rehabilitation of housing in the context of the theory of “green economy”. Revealed the essential characteristics of the concepts of “policy housing rehabilitation” and “rehabilitation housing” in the context of the existing regulatory framework, the existing concepts in the economic literature. An attempt is made to summarize the principles of and methodological approaches to the choice of model housing rehabilitation, effective from the point of view of the interests of the city, investors and residents.

Keywords: urban environment, housing, reconstruction, renovation, energy saving.

В середине – конце 70-х гг. XX века акцент в деятельности жилищных организаций и муниципальных властей смещается с нового строительства на реабилитацию и модернизацию существующего жилищного фонда, обновление крупных фрагментов сложившейся исторически и просто деградированной городской среды. В зарубежной практике эта тенденция нарастала в течение всей последней четверти XX столетия. Основным объектом реабилитации являлся обветшавший довоенный жилищный фонд и жилища, построенные впервые послевоенные десятилетия, в том числе – по программам крупномасштабного индустриального домостроения. Территориально – это центральные и прилегающие к центру исторические районы, а также бывшие в 60–70-е гг. периферийными, ныне внутригородские зоны.

Можно сказать, что в странах Европы, решив жилищную проблему в послевоенные годы, жилищная политика городов, затрагивающая вопросы планировки и градостроительства, осуществляется через реконструкцию существующего жилищного фонда.

Анализ теории и практики реабилитации позволяет выделить два, по существу взаимодополняющих, а по форме часто взаимоисключающих подхода к реабилитации жилой среды города. Первый из них – технико-экономический, характерный для стран с командной экономикой, второй – социально-ориентированный, присущий странам с развитой рыночной экономикой.

Технико-экономический подход к реабилитации.

Технико-экономический подход мотивиру-

[1] *Бабичев Константин Николаевич,* кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный университет, e-mail: babichevk@list.ru, тел.8(861) 2339887

Konstantin Babichev, Candidate of Economic Sciences, associate professor, Kuban State University, e-mail: babichevk@list.ru, ph. 8 (861) 2339887

ет необходимость, формулирует цели и методы реабилитации, как это следует из названия – технически и экономически. В числе главных причин реабилитации называются обычно следующие:

- физическая изношенность инженерных сетей и жилищного фонда;
- эксплуатационные проблемы – тепловые потери, плохая шумоизоляция, утечки воды и т.д.;
- конструктивные проблемы – усадки, трещины, разрушения или угроза разрушения конструкций;
- недостаточная эффективность эксплуатации освоенных городских территорий [1].

Обычно этот перечень проблем дополняется констатацией недостаточного, по современным меркам, уровня комфорта, несоответствия жилищ действующим стандартам по планировке, уровню и качеству инженерного и санитарно-технического оборудования, по уровню жилищной обеспеченности, оснащённости и благоустройству дворовых территорий.

Важность решения перечисленных проблем всегда высока. А для современной России их необходимость чрезвычайна. В связи с длительным невниманием к содержанию жилищ и территорий, проведению ремонтов и развитию жилищно-коммунальной отрасли в стране сложилась ситуация, близкая к катастрофической. По данным на 2013 г., около 200 млн. кв.м. жилья в течение 30 лет остаётся без ремонта, ежегодно ветхий жилищный фонд увеличивается на 15-20 млн. кв. метров, а объёмы ремонтных и восстановительных работ постоянно снижаются [1].

Таким образом, необходимость решения технических, эксплуатационных и экономических проблем несомненна. Но ограничивать программу реабилитации только перечисленными целями нельзя. Это связано с целым рядом обстоятельств.

Во-первых, реконструкция – сложный, далеко идущий по своим социальным последствиям и не всегда позитивный процесс. Учёт возможных социальных неприятностей, вызываемых реконструкцией, должен быть частью её планирования и осуществления.

Во-вторых, реализация даже социально-благоприятной реабилитации связана с заметным ухудшением и осложнением жизни людей (переселение, строительный шум, грязь), в результате чего противодействие с их стороны возникает достаточно часто.

В-третьих, люди не всегда осознают необходимость ликвидации тех или иных, особенно скрытых от глаз дефектов (конструкций, инженерных сетей), а разъяснительную работу проводят далеко не всегда. С другой стороны, сами жители считают важными какие-то проблемы обитания, но их об этом озабоченные техническими проблемами эксперты не спрашивают. В результате возрастает взаимное недоверие между населением и специалистами, возникают непонимание и конфликты, связанные с реконструкцией.

Невнимание к перечисленным четырем обстоятельствам затрудняет осуществление реабилитации, снижает социальную ценность ее программ и последствий, порождает новые проблемы.

Противодействие населения программам реабилитации является трудно преодолимым препятствием к их осуществлению, особенно в современных демократических странах. Сопротивление населения вызвано не только временными трудностями, возникающими в ходе строительства. Реконструкция может иметь долговременные разрушительные последствия и для отдельных домохозяйств, и для местного сообщества. Если целью или последствием реабилитации является повсеместное и существенное повышение качества, а значит – и стоимости жилища, то для некоторой (иногда большей) части прежнего населения обновлённое жилище окажется экономически недоступным. Следовательно, часть семей вынуждена будет покинуть привычное место жительства и переселиться в другие районы, в более дешёвые жилища. А их место займут семьи с более высоким достатком. Подобный процесс вытеснения малоимущих с мест длительного проживания в результате реабилитации и вызванного ею роста стоимости жилищ называют джентрификацией. Современная российская практика даёт многочисленные примеры джентрификации. Малообеспеченные семьи вытесняются из центральных райо-

нов города, где они не в состоянии привести в порядок обветшавшие особняки или квартиры. А их место занимают новые отечественные буржуа. С одной стороны, этот процесс привлекает в центры городов денежное население, а вслед за ним инвестиции в благоустройство, торговлю, обслуживание. С другой – он насильственен по отношению к старожилам, разрушает складывавшиеся долгими десятилетиями местные территориальные сообщества, трансформирует «социальный портрет» традиционного поселения [2].

Установка на экономически выгодное территориальное уплотнение жилищного фонда тоже чревата социальными проблемами. Ведь вслед за жилищем и населением уплотняются и все элементы общественного обслуживания, торговли, общественный транспорт, школы и дошкольные учреждения. Становятся дефицитом рабочие места, появляется проблема парковки автомобилей, сокращается удельный объём зелени и свежего воздуха в расчёте на одного проживающего. Возрастает конкуренция за все жизненные ресурсы – от места на скамейке в ближайшем сквере до клочка земли на площадке для выгула собак. Если взвесить все эти последствия, становится понятной настороженная реакция людей по отношению к реабилитации. Значит ли это, что есть какие-то альтернативы реабилитации? В принципе, нет. Но по существу и по форме речь может и должна идти о другой ее стратегии.

Социально-ориентированная реабилитация.

Данный тип реабилитации исходит из необходимости решения, в первую очередь, социально осознаваемых проблем средствами и методами, которые разделяет большинство населения.

Преимущества социально-ориентированной реабилитации можно оценить, сравнив ее ключевые вопросы с технико-экономическим подходом.

Таблица 1 – Сравнительный анализ технико-экономического и социально-ориентированного подходов к реабилитации [3]

Ключевые вопросы реабилитации	
Технико-экономический подход	Социально-ориентированный подход
Каковы технические проблемы эксплуатации жилищ и территорий?	Как реконструкция приспособлена к требованиям, выдвигаемым жителями, что сами жители считают проблемами?
Ключевые вопросы реабилитации	
Технико-экономический подход	Социально-ориентированный подход
На сколько единиц увеличится жилищный фонд в результате реабилитации?	Что жители считают ценностями, которые необходимо сохранить в ходе реабилитации?
Как приблизить реальные жилищные условия к нормативным?	Смогут ли жители участвовать в реабилитации, и в какой форме, о чем бы они могли позаботиться самостоятельно?
Как повысить показатели освоения плотности территории до максимально возможных?	Каковы доходы жителей и их возможности остаться жить на старом месте после реабилитации? Как можно воспрепятствовать сегрегации. А если она есть – преодолеть ее?
Как преодолеть «узкие места» в эксплуатации и функционировании жилищ и территорий?	Каким образом можно провести реконструкцию без отселения жителей? Как можно организовать постепенную реконструкцию вместо одновременной?

Следует подчеркнуть, что технические, экономические и социальные соображения не должны противопоставляться, а должны дополнять друг друга в программах реабилитации. Первые две группы обстоятельств необходимо анализировать с точки зрения социального содержания и последствий, а последние – с позиций экономической осу-

ществимости и требуемых для реализации технических средств. Поэтому, если приоритет отдается социально-ориентированной реабилитации, доминирует социальная составляющая, а не отсутствие технико-экономической.

Процедура и модели социально-ориентированной реабилитации.

Анализ имеющейся практики социальной реабилитации позволяет выделить, по крайней мере, пять этапов в работе социального обоснования реабилитации:

- выяснение круга лиц, предприятий, фирм, учреждений, которые могут быть, так или иначе, причастны к будущей реабилитации. Формирование из них проектной команды;
- выявление всех намерений, изучение всех потребностей и проблем, а также представлений членов проектной команды о наилучших способах реабилитации;
- составление концепции и программы реабилитации, которая будет отвечать интересам наибольшего количества участников;
- разработка и заключение договора между основными членами команды. Этот документ, называемый социальным контрактом, определяет права и обязанности всех сторон, защищает их интересы.

В результате всех этих шагов процедура подготовки реабилитации, безусловно, усложняется и дорожает. Эта цена, которую приходится платить за принципиальную осуществимость и высокое социальное качество проекта.

В материалах Стамбульской конференции ХАБИТАТ были продекларированы основные принципы устойчивости, характерные для социально-ориентированной реабилитации:

- содействие реабилитации и использованию уже освоенных территорий в противовес новому освоению;
- поощрение диалога между общественными, частными и неправительственными участниками для баланса их экономических, экологических, социальных и гражданских интересов;
- социально интегрированные, противостоящие сегрегации и дискриминации решения, уважение прав человека;
- интегральное градостроительство и управление в отношении жилища, транспорта, рабочих мест, общественного обслуживания и средовых условий;
- развитие жилищ, которые могут служить как рабочее место.

Применительно к жилью, его строительству и реабилитации принципы устойчивости реализуются в полной мере в одной из продвинутых в этом отношении стран – Нидерландах – следующим образом. Процесс строительства рассматривается всего лишь как этап в «жизненном цикле» воспроизводства жилища, за которым следует эксплуатация, реконструкция, снос и утилизация строительных отходов. На каждом из предшествующих этапов в этом цикле должны приниматься такие технологии, конструкции и материалы, которые не порождают последующих проблем. В этом смысле устойчивой будет реконструкция, которая приближает качество ранее построенного здания к декларируемым признакам устойчивости. Рассмотренный подход можно назвать социально-экологической реабилитацией.

Концепция социального обновления, получившая популярность в странах Западной Европы, в последние десятилетия предполагает создание предпосылок для инициации процессов самообновления, самооздоровления, саморазвития местных сообществ. Она стала результатом размышлений о причинах неэффективности чисто строительных инвестиций, когда огромные средства, направлявшиеся в традиционные реконструктивные мероприятия, не давали ожидаемой отдачи. Разработчики этих программ пишут: «В 80-е годы мы начали осознавать, что само по себе строительство и только строительство – даже если его качество высокое в архитектурном отношении – во многих случаях недостаточно, чтобы остановить ухудшение и упадок городских соседств».

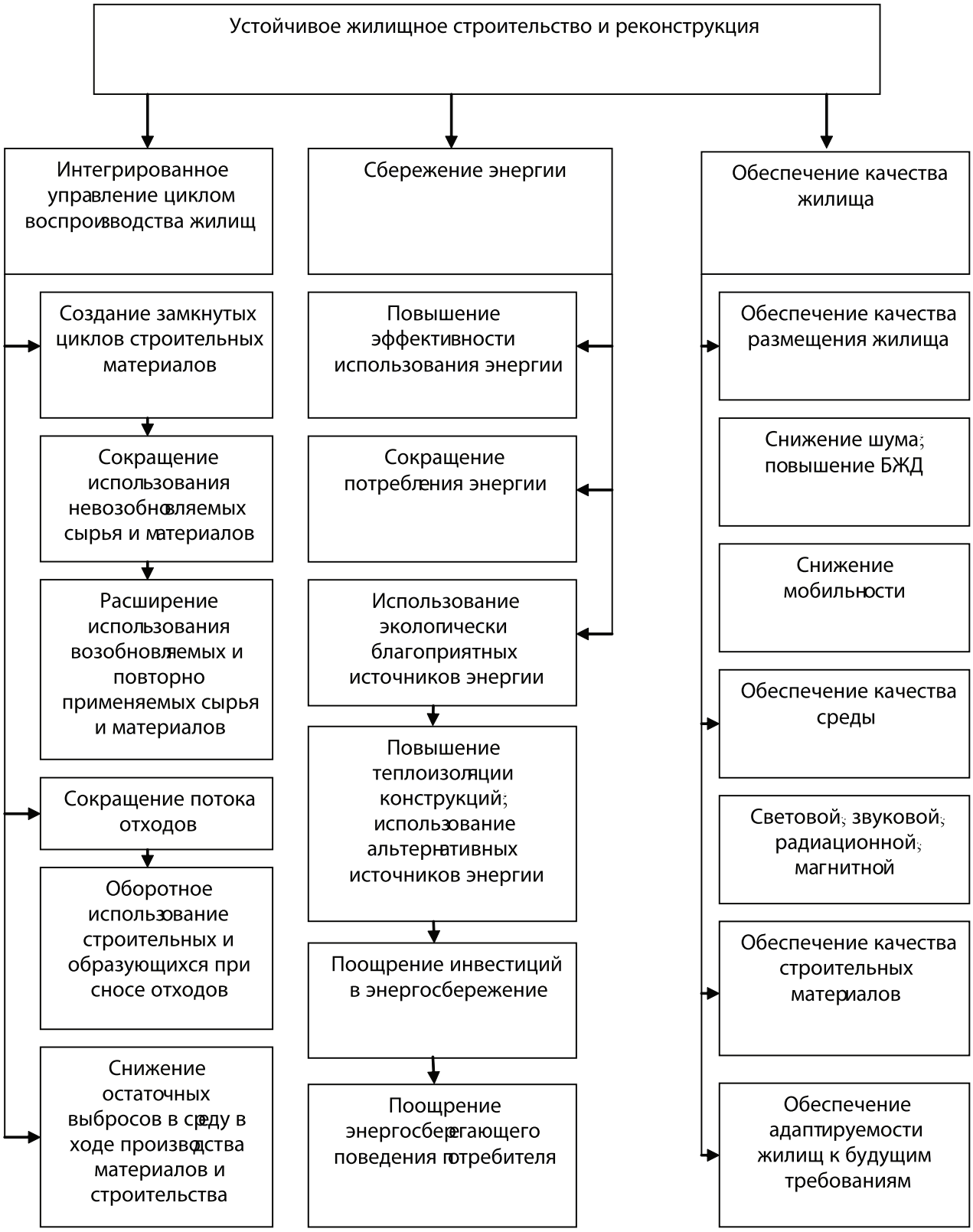


Рисунок 1 – ***Социально-экологический подход к реабилитации [3]***

Начальные инвестиции должны, в первую очередь, дать импульс:

- созданию дополнительных рабочих мест;
- мотивации добровольной гражданской активности, поддерживаемой муниципалитетами;
- разнообразию структуры жилищного фонда для смешанного расселения домохозяйств и исключению сегрегации.

Американский вариант реабилитации переносит акцент на органичность и ненасильственность социально успешной реабилитации. Пропагандируя этот подход, Р. Грац пишет: «Всякий городской организм, будь то квартал или два квартала, одно лишь соседство или город целиком должен восстанавливаться естественным для себя путем, чтобы выжить. Я называю этот процесс «градоводством».

Реконструкция, претендующая, по мнению автора, называться «градоводческой», должна соответствовать ряду принципиальных требований:

- естественности, поэтапности, постепенности, дозированности изменений, отвечающих подлинным потребностям людей;
- приведение старого в порядок до того, как будут начаты новые строительные проекты;
- уважение к сложившейся ткани города, сохранения социальных связей, межличностных отношений;
- сохранение и приумножение разнообразия (старого и нового, архитектурных стилей и т.д.);
- признание особой ценности приспособления зданий под разнообразие целей.

Данное направление можно охарактеризовать как социально-экономическую реабилитацию. Оно ценно тем, что привлекает внимание к проблемам экономического здоровья и способности жилых районов к саморегенерации [4].

Важные аспекты реабилитации затрагиваются в идее зонной реабилитации. Здесь внимание сосредоточено на том, что реконструкция отдельных зданий в условиях рынка может быть либо неэффективна, либо трудноосуществима. Поскольку феномен деградации жилищ носит комплексный социально-экономический и средовой характер, проблемой являются обычно не отдельные изношенные здания, а целые территории, зоны. При этом отдельному домовладельцу может быть невыгодно вкладывать средства в реконструкцию. Учитывая влияние качества среды на стоимость недвижимости, коммерческая привлекательность одного реконструированного дома в окружении трущоб существенно не повысится. Но зато реконструкция заметной части окружающей застройки способна повысить стоимость и того дома, в реконструкцию которого не вложено ни копейки. Поэтому естественной будет выжидательная позиция каждого домовладельца, рассчитывающего поправить свои дела за счёт инвестиций соседей. С учётом этого обстоятельства, концепция зонной реабилитации декларирует следующие принципы:

- следует реконструировать территориальные объекты, зоны, а не отдельные здания;
- инициативу реабилитации должны проявлять местные власти, при этом необходима единая программа действий, выделение индивидуальных субсидий для проведения реабилитации частным домовладельцам и расчет на их слаженные действия неоправдан;
- обновление требует коллективных знаний и действий самых разных профессионалов: архитекторов, градостроителей, экономистов, социологов, инженеров и управляющих недвижимостью, критически важна их координация;
- необходимо создание координационной основы для привлечения жителей к реабилитации, соучастия.

Таким образом, концепция зонной реабилитации подчеркивает важность обоснования территории как объекта реабилитации, координирующей роли местной власти как инициатора и организатора процесса, в том числе – в стимулировании режима соучастия жителей, следовании гибкой политике относительно стандартов качества и в противодействии спекуляции.

Оригинальные идеи содержит российская концепция компенсационной реабилитации. Её суть заключается в особом механизме привлечения инвестиций для модернизации деградированных территорий центров русских городов, где преобладает историческая индивидуальная застройка низкой плотности. Сами коренные жители этих территорий, обычно пенсионеры и другие семьи с низкими доходами, не в состоянии финансировать реконструкцию, но обладают ценным ресурсом – большими участками земли, закреплён-

ными за принадлежащей им недвижимостью. Обмен части территорий на инвестиции решает две проблемы сразу: инвесторы получают участки земли для нового строительства, а владельцы территорий – средства на реконструкцию своих жилищ. Построенная на взаимной компенсации затрат и соблюдении баланса интересов эта идея не могла не опереться на механизм соучастия, самоуправления, демократических договорных отношений между всеми сторонами процесса реабилитации.

Рассмотрев возможные подходы к реабилитации, несмотря на их различие в целях, задачах и инструментах по достижению результатов, названные концепции демонстрируют не просто социальную ориентированность, но приоритетность социальных мотивов, целей и инструментов реабилитации.

Работа выполнена в рамках проекта № 16-32-00016 «Разработка механизма имплементации концепта «зеленой экономики» в локальные практики местных сообществ» (2016-2018 гг., Конкурс молодых ученых РГНФ) при финансовой поддержке РГНФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабичев К.Н. Генезис теорий городской жилищной политики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. Т. 8. №2(40). С. 60-69.
2. Терешина М.В., Урманов Д.В., Бабичев К.Н. Потенциал «зеленого роста» экономики Краснодарского края: составляющие и возможные сценарии реализации. Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. Т.3. №4-3. С. 180-183.
3. Косарева, Н.Б. Государственная жилищная политика в России в 1991-2008 годах. // История новой России. Очерки, интервью: в 3 т. / под общ. ред. П.С. Филиппова. Т. 2 – СПб.: Норма, 2011. – с. 184 – 232.
4. Родин А.В. «Зеленая» экономика: формирование точек роста. Экологическая безопасность региона. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции естественно-географического факультета. 2016. С. 124-128.

УДК 332.122

Бирмамитова А.А.[1]
Губачиков Б.А.[2]
Дикинов А.Х.[3]

ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ: ПРЕДМЕТНО-СУЩНОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ КРИТЕРИЕВ, НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: экологические проблемы невозможно решать без комплексного решения социально-экономических проблем, т.е., как отмечалось на Конференции, без экономики экология ведёт к всеобщей нищете. Таким образом, концепция устойчивого развития переходит в концепцию эффективно устойчивого развития, разработке на её основе аналитических моделей, методик, обеспечивающих эффективное, эффективное стоимостное развитие с минимальным влиянием на окружающую среду (эффективностный аспект устойчивого развития).

Ключевые слова: устойчивое развитие территории, экологический аспект, современное экономическое развитие, природные ресурсы.

Birmamitova A.A.
Gubachikov B.A.
Dikinov A.H.

ENVIRONMENTALLY SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT: SUBJECT-ESSENTIAL CONTENT, EVOLUTION OF CRITERIA, AREAS OF RESEARCH

Abstract. Environmental problems cannot be addressed without integrated solutions to socio-economic problems, i.e., as stated in the Conference without ecology economy leads to the universal poverty. Thus, the concept of sustainable development goes into the concept of sustainable development effectively, based on the development of analytical models, methodologies, providing effective, value-efficient development with minimal impact on surrounding Wednesday (jeffektivnostnyj aspect of sustainable development).

Keywords: sustainable development of the territory, the environmental aspect, modern economic development, natural resources

[1] *Бирмамитова Адиюх Артуровна***,** аспирант отдела «Прогнозирование и устойчивое региональное развитие» Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН. КБР, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37-а. E-mail: arh.au@mail.ru_. Тел. 8-988-936-2257.

Adijuh Birmamitova, post-graduate of the Department "prediction and sustainable regional development, of the Institute of Computer Science and the Problems of Regional Management of Kabardin-Balkar Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences. KBR, Nalchik, street. I. Armand, 37. E-mail: arh.au@mail.ru Ph. 8-988-936-2257.

[2] *Губачиков Борис Адамович***,** аспирант отдела «Прогнозирование и устойчивое региональное развитие ФГБУН Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН КБР, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37-а. E-mail: dikinovthor@mail.ru_Тел. 8-928-635-41-41._

Boris Gubachikov, post-graduate of the Department "prediction and sustainable regional development FGBUN Institute of Informatics and the problems of regional management of Kabardino-Balkarian Science Centre of the Russian Academy of Sciences.KBR, Nalchik, 37-a, I. Armand street. E-mail: dikinovthor@mail.ru Ph. 8-928-635-41-41.

[3] *Дикинов Андзор Хасанбиевич***,** доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела «Прогнозирование и устойчивое региональное развитие ФГБУН Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН КБР, Нальчик, ул. И. Арманд, 37-а. E-mail: dikinovthor@mail.ru Тел. 8-9287100082.

Andzor Dikinov, doctor of economic sciences, Professor, senior researcher of the Department of forecasting and sustainable regional development FGBUN Institute of Informatics and the problems of regional management of Kabardino-Balkarian Science Centre of the Russian Academy of Sciences. KBR, Nalchik, 37-a, I. Armand st. E-mail: dikinovthor@mail.ru . Ph. 8-928-710-0082.

В последние десятилетия внимание к проблемам охраны окружающей среды в нашей стране и во всем мире постоянно усиливалось, предпринимались конкретные шаги к решению экологических проблем на отдельных территориях, но острота экологической ситуации не уменьшается.

Выбор путей социально-экономического развития, которые обеспечат необходимый уровень благосостояния и не нарушают устойчивое функционирование экосистем, определён концепцией «Sustainable development» (устойчивое развитие или ограниченное развитие), сформированной в современном виде мировым сообществом на саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Аспект устойчивости здесь должен быть реализован так, чтобы, во-первых, удовлетворить потребность в экономическом росте, во-вторых, обеспечить сохранение, а в определённых случаях и воспроизводство окружающей среды, в-третьих, сохранить экономические возможности нынешнего и будущих поколений.

Реализация аспекта устойчивости развития должна основываться на следующих ключевых принципах [2, с. 139]:

- невозможность ориентировать процесс развития исключительно на традиционные экстенсивные экономические показатели;
- защита окружающей среды должна стать частью процесса развития, и не может рассматриваться в отрыве от устойчивого развития;
- стремление к максимизации прибыли, т.е. только эффективному пути развития, не может считаться приоритетным стимулом развития;
- с учётом изменений в окружающей среде, в рыночных системах должна возрастать роль государства;
- ориентация на сокращение уровня жизни в некоторых странах и социальных группах («золотой миллиард»);
- недопущение и локализация вооруженных конфликтов;
- устойчивое развитие должно гармонично удовлетворять потребности экономического, экологического и социального (экономико-эколого-социального) развития нынешнего и, что важно, будущих поколений, т.е. помимо рационального использования сырья, включая широкое вовлечение в хозяйственный оборот вторичного сырья, отходов производства и потребления, должна производиться поэтапная замена невозобновляемых ресурсов, используемых в экономике [6, с. 54; 7, с. 57].

Поскольку считается, что ныне существующая «производящая» экономика производит продукты, но на самом деле, по замечанию Лосева К.С., она стала «гиперприсваивающей» и не производит ничего, кроме отходов, безвозмездно изымая невозобновляемые и возобновляемые ресурсы уже не в локальных, а в глобальных масштабах. Поэтому понятие «возобновляемые ресурсы» уже не отвечает своему привычному содержанию, поскольку в последние десятилетия возобновляемые ресурсы перестали возобновляться в прежнем качестве и количестве. Это в полной мере относится к атмосферному воздуху, пресным водам, земельным ресурсам, что входит в понятие «качество окружающей среды» и определяет доминанты стабилизирующие жизнь на всех уровнях – от молекулярного до глобального.

Таким образом, устойчивое развитие экономики не должно разрушать природную основу этого развития, т.е. устойчивые характеристики окружающей среды (температура и химический состав атмосферы, поверхностных вод, продуктивность естественных экосистем, почв и т.п.) и константы биосферы. Подобная устойчивость обеспечивается определёнными механизмами, которые являются свойством биосферы [14, с. 228].

По мнению Данилова-Данильяна В.И., внутренними свойствами подобных механизмов устойчивости, позволяющих им при необходимости изменяться адекватно изменениям окружающей среды, является регулирующий потенциал биосферы – биоразнообразие, постоянно поддерживающее динамическое равновесие различных биологических видов во взаимодействиях друг с другом и биосферы в целом с окружающей средой. Но у подобного регулирующего потенциала есть предел, за которым он уже не компенсирует внешние воздействия и начинает разрушаться сам.

При этом процесс разрушения механизмов регулирования характеризуется положительной обратной связью, когда со временем он перестаёт компенсировать даже незначительные воздействия. Таким образом, должны быть определены пределы использования ресурсов, допустимого воздействия на биосферу, окружающую природную среду, превышение которых со всей очевидностью приведёт к экологической катастрофе. Следует отметить, что, по мнению ряда учёных, человеческое сообщество перешло или, по крайней мере, достигло предела допустимых воздействий на окружающую среду [1, с. 19; 3, с. 72; 15, с. 109; 16, с. 174].

В то же время, не все специалисты признают достижение экологических пределов. Экологические пределы трактуются ими как условные и проявляющиеся в виде превышения необходимых ресурсов над обеспеченными (таблица 1), а не деградации качества природных сред.

Таблица 1 – Пределы некоторых видов природных ресурсов

Вид ресурса	Значение ресурса, млрд.т	Изменение запаса ресурсов
Энергоресурсы		
Нефть	270-290	Ежегодный расход 3 млрд.т. Запас 30 лет.
Природный газ	270-290	Ежегодный расход 1250 млрд.м^3. Запас 30-35 лет.
Уголь	10125	Ежегодный расход ~5 млрд.т. Запас ~ сотни лет.
	38400	Ежегодный расход ~ 40 млн.т.
Торф	150 (по углероду)	Ежегодный накопление ~210 млн.т.
Элементы состава атмосферы		
O_2		Баланс прихода и расхода отрицателен. Примерно в 1000 раз. За последние 100 лет концентрация O_2 снизилась с 20,948% до 20,946% (по некоторым данным до 20,6%)
CO_2		Концентрация CO_2 ежегодно возрастает относительно норматива на 0,3%. За 100 лет концентрация CO_2возрасла на 14-16%. Ежегодный выброс ~40 млрд.т.
SO_2		Ежегодный выброс ~90 млн.т.
NOx		Ежегодный выброс ~82 млн.т.

Из вышеизложенного вытекает, что для устойчивого развития должны быть выполнены следующие условия:

- ограничение роста потребления (роста физического капитала);
- существенное уменьшение накопленных отходов и роста текущих отходов производства и потребления;
- ограничение использования невозобновимых природных ресурсов, особенно энергетических;
- ограничение роста численности населения (реализация программы планирования семьи в ряде стран и регионов);
- развитие науки, культуры, внедрение биосферных ценностей в культуру;
- ускоренное развитие природосохраняющих технологий;
- развитие информационных систем, информационных технологий, технологии знания.

Как известно, мировое потребление энергии превышает сегодня допустимый (пороговый) уровень в 10 раз. При этом Российская Федерация потребляет энергию в 7 раз больше допустимого уровня, в то время как развитые страны – в 50 раз. Преодоление данного глобального противоречия возможно с переходом развитых и развивающихся стран (последовательно раздельно или системно) к самоподдерживаемому, экологически допустимому природопользованию, эффективно устойчивому развитию. [5, с. 40]

Негативные стороны современного экономического развития обусловлены двумя основными факторами. Во-первых, рассеянием – диссипацией используемых энергии и вещества в биосферу, ведущим к загрязнению

природных сред жизнеобитания, разрушению естественных экосистем. И масштабы диссипации увеличиваются с ростом использования экономикой природных ресурсов. Во-вторых, быстрый рост энергопотребления, энергетической составляющей экономики приводит к замедлению прогрессивного развития [4, с. 154; 9, с. 144], в силу несоответствия уровня энергетики и структуры общества.

Издержки современного энергетического развития могут быть компенсированы переходом на управляемое (ограниченное) устойчивое развитие. Такой переход предполагает переход от экстенсивного к интенсивному и от интенсивного к экологически устойчивому развитию. При экстенсивном развитии прогресс экономики осуществляется на основе роста энергетики при неуменьшающихся энергозатратах на единицу общественного продукта (ВВП), при интенсивном – при уменьшении энергозатарат. Приведённые выше неэкологические типы развития определяют прогресс как увеличение накопленного обществом материального богатства, в т.ч. и в расчёте на одного человека.

Экологическое развитие предполагает прогресс при относительной стабилизации материального богатства, поскольку предел материального богатства определяется ограниченностью, исчерпаемостью природных ресурсов, существованием пределов (порогов) использования энергии и ресурсов. Таким образом, интенсивное развитие является переходным этапом к экологически устойчивому развитию. От уменьшения энергозатрат на единицу общественного продукта (ВВП) к минимизации энергозатрат, равномерному, сбалансированному природопользованию, предполагающему не превышение суммарной антропогенной нагрузкой потенциала самовосстановления природных сред и / или отдельных территорий.

Решению проблем равновесного природопользования, сбалансированного взаимодействия общества и природы может способствовать формируемый в последние десятилетия критерий социо-экологической эффективности. В его основе – получение максимального экономического результата при минимальных затратах и обязательном сохранении динамического равновесия биосферы, её территориальных составляющих, т.е. без превышения ассимиляционного потенциала территорий и экологических порогов в природопользовании. Социоэкологическая концепция управления в системе «общество – природа» предполагает переход от интенсивного типа развития к равновесному, экологическому развитию. Последнее предполагает непревышение суммарной антропогенной нагрузки потенциала самовосстановления природных сред и/ или отдельных территорий.

Сущностное содержание постановленной научно-исследовательской задачи предопределяет необходимость осмысления динамического развития современной природно-ресурсной проблематики в контексте эволюции теоретико-экономических представлений. Большинство экономистов объединяет существующие теории в следующие основные экономические парадигмы: классическая и неоклассическая теории, кейсианская теория, институционализм и марксизм [8, с. 189].

Теоретико-методологической основой эволюции экономического мировоззрения признаны исследования представителей классической экономической школы Т. Мальтуса и Д. Рикардо. В работах ими проводится анализ действия фактора ограниченности природных ресурсов, прежде всего сельскохозяйственных, и закона убывающей отдачи вложения капитала в процессе их освоения. В работе Т.Мальтуса внимание акцентировано на несостоятельность представлений о беспредельных возможностях экономического процесса человечества, что аргументировалось диссонансом двух альтернативных тенденций – геометрическая пропорция роста народонаселения и ограниченная арифметической прогрессий продуктивность аграрных угодий.

Предполагалось, что это усугубит дефицит ресурсов, лимитирует демографический процесс и, как следствие, ограничит развитие человечества. Непримиримым критиком

данной теории выступал К.Маркс. Экономический пессимизм Т.Мальтуса впоследствии послужил основной ряда научных концепций: теория «оптимума населения» Г. Брауна и Ж. Боннера. Также в определенной степени он подтверждён аналитическими исследованиями Римского Клуба [11, с. 79].

Несомненным научным достижением Д. Рикардо признаны сформированные принципиальные основы математического инструментария, соизмеряющие экономические закономерности и использующие в этих целях анализ и расчёт предельных величин. Полученные результаты в дальнейшем были использованы в процессе разработки методических положений теории дифференцированной земельной ренты.

Несомненной заслугой неоклассического направления в экономической теории следует считать исследование непосредственных обстоятельств, оказывающих влияние на формирование рыночных цен под воздействием спроса и предложения. Это направление способствовало тому, что экономическая наука приобрела сходство с естественными науками, а выводы неоклассики получили приложение в прикладных исследованиях, например, маркетинге, теории внешних эффектов (экстернами).

Методологические истоки концепции внешних эффектов в экономической науке связаны с А.Маршалом, впервые высказавшем суждение о «внешней экономике». В дальнейшем данная концепция была развита А. Пигу в работе «Экологическая теория благосостояния». В этой работе А. Пигу исследовал проблему налогообложения как эффективного экономического инструментария согласования индивидуальных и общественных оптимумов, стимулирования инвестиционной активности.

В концепции неоклассической модели преобладает рыночное регулирование, не решающее в полной мере проблему сохранения природы (покупка права на загрязнение позволяет не наращивать затрат на охрану природы).

Кейнсианское направление в основу своей теории положило государственное регулирование. Институционализм рассматривает экономическую реальность как материальную и социальную среду, в которой существует человеческое сообщество. Важное значение в институционализме играет окружение экономической реальности – сфера культуры, взаимодействующая с экономической жизнью. Культура здесь понимается как способ выживания вида и включает знания, навыки, опыт, а также воспроизводство и развитие данного общества на базе знаний и передовых технологий [10, с. 168].

Марксизм представляет собой продолжение классической политической экономии. Так парадигма общественного развития, предложенная классиками политической экономии А. Смитом и Д. Рикардо и провозглашавшая: «человек богат или беден, смотря по количеству предметов насущной необходимости и роскоши, находящихся в его расположении», подверглась переосмыслению в теории трудовой стоимости К.Маркса. Именно действием закона прибавочной стоимости К.Маркс аргументировал социально-экономическую дисгармонию капиталистического общества (рыночной экономики) и стремление к эксплуатации природно-ресурсного потенциала: «стремление к максимизации личных выгод» приводит к тому, что «воззрение на природу, складывающееся при господстве частной собственности и денег, есть действительно презрение к природе, практическое принижение её…» [13, с. 103].

Изложенные экономические парадигмы трансформировались в современные экономические системы, которые по институциональному приоритету собственности и по признакам социальной дифференциации общества экономистами условно группируются в следующие основные модели:

– либеральная рыночно-капиталистическая модель (экономическое устройство США). В основу модели положена приоритетная роль частной собственности, рыночно-конкурентный механизм распределения, четкая мотивация производ-

ства на получение прибыли, социальная дифференциация населения;
- модель социального рыночного хозяйства (Германия). В основе модели сформированная многокомпонентная институциональная структура субъектов социальной политики, которая смягчает недостатки рыночной модели;
- социальная модель (Швеция). Характеризуется высоким уровнем социальных гарантий, основанных на перераспределении доходов и распространении многообразных свободных ассоциаций;
- модель регулируемого корпоративного капитала (Япония). Характеризуется активной и преобладающей ролью государственного регулирования в сфере управления экономическим развитием, структурой, инвестиционной и внешнеэкономической политикой и особым социальным значением накопления корпоративного капитала;
- специфическая китайская модель смешанной экономики. Основные доминанты модели – государственное регулирование в форме направляющего планирования и социальных гарантий государства в социально-экономической политике – формируются в условиях переходной экономики от чистого социализма к рыночной экономике.

Современное социально-экономическое развитие России следует рассматривать как многофакторное явление. Российские рыночные преобразования, российское рыночное развитие имеет определённые особенности, которые не воспринимают в чистом виде ни «западные», ни «восточные» варианты моделей развития. В России переход на рыночные принципы опирается на единый народно-хозяйственный комплекс национальной экономики, опирающийся на топливно-сырьевую, транспортную, энергетическую и информационную инфраструктуры. Экономика страны не испытывает острого дефицита в таких факторах производства, как рабочая сила, средства труда, предметы труда, природный капитал. Исключение составляют нормальная организация производства на современных рыночных принципах, соответствие институциональных структур и методов управления.

Ведущая роль в разрешении сложившихся проблем принадлежит государству, которое сознательно устанавливает определённую линию движения, корректируя её в процессе достижения намеченных рубежей. Эффективность действий государства во многом будет определяться их соответствием существующим в данный момент в обществе объективным условиям, иначе, как показывает российская практика (80 – 90-е годы), эффективность и устойчивость таких действий снижается [12, с. 77].

Таким образом, исследуя экологическую проблематику современности, можно сформировать основной теоретико-методический вывод – экономическое развитие человеческого общества достигло некоторой пороговой черты, и гармонизация отношений общества и природы невозможна вне разрешения вопросов экономического и социально-этического порядка.

Подводя итог изложенному выше, отметим следующее:

– теоретико-эмпирическим результатом классического направления эколого-экономических исследований явилась разработка его представителями (Т. Мальтус, Д. Рикардо, К. Маркс, Ф. Энгельс и другие) приоритетных концептуальных и методологических постулатов экономики ресурсопользования;

– неоклассическая экономическая теория, являя собой, инструментарий прогнозирования рыночной деятельности в процессе использования ограниченных ресурсов, закономерно сделала приоритетной постановку задачи поиска эффективного варианта аллокации дефицитных ресурсно-экономических благ: с одной стороны – средств природоохранного назначения, с другой – поиск индикации результативности вложения капитала в экологическую сферу. Поиск ответов на поставленные вопросы лежит в сфере общей теории экономической эффективности, адаптированной к решению современных эколого-экономических задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абитов М.М., Адаева Х.Н., Дикинов А.Х., Сабанчиев К.Х. Характеристика регионального воспроизводственного процесса // В сборнике: Взгляд молодежи на вызовы современной экономики РФ Материалы третьей международной научно-практической конференции. 2015. С. 17-22.
2. Абдурахманова М.М., Амадаев А.А., Дикинов А.Х., Дикинова А.А. Формирование и развитие интегрированных предприятий: модель экономической эффективности // В сборнике: Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 138-144.
3. Агузарова Л.А., Дикинов А.Х. Институциональная адаптация предпринимательских структур //Нальчик, Монография. КБНЦ РАН. 2009.
4. Адаева Х.Н., Садуева М.А., Дикинов А.Х., Абитов М.М.Прогнозирование количественных параметров и потребности использования продовольственных ресурсов региона // В сборнике: Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. 2015. С. 151-157.
5. Балкизов М.Х., Дикинов А.Х., Буранова Д.А. Совершенствование системы сбыта товарной продукции в условиях регионального агропромышленного комплекса // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 3. С. 51-60.
6. Бирмамитова А.А., Дикинов А.Х., Касаева Т.В.производственный потенциал региональной экономики: инфраструктурная составляющая экономического развития территорий // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 1 (69). С. 81-87.
7. Вологиров А.А., Буранова Д.А., Дикинов А.Х. Кластеризация как механизм формирования эффективных региональных систем в перерабатывающих отраслях АПК // В сборнике: Современные проблемы развития региональной экономики Сборник научных трудов. Москва-Нальчик, 2008. С. 54-57.
8. Губачиков Б.А., Дикинов А.Х., Дикинова А.А. Экономико-математическая модель прогнозирования структурных изменений в агропромышленном комплексе // В сборнике: Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. 2015. С. 189-193.
9. Дикинов А.Х., Сахтуева М.В., Загазежева О.З., Дикинова А.А., Хасиева Т.А.Структурные и динамические трансформации регионального экономического пространства // Нальчик, Монография. КБНЦ РАН. 2013.
10. Джендубаев А.З.Р., Темирова З.У., Дикинов А.Х. Основные направления структурной перестройки регионального АПК // Экономические науки. 2011. № 85. С. 168-171.
11. Дикинов А.Х., Губачиков Б.А. Региональное инновационное развитие как проявление уровня общественного воспроизводства // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 2 (64). С. 77-82
12. Дикинов А.Х., Джанаева З.А. Формирование инновационной активности – определяющий фактор развития экономики региона (на примере северо-кавказского федерального округа) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 3 (53). С. 75-80.
13. Дикинов А.Х. Формирование инновационной инфраструктуры и механизма инновационного развития в регионе // В сборнике: Инновационное развитие экономики АПК и аграрных территорий: проблемы и решения // Материалы Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ и КБР, д.э.н., профессора Б.А. Кумахова. 2013. С. 173-178.

14. Дикинов А.Х., Загазежева О.З., Марзоева Э.О. Управление социально-экономическими системами региона с позиции конкурентных преимуществ // В сборнике: Проблемы и перспективы развития менеджмента и предпринимательства в России Сборник докладов V международной научно-практической конференции. 2013. С. 227-231.
15. Дикинов А.Х., Деркач Е.Г. Многоуровневый механизм определения интегральных показателей развития видов сельскохозяйственной деятельности в регионах // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 3 (59). С. 108-113.
16. Шевлоков В.З., Дикинов А.Х., Хуранова З.Б. Концепция устойчивого развития региона // В сборнике: Проблемы устойчивого развития региона Материалы межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. 2010. С. 173-175.

УДК 502.2.05 (504.06)

Дега Н.С.[1]
Аппоева Л.И.[2]

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Работа посвящена современной оценке развития экологического образования на территории КЧР. В статье приводятся примеры развития научного туризма на ООПТ, описана методология проведения полевых исследований природных объектов с использованием современной приборной базы, а также представлены методические подходы камеральной обработки экспериментального материала и геоэкологической оценки природных комплексов. Развитие экологического образования в республике способствует формированию навыков исследовательской и природоохранной деятельности, направленных на развитие интереса к экологии и практическому участию в сохранении природных экосистем, познанию истории, культуры, регионального этноса, способствующих решению проблем эколого-географического образования, нравственного воспитания и профессионального самоопределения молодежи.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическое просвещение, научный туризм, экологический туризм, экспериментальные данные, полевые исследования.

Dega N.S.
Appoyeva L.I.

CURRENT TRENDS OF DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL EDUCATION IN THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC

Abstract. Work is devoted to the modern assessment of development of ecological education in the territory of the Karachay-Cherkess Republic. In article examples of development of scientific tourism in especially protected natural territories, methodology of carrying out field researches of natural objects with use of the modern instrument base, and also methodical approaches of cameral processing of the experimental material and a geoecological assessment of natural complexes are given. Development ecological educations in the republic promotes formation of the skills of research and nature protection activity aimed at the development of interest in ecology and practical participation in preservation of natural ecosystems, to knowledge of history, culture, regional ethnos of the problems of ekologo-geographical education, moral education and professional self-determination of youth promoting the decision.

Keywords: ecological education, ecological education, scientific tourism, ecological tourism, the experimental datas, field researches.

[1] *Дега Наталья Сергеевна*, кандидат географических наук, доцент, заведующая научно-исследовательской лаборатории геоэкологического мониторинга Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, e-mail: dega999@mail.ru, т. 89187178208

Natalya Dega, candidate of geographical sciences, associate professor, manager of research laboratory of geoenvironmental monitoring of the Karachay-Cherkess state university of name U.D. Aliyeva, Karachayevsk, e-mail: dega999@mail.ru, т. 89187178208

[2] *Аппоева Лаура Иссаевна*, кандидат географических наук, доцент, заведующая кафедрой физической и экономической географии Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, e-mail: appoeval@mail.ru, т. 89283834095

Laura Appoyeva, candidate of geographical sciences, associate professor, managing department of physical and economic geography of the Karachay-Cherkess state university of name U.D. Aliyeva, Karachayevsk, e-mail: appoeval@mail.ru, т. 89283834095

Экологическое образование – непрерывный процесс обучения, воспитания, самообразования, накопления опыта и развития личности, направленный на формирование ценностных ориентаций, поведенческих норм и получения специальных знаний по охране окружающей среды и природопользованию, реализуемых в экологически грамотной деятельности. Основными принципами экологического образования являются доступность, систематичность, междисциплинарность, единство сознания, переживания и действия, прогностичность, а также непрерывность и преемственность [1].

Эколого-географическое воспитание молодежи республики сегодня - одна из важнейших задач общества и образования. Создание системы непрерывного экологического образования на основе формирования теоретических знаний с практическими навыками является базой для поиска и разработки эффективных средств воспитания экологически грамотной личности, способной гармонично взаимодействовать с окружающим миром и осознавать свою роль в многомерном эколого-географическом пространстве. Заложенные геоэкологические знания и умения послужат фундаментом дальнейшей комплексной социально-экологической, историко-культурной и этнографической грамотности.

На базе научно-исследовательской лаборатории геоэкологического мониторинга Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева проводятся эколого-географические молодежные экспедиции, летние школы, полевые практикумы. Основной целью данной деятельности является формирование навыков исследовательской и природоохранной деятельности, направленной на развитие интереса к экологии и практическому участию в сохранении природных экосистем, познанию истории, культуры, регионального этноса, способствующих решению проблем эколого-географического образования, нравственного воспитания и профессионального самоопределения молодежи [2].

Одной из наиболее эффективных форм экологического образования и воспитания является исследовательская деятельность учащегося. В ходе исследований происходит непосредственное общение обучающегося с природой, приобретаются навыки, накапливается опыт научных экспериментов, развивается наблюдательность и т.п. В связи с этим к основным задачам молодежных эколого-географических экспедиций, летних школ, полевых практикумов можно отнести следующие: проведение полевых наблюдений и исследований за объектами живой и неживой природы; знакомство молодежи с природно-культурным наследием республики; экологическое воспитание учащихся; формирование позитивного опыта взаимодействия молодежи с окружающим миром.

Студенты естественно-географического факультета КЧГУ и школьники республики проводят наблюдения, как за природными, так и за антропогенными объектами. В рамках полевых исследований применяются:

- геодезические, навигационные, гидрохимические, глубинные, геоботанические, лесоводственно-таксационные, описательные, экскурсионно-выездные, радиально-туристические, редакционно-издательские, конкурсные и другие методы и подходы изучения и познания родного края;
- описательные методы туристско-рекреационных маршрутов;
- системное изучение природно-территориальных комплексов;
- комплексная геоэкологическая оценка природных объектов.

Карачаево-Черкесская Республика – регион больших туристических возможностей. Благодаря выгодному географическому расположению, богатой природной составляющей, наличию разнообразных живописных ландшафтов, республика обладает большими рекреационными и туристическими ресурсами. Правительство и горное население Карачаево-Черкесии в настоящее время рассматривают туризм как стратегический и интегральный аспект своей политики в контексте регионального социально-экономического развития. На территории Республики функционирует сеть особо охраняемых природных территорий, в состав которых входят следующие: памятники природы, заказники, территория эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды, фрагмент Кавказского государствен-

ного природного биосферного заповедника и Тебердинский государственный природный биосферный заповедник (ТГПБЗ) с участком в Архызе. В последние годы особо охраняемые природные территории (ООПТ) стали самым широким образом использоватьтся для организации экологического туризма.

В настоящее время выделяют четыре вида экотуризма и экотуров [3]:

1. Научный туризм. В ходе научных экотуров туристы учувствуют в различного рода исследованиях природы, ведут полевые наблюдения. Как правило, туристскими дестинациями в таких турах выступают особо охраняемые природные территории (ООПТ).

2. Туры истории природы. Это путешествия, связанные с познанием окружающей природы и местной культуры. Как правило, такие туры представляют собой совокупность научных, научно-популярных и тематических экскурсий, пролегающих по специально оборудованным экологическим тропам.

3. Приключенческий туризм. Данный вид объединяет все путешествия, связанные с активными способами передвижения и отдыха на природе, имеющие своей целью получение новых ощущений, впечатлений, улучшение туристом физической формы и достижение спортивных результатов.

4. Путешествие в природные резерваты, ООПТ. Высокая аттрактивность уникальных и экзотических природных объектов и явлений, находящихся на ООПТ, привлекает множество туристов.

На территории Тебердинского государственного природного биосферного заповедника (ТГПБЗ) функционирует семь экологических маршрутов, которые включает все виды приведенных выше экотуров. В рамках научного туризма молодежь республики посетила экологические маршруты заповедника и провела полевые исследования природных объектов.

Экомаршрут к Бадукским озерам начинается от города-курорта Теберда, сравнительно легкий для неподготовленного туриста маршрут, время в пути в оба конца составляет 11-12 часов. До начала подъема к озерам необходимо доехать на автотранспорте по федеральной автодороге до висячего моста через реку Теберда. За мостом, на поляне перед ущельем Хаджибей, находиться кордон заповедника. От кордона идут два пути: один вверх по течению реки Теберды – на Домбай, другой вправо – в долину рек Хаджибея и Бадука. Экологическая тропа к озерам маркирована, на всем ее протяжении установлены информационные щиты, оборудованы места для отдыха и сбора мусора. Она идет левым берегом реки Хаджибей, то выбегая к пенистому стремительному потоку, то взбираясь по крутому замшелому склону. Примерно через час подъема показывается мост, переброшенный через реку в месте слияния Хаджибея и Бадука. Две эти реки воспеты во многих древних легендах. За мостом – короткий крутой подъем по темному пихтарнику на устьевую ступень Бадукского отрога. Здесь пихтовый лес сменяется буковым криволесьем. Под его пологом много черники обыкновенной, а на осветленных участках встречаются кусты черники кавказской, древнего третичного растения [4]. Выше экологическая тропа проходит среди каменных россыпей, окруженных зарослями кривоствольных и низкорослых берез, буков, высокогорных кленов и черемухи с разрозненными куртинами рододендрона. Остатки снежных лавин, угнетающих кустарник, лежат здесь до середины лета.

Близость первого, самого маленького, озера угадывается по изменению шума реки. Она проложила себе русло под гранитными глыбами подпруживающей озеро морены. Участники экологического тура выполнили тахеометрическую, навигационную, глубинную съемки трех Бадукских озер, а на Третьем Бадукском озере провели химический анализ озерной воды.

Первое Бадукское озеро расположено на высоте 2182 м над уровнем моря, географические координаты 43°22′01,7″ с.ш., 41°39′49,4″ в.д., его площадь – 0,265 га, максимальная длина – 90 м, максимальная ширина – 50 м, наибольшая глубина - 4,5 м. Река Бадук втекает в озеро на западе и вытекает в нижней части восточного берега, скрывается под конусами выноса, снова выходит на поверхность бурным потоком на расстоянии нескольких сот метров ниже озера. Берега озера, как и его дно, сложены острыми обломками гранита,

по северному берегу между устьем реки и истоком Бадука - каменная россыпь.

От Первого озера ко Второму и Третьему тропа идет сначала правым берегом реки, а затем по естественному каменному мосту перебирается на левый через участки криволесий.

Второе Бадукское озеро лежит на высоте 1981 м над уровнем моря, географические координаты 43 22′38,1″ с.ш., 41 39′35,9″ в.д., его площадь – 1,065 га, максимальная длина – 205 м, максимальная ширина – 70 м, наибольшая глубина – 7,4 м. Глубина снижается сначала относительно медленно, но с глубины 2 м – падение более резкое [5].

Снежные лавины сползают к самой воде, засыпая берега обломками скал и вывороченными деревьями. Повсюду громоздятся глыбы серого гранита, отражаясь в прозрачно зеленовато-голубой воде. Река впадает в озеро с западной стороны и в противоположном конце скрывается под осыпью. Дно озера также усеяно крупными и мелкими камнями из гранита.

Самым большим и живописным является Третье Бадукское озеро. Оно лежит на высоте 1998 м над уровнем моря среди соснового леса, географические координаты – 43°22′38,6″ с.ш., 41°39′27,0″ в.д., площадь озера – 4,3 га, максимальная длина – 295 м, ширина – 200 м, наибольшая глубина – 8,0 м. Река Бадук впадает с западной стороны, образуя дельту из трех рукавов. Дельта надвигается на озеро, постепенно сокращая его размеры (рис. 1).

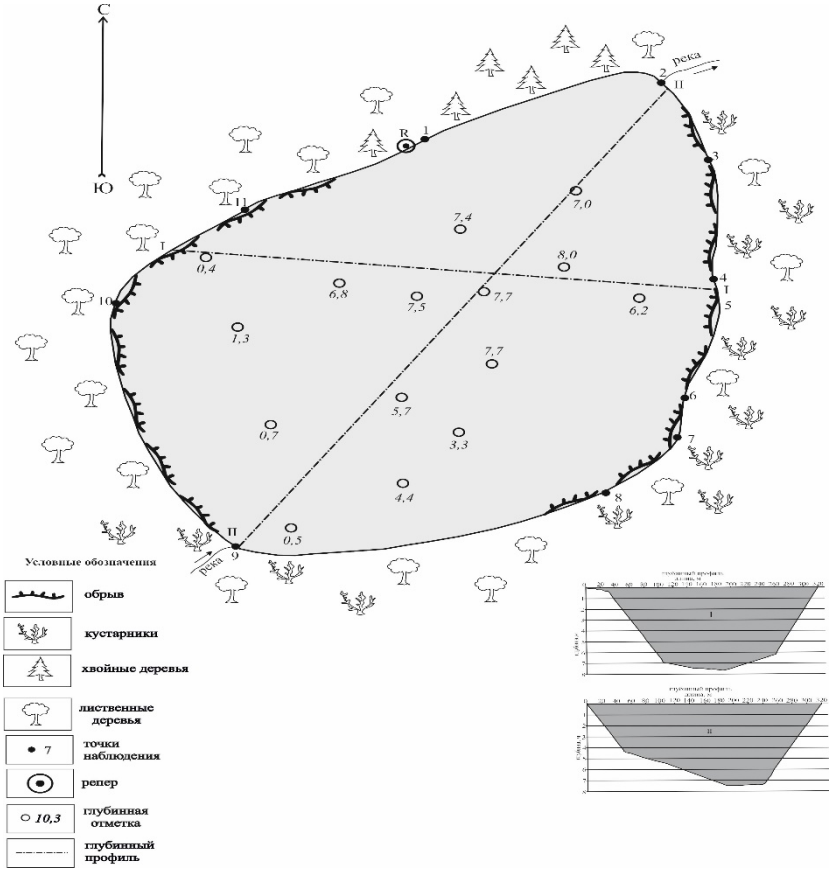


Рисунок 1 – ***Схема Третьего Бадукского озера***

Река вытекает из озера на юго-востоке, прокладывая путь через завалы камней и стволы упавших деревьев. В озеро с южной стороны довольно часто сходит снежная лавина: здесь у берега находится яма лавинного выбивания глубиной до 2 м и диаметром около 5 м [6]. Берега довольно разнообразны, западный – низкий, заболоченный, с кустами берез и ивы. По всему берегу густые заросли хвоща. Остальные берега каменистые, поросшие смешанным лесом.

В период экологического тура была отобрана средняя проба озерной воды. Химический анализ пробы воды осуществлялся с помощью переносной гидрохимической лаборатории НКВ–Р по 23 показателям (табл. 1).

Таблица 1 – Химический анализ воды в Третьем Бадукском озере (2013 г.)

№ п/п	Показатели	Третье Бадукское озеро	ПДК [8,9]
1	Гидрокарбонат (HCO_3^-) (мг/л)	27	-
2	Карбонат (CO_3^{2-}) (мг/л)	0	-
3	Цветность (градусы)	0	**20**
4	Общая жесткость (ммоль/л эквивалента)	0,80	**7,0**
5	Кальций Ca^{2+} (мг/л)	6	**180**
6	Магний (Mg^{2+})(мг/л)	11	**40**
7	Растворенный кислород (мгО/л)	11,2	**от 6,0**
8	Натрий (Na^+) (мг/л)	6	**120**
9	Мутность (ЕМ/л)	0,5	-
10	Прозрачность (см)	60	-
11	Солесодержание (ммоль/л)	1,0	-
12	Сухой остаток (мг/л)	63	**1000**
13	pH	6,5	**6,5-8,5**
14	Алюминий (Al^{3+}) (мг/л)	0,03	**0,04**
15	Железо общее ($Fe_{общ}$) (мг/л)	0,01	**0,1**
16	Аммоний (NH_4^+)(мг/л)	0,04	**0,5**
17	Нитрит (NO_2^-) (мг/л)	0	**0,08**
18	Нитрат (NO_3^-) (мг/л)	0,5	**40**
19	Сульфат (SO_4^{2-}) (мг/л)	23	**100**
20	Хлорид (Cl^-) (мг/л)	3,20	**300**
21	Сумма тяжелых металлов (мг/л)	0	**0,05**
22	Вкус и привкус (баллы)	0	**2**
23	Запах (баллы)	2	**2**

Гидрохимическая лаборатория НКВ–Р укомплектована тест-комплектами, которые позволяют выполнять химический анализ с использованием унифицированных типовых и модифицированных методик на основе стандартных методов и тест-методов. Характеристика проб воды озера определялась визуальным, органолептическим, визуально-колориметрическим, фотоколориметрическим, титриметрическим и расчетным методами [7].

Из таблицы видно, что ни один из показателей не превышает предельно допустимых концентраций. Воду в озере можно отнести к категории пресных вод, так как общее солесодержание не превысило 1,0 г/дм^3. Оценивая воду озера по преобладающему аниону, ее можно отнести к гидрокарбонатному классу, очень мягкой воды, так как общая жесткость не превышает 1,0 ммоль/л эквивалента.

Органолептическая оценка качества воды – обязательная начальная процедура санитарно-химического контроля воды. Органолептическим методом были определены запах, вкус, цветность, мутность, прозрачность. Титриметрическим методом были определены главные анионы – это гидрокарбонаты, карбонаты, нитраты, нитриты, сульфаты и хлориды. Классифицируя воду по преобладающему аниону, ее можно отнести к гидрокарбонатному классу. Так как общая жесткость воды равна 0,8 ммоль/л эквивалента, она соответствует классу очень мягкой воды.

Водородный показатель (pH) равен 6.5, что свидетельствует о некотором отклонении в сторону кислотности водной среды. Содержание растворенного кислорода в воде высокое – 11,2 мг О/л. Нитриты, нитраты, аммоний содержатся в незначительном количестве. Содержание ионов железа, алюминия, тяжелых металлов в озерной воде не превышает ПДК. Химического представи-

тельства антропогенного характера в составе пробы не выявлено.

Все три Бадукских озера отличаются бедностью планктона, донными организмами и макрофитами. Первое и Второе озера - водоемы ультраолиготрофные, а Третье озеро представляет уже переход от олиготрофных озер к мезотрофным [6].

Юные экологи проводят исследования памятников природы КЧР. Озеро Кара-Кель с прилегающим сосновым бором (памятник природы КЧР) - излюбленный и массово посещаемый рекреационный объект, расположенный в городе-курорте Теберда на границе с Тебердинским государственным природным биосферным заповедником. В последние годы наблюдается загрязненность озера тяжелыми металлами, фенолами и нефтепродуктами, что приводит к изменениям в структуре биострома, растет антропогенная нагрузка на береговую зону. Озеро постепенно теряет свою значимость как туристический объект. В связи с этим в рамках экспедиции проведены следующие полевые исследования:

- тахеометрическая съемка зеркала и береговой зоны озера - съемка около 30 точек электронным тахеометром SET 230. С помощью тахеометра определены горизонтальные углы и расстояния между точками. Частота съемочных точек до 50 м;
- закладка и съемка реперных точек с помощью GPS-приемника Mobile Mapper 6 - определение географических координат (широта и долгота) и высоты над уровнем моря;
- закладка глубинных профилей проводилась на лодке с помощью Эхолота Lowrance Elite 5 DSI. Дно озера просканировано во взаимно перпендикулярных направлениях с интервалом между точками до 50 метров;
- отобрана средняя проба озерной воды с помощью батометра;
- химический анализ отобранной пробы воды выполнен с помощью ранцевой полевой лаборатории «НКВ-Р»;
- дана оценка степени антропогенного воздействия на озеро.

В парковой зоне озера Кара-Кель была выполнена волонтерская работа по уборке мусора, который при содействии администрации города Теберда был вывезен на полигон ТБО.

Ежегодно на базе КЧГУ проводятся молодежные научные конференции. Готовя доклады, презентации и статьи для конференции, молодежь получает следующий опыт научной деятельности:

- учится формулировать проблемы, задачи и методы научного исследования;
- получает новые достоверные факты на основе наблюдений, опытов, научного анализа эмпирических данных;
- реферирует научные труды, обобщает полученные результаты в контексте ранее накопленных в науке знаний;
- формулирует выводы и практические рекомендации на основе репрезентативных и оригинальных результатов исследований.

В результате проведенных молодежных эколого-географических экспедиций, летних школ, молодежных практикумов студенты и школьники научились проводить инструментальные измерения природных объектов, овладели методами обработки, анализа и синтеза полевой и лабораторной геоэкологической информации, в результате избавились от комплексов неуверенности, неосведомленности, недосягаемости тех вызовов, которые ставит перед нами природа. Научились целенаправленно экспериментировать и осмыслять получаемую информацию. Стали замечать позитивные и негативные стороны хозяйствования и различные формы вмешательства в природно-территориальные комплексы.

Систематизировать эколого-географическую, историко-культурную, научно-производственную и другие виды информации в единую систему сведений о туристско-рекреационной комфортности родного края. Использовать теоретические знания в практике.

Таким образом, проведение научных исследований позволило молодежи расширить кругозор о родном крае, получить навыки экспериментальной исследовательской деятельности, осознать значимость своей роли в сохранении природного баланса. Эколого-географическое воспитание, формирует ответственное отношение к окружающей среде, соблюдение

нравственных и правовых принципов природопользования, активизирует деятельность по изучению и охране природы республики. Выполнение экологических обязанностей во многом зависит от уровня знаний законов природы, позволяющих определиться в выборе своей экологической ниши, чему во многом способствует экологическое воспитание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Джанибекова М.Ю. Развитие экологического образования в Карачаево-Черкесии (середина XX - начало XXI столетий). Ставрополь: Сервисшкола, 2008. 156 с.
2. Дега Н.С., Корчагина Н.М. Опыт проведения молодежных эколого-географических экспедиций на базе научно-исследовательской лаборатории геоэкологиеского мониторинга КЧГУ // Вестник КЧГУ. Карачаевск: КЧГУ, 2016. - № 40-41. С. 275-279.
3. Храбовченко В.В. Экологический туризм: Учеб-метод. пособие. М.: Финансы и статистика, 2004. 208 с.
4. Воробьева Ф.М., Малышев А.А., Ткаченко В.И. Тебердинский заповедник. М.: Знание, 1970. – 48 с.
5. Дега Н.С., Хубиев Р.Р., Байчоров А.К. Характеристика экологического тура к Бадукским озерам на территории Тебердинского государственного природного биосферного заповедника / Научные открытия в эпоху глобализации: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2 – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. С. 245-249.
6. Ефремов Ю.В., Салпагаров Д.С. Озера тебердинского заповедника и прилегающих территорий: Труды Тебердинского госуд. природного биосферного заповедника. – Вып. 24. – Ставрополь: Кавказский край, 2001. - 112 с.
7. Руководство по анализу воды. Питьевая и природная вода, почвенные вытяжки / Под ред. к.х.н. А.Г. Муравьева. – СПб.: «Крисмас+», 2011. – 264 с.
8. Приказ № 20 от 18 января 2010 г. «Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения».
9. СанПиН 2.1.5.980-00 «Водоотведение населенных мест, санитарная охрана водных объектов. Гигиенические требования к охране поверхностных вод. Санитарные правила и нормы». (ПДК для рекреационного водопользования, а также в черте населенных мест).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА

УДК 37

Меркулов П.А.[1]

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. Реализация государственной политики в сфере государственной гражданской службы в последнее время все чаще рассматривается в качестве элемента процесса реформирования системы государственного управления. В статье описывается взаимосвязь эффективности функционирования системы государственного управления и успешности реализации программ модернизации института государственной гражданской службы Российской Федерации. Автор акцентируют внимание на проблемах кадровой политики в системе государственной гражданской службы, уделяя особе внимание процессам профессионального развития персонала государственной гражданской службы. С этой целью подвергаются анализу программы реформирования института государственной службы в контексте развития системы кадрового планирования и профессионального развития персонала. Автор анализирует рассмотренные Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении изменения в федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в части изменений системы дополнительного профессионального образования и ее преобразования в индивидуальное профессиональное развитие гражданских служащих.

Ключевые слова: государственное управление, государственная гражданская службы, реформирование государственной службы, профессиональное развитие.

Merkulov P.A.

PROFESSIONAL DEVELOPMENT AS ELEMENT OF THE STATE POLICY OF INCREASE OF EFFICIENCY OF THE PUBLIC CIVIL SERVICE

Abstract. Realization of a state policy in the sphere of the public civil service is even more often considered as an element of process of reforming of system of public administration recently. In article the interrelation of efficiency of functioning of system of public administration and success of implementation of programs of modernization of institute of the public civil service of the Russian Federation is described. The author focus attention on problems of personnel policy in system of the public civil service, paying to the person attention to processes of professional development of the personnel of the public civil service. For this purpose are exposed to the analysis of the program of reforming of institute of public service in the context of development of system of personnel planning and professional development of the personnel. The author analyzes the changes considered by the State Duma of Federal Assembly of Russia in the first reading in the federal law «About the public civil service of the Russian Federation» regarding changes of system of additional professional education and its transformation to individual professional development of civil servants.

Keywords: public administration, state civil services, reforming of public service, professionaldevelopment.

[1] *Меркулов Павел Александрович*, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Политология и государственная политика» Среднерусского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Орёл, e-mail: oo@orel.ranepa.ru, т. (4862) 43-20-28

Pavel Merkulov, doctor of historical sciences, associate professor, head of the department “Political science and public policy” Central Russian institute of management – “Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”, Oryol, e-mail: oo@orel.ranepa.ru, t. (4862) 43-20-28

В последнее время качество государственного управления в России становится предметом острой критики не только специалистов, но и представителей высшей политической элиты. Это связано, на наш взгляд, со все более проявляющимся отрывом качества принятия и исполнения государственных решений и программ от требуемого уровня. Последствия подобного состояния дел на практике приводят к существенному отставанию России от намеченных целей программы модернизации государственного управления, неэффективности бюджетных расходов на содержание нерезультативного государственного аппарата, снижению уровня доверия граждан к органам государственной власти и их представителям.

Еще более значимым этот качественный отрыв представляется при проведении сравнительного анализа процесса управления в негосударственной сфере, где качество исполнения решений и скорость достижения запланированного результата находится в прямой зависимости от уровня денежного вознаграждения исполнителя.

В настоящее время мы видим все большее количество обоснованных претензий, предъявляемых к эффективности государственного управления в России. При этом определенная степень ответственности за недостаточное качество предоставления государственных услуг, реализацию государственных функций, несоответствие возросшим требованиям общества, закрытость и нединамичность государственного аппарата лежит на институте государственной службы. «Противоречие между возросшими требованиями общества к государственной гражданской службе и недостаточным уровнем профессионализма гражданских служащих, несоответствие этим требованиям мотивационных установок и профессиональных качеств гражданских служащих является одной из наиболее значимых проблем в системе государственной службы» [1].

В настоящее время становится очевидным, что достижение целей трансформации государственного управления и существенное повышение эффективности государственного управления невозможно без кардинальных изменений в кадровой политике в системе государственной гражданской службы.

Выступая на Международном инвестиционном форуме «Сочи – 2016» в сентябре 2016 года, председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев подчеркнул справедливость критики системы государственного управления, а также отметил, что «низкая эффективность системы государственного управления – один из ключевых факторов, который сдерживает развитие страны» [2]. Являясь базовым институтом реализаций функций государственного управления, государственная служба России также требует реформирования и модернизации.

Попытки реформирования института государственной службы в истории новой России предпринимались на основе федеральных программ, каждая из которых ставила все более сложные и амбициозные цели и предполагала решение задач в сфере формирования профессионального корпуса государственной службы.

В рамках первой Федеральной программы «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005 годы)» было обозначено в качестве основной цели «повышение эффективности государственной службы в целом, ее видов и уровней, оптимизация затрат на государственных служащих и развитие ресурсного обеспечения государственной службы» [3]. При этом задачи, которые лежат в поле исследовательского интересы, были сформулированы в программе следующим образом:

- «внедрение новых методов планирования, финансирования, стимулирования и оценки деятельности государственных служащих, рациональное использование ресурсов в системе государственной службы;
- применение эффективных методов подбора квалифицированных кадров для государственной службы, оценки результатов служебной деятельности государственных служащих, а также создание условий для их должностного (служебного) роста;
- реализация программ подготовки кадров для государственной службы и профессионального развития государственных служащих;

– внедрение механизмов выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе, а также законодательного регулирования профессиональной этики государственных служащих» [3].

Однако, несмотря на значительные сроки (действие программы было продлено до 2007г. включительно), результаты реализации программы, связанные с формированием базового законодательства о системе государственной службы России, нормативного закрепления видового и уровневого разнообразия государственной службы, значительного объема принятых нормативных актов в сфере регулирования различных правоотношений в сфере государственной гражданской службы, не были достигнуты. Не удалось даже на экспертном уровне приблизиться к разработке системы проверяемых и универсальных критериев оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих и апробирования принципов их учета в процессе стимулирования служащих. Все это не способствовало созданию эффективной профессиональной государственной службы и существенных эффектов от реализации кадровой политики не принесло.

С 2009 года в России реализовывалась Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)», основной целью которой стало «создание целостной системы государственной службы Российской Федерации посредством завершения реформирования ее видов и создания системы управления государственной службой, формирования высококвалифицированного кадрового состава государственной службы, обеспечивающего эффективность государственного управления, развитие гражданского общества и инновационной экономики» [4].

Задачами программы в сфере кадрового обеспечения государственной службы явились:

– внедрение эффективных технологий и современных методов кадровой работы, направленных на повышение профессиональной компетентности, мотивации государственных служащих и обеспечение условий для увеличения результативности их профессиональной служебной деятельности;
– разработка системы мер, направленных на совершенствование порядка прохождения государственной службы и стимулирование добросовестного исполнения обязанностей государственной службы на высоком профессиональном уровне;
– формирование и реализация программ подготовки кадров для государственной службы и профессионального развития государственных служащих;
– азвитие системы дополнительного профессионального образования государственных служащих;
– совершенствование системы государственных гарантий на государственной службе;
– внедрение современных механизмов стимулирования государственных служащих.

Безусловно, за годы реформирования института государственной гражданской службы в современной России были реализованы ключевые, приоритетные направления модернизации. В частности:

– обеспечен процесс конкурсного замещения должностей государственной гражданской службы, который в достаточной степени оказался способным к преодолению негативных протекционистских явлений при приеме на государственную гражданскую службу;
– конкретизирован правовой статус государственного гражданского служащего, в том числе введено такое основание для увольнения, как утрата доверия представителя нанимателя, что в первую очередь связывается в нормативных актах с нарушением обязанностей, ограничений и запретов на государственной гражданской службе, а также требований к служебному поведению государственных гражданских служащих;
– впервые получил описание и нормативное закрепление такой институт как «конфликт интересов на государственной гражданской службе», что позволи-

ло сформировать правовые основания для внедрения норм должного и возможного поведения при соприкосновении профессиональной деятельности гражданского служащего и личных (косвенно личных) интересов служащего или его близких родственников;

– сформирована система дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих и определены правила размещения государственного заказа на программы дополнительного профессионального образования (система государственного заказа на основе проведения закупок для государственных нужд – наиболее значимая проблема, постоянно подвергающаяся критике экспертов и специалистов по вопросам государственной гражданской службы);
– внесенными изменениями конкретизированы квалификационные требования к уровню высшего образования для государственных гражданских служащих в зависимости от категории и группы замещаемой должности государственной гражданской службы. Тем самым соотнесены требования ФЗ «О государственной гражданской службы Российской Федерации» и ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» с точки зрения наименования и установления уровня образования;
– актуализирована проблема, связанная с необходимостью внедрения на государственной гражданской службе института наставничества как технологии передачи знаний, умений и навыков, базовых профессиональных компетенций;
– введение требования постоянного профессионального развития государственного гражданского служащего, что позволит (при условии успешного, целенаправленного, корректируемого исполнения) существенно повысить эффективность и результативность профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на достаточно значимые достижения в регулировании кадровой деятельности и кадровых процессах в системе гражданской службы, действующий Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» содержит значительное количество норм, требующих конкретизации или дополнительного подзаконного нормативного регулирования. В некоторых случаях фрагментированность законодательства не позволяет принимать обоснованных и продуманных до конца решений, способных дать исчерпывающие ответы на возникающие профессиональные вопросы.

Однако не удалось решить ряд фундаментальных, системообразующих задач, связанных с разработкой реальных механизмов взаимосвязи видов государственной службы в системе государственной службы, а также государственной и муниципальной службы. В этот период, как, впрочем, и до настоящего времени не была модернизирована и систематизирована нормативная основа военной службы и не принят закон о виде государственной службы – правоохранительной службе. Более того, правоохранительная служба как вид государственной службы была выведена из текста закона и появился третий вид – государственная служба иных видов [5].

Процесс реформирования института государственной службы Российской Федерации в 2016 году кардинально изменился с точки зрения концептуального представления. Программный подход был вытеснен концепцией проектного. В связи с этим модернизация института государственной службы сместила приоритеты в сферу государственной гражданской службы. «Основными направлениями развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 – 2018 годы являются:

а) совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации и повышение качества его формирования;

б) совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации, повышение их профессионализма и компетентности;

в) повышение престижа гражданской службы;

г) совершенствование антикоррупционных механизмов в системе гражданской службы» [6].

Многие эксперты связывают фрагментарность реформирования и, как следствие, недостижение большинства амбициозных целей модернизации с отсутствием системы управления государственной службой России. Именно данный орган должен был стать функциональным и идеологическим центром реформирования, сконцентрировав в себе функции государственного заказчика ряда мероприятий программы и контроля за процессом достижения критериальных показателей.

К подобного рода документам можно отнести подготовленный в настоящее время проект нормативно-правового акта «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в части профессионального развития государственных гражданских служащих)».

Конкретизация процессов профессионального развития, безусловно, является значимым элементом нормативного фиксирования кадровых процессов, характерных для государственной гражданской службы. Однако, если проанализировать текст проекта нормативного акта, становится очевидным, что наиболее значимым элементом процесса профессионального развития государственных гражданских служащих разработчики предлагают считать дополнительное профессиональное образование, которое является в настоящее время самостоятельным институтом.

Непродуманным видится выделение двух блоков мероприятий по профессиональному развитию персонала государственной гражданской службы:

- мероприятия по профессиональному развитию;
- мероприятия по самообразованию.

Возникает дополнительная процессуальная проблема, связанная с планированием, реализацией и контролем за процессом самообразования. В случае реализации профессионального развития посредством «мероприятий по профессиональному развитию» в виде переподготовки или повышения квалификации, есть возможность установить периодичность реализации этого процесса. Это закреплено нормами федерального уровня, которые дают гражданскому служащему право и одновременно обязывают его постоянно повышать уровень своей квалификации. Процесс актуализации компетенций в рамках системы дополнительного образования гражданских служащих довольно четко регламентирован по срокам, периодичности и отчетности.

В ходе введения в качестве комплекса мероприятий «самообразование» как новый термин для нормативного акта, требуется значительная конкретизация мероприятий, которые могут быть отнесены к процессу именно профессионального самообразования гражданского служащего. Необходимо уточнить сферы профессионального самообразования, его формы, сформировать контролируемые и зримые программы самообразования, видимо, учитывающие актуализацию так называемой «зоны ближайшего профессионального развития» государственного гражданского служащего. Это повлечет за собой необходимость решения вопросов, связанных с регламентацией процесса и технологий оценки профессионального саморазвития государственных гражданских служащих, разработки методики проведения оценочных процедур и улучшения (корректировки) эффективности и результативности профессиональной деятельности государственных гражданских служащих.

Также необходимо отметить и тот факт, что в органах государственной власти нормативно определены (только в общем виде) формы и характер образования, соответствующие профилю профессиональной деятельности гражданских служащих; отсутствуют нормы, непосредственно связывающие процессы профессионального развития и должностного продвижения, профессионального развития и оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности.

В настоящее время профессиональное образование государственных гражданских служащих недостаточно ориентировано на профессиональные потребности. Считаем крайне необходимым и наиболее значимым

процессом, который должен быть начальным этапом в разработке методологии профессионализации государственной гражданской службы – формирование соотнесения функционала должностей государственной гражданской службы и направления (специальности), по которой получено образование. Это должно стать фундаментом профессионального развития и профессионализации кадровой политики. Необходимо также строго следить за тем, чтобы процесс овладения компетенциями по программам дополнительного профессионального образования соотносился с компетентностной моделью должности гражданского служащего. В противном случае, бюджетные средства, расходующиеся на оплату реализации программ переподготовки или повышения квалификации государственного гражданского служащего, фактически расходуются не по назначению. Не достигается основная цель, на которую выделяется финансирование: накопление компетенций гражданского служащего, что должно повлечь более компетентное и эффективное, а значит, качественное выполнение должностных обязанностей и предоставление качественных с точки зрения процесса и результата государственных услуг. Таким образом, складывается ситуация, при которой государство несет расходы, связывая с ними надежды на потенциальный накопительный эффект, который приведет к повышению качества государственного управления, а результат не соответствует цели.

Видится также не в полной мере продуманной взаимосвязь процесса переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских служащих в нынешнем понимании и понимание его как элемента механизма профессионального развития. Например, в качестве одного из решений, выносимых аттестационной комиссией, является признание гражданского служащего при условии прохождения процесса повышения квалификации. В случае внесения предлагаемых изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» решение аттестационной комиссии должно быть положительным при условии «профессионального развития гражданского служащего»?

Таким образом, очевидно, что состояние системы профессионального развития государственных гражданских служащих не в полной мере соответствует целям и особенностям реформирования системы государственной службы. Существующие программы и технологии профессионального развития гражданских служащих слабо ориентированы на компетенции должности и повышение эффективности и результативности профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Романцова С.В. Социальные технологии профессионального развития федеральных государственных гражданских служащих : Автореф. канд. социол. наук. – М., 2012.
2. Стенограмма выступления Д.А. Медведева на пленарном заседании форума 30.09.2016г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://government.ru/news/24729/ (Дата обращения: 23.03.2017)
3. О федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005 годы)» : Указ Президента Российской Федерации от 19 ноября 2002 г. № 1336 // Российская газета.
4. Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы) : Указ Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 261 // Российская газета.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 20.07.2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4388.
6. Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 – 2018 годы : Указ Президента РФ от 11.08.2016 № 403 // Собрание законодательства РФ. – 15.08.2016. –№ 33. – Ст. 5165.

УДК 33.159.938

Сухачева Н.С.[1]

СУЩНОСТЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы таможенного процесса, охарактеризованного как разновидность правоприменительной деятельности таможенных органов контрольно-надзорного характера.

Ключевые слова: управление таможенным делом, правовой статус участников, кадровая работа, таможенный процесс, таможенные процедуры.

Sukhacheva N.S.

THE ESSENCE AND ORGANIZATION OF MANAGEMENT IN THE CUSTOMS SYSTEM

Abstract. In the article the problems of the customs process is described as a kind of law-enforcement activity of customs bodies of control and Supervisory in nature.

Keywords: management of customs business, legal status of participants, personnel management, customs process and customs procedures.

Понятие «управление» применяется во многих сферах человеческой деятельности и функционировании государства.

Важное место в управлении занимают объект и субъект управления. При этом объект управления – это то, на что направлено управляющее воздействие со стороны таможни как субъекта управления. Также в управлении таможенным делом важными компонентами являются блоки экономики, права, психологии и организации таможенным делом.

Общие признаки производства, так называемого таможенного процесса это:

1. Производство представляет собой совокупность действий (формальностей, операций, процедур), объединенных одной задачей.

2. Являясь частью таможенного процесса, производство «обслуживает» перемещение товаров через таможенную границу.

3. Производство может быть инициировано таможенным органом (например, осуществление таможенного контроля); невластным субъектом (например, подачей предварительной декларации инициируются отношения в рамках таможенного оформления).

4. Производство – модель для развития правоотношений, основанных на материальных и процедурно-процессуальных нормах.

5. Нормы, ограничивающие рамки производства, отражают цель, принципы взаимодействия, а также правовой статус участников производства.

6. Доминирующим участником правоотношений, складывающихся в рамках производств, является публичное лицо – таможенная администрация, ее должностное лицо. Изначально отношения, связанные с перемещением товаров, возникают, как правило, по инициативе невластного субъекта, что отражается и на характере взаимодействия сторон. Оно построено на паритете частных и публичных начал.

7. Производство в динамике – это последовательная смена действий и состояний.

8. Результатом производства является принятие таможенным органом акта управления, имеющего юридическое значение.

Итак, производство таможенного процесса представляет собой единство образующих его единиц: материальных и процессуальных норм, отражающих цель, принципы и гаран-

[1] *Сухачева Наталья Сергеевна*, Старший преподаватель кафедры Мировой экономики и таможенного дела, Северо-Кавказский федеральный университет, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске, e-mail evgeniy_suhachev@mail.ru , 8(928)347-83-70

Sukhacheva Natalia Sergeevna, the Senior lecturer of cathedraof World economy and customs North-Caucasian Federal University, Institute of service, tourism and design (branch) in Pyatigorsk, e-mail evgeniy_suhachev@mail.ru , 8(928)347-83-70

тии взаимодействия, правовой статус участников возникающих правоотношений, а также алгоритм (процедуру) такого взаимодействия. По сути, производство мы рассматриваем не только и не столько в качестве института таможенного права (что бесспорно), сколько в качестве правового режима взаимодействия таможни и иных участников процесса.

Особое место в структуре таможенного процесса занимают таможенные процедуры.

Учитывая динамику процесса, таможенная процедура представляет собой стадию исполнения решения таможни о выпуске товара. С другой стороны, таможенная процедура – это совокупность норм, определяющих порядок совершения действий с товаром [1. с. 68].

На первой стадии уполномоченное лицо собирает доказательства, оценивает их по существу. Поскольку таможенный процесс – сфера «позитивного» правоприменения, роль доказательств по делу играют материалы (документы и сведения, то есть информация), необходимые для вынесения объективного решения в целях определения статуса товара.

На второй – происходит юридическая классификация дела: уполномоченный субъект выбирает соответствующую норму права, проверяет ее юридическую силу, при необходимости обращается и к актам толкования для выяснения особенностей применения нормы к рассматриваемому индивидуально-конкретному делу.

На третьей стадии уполномоченный субъект выносит решение по делу.

Поскольку в рамках процесса таможня решает индивидуально-конкретное дело, можно выделить такие обязательные стадии таможенного процесса:

1. Анализ предварительной информации и квалификация дела (возбуждение дела).
2. Рассмотрение дела.
3. Принятие решения по делу.
4. Исполнение решения.

На примере ввоза товара в коммерческих целях кратко охарактеризуем названные этапы таможенного процесса.

«Дело об импорте» конкретного товара принимается к рассмотрению в целях контроля за таким перемещением с момента получения предварительной информации о товаре. Таким образом, обязательной стадией процесса является сбор и анализ предварительной информации, полученной от потенциального декларанта, на основании которой дело может быть возбуждено. Если товар фактически не ввезен, таможенный процесс на этой стадии и завершается.

По прибытии и предъявлении товара в зоне таможенного контроля таможня уже не просто анализирует имеющуюся информацию о грузах, а начинает непосредственную проверку достоверности заявленной предварительной информации. Еще одна промежуточная стадия – проверка полученной от перевозчика предварительной информации и сопоставление с информацией декларанта.

На основании анализа предварительной декларации на товар и документов перевозчика дело квалифицируется: таможня осведомлена о цели перемещения и получает представление о возможной таможенной процедуре, под которую импортер собирается переместить товар. [2. с. 223].

Для вынесения решения по делу необходимы соответствующие действия со стороны декларанта: он подает подтверждающие документы и сведения о товаре. В декларации на товар заявлена таможенная процедура, разрешение на пользование которой заинтересованное лицо желает получить. На стадии выпуска таможня, осуществляя предварительно проверку документальную и/или фактическую (еще одна, но уже обязательная и решающая проверка), рассматривает дело и принимает решение по данному делу.

Таможенные процедуры следует рассматривать в качестве правового режима, действующего в результате исполнения такого акта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Сухачева Н.С. Региональные аспекты развития внешнеэкономических связей и экономической безопасности страны // Потенциал современной науки, 2015. – № 6. – С 67-71.
2. Сухачева Н.С. Современные тенденции развития международных экономических отношений / Материалы Всероссийской научной конференции «Вузовская наука Северо-Кавказскому федеральному округу». Пятигорск. ФГАОУ ВПО «СКФУ» (филиал) в г. Пятигорске. 2013. – Т. 1 (ч. П). – С. 222-225.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ОБРАЗОВАНИЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, КУЛЬТУРА

УДК 141.2

Болховской А.Л.[1]

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДАХ

Аннотация. Автор статьи предпринял попытку социально-философского рассмотрения проблемы проявляющихся и прогнозируемых социальных и антропологических последствий новых технологических укладов. Существует большая вероятность, что общество потребления войдёт в фазу полифуркации, или «динамического хаоса». За этим рубежом – либо деградация и гибель, либо выход на качественно новый этап развития цивилизации. Различные проекты «спасения человека» на основе трансгуманистических и конвергирующих технологий вызывают неоднозначную философскую рефлексию.

Ключевые слова: трансгуманистическая эволюция, мировоззренческие универсалии, «постчеловек», техночеловек, НБИК-конвергенции.

Bolkhovskoi A.L.

PHILOSOPHICAL VIEW OF HUMAN EXISTENCE IN THE NEW TENOR OF TECHNOLOGY

Abstract. The author of this article made an attempt of social and philosophical consideration of a problem of the shown and predicted social and anthropological consequences of the new technological modes. There is a high probability that the consumer society will be included into a polyfurnace phase, or “dynamic chaos”. Behind this boundary – or degradation and death, or an exit to qualitatively new stage of development of a civilization. Various projects of “rescue of the person” on the basis of the transhumanistic and converging technologies cause an ambiguous philosophical reflection.

Keywords: transhumanist evolution, the worldview universals, “Posthuman”, Homo technicus, NBIC-convergence.

Александр Айвазов в статье «Матрица индустриальной цивилизационной волны» утверждает, что проведенный авторитетнейшими учеными мира анализ мирового экономического развития за два с половиной столетия, позволяет точно прогнозировать дальнейшее развитие мирового сообщества на ближайшие 30-40 лет и намечать основные направления этого развития вплоть до конца нынешнего века. Им совместно с С.Ю. Глазьевым на основе теории «трех волн цивилизационного развития» выдающегося американского философа и футуролога Элвина Тоффлера была сформулирована идея «мирохозяйственных укладов» или «матрица» как первопричина всего происходящего в реальной действительности. С их точки зрения, уже идет формирование VI технологического уклада (некоторые учёные говорят о VII) и *Интегрального мирохозяйственного уклада* под аккомпанемент

[1] *Болховской Александр Львович,* кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, georinmethod@mail.ru, 8 928 316 66 10

Alexander Bolkhovskoy, candidate of philosophical sciences, the associate professor of humanitarian disciplines and bioethics, the Pyatigorsk medico-pharmaceutical institute – branch of federal state-funded educational institution of higher education “Volgograd state medical university” of the Ministry of Health of the Russian Federation, georinmethod@mail.ru, 8 928 316 66 10

глобальной гибридной войны [1]. Футурологический анализ здесь проводится в основном в рамках экономического или социально-экономического дискурса с описанием предполагаемых рисков.

Предметом же оживленных дискуссий в философском научном сообществе служат разнообразные сценарии будущего нашей цивилизации, связанные с трансгуманистической эволюцией, преобразованием человеческой телесности и социума, радикальным продлением жизни, вплоть до кибернетического бессмертия.

Очевидно, что проблема выявления негативных последствий указанных сценариев для преодоления антропологического кризиса и изменения гибельной траектории развития цивилизации является в высшей степени актуальной.

На наш взгляд, при решении указанной проблемы сначала надо определить, в чем заключается система базисных ценностей современной цивилизации и что должно и может измениться в этой системе при переходе к новым технологическим укладам (ТУ).

Общеизвестно, что любая сложная развивающаяся система содержит информацию, гарантирующую ее устойчивость, т.е. информационные коды, фиксирующие «опыт» предшествующего взаимодействия системы со средой и определяющие способы ее последующего взаимодействия. Следовательно, и в социальных организмах можно выявить информационные структуры-гены формирования и развития биологических видов. Вполне понятно, что в качестве таких структур выступают базисные ценности культуры: мировоззренческие универсалии, на основании которых функционируют и развиваются надбиологические программы человеческой деятельности. Смыслы мировоззренческих универсалий определяют, какие фрагменты из непрерывного обновляемого социального опыта должны попасть в поток трансляции, а какие должны остаться вне этого потока, т.е. не передаваться новому поколению и не играть сколь-нибудь важной роли в его становлении. Радикальные изменения социальных организмов невозможны без изменения культурно-генетического кода. Без этого новые виды общества возникнуть не могут. И тогда вопрос ставится так: если мы говорим о видах социальных организмов как о цивилизациях, тогда недостаточно рассмотреть только то, как организована их экономическая жизнь. Нужно саму экономическую жизнь понять с точки зрения доминирующих культурно-генетических кодов, базисных ценностей соответствующих цивилизаций [2].

Опуская предыдущие цивилизационные этапы, можно с уверенностью утверждать, что наиболее ярко антропологический кризис начинает проявляться в эпоху техногенных обществ, которые сразу же после своего возникновения начинают воздействовать на традиционные цивилизации, заставляя их видоизменяться. Нас интересуют, в первую очередь, антропологические изменения, а именно: опасности изменения генофонда человека в результате действия мутагенных факторов природного и социального происхождения (экология, новые болезни, войны и др.), всё увеличивающееся воздействие на человека различного рода стрессовых нагрузок (регулярное использование психотропных средств) и, наконец, активные попытки переконструировать биооснову самого человека. Всё чаще в научной литературе мелькает термин «постчеловек». Возникает угроза нарушения системной целостности генетической структуры человека, так как неизвестно, какие последствия может вызвать изменение или перепрограммирование лишь одного гена.

Итак, рано или поздно (лучше раньше) придётся определять, оставлять неизменной сложившуюся систему ценностей или всё-таки её придётся менять. Во втором случае, что более вероятно, смена ценностных ориентиров в купе с изменяющейся уже технологичностью жизни приведёт и к смене самого цивилизационного типа, принципиально другого по сущности. Мы полагаем, это не будет простым продолжением техногенной цивилизации. Отсюда возникает другой вопрос: можно ли обнаружить у современного человека ростки новой, будущей системы ценностей и каковы они? Остановимся на некоторых из них.

Следует отметить, что в современных социально-философских работах активно разрабатывается идея новой этики или биоэти-

ки, которая предполагает отказ человека от господства над природой и пропагандирует гуманистический подход ко всему живому. Такой благоговейный взгляд на жизнь становится популярным, имеет много сторонников, расширяет понятие категорического императива до отношений человека и природы [3]. Хотя, по сути, традиционная культура, особенно восточная, всегда имела в своём «багаже» отмеченную ценность. Неслучайно у Б. Калликота есть указание на «мощный порыв к обретению новых метафизических и моральных парадигм, с помощью которых будут установлены гармоничные и благотворные отношения между человеком и природой» [4]. Однако данная ценность вряд ли сможет сохраниться в традиционалистском виде, скорее всего человек будущего не откажется от идеи видоизменения природы, а займётся её окультуриванием (искусственные парки, сады, «природные интерьеры» и т.п.). Кстати, у русских философов-космистов такие идеи присутствовали и получили своё развитие у В.И. Вернадского. Вероятно, в будущем придётся окультуривать не только природу, но и Космос. Какую форму обретёт пришедшая нам из традиционной культуры ценность поклонения жизни, покажет время. Вероятно, это будет симбиоз традиции и новых технологических достижений.

Если вернуться к теории саморазвивающихся систем и допустить, что в процессе эволюции они становятся всё сложнее и сложнее, то тогда деятельность в них *сама* становится одним из факторов того или иного сценария развития. Такая деятельность и сами системы превращаются в человекоразмерные, и здесь, мы уверены, все дальнейшие сценарии развития и поиск истины в вопросе негативных антропологических последствий следует преломлять через призму гуманизма. Новый тип рациональности постоянно имеет дело с истиной и нравственностью, современный учёный рефлексирует над ценностями: что эффективнее, прагматизм или этика, технологизация и роботизация человека или «очеловечивание» технологии.

Вообще перспективы биологической эволюции человека весьма разнообразны. Рамки статьи не позволяют глубоко и детально рассмотреть все из них. Остановимся на некоторых. Так, Н.Н. Моисеев уверен, что она (биоэволюция) давно завершилась, а человечество сейчас находится в стадии надорганизменного общественного развития, составной частью которого является процесс прогрессирующей технологизации. Следовательно, необходимо предотвратить деградацию человека и природы и сформировать особую ноосферную цивилизацию (своего рода коэволюция природы и общества) [5].

Иная позиция у последователей Ф. Фукуямы и С. Хоружего. Она основана на так называемом «антропологическом воображении», предполагающем дальнейшую биологическую эволюцию на основе конвергентного развития нано-, био-, инфо- и когнитивных наук и технологий (НБИК). Здесь речь идёт о возможном конструировании гибридных материалов с заданными свойствами, молекулярных биологических процессах, воспроизведении систем живой природы, искусственном интеллекте и т.п. Всё это открывает великие перспективы для упомянутого нами «антропологического воображения» [6,7].

Вероятно, мы на пороге появления техночеловека (Homo technicus) как новой ступени развития человека разумного (Homo sapiens).

В рамках данной идеи определённый интерес представляет концепция улучшения человеческой функциональности («human enhancement»), предложенная в докладе Национального научного фонда США. В ней сделан акцент не на самих технологических проблемах, а на связанных с ними следствиях. Как известно из работ М. Кастельса и авторов «тетраэдрической» концепции М. Роко и В. Бэйнбриджа, комбинация быстроразвивающихся областей наук и технологий в итоге приведёт к появлению принципиально новой *нанотехнонауки*, которая укажет человечеству горизонты его эволюции. Этот процесс осознанно направляем и носит явно выраженный тансформативный характер, способный усилить человека технологически, модифицировать его телесность и интеллект. Если раньше проблемы «улучшения» человека связывались в основном с медициной, а именно: допингом, косметической хирургией и «умными» таблетками – то теперь речь идёт о так

называемой *Стадии-Два*, когда размывается граница между медициной и НБИК-конвергенцией (нейро-видео интерфейс позволяет слепому не только видеть как обычные люди, но ещё и в инфракрасном или ультрафиолетовом диапазоне и т.п.). Таким образом, новое «улучшение» становится многофункциональным, позволяет обладателю таких технологий получить значительные преимущества. Очевидно, что в век всеобщей конкуренции возникает большое искушение в получении такого рода «улучшения».

Вполне логично, что в перспективе реален соблазн «*облегчения*» человека, освобождения его от «слишком человеческого»: разочарований и переживаний в ситуации выбора между высокими идеалами, моралью и постмодернистской реальностью. Тогда устоявшаяся модель развития, в которой этическая оценка достигнутого и открытого в науке следует за исследованиями и самими открытиями, требует обратной последовательности. А может быть, модель как таковая устарела, а предлагаемый трансгуманистами (Н. Бостром, Р. Курцвейль, В. Уиндж) проект переконструирования базисных способностей человека и его аксиологической традиции и есть спасительный путь?

И всё-таки, выскажем, хотя и тавтологичное, но точно передающее смысл, утверждение: антропологическая эволюция не сможет преодолеть *человечности* человека. Известно, что на пороге компьютерной революции авторы многих публикаций оптимистично прогнозировали появление новых видов техники и прорывных технологий, ярко живописуя вытекающие следствия. Теперь очевидно: далеко не всё из этого актуализировалось, зато сама компьютерная революция стала реальностью, утверждаются государственные и международные концепции и программы развития информационного общества, например, в России – «Информационное общество (2011-2020 годы)».

Анализ нашего технобудущего и ответы на вопрос, кто его конструирует и контролирует, грядущие изменения, которые неизбежны при активном развитии НБИК-конвергенции, становятся объектом и предметом исследования философии науки и техники [8]. Антропологические и социальные аспекты в этой связи приобретают всё большую актуальность, а социогуманитарная составляющая нанотехнологий и НБИК призвана выработать новые смыслы интерсубъективных взаимодействий в связи с возникновением новой «трансформативной антропологии».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Александр Айвазов, Матрица индустриальной цивилизационной волны // «Академия Тринитаризма», – М., Эл № 77-6567, публ.22898, 02.01.2017
2. В.С. Стёпин. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей. ГЛОБАЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. – ООО «Издательство МБА», Москва, 2014.
3. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. — Москва: Прогресс, 1992.
4. Калликотт Б., Азиатская традиция и перспективы экологической этики: пропедевтика // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. — М.: Прогресс, 1990.
5. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез: цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. – № 1.
6. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. Пер. с англ. М., 2004
7. Хоружий С.С. Проблема постчеловека или трансформативная антропология глазами синергийной антропологии // Философские науки. 2008. – №2.
8. Кирнс, Макнагтен 2006 – Kearns M., Macnagten Ph. Introduction: (Re)imaging nanotechnology // Science as culture. L., 2006. Vol. 15. № 24.
9. Алексеева И.Ю., Аршинов В.И., Чеклецов В.В «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека. // Вопросы философии. 2013. – № 3 – с. 12-21.

УДК 378.1

Демьяненко А.Е.[1]
Карамян И.Р.[2]

АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

Аннотация. В статье исследуются вопросы конкурентоспособности высших учебных заведений в аспекте влияния внешних и внутренних факторов на результативный показатель их деятельности. Рассматриваются критерии оценки образовательных услуг и эффективности деятельности высших образовательных заведений. Отдельное внимание уделяется основным характеристикам инновационных показателей высших учебных заведений, вопросам количественной оценки качественных показателей конкурентоспособности вузов.

Ключевые слова: конкурентоспособность; критерии оценки; материально-техническая база; образовательная программа; социальная сфера; инновационность; эффективность работы.

Demyanenko A.E.
Karamyan I.R.

ASPECTS OF COMPETITIVENESS OF THE HIGHER EDUCATION

Abstract. The article examines the issues of competitiveness of higher educational institutions, in the aspect of the influence of external and internal factors on the performance indicator of their activities. The criteria for evaluating educational services and the effectiveness of higher education institutions are considered. Special attention is paid to the basic characteristics of innovative indicators of higher education institutions, the issues of quantitative assessment of qualitative indicators of the competitiveness of universities.

Keywords: competitiveness; criteria for evaluation; material and technical base; educational program; social sphere; Innovativeness; efficiency.

Проблема развития вузов, всегда была и остается актуальной в аспекте развития, как отдельных регионов, так и страны в целом. Вузы, с учетом их специфики, функционируют на двух рынках: на рынке труда, и рынке образовательных услуг. Успешное функционирование вуза предопределено уровнем его конкурентоспособности. Оценка уровня конкурентоспособности вуза, в первую очередь, требует выявления факторов, влияющих на результативный показатель деятельности вуза.

Основные факторы, влияющие на конкурентоспособность вуза, представлены на рисунке 1.

[1] *Демьяненко Андрей Евгеньевич,* кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Северо-Кавказского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета Россия, г. Минеральные Воды, e-mail deanev4@gmail.com

Andrey Demyanenko, Candidate of Economic Sciences Associate Professor of the Department of Economics and Management North Caucasian Institute (branch) Moscow University for the Humanities and Economics Russia, the city of MineralnyeVod, e-mail deanev4@gmail.com

[2] *Карамян Инара Размиковна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Северо-Кавказского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета Россия, г. Минеральные Воды, e-mail inara5555@yandex.ru

Inara Karamyan, Candidate of Economic Sciences Associate Professor of the Department of Economics and Management North Caucasian Institute (branch) Moscow University for the Humanities and Economics Russia, the city of Mineralnye Vody, e-mail inara5555@yandex.ru

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ВУЗА															
Внешние факторы								Внутренние факторы							
Государственное регулирование	Политические факторы	Нормативно-правовое обеспечение	Региональные факторы	Научно-технологические факторы	Инновационные факторы	Социально-демографические	Природно-географические	Качество образовательных услуг	Образовательные технологии	Доступность ресурсной базы	Финансовая деятельность	Научная деятельность	Организационная структура	Уровень квалификации ППС	Инвестиционные факторы

Рисунок 1 – ***Факторы, влияющие на конкурентоспособность вуза***

В качестве заказчиков услуг высших учебных заведений могут выступать отдельные семьи, бизнес-структуры и государство, которые естественным образом предъявляют различные критерии оценки эффективности работы вузов. Уровень имеющихся возможностей и внутренних резервов вузов как раз и помогает определить проводимый анализ факторов конкурентоспособности.

Критерии оценки эффективности деятельности высших образовательных заведений будут наиболее адекватными при их комплексном, интегрированном применении. Научно-образовательный потенциал вуза характеризуется такими показателями, как удельный вес в структуре профессорско-преподавательского состава докторов и кандидатов наук, количеством аспирантов, студентов, научно-исследовательских лабораторий. Критерий материально-технической базы вуза характеризуется обеспеченностью аудиторным фондом, надлежащей оснащенностью учебных и научных лабораторий, уровнем компьютерной базы, состоянием библиотечного фонда, наличием и достаточностью общежитий, пунктов общественного питания и т.д.

Критерий образовательных услуг характеризуется количеством и качеством реализуемых основных образовательных программ, включающих комплекс основных характеристик образования: объем, содержание и планируемые результаты в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, а также оценочных и методических материалов в аспекте обеспечения условий организационно-педагогической направленности, надлежащих форм аттестации в соответствии с предусмотренными требованиями Федеральных законов. Значимость основной образовательной программы в аспекте критерия оценки уровня образовательных услуг обусловлена определением целей и задач, планируемых результатов, содержанием и организацией образовательного процесса высшего учебного заведения по каждому направлению подготовки обучающихся, реализуемого через урочную и внеурочную деятельность с соблюдением требований государственных санитарно-эпидемиологических правил и нормативов. Корректировка основных образовательных программ должна производиться с учетом развития науки, культуры, экономики, техники, технологий и социальной сферы общества. Критерии оценки эффективности образовательного процесса высшего учебного заведения должны рассматриваться с учетом элементов индивидуальности и уникальности. Нельзя упускать из виду позиции аккредитации и сертификации. Значимую роль в оказании об-

разовательных услуг играют формы, методы и условия предоставления данных услуг.

Критерии финансирования, выражающиеся финансовыми потоками, обусловленные объемами, каналами, временными характеристиками, их уровнем, включают в себя бюджетное и собственное финансирование, наличие скидок, формы и сроки оплаты, своевременность финансовых операций, достаточность финансирования и эффективность распоряжения имеющимися средствами.

Развитие разветвленной сетевой системы, ее эффективное использование в аспекте реализации образовательных услуг при использовании форм как очного, так и заочного обучения, обучения в филиалах вуза подразумевает сетевое, электронное целевое распространение необходимых потоков информации, с обязательным контролем соблюдения требуемых условий с позиций обеспечения, надлежащего уровня объема, содержания, своевременности, доступности и т.д.

Как было сказано выше, высшие образовательные заведения функционируют как на рынке труда, так и на рынке образовательных услуг. В обеих ипостасях значимыми факторами влияния на эффективность деятельности вуза, его конкурентоспособность будут выступать достаточность и эффективность использования рекламы (с обязательным использованием целевой рекламы), выставки, паблисити (с основной целью донесения конкретной, целевой информации до целевой аудитории), а также обязательным, одним из основных факторов, конечно же, будет выступать такой критерий, как профессиональный отбор.

В современных условиях, когда стремительно внедряются инновационные разработки, технической, технологической и организационной направленности, особое место занимают критерии инновационности внутренних факторов высшего учебного заведения, влияющих на уровень его конкурентоспособности. Структура инновационности вуза представляет собой ряд аспектов следующей направленности: научная и учебно-образовательная деятельность, организационная структура, и, конечно же, не обойтись здесь без идеологической составляющей (рисунок 2).

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ ВУЗА		
Научная и учебно-образовательная деятельность	Организационная структура	Идеологическая составляющая
Учебно-образовательные инновации	Управленческие инновации	Идеологические (социальные) инновации
- содержание учебных планов и основных образовательных программ; - инновационные технологии; - подготовка и переподготовка преподавателей; - уровень организации учебного процесса; - уровень управления аудиторией студентов	- организация инновационной структуры высшего учебного заведения; - организация инновационной системы управления высшего учебного заведения в целом; - организация инновационной системы управления структурных подразделений (факультетов, кафедр)	- уровень участия вуза в грандах, программах, конкурсах, мероприятиях, в национальном масштабе; - наличие и доля бюджетных мест, доля подготавливаемых специалистов для отраслевых министерств; - формы, методы, механизмы и инструменты взаимодействия рынков функционирования и вуза

Рисунок 2 – ***Основные характеристики инновационных показателей вузов***

Конкурентоспособность выпускника высшего учебного заведения является непосредственным индикатором конкурентоспособности самого высшего учебного заведения. Востребованность выпускников высшего учебного заведения и их конкурентоспособность могут быть рассмотрены через призму совокупности ряда показателей критериев оценки эффективности деятельности вуза и его конкурентоспособности (рисунок 3).

Критерии востребованности и конкурентоспособности выпускников вуза
Доля выпускников вуза, устроившихся на работу по своей специальности, в течение первого года, в общей численности выпускников этого вуза
Доля выпускников конкретного направления, устроившихся на работу по своей специальности, в общей численности выпускников вуза этого направления
Доля выпускников, устроившихся на работу по мету прохождения производственной практики, в общей численности выпускников
Число студентов, прошедших производственную практику по заключенным ранее договорам с организациями города и региона
Доля выпускников вуза, устроившихся на работу по своей специальности, по сравнению с долями трудоустроившихся по специальности выпускников других вузов

Рисунок 3 – ***Критерии востребованности и конкурентоспособности выпускников вуза***

Каждый из выбранных критериев оценки эффективности работы вуза, его конкурентоспособности должен получить свою количественную оценку в абсолютном или относительном выражении, качественные показатели должны получить количественную экспертную или процентную (нормализованную) оценку в баллах или процентах (относительных единицах).

Далее по каждому исследуемому фактору критериальной оценки конкурентоспособности вуза следует определить конкретное параметрическое значение, которое может быть рассчитано по следующей формуле:

$$Ккi = \frac{F_i}{F_{ki}}, \quad (1)$$

Где:

- Ккi – коэффициент конкурентоспособности вуза по i-му фактору;
- Fi – значение показателя i-го фактора, влияющего на конкурентоспособность вуза;
- Fki – значение показателя i-го фактора, влияющего на конкурентоспособность вуза-конкурента.

Интегрированный показатель конкурентоспособности вуза по всем выбранным ключевым факторам может быть определен по следующей формуле:

$$Ки = \sqrt[n]{\Pi_{i=1}^{m}(a_1 * K_{ki})}, \quad (2)$$

Где:

- Ки – интегральный показатель конкурентоспособности вуза по комплексу ключевых факторов;
- a_i – уровень значимости влияния i-го показателя на результативный показатель конкурентоспособности вуза;
- Ккi – коэффициент конкурентоспособности вуза по i-му фактору;
- n – количество ключевых факторов.

Обобщенный интегрированный показатель конкурентоспособности вуза по всем видам образовательных услуг, предоставляемых вузом, может быть определен по формуле:

$$Киоу = \sum_{i=1}^{m} \beta_i * \gamma_i * К_{ОБi}, \quad (3)$$

Где:

- $Ки_{Оу}$ – обобщенный интегрированный показатель конкурентоспособности вуза по всем видам образовательных услуг, предоставляемых вузом;
- m – количество образовательных услуг, предоставляемых вузом;
- β_i – доля i–й образовательной услуги, предоставляемой вузом, на региональном или национальном рынке данных услуг;
- γ_i – доля вуза на региональном или национальном рынкеi-й образовательной услуги;
- $К_{ОБi}$ – уровень конкурентоспособности i-й образовательной услуги вуза.

Таким образом, разработанная методика определения уровня общей конкурентоспособности вуза по видам образовательных услуг, предоставляемых вузом, позволяет принимать целенаправленные управленческие

решения при разработке стратегии дальнейшего успешного функционирования вуза в аспекте приложения вектора усилий к наиболее перспективным направлениям дальнейшей работы вуза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барахович И.И. Проблемы инноваций в образовании // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2012. – №1. – С. 19 – 25.
2. Василенко Н.В. Научно-исследовательская и инновационная деятельности в современных университетах: ресурсы, результаты и границы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 1911–1915.
3. Никулина Ю.Н. Оценка уровня конкурентоспособности: взгляд молодых специалистов // Экономика труда. – 2015. – Том 2. – № 1. –С. 51–60.
4. Юдина Т.Н. Репутация высшего учебного заведения и её потребители // Экономика образования. 2014. №2. – С. 57 – 61.

УДК 338.24

Мирошниченко М.А.[1]

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА – ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИОННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ, ФОРМИРУЕМОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социальной подсистемы в структуре интегрированной системы менеджмента, которая приобретает по отношению к технологической подсистеме ролевой приоритет. Знания человеческого капитала из научного термина переходят в статус одной из ключевых организационных управленческих компетенций. Растут самооценка работников и их ответственность за правильную качественную работу на всех уровнях организации с осознанием и удовлетворением ожиданий заинтересованных сторон.

Ключевые слова: качество, менеджмент, система, человеческий капитал.

Miroshnichenko M.A.

THE INTEGRATED SYSTEMS OF MANAGEMENT – THE MAIN DIRECTION IN ORGANIZATIONAL MANAGEMENT FORMED BY THE HUMAN CAPITAL OF THE MODERN ORGANIZATION

Abstract. Article is problems of a social subsystem in structure of the integrated system of management which gets a role priority in relation to a technological subsystem are considered. Knowledge of the human capital from the scientific term passes into the status of one of key organizational administrative competences. The self-assessment of workers and their responsibility for the correct high-quality work at all levels of the organization with understanding and satisfaction of expectations of interested parties grows.

Keywords: quality, management, system, human capital.

Интегрированные системы менеджмента (ИСМ) – одно из главных направлений развития в организационном менеджменте в последнее годы. Главной причиной этому явились основанные на системных исследованиях разработки, эффективное применение и усовершенствование стандартов ISO серии 9000, а также перспективное развитие и внедрение в действие стандарта ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». При анализе трудов в исследовании этого направления, а также уровень роста интереса сообщества профессиональных менеджеров к идее использования ИСМ в практике современного организационного управления не трудно заметить сопровождающие ИСМ возрастание частоты обращения группы специалистов к системному подходу как методологической базе высококвалифицированного решения проблем в первую очередь направленного к управлению качеством.

Обратимся к системному подходу в управлении качеством. Именно высокой научной и практической ценности управление качеством стало активно использоваться в разработке систем менеджмента качеством в середине прошлого века. Теоретические основы системного подхода были определены в трудах ученого Людвига фон Берталанфи еще в XIX в., а затем продолжены его последователями в других странах: Р. Акоффом, Н. Винером, У.Э. Демингом, П. Друкером, Г. Саймоном. Боль-

[1] *Мирошниченко Марина Александровна*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, e-mail: marina_kgu@mail.ru, тел. 8(861)2199645.

Marina Miroshnichenko, Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of the general, strategic, information management and business processes, Kuban State University, Krasnodar, e-mail: marina_kgu@mail.ru, ph. 8 (861)2199645.

шинство фундаментальных вопросов в этой области в разные периоды было обозначено и решено видными отечественными учеными В.Я. Белобрагиным, В.Г. Версаном, А.В. Гличевым, Б.А. Дубовиковым, В.А. Лапидусом, а также известными зарубежными специалистами в области качества Дж. Джураном, Т. Конти, А. Фейгенбаумом, У. Шухартом, Д. Харрингтоном, Дж. Эвансом и др. [1].

Хотя в этом направлении имеются определенные достижения, все же присутствуют нерешенные проблемы, связанные с тем, что и сегодня роль и функции системного подхода в организационном менеджменте недостаточно понятны всем заинтересованным сторонам. Введение стандартов ISO серии 9000 стало важным результатом применения системного подхода в организационном менеджменте. История систем менеджмента качества, применяемых в соответствии с положениями в стандартах, не является безоблачной из-за недостаточно глубокого учета исторических, социокультурных, хозяйственных особенностей развития нашей страны.

Одна часть человеческого капитала организации проявляет высокие компетенции в вопросах качества, желание и умение безошибочно выполнять все необходимые действия, другая же часть придерживается мнения, что сертификат системы менеджмента качества является прикрытием или же своего рода дополнительной нагрузкой в работе. Методика оценки результативности системы менеджмента качества дает возможность диагностировать, анализировать за счет формирования по этапной модели принятия решений. Эффективным инструментом реализации оценки выступает информационная система анализа качества [1].

Мировой опыт системы менеджмента качества показывает, что модели менеджмента часто механически переносятся за пределы родного для них региона вместо того, чтобы вдумчиво и осторожно адаптироваться в структуру уже имеющегося экономического и культурного пространства, при этом необходим внимательный анализ его характеристик, связываемых с человеческим капиталом [2]. На деле же зачинатели таких экспериментов, безусловно, убеждены, что в предлагаемых обстоятельствах организационные структуры соответственно самостоятельно приспосабливаются к предлагаемым моделям, отталкиваясь из приоритетов экономической ценности. Вследствие этого ожидаемые авторами результаты были ниже предполагаемых, что влекло за собой снижение эффективности и производительности организации в условиях, построенных на похожей основе моделей управления.

Требует внимания тот факт, что в последние время за счет более фундаментальной актуализации социальной (человеческой) составляющей свершилась инновационная реконструкция традиционной парадигмы решения важнейших управленческо-экономических задач. Поэтому важно изучать параметры социокультурной среды, имеющей место в конкретном экономическом регионе при решении таких задач, как например, при определении и внедрении конкретной модели организационного менеджмента.

Выбирая модель менеджмента из современных ИСМ, необходимо учитывать важную роль человеческого капитала. Физические системообразующие связи изменяются или пополняются социокультурными связями и ограничениями, что соответствует сущности человеческого капитала. Под человеческим капиталом понимается совокупность знаний, умений, навыков, компетенций и связей, которые имеют сотрудники организации [3]. В настоящее время, чтобы ИСМ функционировала эффективно, необходимо притягивать инновационные инструменты для обеспечения приоритета ее социальной подсистемы, и это уже четко понимают профессионалы организационного менеджмента.

Интегрированная система менеджмента как идея является инновационной. В ее основе заложен системный подход при интеграции нескольких самостоятельных, но тесно соприкасаемых в реальной практике отраслевых направлений менеджмента: безопасности бизнеса и труда, качества продукции и услуг, экологии и др., связываемых общими целями, объектом и близкими, по существу методами управления, направленными в организационной деятельности управления к системной оптимизации. На некотором историческом этапе

этот пакет управленческих усилий может возглавить менеджмент качества, затем на той же методологической платформе определились и другие отраслевые направления. Некоторые организационные причины, такие как высокая турбулентность современной бизнес-среды, при всей своей методологической близости эти направления – не консолидированы [4]. В связи с этим в практике организационного менеджмента выработался риск нежелательной и необоснованной конкуренции за всевозможные организационные ресурсы, что повлекло за собой боязнь серьезного ослабления уже достигнутого уровня зрелости организации.

Возникла идея интеграции отраслевых направлений на базе системы менеджмента качества с применением свойственных для системного и процессного подходов при управлении этими рисками и устранения связанного с ними отрицательного эффекта. Инновационность идеи состоит в том, что структура ИСМ должна исполнять тесную связь и взаимодействие ее с подсистемами: социальной и технологической. Для этого используется имеющийся опыт функционирования некоторых наиболее результативных систем менеджмента, показавших на практике эффективность замены приоритета технологического направления системы на приоритет ее человекоориентированного направления. Предлагаемый подход доказывает актуальность оценки человеческого капитала как субъекта управления, что не аннулирует при этом распространения законов менеджмента на сообщество людей (социум) как на его объект.

Исследование общих принципов и целей отдельных отраслевых направлений в пространстве организационного менеджмента разрешает сделать вывод о действительной возможности их объединения в рамках кластера человеческого капитала. Как объект управления в среде организационного менеджмента феномен человеческого капитала все больше привлекает внимание специалистов и поэтому получил среди них определение социального менеджмента [4].

Системный объект, который включает среду обитания работающего человека, его профессиональную деятельность со средствами и продуктами этой деятельности, сегодня активно исследуется рядом научных и научно-прикладных дисциплин, таких как организационная и инженерная психология, эргономика, а также экология и др.

Перечисленные отраслевые направления организационного менеджмента показывают их явное притяжение к кластеру человеческого капитала. Этот факт нельзя исключать, как и необходимость анализа и отчетливого структурирования массива объектов предъявления требований в системе и инструментов реализации этих требований, определяющих ожидания заинтересованных сторон, порядок и эффективность их удовлетворения при оценке организационной зрелости. Оценка может быть выполнена с помощью таких инструментов, как сбалансированная система показателей, модель делового совершенствования бизнеса, разработанной Европейским фондом управления качеством и т. д.

Здесь важно, что в структуре ИСМ социальная подсистема завоевывает по отношению к технологической подсистеме главный приоритет, который выражается в том, что в функциональном контексте техническая подсистема рассматривается, как высокоорганизованный комплекс технических средств обеспечения профессиональной деятельности человека, интегрированной системой менеджмента. Полезность этого положения подтверждается наличием у сотрудников конкурентоспособной устойчивой компании с четко выраженными общими ценностями, традициями, интересами и потребностями. Объединяя множество самостоятельных индивидуумов в целеустремленную производственную структуру, деятельность которой должна быть направлена на социокультурные нормы конкретного общества и их производственного комфорта, который можно толковать как кластер человеческого капитала [5].

На современном этапе развития организационного менеджмента знания в области человеческого капитала из научного термина энергично переходят в статус одной из ключевых организационных управленческих компетенций. В любой целеустремленной системе, в соответствии с идеологией системного подхода и системе организационного менеджмента в том числе, присутствует капитал или

совокупность капиталов, имеющий центральное влияние на ее деятельность. При определенных обстоятельствах по этой причине он способен путем скочкообразного изменения уровня энтропии системы оптимизировать или, напротив, дезорганизовать организационный менеджмент. В каждом конкретном экономическом регионе необходимо изучать параметры социокультурной среды.

В современной конкурентоспособной организации идеология и цели ИСМ базируются не только на объединенных интересах сотрудников, но и на ожидании согласия всех заинтересованных сторон, что предполагает их коллективную социальную ответственность за реализацию этих ожиданий. Такой консенсус предполагает образование востребованного рынком качественного продукта или услуги, при котором будет сохранен требуемый уровень его экономичности и обеспечена профессиональная безопасность и здоровье сотрудников на основе совершенствования используемых человеко-технических систем и экологичности среды их функционирования.

В трудах В.Г. Версана подтверждено, что процесс разработки и внедрения рекомендаций по качеству не решается успешно без рассмотрения вопросов по защите окружающей среды, профессионального здоровья и безопасности сотрудников [6]. Данное положение с характерными для него положительным и отрицательным полюсами полностью применимо к системной роли кластера человеческого капитала.

Следует отметить, что до настоящего времени большинство исследований авторов подчеркивали важность влияния технологической подсистемы на эффективность системы и не уделяли необходимого внимания возросшему социальному аспекту систем организационного менеджмента, образованному за счет человеческого капитала [7]. Однако ведущие специалисты уже сегодня определяют за человеческим капиталом возможность главного влияния на целостность, конкурентоспособность и устойчивость человеко-технических системных структур.

Будет логичным считать, что одна из важнейших задач исследований в области организационного менеджмента направлена на выявление путей дальнейшего развития кластера человеческого капитала в качестве интегрирующего модератора социально ответственного организационного управления. При этом роль мощного модератора коллективной деятельности заинтересованных сторон играют высокий уровень социальной ответственности как результат консенсуса ожиданий всех заинтересованных сторон. Где социально ответственная организация является инициатором, носителем и исполнителем обязательств, превышая законодательно установленные пределы и распространяя эти обязательства на все заинтересованные стороны: акционеров, потребителей, поставщиков, заказчиков и сотрудников.

Таким образом, видим необходимость системного объединения отраслевых направлений в рамках ИСМ, а также в связи с единством объектов согласования управленческих требований и рекомендаций в направлении интегрированного организационного менеджмента. Такое объединение может существенно поддержать устранение сложившейся на сегодня формальной не- стыковке отраслевых направлений. Близки друг другу совместно находящиеся объекты в пространстве кластера человеческого капитала. Эти объекты целиком отвечают сущности человеческого капитала в направлении организационного менеджмента, а область их действия может окружать все системное пространство ИСМ.

Такая социально ответственная организация, как правило, определяется высокой степенью зрелости, т. е. делового совершенства. Для ответа на вопрос: «За счет чего современная ИСМ может обеспечить подобную степень зрелости?» – вернемся к тезису Т. Конти [1]. Из которого следует, что предпочтительно ориентировать архитектуру создаваемых ИСМ на опорную платформу лучших систем менеджмента качества, имеющих сформированную документационную составляющую и показавших высокую результативность и эффективность.

Опираясь на этот тезис, отметим, что по ходу утверждения идеи разработки и внедрения ИСМ большей возможностью обладали организации, которые располагали неотъемлемыми характеристиками любого продукта

профессиональной деятельности его создателей: безопасность, экологичность, эргономичность и др. Об этих характеристиках четко заявлено в определении, закрепленном в стандарте ISO 9004: «качество способность объекта удовлетворять ожидания заинтересованных сторон за счет присущих ему неотъемлемых характеристик» [8]. Данное определение непосредственно направлено на отказ от параллельного отраслевого менеджмента и применение в рамках ИСМ метода «перекрестных ссылок» на эти характеристики объектов менеджмента в целях их интеграции.

Взгляды на реализацию этого подхода показаны в британском нормативно-методическом документе PAS 99:2006 «Описание общих требований как основы для интеграции», в котором определены потенциальные возможности создания процессов логической взаимопомощи и поддержки отраслевых направлений организационного менеджмента на базе [8]:

- системного управления бизнес-рисками всевозможных течений в составе ИСМ;
- оптимизации и интеграции используемых стандартов;
- доведения до минимума вероятности повторения требований к объектам менеджмента;
- уменьшения перечня аудитов и увеличения доверия к их результатам.

Аанализ менеджмента в устремлении к человеческому капиталу показывает, что он формирует новые синергические характеристики ИСМ и направлен на активацию модераторов профессиональной деятельности сотрудников как совокупности организационных процессов. Модераторами являются различные управленческие инструменты влияния на сотрудников: от адекватного материального вознаграждения до создания комфортных и безопасных условий труда. Этот набор мероприятий будет являться гарантом формирования социально-ответственного отношения заинтересованных сторон к своим обязанностям и полномочиям. Также эти модераторы помогают выявлению положительного полюса человеческого капитала для активного продвижения организации к деловому совершенству, стимулируют к развитию конкурентных преимуществ.

Инструментами мотивации заинтересованных сторон в рамках кластера человеческого капитала могут применяться сложившиеся в пространстве всеобщего менеджмента качества управленческие приемы: кайдзэн-практика, внутренний организационный рынок, концепция «Шесть сигм», кружки качества, метод анализа причин и отказов и др. Фактическое применение в ИСМ лучших практик менеджмента качества по знакомой формуле идеальной профессиональной деятельности будет – делать только то, что требуется сейчас, причем делать это хорошо с первого раза.

В итоге, самооценка сотрудников и их ответственность за правильную качественную работу на всех направлениях организации будет повышаться одновременно с осознанием и удовлетворением интегрированных пожеланий и ожиданий пользователей и всех заинтересованных сторон. Объективно будут оценены результаты такой работы и связанная с ней степень управленческой зрелости организации. Заметим, что вышеописанный подход уже применяется в рамках управления наиболее зрелыми организациями в системе менеджмента качества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Даниляк В.И. Нормативная поддержка человеческого фактора в интегрированных системах менеджмента // Методы менеджмента качества. 2016. №2. С. 40 – 46.
2. Мирошниченко М.А. Интеграция сбалансированной системы показателей и системы менеджмента качества / Мирошниченко М.А., Мирошниченко А.А. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар: КубГАУ, 2014. №07(101). С. 1274 – 1285. URL: http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/83.pdf (дата обращения: 25.03.2017).
3. Мирошниченко А.А. Интеллектуальный капитал в сфере управления современными информационными технологиями / В сборнике: Экономика знаний. Проблемы управления формированием и развитием / отв. ред. В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. 2014. С. 362 – 372.

4. Конти Т. Системное мышление: новые рубежи в менеджменте качества // Стандарты и качество. 2010. №4, 5.
5. Даниляк В.И. Управление качеством на основе человеческого капитала. Германия, Саарбрюкен: Lambert Academic Publishing, 2013.
6. Версан В.Г. От стандартов ИСО 9000 к менеджменту деятельности предприятия // Сертификация. 2008. № 1.
7. Деткина Д.А. Человеческий капитал как основа технологической политики модернизации страны / В сборнике: Региональный сектор экономики знаний: проблемы теории и практики управления формированием и развитием Материалы V Международной научно-практической конференции. 2013. С. 157-159.
8. Общероссийский классификатор государственных стандартов. М.: РИА «Стандарты и качество», 2014.

УДК 378.14

Узденова С.Б.[1]

К ПРОБЛЕМАМ ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ БАКАЛАВРОВ ГОСТЕПРИИМСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы вузовской подготовки конкурентоспособных специалистов сферы гостеприимства. Анализируется современное состояние индустрии гостеприимства, показана необходимость подготовки бакалавров нового формата, приводятся недостатки профессиональной подготовки и указаны пути их устранения.

Ключевые слова: гостеприимство, гостиничный бизнес, профессиональная этика и этикет, инновации в сфере гостеприимства.

Uzdenova S.B.

TO THE PROBLEMS OF PREPARATION OF COMPETITIVE BACHELORS OF HOSPITALITY

Abstract. The article deals with the main problems of the University training of competitive hospitality professionals. The current state of the hospitality industry is analyzed, the need for training bachelors of a new format is shown, the shortcomings of professional training are analyzed and ways of their elimination are indicated.

Keywords: Hospitality, hotel business, professional ethics and etiquette, innovation in hospitality.

Значимой составляющей бренда Северного Кавказа является традиционное гостеприимство, истоки которого зародились с появлением первых поселенцев в этом красивом крае.

Несмотря на общемировой кризис, в нашей стране сохраняются позитивные тенденции развития экономики, т.к. она защищена от внешних воздействий международными резервными активами Российской Федерации. На известность и признание в международном мире успехов России указывает её вхождение как полноправного члена во Всемирную торговую организацию, а также проводимая на уровне главы государства и членов правительства большая работа, по налаживанию контактов для инвестиционного поля деятельности. Вместе с тем, для дальнейшего экономического развития российской экономики необходимо решить следующие задачи:

1) Выдержать сильную конкуренцию, которая охватила не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления для поддержки инноваций и развития человеческого потенциала.

2) Выявить, скорректировать новые технологические изменения, определить роль инноваций и традиционных факторов роста в социально-экономическом развитии страны.

3) Позиционировать человеческий капитал как основной фактор экономического развития государства.

4) Прекратить применение и форсирование экспортно-сырьевой модели экономического развития, топлива, электроэнергии за счет дозагрузки производственных мощностей, создания товаров для внутреннего потребления, формирования условий для полноценного импортозамещения, создания новых рабочих мест и др.

В условиях трансформации мировой экономики в стране обозначились проблемы, обусловленные недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструк-

[1] *Узденова Соня Баймурзаевна*, доктор педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал в г. Пятигорске), e-mail uzsony1@yandex.ru, 8-928-335-30-99
Sonya Uzdenova, the doctor of pedagogical sciences, professor, FGAOOU WAUGH “The North Caucasian federal university” (branch in Pyatigorsk), e-mail of uzsony1@yandex.ru, 8-928-335-30-99

туры, дефицитом высококвалифицированных конкурентоспособных рабочих кадров в сфере обслуживания (линейного персонала). Все это не может не сказаться на её замедленном темпе роста. Существует ряд нерешенных социальных и институциональных проблем. Главными, из которых можно обозначить следующие:

- высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации;
- значительные риски ведения предпринимательской деятельности, наличие коррупции, излишние административные барьеры, недостаточный уровень защиты прав собственности, непрозрачность системы земельных отношений, низкая корпоративная культура и др.;
- слабое развитие форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса и общества, небольшой уровень доверия в сочетании с малым уровнем эффективности государственного управления;
- отсутствие жесткой конкуренции на ряде производств и рынков сбыта продукции, которая служила бы для предприятий стимулом к повышению производительности труда;
- недостаточная скоординированность и взаимодействие образования, науки и бизнеса, не высокая рентабельность национальной инновационной системы и др. [1].

Поэтому в российской экономике нужно изменить вектор развития в сторону инновационного, высокотехнологического производства, развития малого предпринимательства, новых видов бизнеса, использование возобновляемых и не возобновляемых природных и человеческих ресурсов.

Исследования туристской и гостиничной индустрии показали, что развитие этих социально-экономических отраслей способствует:

- увеличению занятости малообеспеченных слоев населения;
- устранению социальной напряженности и межнациональной конфронтации за счет тесной интеграции в международное сообщество;
- развитию малого предпринимательства;
- •обеспечению потребности к повышению уровня образования низкоквалифицированного населения;
- улучшению инфраструктуры региона;
- существенному увеличению налоговых поступлений во все уровни бюджета и увлечению ВРП региона [Там же].

Как сообщали ЮГА. ру, в рамках проекта туристического кластера ОАО «Курорты Северного Кавказа» к 2020 году на юге России планируют построить сеть горнолыжных курортов мирового класса. В рамках реализации концепции обеспечения трудовыми ресурсами Северо-Кавказского федерального округа, Краснодарского края и Республики Адыгея будут построены гостиницы, апартаменты и коттеджи разного уровня комфортности, рассчитанные на 170 тыс. мест [2].

Такое масштабное строительство требует продуманной политики в поле подготовки высококвалифицированных кадров в сфере гостиничного хозяйства. Образовательный процесс в учебных заведениях должен выполняться профессорско-преподавательским составом и работниками сферы гостеприимства по совершенствованным профессиональным федеральным образовательным стандартам (ФОС) для работников в сфере туризма и гостеприимства, интегрирующим в обучающие процессы лучшие отечественные и зарубежные практики, включающим экспертизу для обеспечения единого и максимально высокого уровня сервиса. Каждый преподаватель, помимо дополнительного образования в сфере гостиничного дела, должен пройти стажировку в российских и зарубежных гостиницах, чтобы прочно связать теорию с практикой. Работодатели, в свою очередь, должны активно участвовать в составлении учебных планов и программ по данному направлению бакалавриата и магистратуры. Все это гарантирует максимально высокое качество, профессионализм, компетентность и конкурентоспособность специалистов, задействованных в индустрии гостеприимства.

К 2020 году прогнозируется почти двукратное увеличение существующего мирового турпотока – до 2 млрд. человек в год. Доля туризма на международном рынке услуг достигает 30%. Ежегодно объем инвестиций в туризм увеличивается на 35%. По оценкам

Всемирного совета по путешествиям и туризму (ВСПТ), в течение последующих 5-ти лет ожидается рост туризма на 4 % ежегодно, что означает 10 % мирового ВВП или 10 трлн. долл. США. К 2022 году число рабочих мест достигнет 328 млн., т.е. 1 из 10 рабочих мест будет приходиться на туристическую отрасль [3].

Выступая катализатором социально-экономического развития, туризм стимулирует приток инвестиций в инфраструктуру, большая часть из которых напрямую влияет на улучшение качества жизни местного населения. С ростом занятости в сфере туризма и гостеприимства растут доходы населения, повышается уровень благосостояния нации.

Во многих высокоразвитых странах Запада, таких как Швейцария, Австрия, Франция, Турция, значительная доля благосостояния построена на доходах от туризма. За последние десятилетия в них созданы мощная исследовательская база и система профессиональной подготовки в области туризма и гостеприимства, т.к. в 83 % стран туризм является одним из пяти основных источников дохода. Развитие туризма является эффективным инструментом борьбы с бедностью в наименее развитых уголках мира, позволяет быстрому социально-экономическому раскручиванию депрессивных регионов за счет перераспределения денежных средств более продвинутых регионов, создания рабочих мест и формирования смежных отраслей, содействует закреплению жителей в сельской местности, предотвращая их отток в перенаселенные города [4].

В России пока незначительно влияние туризма на экономику страны, т.к. вклад государства в развитие данной отрасли сдерживается отсутствием реальных инвестиций, низким уровнем сервиса, недостаточным количеством гостиничных мест, дефицитом квалифицированных кадров. По подсчетам, в российской индустрии туризма занят лишь 1 работник из 300, что в 30 раз меньше аналогичного мирового показателя [5].

Анализ современного состояния туризма в России позволяет проследить основные тенденции его развития:

– преобладание выездного туризма объясняется нежеланием туристских фирм разработать схему национального туроперейтинга, поскольку действовать на основе использования западных схем намного проще. Все это в результате приводит к оттоку туристского капитала за границу;
– число туристских фирм превышает спрос на туристские услуги – отсюда острая конкурентная борьба на рынке;
– существующая материальная база нуждается в инвестициях и реконструкции, поскольку в настоящее время она не соответствует мировым стандартам;
– из-за снижения спроса на гостиничные услуги наблюдается сокращение числа гостиниц и номерного фонда;
– сохраняется тенденция убыточности гостиничного хозяйства в регионах России;
– происходит процесс внедрения иностранных гостиничных компаний на российский рынок.

В настоящее время неразвитость туристской инфраструктуры и невысокое качество сервиса привели к тому, что на Россию приходится менее 1 % мирового туристского потока, но по прогнозам, в ближайшие 10-15 лет туризм мог бы оказать значительное позитивное влияние на экономику страны и ее крупных городов [6**]**.

Для развития одной из самых перспективных отраслей в России и чтобы быть максимально конкурентоспособными не только заграницей, но и внутри страны, в сфере туризма и гостеприимства в СКФУ работают над целостностью организации научно-исследовательской, образовательной, проектной и инновационной деятельности на всех этапах обучения и стадиях подготовки бакалавров и магистров. Для подготовки специалистов, обладающих высоким уровнем профессиональных компетенций, на базе Института сервиса, туризма и дизайна СКФУ (филиала в г. Пятигорске) будет открыта «Школа кавказского гостеприимства». Соответствующий Меморандум о взаимопонимании подписан в Северо-Кавказском федеральном университете ректором А.А. Левитской, Гендиректором АО «КСК» О.С. Горчевым и директором по взаимодействию с предприятиями Гаагской

школы гостиничного бизнеса, которая входит в пятерку передовых европейских учебных заведений, специализирующихся на подготовке специалистов туркластера гостиничного бизнеса, Сандер Мартином Аллегро [7].

Цель Школы – подготовка высококвалифицированных специалистов в сфере гостеприимства на основе передового опыта Гаагской школы гостиничного бизнеса, лучшего зарубежного и российского опыта, в том числе работников организаций-резидентов особых экономических зон (ОЭЗ). Бизнес-практика показывает, что в условиях современных процессов глобализации успех зависит от глубоких знаний, необходимых для осуществления бизнес-операций, знаний по истории, этнологии, страноведению, культуре, обычаям и традициям, нормам поведения потенциальных партнеров и др.

Стратегия социально-экономического развития СКФО до 2025г. в туристической сфере региона предполагает создание не менее ста тысяч новых рабочих мест. Школа кавказского гостеприимства – это масштабный проект, ориентированный на среднее и высшее профессиональное образование с учетом европейских стандартов гостиничного и ресторанного сервиса.

Девятнадцать представителей СКФУ уже прошли обучение за рубежом в лучших школах гостеприимства. Ректор СКФУ А. Левитская считает, что «Школа кавказского гостеприимства будет самой современной, самой оснащенной и самой востребованной базой для переподготовки и повышения квалификации уже работающих в отрасли людей. Будет несколько десятков образовательных программ, которые будут обновляться по запросу работодателей», т.к. спрос на профессии в сфере туризма и гостеприимства в стране с каждым годом увеличивается. Сегодня в СКФУ более 800 студентов обучаются на бюджетных местах, и почти 300 – на платной основе, помимо этого, реализуются программы повышения квалификации и переподготовки по данным направлениям [8].

Образовательная база Школы будет организована в СКФУ, методические рекомендации и консультационные услуги предоставит Гаагская школа гостиничного бизнеса, АО «Курорты Северного Кавказа» обеспечит будущих специалистов турсферы базой для отработки навыков. Основной площадкой практической подготовки персонала в рамках Школы кавказского гостеприимства станет ВТРК «Архыз». Директор по сотрудничеству с предприятиями Гаагской школы гостиничного бизнеса г-н Аллегро отметил, что в Гааге учебный процесс ориентирован на практику – формирование бизнес-навыков в сфере гостеприимства и что СКФУ стал первым российским вузом, с которым сотрудничает Гаагская школа. Отвечая на вопрос журналиста о кавказском гостеприимстве, Сандер Мартин Аллегро отметил, что «если говорить о гостеприимстве, пожалуй, те, кто приезжают на Кавказ, могут понять, что ему здесь можно только учиться, вряд ли улучшать. В том, что касается технического исполнения и профессионализма, у нас имеется 90-летний опыт работы, и мы готовы им поделиться. Мы рады тому, что нам удалось вступить в такие отношения с Кавказом, потому что это тот самый регион, который нас интересует» [8].

В рамках данной статьи обозначены лишь некоторые проблемы подготовки конкурентоспособных бакалавров гостеприимства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Концепция обеспечения трудовыми ресурсами Северо-Кавказского федерального округа, Краснодарского края и Республики Адыгея с учетом создания на их территории туристического кластера //www.livekuban.ru/.../na-baze-ksk-sozdadut-tsentr-otsenki-spetsialistov-v- sfere-turizma
2. Курорты северного Кавказа доработали концепцию создания туркластера /http://mars-r.ru/kurorty-severnogo-kavkaza-dorabotali-koncepciyu-s
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 № 1121-р) // www.consultant.ru.
4. Кириллова С. О.Современное состояние российского рынка туристских услуг http://ekonomika.snauka.ru/2016/10/12565

5. Новиков В.С Характерные черты туризма XXI века – устойчивое инновационное развитие / В.С. Новиков // Международная Туристская Академия. – М., 2006.
6. Сулейманова М.С. Проблемы развития туризма в регионе / М.С. Сулейманова, Н. А. Гаджиева // Проблемы современной экономики. – 2009. – №3 (31).
7. В СКФО появится Школа кавказского гостеприимства www.ncfu.ru/.../8231-v-skfo-poyavitsya-shkola-kavkazskogo-gostepriimstva
8. Университетская наука – региону: Работа по созданию Школы кавказского гостеприимства продолжается /http://www.ncfu.ru/universitet/8905-rabota-po-sozdaniyu-shkoly-kavkazskogo-gostepriimstva-prodolzhaetsya.

УДК 378

Шиховцова Н.Н.[1]

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ СКФО

Аннотация. О проблеме формирования и развития эффективной научно-образовательной среды, её актуальности много написано и сказано. Разумеется, охватить и подвергнуть тщательному анализу весь массив материала по этой теме в рамках данной статьи невозможно. Автор попытался представить свою точку зрения и резюмировать подобные идеи, опубликованные в официальных источниках и научных работах, а также предложить возможные пути решения указанной проблемы.

Ключевые слова: экономика знаний, инновационная триада, инновационно-образовательный кластер, парадигма развития, воспроизводство инноваций.

Shihovtsova N.N.

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC-EDUCATIONAL SPHERE OF THE NCFD

Abstract. On the problem of formation and development of effective scientific and educational environment, its relevance is much written and told. Of course, to cover and thoroughly examined the whole array of material on the subject in this article is impossible. The author has tried to present her point of view and to summarize these ideas, published in official sources and academic works, as well as to offer possible solutions to this problem.

Keywords: knowledge economy, innovative triad, innovative-educational cluster, paradigm of development, reproduction and innovation.

Формирование культа качественного непрерывного образования, на наш взгляд, становится стратегическим направлением политической элиты российского общества, так как именно такой подход позволит построить национальную инновационной систему, способную производить, а затем и успешно воспроизводить «золотой интеллектуальный генофонд страны».

Именно поэтому государство целенаправленно инициирует создание научно-образовательных кластеров в регионах, организует регулярные встречи с лучшими студентами, аспирантами, ведущими учеными и преподавателями.

Основание и развитие таких новообразований – одна из самых популярных тем научных семинаров и конференций, различными рабочими группами предложены планы перехода экономики России от сырьевой зависимости к экономике знаний, когда образование станет основным показателем качества жизни. Уверены, что создание современной инновационной научно-образовательной среды поможет осуществить такой переход, что станет залогом экономического могущества страны, её безопасности, мощным творческим потенциалом культуры, обеспечит конкурентоспособность России в XXI веке. Особое внимание здесь отводится подготовке высококвалифицированных кадров для такой экономики.

Наши идеи на этот счёт во многом схожи с мнениями многих экспертов о том, что прежде чем планировать и разрабатывать стратегию инновационного развития страны, в том числе Северо-Кавказского региона, необходимо внимательно посмотреть на состояние «инновационной триады»: образование, наука и высокотехнологичное производство.

[1] *Шиховцова Наталья Николаевна,* кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Сервис и дизайн», Институт сервиса и технологий (филиал) ФГБОУ ВО ДГТУ в г. Пятигорске, natnik71@inbox.ru, 8 928 328 18 81

Natalya Shikhovtsova, the candidate of pedagogical sciences, the associate professor, the head of the department “Service and design”, Institute of service and technologies FGBOU’S (branch) IN DGTU in Pyatigorsk, natnik71@inbox.ru, 8 928 328 18 81

В соответствии со Стратегией развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 г. предполагалось, что основу государственного сектора науки и высшего образования в перспективе составят технически оснащенные на мировом уровне, укомплектованные квалифицированными кадрами, достаточно крупные и финансово устойчивые научные и образовательные организации [1].

Бывший полномочный представитель Президента РФ в СКФО А. Хлопонин заявил, что «СКФО должен развивать четыре кластера – энергетический, агропромышленный, *инновационно-образовательный* и туристско-рекреационный» [2].

В 2010 г. Правительство РФ представило стратегию социально-экономического развития СКФО до 2025 г. [3]. С целью развития инновационно-образовательного кластера СКФО власти региона считают целесообразным включить в проект комплексной стратегии мероприятия по развитию науки, образования и инновационной деятельности в СКФО, поскольку регион обладает значительным потенциалом в этих областях, что дает возможность добиться быстрой и максимальной отдачи.

В указанном документе приводится ряд критических проблем и недоработок в научно-образовательной сфере СКФО. Это и более низкий, чем в целом по России, образовательный уровень экономически активного населения, и острая нехватка педагогических кадров, устаревшая материально-техническая база, а также отсутствие эффективной системы привлечения и удержания талантов, что усугубляет кадровый дефицит и снижает результативность политики и расходов регионов СКФО на образование.

В СКФО более 60 вузов, количество филиалов высших учебных заведений переваливает за 100, молодежь составляет 30 процентов населения. Однако, по сравнению с соседними регионами, студентов в СКФО немного. Региональная высшая школа на сегодняшний день сталкивается с целым рядом нерешенных проблем. Укажем на некоторые из них. Во-первых, следует привести высшее образование к потребностям регионального рынка. Во-вторых, отсутствует синхронизация и конструктивное взаимодействие между вузами одного региона (например, создание в округе объединения северо-кавказских вузов и научных организаций для выработки единой политики в масштабах региона). В-третьих, снижение качества абитуриентов, подготавливаемых в регионе. В-четвёртых, налицо дефицит подготовленных в региональных вузах инженерных кадров. Механизм малых инновационных предприятий не работает. Коммерциализация научных разработок тормозит. В-пятых, низкая эффективность взаимодействия науки и высшего образования, производства и высшего образования. Требуется системное и целенаправленное расширение спектра вузовских базовых кафедр. Наконец, недостатки нормативной базы, в частности, регион не имеет возможности самостоятельно создавать новые вузы.

Изменить данную ситуацию и заложить основы быстрого развития инновационной составляющей в российском образовании и науке призвана Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. В частности, предлагается перераспределение средств с неэффективных направлений на перспективные и обновление управленческих кадров. На этом этапе также должна быть осуществлена эффективная интеграция российской науки в мировое научное сообщество. Возобновляется процесс создания и развития центров компетенций через национальные исследовательские центры или возникающие в регионах наукоемкие кластеры.

И самое важное, на наш взгляд, – приоритетом в образовании станет реструктуризация сектора высшего образования, ориентированная на развитие сектора исследований и разработок в университетах, углубление кооперации вузов с передовыми компаниями реального сектора экономики и научными организациями, кардинальное расширение международной интеграции российских вузов как в сфере образовательных программ, так и в сфере исследований и разработок, усиление академической мобильности и развитие сетевой организации образовательных и исследовательских программ. При этом будет усиливаться финансовая поддержка ведущих вузов, научных коллективов и отдельных ученых, проводящих исследования на мировом уровне.

Исходя из вышеизложенного, логично рассматривать парадигму развития научно-образовательной среды нашего региона в контексте упомянутой триады, или треугольника, в котором налажено эффективное взаимодействие всех составляющих: образование – наука – производственный сектор. Сбой в деятельности одного из звеньев неизбежно приведёт к недееспособности структуры в целом.

На вершине первого звена – образовательной системы – находятся институты высшего профессионального образования, информационно-коммуникационная политика которых является важной составляющей их устойчивого развития. Следовательно, успешное позиционирование себя в вузовском, научно-образовательном и других сообществах, выход в широкое информационное пространство неизбежно создаст благоприятную научно-образовательную среду.

Одним из показателей эффективности образовательной системы СКФО должна стать узнаваемость научно-исследовательского почерка научных школ и уникальных лабораторий, представленность на рынке on-line курсов и дистанционного образования, успешность использования лабораторной базы, в том числе, предоставлении высокотехнологичных комплексов в аренду и совместное их использование научно-производственными объединениями.

Так, всего в двух субъектах СКФО, Ставропольском крае и Республике Дагестан, сосредоточено более 60 % научно-образовательных учреждений округа, в которых создается 70 % научного контента. В некоторых субъектах научных публикаций в базе РИНЦ не обнаружено вовсе. Считаем целесообразным создание аналитических групп, оценивающих вклад региональной науки.

Перед государством стоит трудная и сложная стратегическая задача: с одной стороны необходимо постоянно стимулировать молодёжь, в первую очередь, студенчество к инновациям и творческим находкам, создавать привлекательный имидж образовательной сферы, обеспечить доступность высшего образования, с другой – найти рычаги влияния на процесс всё углубляющейся коммерциализации всех ступеней образования, что лишает молодёжь из малообеспеченных семей возможности получить любимую профессию, вынуждает воспользоваться альтернативой поступить в «подходящий» вуз, пополнив затем армию либо безработных, либо занимающихся подвернувшимся по руку бизнесом. Статистика показывает, что в настоящее время подавляющее большинство студентов учится на платной основе. Здесь следует воспользоваться опытом некоторых зарубежных стран (например, в ФРГ почти 90% студентов – «бюджетники»), отечественных вузов (Томь, Новосибирск), где смогли перенаправить финансовые ресурсы в сторону первого, базисного, элемента инновационной триады.

Мы уже отмечали, что экономика будущего – это экономика знаний, где образование становится основным показателем качества жизни. Очевидно, будущее по заказу не создашь, его очень трудно точно спрогнозировать, но обрисовать параметры, указать перспективные направления развития вполне возможно. Вот здесь как раз и надо использовать креативность, изобретательность, инновационность мышления молодых учёных, студентов, молодёжи в целом. Будущее их глазами всегда является интересным, привлекательным, захватывающим.

Таким образом, руководству, научному сообществу такого своеобразного, во многом уникального региона, как СКФО предстоит определить верное направление инновационного развития, задача которого состоит в создании эффективной системы воспроизводства инноваций и инноваторов, которые и будут сами формировать будущее.

Безусловно, что в части инновационной направленности все региональные программы ставят задачу структурной перестройки экономики, переориентацию на приоритет экономики знаний, повышение конкурентоспособности регионов за счет развития высокотехнологических секторов производства. Результатом всех этих преобразований, по задумке авторов, должна стать эффективная инновационная инфраструктура, неотъемлемой частью которой является система высшего образования. При этом вузы, тесно взаимодействуя с научно-исследовательскими учреждениями, начинают играть не только

роль «производителя» квалифицированных кадров для нужд модернизирующейся экономики региона, но и мощных исследовательских центров, центров социализации, центров экспертизы и консультирования, центров развития человеческого капитала [4].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 - 2013 годы. – http://www.kadryedu.ru.
2. Фарниев З. Забудьте про кризис, в республиках его нет // Коммерсантъ. – М., 2010. – 25 февраля, № 032.
3. Официальный сайт Правительства РФ. – http://www.government.ru/smi/messages/ 12425.
4. Петросянц Д.В. Региональный образовательный кластер в условиях перехода к экономике знаний (на примере Республики Дагестан). // Региональные проблемы преобразования экономики. – Махачкала, 2010. – № 2.
5. Вульфсон Б.Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века. – М.: 1999. – С. 137.
6. Цветков В.А. Модернизация национальной экономики: теоретико-практический подход // Инновации. – 2016. – № 3.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

УДК 336.02

Носолева Л.В.[1]
Гусельщикова Н.Б.[2]

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ – ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СКФО

Аннотация. В статье проанализирован уровень финансовой грамотности населения в Северо-Кавказском федеральном округе. Рассмотрена необходимость повышения финансовой грамотности на Северном Кавказе для формирования у населения разумного финансового поведения, обоснованных решений, ответственного отношения к личным финансам.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовые организации, депозиты, вклады, население, региональная программа.

Nosoleva L.V.
Guselchikova N.B.

FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION – THE IMPORTANT COMPONENT OF ECONOMIC PROCESSES IN NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Abstract. In article the level of financial literacy of the population in the North Caucasian federal district is analysed. Aspects of need of increase in financial literacy in the North Caucasus, for formation at naseleniyarazumny financial behavior, reasonable decisions, a responsible attitude to personal finance are considered.

Keywords: financial literacy, financial organizations, deposits, population, regional program.

Финансовая составляющая члена общества – значимый аспект современной российской рыночной экономики, так как ее развитие предполагает, что население страны является активным участником страховых, ипотечных и пенсионных программ, повышение материальной возможности граждан и личной ответственности за свои решения в области финансов и экономического благополучия.

В связи с этим вопросы финансовой грамотности населения весьма актуальны.

Еще в 2013 году Антон Силуанов, являясь участником саммита G20, говорил, что финансовой грамотность населения – необходимая часть образования XXI века, ее уровень влияет на экономическое развитие страны [1]. Его слова не утратили значимость и в настоящее время.

Недостаточность финансовой грамотности при увеличивающемся спектре финансовых институтов (банки, кредитные союзы, организации по микрофинансированию, негосударственные пенсионные фонды, брокерские фирмы и управляющие компании) и продуктов, которые они предлагают, приводят к затруднению выбора населением подходящих условий по использованию личных денежных средств.

Повышение благосостояния граждан, их реального дохода увеличивает желание чело-

[1] *Носолева Любовь Владимировна,* кандидат экономических наук, доцент, г. Лермонтов, e-mail: ljubov-nosoleva@rambler.ru
Lyubov Nosoleva, Candidate of Economic Sciences, Docent, Lermontov, e-mail: ljubov-nosoleva@rambler.ru
[2] *Гусельщикова Надежда Бениаминовна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Северо-Кавказский институт, г. Пятигорск, e-mail: n_guselchikova@mail.ru
Nadejda Guselchikova, Docent, reader, candidate of economic sciences Department of economy and antimonopoly regulation The The North Caucasus institute-branch of the Russian academy of national economy and public administration at the President of the Russian Federation, Pyatigorsk, e-mail: n_guselchikova@mail.ru

века использовать те или иные финансовые продукты с целью сохранить или преумножить имеющийся капитал. Но незнание о риске, который присутствует при определенных операциях, и незнание принципов работы финансовых рынков приводит к появлению нерадивых заёмщиков и неумелых инвесторов.

Пути развития российской рыночной экономики призывают наших граждан к повышению ответственности за свое благополучие и обеспечение в старости (пенсии), а для этого необходимо грамотно уметь распоряжаться собственными доходами и формировать достойные накопления.

Средства массовой информации при расширяющемся информационном потоке в области финансовых продуктов пытаются осведомить население об экономической обстановке на рынке, о новых предложениях банков, учреждений, что, вроде бы, должно приводить к повышению знаний, но при таком большом потоке информации появляется сложность восприятия и возникает эффект ложной информированности [2]. Необходимо научиться воспринимать важные сведения и не теряться в новых направлениях.

Опираясь на исследования Информационного центра НАФИ, можно утверждать, что только 13% россиян считают, что все финансовые услуги вполне понятны. Наиболее сложными для восприятия являются инвестиционные продукты (45%) и кредиты (33%). У 21% взрослого населения нет банковского счета. Причем 50% опрошенных в качестве причины его отсутствия называют недостаточность денежных средств, 20% – ссылаются на то, что банковский счет есть у других членов семьи, 18% – не доверяют финансовым организациям, 12% – называют иные причины: отдаленность финансовых организаций, отсутствие необходимых документов, дороговизну обслуживания счета и другие.

Уровень доверия финансовым организациям выглядит следующим образом (таблица 1):

Таблица 1 – Уровень доверия населения к финансовым организациям

Финансовые организации	Года исследования			Относительные отклонения, %		
	2012	2013	2015	2013/2012	2015/2013	2015/2012
Банки	64	78	59	121,9	75,6	92,2
Страховые компании	35	41	34	117,1	82,9	97,1
Инвестиционные компании	17	19	16	111,8	84,2	94,1
МФО	14	13	11	92,9	84,6	78,6

Составлено авторами на основании источника [3]

Доверие к финансовым организациям за 2013 год выросло весьма значительно. За год доверие к банкам увеличилось почти на 22%, к страховым компаниям – на 17%, чуть меньше, около 12%, приходится на долю инвестиционных компаний.

В течение последующих двух лет доверие теряет свои темпы. К концу 2015 года доверие, по сравнению с 2012 годом, снизилось по банкам на 8%, к страховым компаниям – на 3%, к инвестиционным компаниям – на 6%.

К международным финансовым организациям доверие и так не внушило оптимизма, к концу 2013 года – снизилось приблизительно на 7%, а к концу 2015 года – еще на 15%, общий процент снижения за четыре года составил 21%.

Общий вывод: к концу 2015 года доверие к финансовым организациям значительно снизилось.

Наибольший процент доверия все-таки к банкам, но снижение интереса к банковским продуктам должно было отразиться на числе кредитных организаций. Рассмотрим распределение действующих кредитных организаций на территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). В таблице 2 представлены данные анализа по числу кредитных организаций по СКФО за последние пять лет.

Таблица 2 – Число кредитных организаций по СКФО за период с 2011 по 2016гг.

Регионы	Численность кредитных организаций по годам исследования, ед. (на начало года)						Динамика отклонений числа кредитных организаций 2016 г. к 2011г.	
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	абсолютная, ед.	относительная, %
СКФО	57	56	50	43	28	22	-35	38,6
В том числе:								
Республика Дагестан	31	31	27	21	12	8	-23	25,8
Республика Ингушетия	2	2	2	2	-	-	-2	-
Кабардино-Балкарская Республика	6	5	5	5	5	4	-2	66,7
Карачаево-Черкесская Республика	5	5	5	5	4	4	-1	80,0
Республика Северная Осетия – Алания	6	5	5	4	2	2	-4	33,3
Чеченская Республика	-	-	-	-	-	-	-	-
Ставропольский край	7	8	6	6	5	4	-3	57,1

Составлено авторами на основания источника [4, с. 1096]

Количество кредитных организаций по СКФО сократилось почти на 61% на 35 кредитных организаций, наибольшее сокращение пришлось на республику Дагестан – 74% (23 кредитные организации); наименьшее в Карачаево-Черкесской Республике – 20%. (одна кредитная организация прекратила свое действие).

Число филиалов также снизилось (таблица 3).

Таблица 3 – Количество филиалов кредитных организаций по СКФО

Регионы	Численность филиалов кредитных организаций по годам исследования, ед. (на начало года)						Динамика отклонений 2016г. к 2011г.	
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	абсолютная, ед.	относительная, %
СКФО	173	177	169	155	99	72	-101	41,6
В том числе:								
Республика Дагестан	76	82	85	76	25	15	-61	19,7
Республика Ингушетия	5	6	8	7	3	3	-2	60,0
Кабардино-Балкарская Республика	13	13	13	12	11	6	-7	46,2
Карачаево-Черкесская Республика	4	4	4	4	5	5	+1	125,0
Республика Северная Осетия – Алания	12	11	11	9	9	8	-4	66,7
Чеченская Республика	5	4	6	3	4	4	-1	80,0
Ставропольский край	58	57	42	44	42	31	-27	53,4

Составлено авторами на основания источника [4, с. 1096]

Рекордное количество снижения филиалов кредитных организаций наблюдается так же в Дагестане, снижение составило почти 80%, 61 филиал закрылся, а Карачаево-Черкесская республика, наоборот увеличила число филиалов на 1 единицу или на 25%.

Общее снижение филиалов кредитных организаций по СКФО составило 58% (101 филиал), что на 3% меньше уровня снижения числа самих кредитных организаций.

Проанализируем суммы вкладов (депозитов) физических лиц, привлеченных кредитными организациями по СКФО (таблица 4).

Таблица 4 – Сумма вкладов (депозитов) физических лиц в кредитных организациях СКФО

Регионы	Сумма вкладов (депозитов) физических лиц по годам исследования, млн. руб. (на начало года)			Абсолютная динамика, млн. руб.		Относительная динамика, %	
	2014	2015	2016	2015/ 2014	2016/ 2015	2015/ 2014	2016/ 2015
СКФО	256356	249920	304032	-6436	54112	97,5	121,7
В том числе:							
Республика Дагестан	40134	37802	46924	-2332	9122	94,2	124,1
Республика Ингушетия	3956	3290	4327	-666	1037	83,2	131,5
Кабардино-Балкарская Республика	22934	22165	25543	-769	3378	96,6	115,2
Карачаево-Черкесская Республика	10354	9845	11993	-509	2148	95,1	121,8
Республика Северная Осетия – Алания	25162	24216	29826	-946	5610	96,2	123,2
Чеченская Республика	7603	7517	11453	-86	3936	98,9	152,4
Ставропольский край	146213	145085	173967	-1128	28882	99,2	119,9

Составлено авторами на основания источника [4, с. 1100]

Сумма вкладов (депозитов) физических лиц по СКФО за 2015 года увеличилась на 54112 млн. руб., что составило прирост – 21,7%. Заметим, что увеличение суммы вкладов просматривается даже при сокращении числа кредитных организаций и их филиалов.

Проанализируем сумму вкладов (депозитов) физических лиц в иностранной валюте по СКФО (таблица 5).

Таблица 5 – Сумма вкладов (депозитов) физических лиц в кредитных организациях СКФО в иностранной валюте

Регионы	Сумма вкладов (депозитов) физических лиц по годам исследования, млн. руб. (на начало года)			Абсолютная динамика, млн. руб.		Относительная динамика, %	
	2014	2015	2016	2015/ 2014	2016/ 2015	2015/ 2014	2016/ 2015
СКФО	15280	30480	39682	15200	9202	199,5	130,2
В том числе:							
Республика Дагестан	898	2239	2807	1341	568	249,3	125,4
Республика Ингушетия	206	319	367	113	48	154,9	115,0
Кабардино-Балкарская Республика	1345	2530	3370	1185	840	188,1	133,2
Карачаево-Черкесская Республика	387	843	972	456	129	217,8	115,3
Республика Северная Осетия – Алания	986	1845	2363	859	518	187,1	128,1
Чеченская Республика	160	299	455	139	156	186,9	152,2
Ставропольский край	11298	22405	29348	11107	6943	198,3	131,0

Составлено авторами на основания источника [4, с. 1104]

Сумма вкладов (депозитов) физических лиц по СКФО в иностранной валюте больше суммы вкладов (депозитов) в рублевом эквиваленте на 8,5 процентов.

Наибольший рост показала Чеченская республика с приростом в 52,2 процента, что приблизительно равно сумме прироста в рублевом эквиваленте. Затем Кабардино-Балкарская республика с приростом в 33,2%, что почти в два раза выше рублевого эквивалента.

Для объяснения возможностей такого роста вкладов, рассмотрим динамику реальных доходов населения СКФО (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика реальных доходов населения СКФО за период 2013 г. - 2015 г.

Регионы	Реальные доходы в процентах к предыдущему году, %			Абсолютная динамика, %	
	2013	2014	2015	2014/2013	2015/2014
СКФО	104,1	103,6	96,1	-0,5	-7,5
В том числе:					
Республика Дагестан	99,6	103,1	98,2	3,5	-4,9
Республика Ингушетия	111,0	101,2	87,0	-9,8	-14,2
Кабардино-Балкарская Республика	103,0	101,9	99,0	-1,1	-2,9
Карачаево-Черкесская Республика	101,7	102,1	91,5	0,4	-10,6
Республика Северная Осетия – Алания	103,0	104,4	96,4	1,4	-8,0
Чеченская Республика	107,4	110,5	99,9	3,1	-10,6
Ставропольский край	108,8	102,5	92,0	-6,3	-10,5

Составлено авторами на основания источника [4, с. 223]

Реальные доходы населения СКФО на протяжении трех исследуемых лет снижаются. Снижение по СКФО за 2015 год составило 7,5% по сравнению с 2014 годом. Наибольшее снижение дохода населения наблюдается в республике Ингушетия – 14,2%, в республиках Карачаево-Черкесской, Чеченской и Ставропольском крае снижение одинаковое, в пределах 10,5 процентов.

Следовательно, вклады население СКФО делает из своих «запасов». При сокращении доходов привлекательность сбережений у населения присутствует. Увеличение суммы вкладов может говорить и о том, что улучшается финансовая грамотность населения.

Наибольший показатель увеличения суммы вкладов просматривается в Чеченской республике с приростом в 52,4% и республике Ингушетия, где прирост составил 31,5% при сокращении дохода в 14,2 процента. Наихудший показатель – по Ставропольскому краю, где прирост составил около 20%, что, конечно же, нельзя причислить к отрицательному показателю, так как доходы населения снизились на 10,5 процентов.

Страховыми продуктами по СКФО пользуется только республика Дагестан. Страховые премии (взносы) за 2014 год составили 5,8 млн.руб.; за 2015 год – 6,0 млн. руб. [4, с. 1222]

С целью поднятия уровня финансовой грамотности в Российской Федерации проводится Неделя финансовой грамотности. В 2015 году в данной программе приняли участие 15 субъектов федерации, в 2016 году – уже 81 российский регион [5], 800 тыс. детей и 40 тыс. взрослых. 80 тысяч человек прошли тест по финансовой грамотности [6]. В 2017 году данное мероприятие проходило с 9 по 16 апреля, количество значительно выше [7].

В рамках Недели финансовой грамотности с 9 по 14 апреля 2017 года в Северо-Кавказском институте РАНХиГС при Президенте РФ в городе Пятигорске 300 студентов и школьников из городов Кавказских Минеральных Вод стали участниками мероприятий, направленных на повышение финансовой грамотности: были проведены лекции, игры, конкурсы и экскурсии в региональное отделение ОАО «Сбербанк России» [8]

Ежегодно проходит мероприятие для взрослых под названием «Всероссийская неделя сбережений», в 2015 году в ней приняли участие 42 субъекта федерации, в 2016 – 60 субъектов [9].

По данным международного исследования ОЭСР, по вопросам оценки финансовой грамотности населения стран Россия занимает 25 место из 30 участников стран [10].

Достаточный уровень финансовой грамотности для государства способствует развитию финансовых рынков, укреплению доверия к финансовым институтам, что ведет к дополнительным инвестициям в экономику.

С этой целью Правительство решило с апреля 2017 года выпустить облигации федерального займа (ОФЗ) для физических лиц. Что это такое и как работать с данными ценными бумага, население нашей страны (в большем его числе), к сожалению, на 100% не осведомлено. Данные Global Finlit Survey подтверждают низкий уровень финансовой грамотности граждан России по сравнению с развитыми странами мира. Для примера, только 38% взрослых граждан РФ могут объяснить суть разницы при покупке акции и открытие вклада в банке. В Норвегии и Швеции – 71% граждан, 66% – граждан Нидерланд и 57% – граждан Швейцарии осведомлены в этих вопросах. При покупке любой ценной бумаги необходимо оценивать риски, а для их минимизации следует обладать знаниями в области финансов [11].

Помимо пополнения госказны цель выпуска в свет ОФЗ 2017 года, по высказыванию Вышковского (главы департамента госдолга Минфина РФ), увеличение активности российских граждан на финансовом рынке за счет повышения финансовой грамотности [12].

Ставропольский край по результатам открытого конкурса с декабря 2014 года стал участником Проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» [13].

Для определения уровня финансовой грамотности населения Ставропольского края в рамках региональной программы в 2015 году были проведены социологические исследования. Доля населения, осознающего необходимость финансовой «подушки безопасности» на случай чрезвычайных и кризисных ситуаций, составила 26,6%. Аналогичный показатель для всего населения России — 30% (всероссийский опрос 2012 года). Доля потребителей финансовых услуг, считающих неприемлемым отказ от возвращения кредита, – 32,6%. Доля потребителей, в той или иной степени уверенных в справедливом разрешении споров с финансовыми организациями, – 15,2%. Сильная сторона жителей Ставрополья – долгосрочное планирование: 49,5% домовитого и хозяйственного (преимущественно сельского) населения области внимательно относятся к вопросу индивидуальной ответственности за пенсионные накопления.

По демографическому составу Ставрополье – сравнительно «молодой» регион России, поэтому одним из главных направлений на первом этапе стала работа со школьниками и студентами. Дать им перед вступлением во взрослую жизнь знания, позволяющие строить и контролировать свое финансовое благополучие, – в числе основных целей региональной программы Ставропольского края. Всероссийская акция «Дни финансовой грамотности в учебных заведениях» в течение 2014-2015 учебного года прошла по всем районам и городским округам Ставропольского края. Участниками акции стали 150 образовательных организаций, среди которых школы составили более 80%, а общая численность слушателей достигла 7600 человек. С большим успехом с 9 – 17 марта 2015 года прошла в Ставропольском крае Всероссийская неделя финансовой грамотности (Russia Money Week 2015) для детей и молодежи. В рамках кампании проведены 12 мероприятий (экскурсий, лекций, семинаров и вебинаров), общее число их участников превысило 6750 человек. В результате Ставропольский край по количеству участников занял лидирующую позицию среди регионов.

В газете Ставропольского края «Межведомости» регулярно публикуются статьи, освещающие темы финансовой грамотности и защиты прав потребителей финансовых услуг. Сбережения и инвестиции, вопросы ипотеки и налогообложения, экономии и инвестирования, пенсий и других денежных выплат,

затрагивающие интересы каждого жителя, регулярно рассматривают специалисты и корреспонденты издания на страницах бумажной и электронной версии издания.

В социальной сети «ВКонтакте» с 2014 года создано сообщество «Финграмота Ставрополья». Страница сообщества активно обновляется и продвигается, число ее подписчиков неуклонно растет.

В Северо-Кавказском федеральном округе с целью повышения финансовой грамотности населения также проводятся семинары, конференции, круглые столы, образовательные курсы.

В Дагестане с 14 февраля 2017г. стартовали онлайн-уроки финансовой грамотности для школ республики, главная цель которых обучить школьников планировать личные финансы, дать знания о финансовой безопасности, возможностях уплаты налогов, об электронных услугах и технологиях в области финансовых услуг [14].

Большая работа идет через интернет платформы. Так создан и успешно работает сайт «Финграмота СКФО» [15], на котором освещаются проводимые конкурсы и проекты, образовательные курсы по повышению финансовой грамотности граждан нашего региона.

Северо-Кавказским федеральным университетом и волонтерами юридического института в рамках Подпроекта «Просвещение, консультирование и юридическая помощь по вопросам защиты прав потребителей финансовых услуг в Северо-Кавказском федеральном округе «Финграмота СКФО»», Проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», реализуемого Министерством финансов Российской Федерации, был проведен конкурс с 19 сентября по 11 октября 2016 года среди команд старшеклассников СКФО на тему: «Право потребителя на информацию об услуге: хочу все знать!» в рамках проекта «Защита прав потребителей финансовых услуг» [16].

Ежегодно в рамках Недели финграмотности Управление ФНС России по Ставропольскому краю проводит конкурс рисунков, связанных с налоговой тематикой [17].

По результатам исследования установлено, что финграмотность населения является важной составляющей экономических процессов в регионе, влияет на уровень доходов граждан.

Привычка взвешенно принимать финансовые решения должна сформироваться в устойчивую тенденцию в обществе, и массовое прохождение теста на финансовую грамотность является еще одним шагом в этом направлении. Заниматься самообразованием необходимо, так как богатых от бедных отличает количество знаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Представлены национальные стратегии стран G20 в области финансовой грамотности. – Режим доступа: URL: http://ru.g20russia.ru/news/20130905/782374131.html
2. Белехова Г.В. К вопросу о финансовой грамотности населения. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ. ВЫП. 1 (69).2014 С.53-66 http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-finansovoy-gramotnosti-naseleniya
3. Уровень доступности финансовых услуг. 2016. НАФИ. – Режим доступа. – URL: -http://nafi.ru/projects/finansy/uroven-dostupnosti-finansovykh-uslug-v-rossiyskoy-federatsii/
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.
5. Цуциев М.А. Спрос на финграмотность растет. – Режим доступа. – URL: http://bujet.ru/article/300986.php
6. Воздвиженская А. Минфин: Траты на финобучение сотрудников принесут прибыль. – Режим доступа. – URL: https://rg.ru/2016/10/24/minfin-obuchenie-sotrudnikov-prineset-kompaniiam-troekratnyj-dohod.html
7. Российские дети по финграмотности – между США и Франции. – Режим доступа. – URL: https://news.rambler.ru/kids/36592790-minfin-otsenil-fingramotnost-rossiyskih-detey/?updated=news

8. Академия при Президенте РФ СКФО https://vk.com/ski.ranepa
9. Креативность повышает уровень финграмотности. – Режим доступа. – URL: http://www.vestifinance.ru/articles/77146
10. Российские дети по финграмотности – между США и Франции. – Режим доступа. – URL: https://news.rambler.ru/kids/36592790-minfin-otsenil-fingramotnost-rossiyskih-detey/?updated=news
11. «Народные облигации» влетят в копеечку: Правительство придумало способ пополнить казну. – Режим доступа. – URL: http://www.mk.ru/economics/2017/04/16/narodnye-obligacii-vletyat-v-kopeechku-pravitelstvo-pridumalo-sposob-popolnit-kaznu.html
12. Официальный сайт Вашифинансы.рф – Режим доступа. – URL: http://xn--80aaeza4ab6aw2b2b.xn--p1ai/upload/ medialibrary/Obzor_O_proekte.pdf
13. В школах Дагестана стартуют уроки финансовой грамотности. – Режим доступа. – URL: http://vestikavkaza.ru/material/188709
14. Финграмота СКФО http://finedu-skfo.ru/
15. Знания для жизни. Финансовая грамотность населения. – Режим доступа. – URL: http://fingram26.ru/novosti/3799/
16. Знания для жизни. Финансовая грамотность населения. – Режим доступа. – URL: http://fingram26.ru/novosti/5320/

УДК 316.33

Хариш Н.П.[1],
Абакумова С.И.[2],
Тимченко О.В.[3],
Чебоксаров А.Б.[4]

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Рассмотрены термины «финансовая грамотность» и «финансовое просветительство», оценен уровень финансовой грамотности в РФ и за рубежом, предложены пути повышения ее уровня путем реализации основных положений стратегии и целевых программ финансовой грамотности.

Ключевые слова: финансовая грамотность, принципы защиты прав потребителей, целевые программы.

Kharish N.P.
Abakumova S.I.
Timchenko O.V.
Cheboksarov A.B.

THE FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

Abstract. The terms “financial literacy” and “financial enlightenment” are considered, the level of financial literacy in the Russian Federation and abroad is estimated, ways of raising its level by implementing the main provisions of the strategy and targeted programs of financial literacy are suggested.

Keywords: financial literacy, principles of consumer rights protection, target programs.

[1] *Хариш Нелля Петровна*, кандидат технических наук, доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» Филиал СКФУ в г. Пятигорске. e-mail: vitalij-vx@mail.ru,т. 8(928)3078770.

Nellya Harish, candidate technical science, the associate professor, Institute of service, tourism and design (branch) FGAOU IN “The North Caucasian federal university” SKFU Branch in Pyatigorsk. e-mail: vitalij-vx@mail.ru, t. 8(928)3078770.

[2] *Абакумова Светлана Ивановна*, кандидат педагогических наук, доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» Филиал СКФУ в г. Пятигорске. e-mail: svetaabaku@rambler.ru, т.8(928)6340810

Svetlana Abakumova, candidate of pedagogical sciences, the associate professor, Institute of service, tourism and design (branch) FGAOU IN “The North Caucasian federal university” SKFU branch in Pyatigorsk. e-mail: svetaabaku@rambler.ru, t.8 (928)6340810

[3] *Тимченко Ольга Викторовна*, кандидат экономических наук, доцент, Пятигорский государственный университет (ПГУ). e-mail: gorbachenkotim@mail.ru, 8(928)6302451

Olga Timchenko, Candidate of Economic Sciences, associate professor, Pyatigorsk State University (PSU). e-mail: gorbachenkotim@mail.ru, 8(928)6302451

[4] *Чебоксаров Александр Борисович*, кандидат физико-математических наук, доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» Филиал СКФУ в г. Пятигорске. e-mail: cheboksarov1956@mail.ru, т.8(928)3145633

Alexander Cheboksarov, the candidate of physical and mathematical sciences, the associate professor, Institute of service, tourism and design (branch) FGAOU IN «The North Caucasian federal university», SKFU branch in Pyatigorsk. e-mail: cheboksarov1956@mail.ru, t.8 (928)3145633

Финансовая грамотность стала мировым движением. Быстрыми темпами распространяется создания национальных программ повышения финансовой грамотности потребителей финансовых услуг, особенно после мирового финансового кризиса. И в этом процессе роль государства становится чрезвычайно важной. Однако для эффективного выполнения функций государства необходимо сотрудничество с заинтересованными сторонами процесса повышения уровня финансовой грамотности, в том числе частным сектором, финансовыми учреждениями [1].

Впервые эту проблему в России стали обсуждать в 2006 году на встрече в Санкт-Петербурге министров финансов G8, после чего меры по формированию финансовой грамотности в стране нашли отражение в целом ряде документов Президента и Правительства РФ. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года повышение финансовой грамотности обозначено в качестве одного из основных направлений формирования инвестиционного ресурса. В Стратегии развития финансового сектора РФ на период до 2020 года финансовая грамотность рассматривается в качестве важного фактора развития финансового рынка в России.

Финансовая грамотность является важным аспектом для отдельных лиц, финансовой системы и для развития экономики в целом. В долгосрочной перспективе развитие экономики зависит от распределения ресурсов. При прочих равных условиях, чем выше коэффициент окупаемости капиталов с учетом уровня риска, тем лучше перспективы долгосрочного развития экономики. Финансовая грамотность является фактором, который влияет на распределение ресурсов в экономике. И если уровень финансовой грамотности инвесторов высок, то они ответственно подходят к формированию инвестиционной стратегии, уделяют должное внимание рискам, связанными с альтернативными инвестиционными возможностями и должны осуществлять взвешенный анализ соотношения риска и доходности инвестиций и продуктивного использования ресурсов.

Сегодня проблему повышения уровня финансовой грамотности можно отнести к общегосударственной, поскольку она непосредственно связана с ростом конкурентоспособности государства и его финансовой безопасности.

Сегодня эксперты из многих стран мира пришли к выводу, что глобальный финансовый кризис в основном был вызван финансовой безграмотностью потребителей финансовых услуг. Чтобы избежать такой ситуации в будущем, правительства многих стран мира направляют усилия на разработку национальных стратегий финансовой грамотности и вкладывают большие финансовые ресурсы для повышения ее уровня среди населения [2].

Финансовая грамотность представляет собой совокупность знаний, умений и навыков, которые нужны населению для принятия ответственных экономических и финансовых решений с надлежащим уровнем компетентности, и обеспечивает социальную стабильность в обществе.

Создание и вывод на рынок сложных финансовых инструментов, инновационных финансовых услуг, новых возможностей и вариантов управления собственными финансами создает дополнительные финансовые риски принятия разумных решений физическими лицами по вопросам планирования личного и семейного бюджета, осуществления сбережений и инвестиций, получения кредитов и управления собственным долгом. Проведенные исследования по оценке финансовой грамотности показывают, что население имеет низкий уровень финансовых знаний, а именно [3]:

- имеет только базовые знания и навыки по финансовой грамотности;
- использует только самые простые услуги, в основном – платежи;
- не чувствует себя комфортно по отношению к финансовым услугам и к их провайдерам;
- не чувствует себя защищенным в случае споров с финансовыми организациями;
- не знает, что делать при возникновении проблем с финансовым учреждением;
- не интересуется финансовыми новостями;

- в вопросах финансов доверяет родственникам и знакомым;
- не анализирует возможности семейного бюджета и т.п.

По данным Всемирного банка за 2008 год и последующего мониторинга Национального агентства финансовых исследований, 49% россиян хранят сбережения дома, а 62% предпочитают не использовать какие-либо финансовые услуги, считая их сложными и непонятными. О системе страхования вкладов осведомлено 45% взрослого населения России, причем половина из этого количества только слышали данное название, но не могут объяснить его. У держателей кредитных карт наблюдается низкий уровень знаний о рисках, связанных с этим продуктом. Только 11% россиян имеют стратегию накоплений на период пенсионного возраста (для сравнения: 63% – в Великобритании). Большинство наших сограждан принимают решения об управлении своими финансами не на основе анализа полученной информации, а по рекомендациям знакомых или заинтересованных сотрудников финансовых учреждений. Также следует отметить, что в России низкая информированность населения о том, какие права имеет потребитель финансовых услуг и как их защищать в случае нарушений. К примеру, свыше 60% семей не знают об обязанности банков раскрывать информацию об эффективной процентной ставке по кредиту, лишь 11% осведомлены об отсутствии государственной защиты в случае потери личных средств в инвестиционных фондах. Порядка 28% населения не признает личной ответственности за свои финансовые решения, считая, что государство все должно возмещать.

Однако анализ финансовой грамотности в других странах показал, что такие же проблемы существуют и в них. Так, в Польше 55% домохозяйств не имеют бюджета, однако 77% респондентов отметили, что отслеживают собственную финансовую ситуацию; 73% отметили, что вовремя оплачивают счета, только каждый десятый имел бы ресурсы для финансирования основных потребностей в течение более 6 месяцев, если бы утратил основной источник дохода, 46% респондентов не практикуют долгосрочных сбережений, предпочитая затратам на потребление, а уровень использования финансовых инструментов остается низким по сравнению с другими странами с развитой рыночной экономикой. Только 63% имеют банковский счет, 36% сообщили о наличии страховки, 25% имеют кредитные карты, 26% являются участниками пенсионного фонда и только 16% имеют сберегательный счет.

В Канаде 49% взрослого населения не планируют бюджета вообще, 57% в возрасте от 18 до 29 лет не имели личного бюджета и 47% в возрастной группе 60-69-летних, 48% респондентов в группе с низким уровнем дохода отметили наличие определенных проблем, которые возникают время от времени, а 11% имели серьезнейшие финансовые проблемы. 75% респондентов отметили, что нуждаются в помощи в таких направлениях, как отслеживание расходов, финансовое планирование и получение информации.

Сложность современных финансовых продуктов и услуг требует дополнительной финансовой грамотности населения по управлению собственными финансами. Но даже сравнительно простые финансовые продукты могут быть сложными для граждан, не имеющих элементарных основ финансовой грамотности. Соответственно, между развитием более сложных финансовых продуктов и способностью потребителей их понимать существует большой разрыв. Финансовая грамотность и осведомленность потребителей в собственных правах является предпосылкой для создания эффективных рынков капитала и экономики в целом. Обучение финансовой грамотности и адекватное нормативное обеспечение защиты прав потребителей является ключевым элементом усиление возможностей потребителей финансовых услуг.

Термины «финансовая грамотность» и «финансовое просветительство», как правило, используются как два взаимозаменяемых понятия. Однако, по нашему мнению, финансовая грамотность является несколько более широким понятием в отличие от «финансового просвещения», поскольку она охватывает как понимание финансовых услуг, так и поведение человека по их использованию и управлению своими средствами в течение сознательной

жизни. Следовательно, финансовая грамотность формирует ощущение собственного потенциала человека, его способность использовать приобретенные знания для принятия рациональных, взвешенных решений с целью улучшения своего материального положения как сейчас, так и в будущем.

Основной целью финансовой грамотности является изменение поведения человека путем предоставления информации и выработки практических навыков по использованию финансовых продуктов, финансовых рисках и путей их минимизации. Итак, финансовая грамотность – это сочетание понимания финансовых продуктов и понятий потребителями (инвесторами) с их способностью уверенно оценивать финансовые риски и возможности, осуществлять сознательный выбор, находить источники, к которым можно обратиться за помощью, и принимать другие эффективные меры с целью улучшения своего финансового благополучия.

Финансовое просвещение – это процесс улучшения гражданами своих знаний и понимания финансовых рисков, понятий, услуг, продуктов, направленный на формирование навыков. Этот процесс происходит в течение длительного промежутка времени, оценить его значительно труднее, чем оценить улучшение знаний. Условием достижения успеха финансового просвещения является комплексный охват учебными мероприятиями всех аспектов функционирования рынка с правильной расстановкой приоритетов:

- потребители товаров и услуг должны четко понимать свою роль, права и обязанности на финансовых рынках;
- способность домохозяйств реально оценивать потенциальные обязательства (в частности, связанные с получением кредита, в том числе долгосрочного (ипотечный кредит) и контролировать уровень задолженности по кредитам;
- взвешенный подход к выбору продуктов или форм пенсионного страхования.

При этом система финансового просвещения должна строиться на следующих основных принципах:

- объективности – повышение уровня финансовой грамотности широких масс населения и информирование целевой аудитории об отдельных финансовых продуктах и услугах при условии, что эта работа не производится в целях рекламы соответствующих товаров и услуг;
- определение целевой аудитории: конкретные проекты или программы по повышению финансовой грамотности должны иметь четкую определенную целевую аудиторию и использовать эффективные каналы коммуникации.

Первоочередной задачей повышения уровня финансовой грамотности и осведомленности населения является разработка и одобрение на государственном уровне стратегии развития финансовой грамотности (концепции), которая, в свою очередь, должна строиться с учетом модульного подхода, что позволит включать в нее целевые программы (ведомственные и другие подпрограммы и инициативы) повышения финансовой грамотности, которые имеют узкую направленность и ориентированы на повышение знаний граждан о различных сегментах финансового рынка.

Стратегическим документом реализации последовательности программных действий, которые в совокупности должны обеспечить повышение общего уровня финансовой грамотности населения, должна стать соответствующая концепция, разработка которой продиктована необходимостью достижения баланса финансовых знаний и навыков граждан по всему спектру вопросов.

Подход к повышению финансовой грамотности должен быть основан на учете практических проблем домохозяйств, основываться на потребностях и бюджете конкретных целевых групп населения и практических запросах граждан. Основной целью такой концепции должно быть повышение финансовой грамотности населения путем разработки и поэтапного внедрения целевых программ на основе государственных стандартов. Для реализации этой цели необходимо, прежде всего, сформировать базовые теоретические знания и практические навыки, ориентированные на выработку установок по планированию личных финансов в течение всей жизни, оказание помощи в решении первоочередных жизненных финансовых проблем [4].

Важными задачами должны стать:

- разработка организационно-методического обеспечения и использования доступных каналов передачи информации для населения;
- разработка и внедрение различных образовательных продуктов по финансовой грамотности;
- регулярное проведение научных исследований и мониторинг состояния уровня финансовой грамотности;
- разработка и внедрение стандартов по финансовой грамотности;
- создание целевых программ для конкретных групп населения с учетом лучшего международного опыта.

В данном перечне задач особенно важным является формирование целевых программ, рассчитанных на разные возрастные и социальные группы населения. Разделение населения на возрастные группы имеет особое значение, поскольку при формировании теоретических знаний и навыков по финансовой грамотности населения наблюдается разный уровень информированности и степень готовности к самостоятельному осуществлению финансовых действий. Наиболее информированным, согласно проведенному мониторингу, является население среднего возраста, которое имеет практический опыт собственного ведения бизнеса, участия в инвестировании, использовании банковских продуктов и услуг. Наименее подготовленными являются дети, молодежь и пенсионеры. Однако степень неготовности этих возрастных категорий обусловлена различными факторами, а потому методические материалы и информационная политика для этих возрастных категорий должны быть различными.

При этом необходимо сформировать целую систему обучения, учитывая специфику восприятия этими возрастными группами финансовой информации. В частности, для дошкольников – это проведение развивающих игр, в процессе которых надо познакомить детей с тем, что такое деньги, заработная плата, семейный бюджет, планирование затрат, планирование сбережений, где можно сэкономить средства и для чего нужно экономить и тому подобное. Например, «Поведение в магазине», «Планируем свой бюджет», «Отдых» и другие.

Если принимать во внимание школьный возраст, то его следует разграничивать на начальные классы и среднюю школу, где на факультативных уроках вводить базовые понятия финансовой грамотности, в том числе ввести методику проведения деловых игр финансового направления. На уроках математики следует вводить для решения примеры и задачи с элементами финансовых расчетов. В средней школе, на этом возрастном уровне следует продолжать формирование знаний и практических навыков по финансовой грамотности: на факультативных уроках, воспитательных часах, внеклассном воспитании, самостоятельном выполнении небольших задач с использованием Интернета, во время экскурсий в финансово-кредитные организации, во время тематических встреч с работниками финансово-кредитных учреждений.

Другой возрастной группой, которая требует углубленного изучения финансовой грамотности, является молодежь, для которой особенно важно углублять знания и развивать практические навыки в решении проблем финансирования образования, приобретения или аренды жилья или автомобиля, путешествия за границу, привлечения и эффективного управления кредитными ресурсами.

Важной задачей является повышение уровня финансовой грамотности взрослого населения, поскольку оно должно проводить самостоятельное, взвешенное и разумное финансирование жизни при пользовании различными финансовыми продуктами и услугами, а также для планирования будущего пенсионного обеспечения.

Уязвимой возрастной группой населения являются пенсионеры, и именно эта группа должна получать разъяснения относительно умения рационально и экономно распоряжаться своими средствами, отстаивать права потребителей финансовых услуг, защищаться от финансового мошенничества.

Для массового охвата возрастных групп необходимо объединение усилий государственных, частных и общественных учреждений и организаций для повышения финансовой осведомленности населения при безусловной

координации государством данного процесса в соответствии со стандартами финансовой грамотности. Способствовать повышению уровня финансовой грамотности и осведомленности можно путем реализации следующих мероприятий:

- стандартизация необходимых знаний и навыков;
- создание рабочих групп для разработки целевых программ финансовой грамотности населения;
- подготовка компетентных специалистов и преподавателей по вопросам финансовой грамотности;
- включение вопросов финансовой грамотности в учебные планы образовательных учреждений;
- создание центров финансовой осведомленности при учебных заведениях и центрах занятости, публичных библиотеках с участием местных органов власти и коммерческих структур;
- создание реальной системы защиты прав и интересов потребителей на финансовом рынке;
- открытие отдельных страниц на сайтах органов власти, а в дальнейшем – создание ведомственных сайтов по финансовой грамотности с учетом лучшего мирового опыта для разных целевых аудиторий;
- создание соответствующего механизма финансового обеспечения разработки и внедрения целевых программ по финансовой грамотности;
- создание механизма оценки, отбора и тиражирование лучших информационно-образовательных продуктов.

Важной задачей также должна стать разработка научно обоснованных подходов к созданию системы мониторинга уровня финансовой грамотности населения [5].

Понятно, что перечисленные задачи рассчитаны на долгосрочную перспективу. В ближайшей перспективе должны выполняться задачи, направленные на обеспечение финансовой стабилизации домохозяйств и отдельных индивидов. Долгосрочные цели и задачи должны быть направлены на формирование финансовой культуры населения, введение основ, правил и принципов эффективного финансового поведения всех членов общества. Результатом реализации определенных целей и задач, направленных на повышение уровня финансовой грамотности населения, должны стать развитие человеческого потенциала, повышение уровня благосостояния и финансовой безопасности граждан России, повышение эффективности принятий финансово-экономических решений, развитие конкуренции на финансовых рынках и укрепления финансовой стабильности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Финансовая грамотность. Основы финансовой грамотности. – Режим доступа. – URL: http://fingeniy.com/finansovaya-gramotnost-osnovy-finansovoj-gramotnosti/
2. Финансовая грамотность. Известные Интернет-ресурсы в области финансовой грамотности. – Режим доступа. – URL: http://www.banki.ru/wikibank/finansovaya_gramotnost/
3. Российская экономическая школа (РЭШ). – Режим доступа. – URL: https://www.nes.ru/ru/projects/financial-literacy.
4. Об утверждении Программы просвещения населения Кемеровской области в области финансового рынка и инвестиций. – Режим доступа. – URL: http://www.ako.ru/FIN/default.asp?n=1
5. Хариш Н.П., Хариш И.Е. К вопросу о применении корреляционных моделей при анализе показателей финансовой отчетности организации// Научные труды ПГТУ. – 2010. – №33. – С.31−33.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Автор представляет статью в редакцию по электронной почте или на электронном носителе в виде файла Microsoft Word 2003 формата *.doc. (формат *.docx не допускается!).

На первой странице в строгом порядке указывается следующая информация на русском и английском языках:

1) индексы УДК (только на русском языке), присваивает библиотека вуза автора статьи;

2) сведения об авторе (указываются в подстрочной ссылке) – Ф.И.О. (полностью), степень, звание, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры.

3) название статьи;

4) аннотация от 300 до 500 знаков (с пробелами). Аннотация (в соответствии с ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214 – 76) Реферат и аннотация. Общие требования.) включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению.

5) ключевые слова и словосочетания (не более 5).

Объем статьи должен составлять 16 – 20 тыс. знаков (с пробелами) для аспирантов и магистрантов, 16-40 тыс. знаков (с пробелами) для других категорий авторов, шрифт – Times New Roman, размер – 14, интервал – 1,5, поля – по 2 см с каждой стороны, абзацный отступ – 1,25. Библиографическая ссылка затекстовая. Правила оформления согласно ГОСТ Р.7.0.5.-2008 Библиографическая ссылка. Сноски оформляются в квадратных скобках по тексту статьи, с указанием номера источника по библиографическому списку (например, [8], [5, с.56]). Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников).

При оформлении таблиц и иллюстраций (графиков, схем, чертежей и т.п.) необходимо руководствоваться ГОСТ 7.32-2001 Отчет о научно-исследовательской работе. Таблица располагается непосредственно после текста, в котором она упоминается впервые. На все таблицы должны бать ссылки в тексте статьи. Названия таблиц подписывается сверху (выравнивание по левому краю): **Таблица – 1 Статистические сведения**…. Иллюстрации подписываются снизу (выравнивание по центру: **Рисунок 1. или Рисунок 1 – Распределение числа респондентов…** Нумерация сквозная. При представлении данных в виде таблиц и иллюстраций обязательна ссылка на источник. Размер шрифта табличного текста – 10, начертание – обычное. Таблицы и иллюстрации выполняются в черном цвете на белом фоне.

Формулы и специальные символы (например, греческие буквы) в статье набираются текстом (пункт меню «Вставка – Символ»). Для сложных формул используется редактор формул «MS-Equation 3.0» (или ниже) из пакета MS-Office (пункт меню «Вставка – Объект»).

Нумерацию следует ставить отдельно от формул обычным текстом.

Статьи представляются в журнал до 1 числа месяца, предшествующего выпуску журнала.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Статьи рецензируются членами редакционной коллегии.

Все статьи проходят обязательную проверку в системе АНТИПЛАГИАТ. К публикации допускаются статьи, имеющие не менее 70% оригинального текста. Доля самоцитирования должна составлять не более 10%.

Аспиранты и соискатели в обязательном порядке предоставляют оригинал или скан-копию рецензии научного руководителя, справку с места учебы.

Все материалы присылаются на электронную почту vestnik@ski.ranepa.ru с пометкой «Статья __Фамилия автора».

Редакционная коллегия вправе отклонить статью, которая не соответствует требованиям оформления.

УДК 000

***Иванов С.П.*[1]**

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы…
Ключевые слова: регион, экономика, Северный Кавказ, интеграция.

Ivanov S.P.

THE NORTH CAUCASUS: THE CHALLENGES OF INTEGRATION

Abstract. The article considers the main problems of...
Keywords: region, the economy, the North Caucasus, integration.

На сегодняшний день ситуация в регионах [1] Северо-Кавказского федерального округа (Таблица 1)

Таблица 1 – Ситуация в СКФО

Рассматривая вопросы развития демографической ситуации (Рисунок 1)

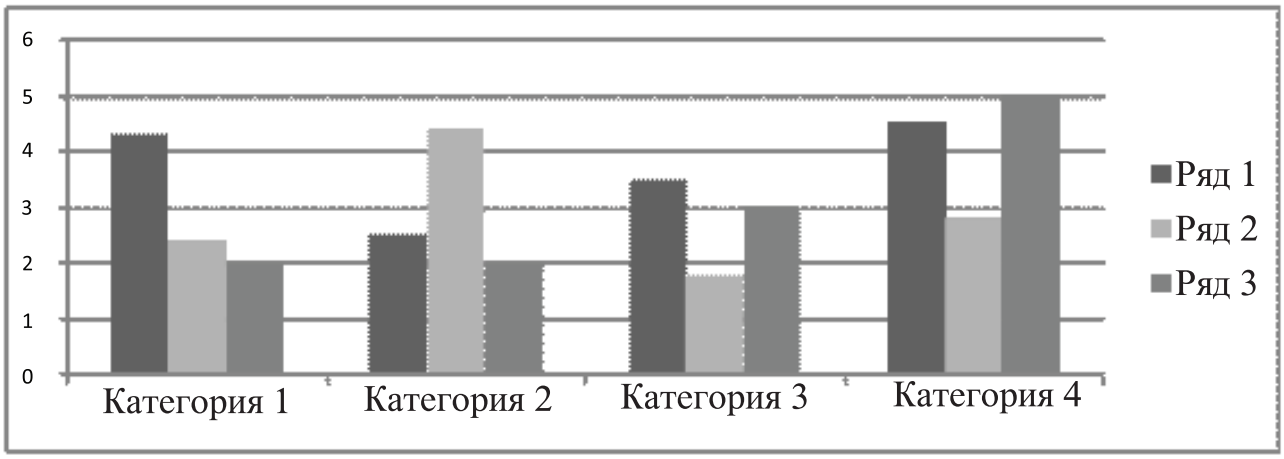


Рисунок 1. ИЛИ
Рисунок 1 – Распределение населения

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Астрель; Тверь: АСТ, 2006. 319 с. (Высшая школа)
2. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006. 251 с.
3. Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80–86.

[1] *Иванов Сергей Петрович,* д-р. филос. наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии, Московская гуманитарная академия г. Москва, e-mail: (личный), т. (рабочий)
Sergey Ivanov Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Politology and Sociology, Moscow Humanitarian Academy Moscow, e-mail: (личный), т. (рабочий)

4. О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненец. авт. окр. от 19 мая 2006 г. №721-ОЗ: принят Собр. депутатов Ненец. авт. окр. 12 мая 2006 г. //Няръянавындер (Крас. тундровик) / Собр. депутатов Ненец. авт. окр. – 2006. – 24 мая.

5. Бастрыгин А. И.: 1) Время, право и закон. СПб.: Ореол, 2007. 353 с.; 2) Научное наследие доктора юридических наук, профессора Ивана Филипповича Крылова. СПб.: Ореол, 2006. 95 с.

6. Дирина А.И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций // Военное право: сетевой журн. 2007. URL: http://www.voennoepravo.ru/node/2149 (дата обращения: 19.09.2007).

7. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Лэтчфорд Е.У. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии адмирала А.В. Колчака: [сайт]. [2004]. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007).

Научное издание

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

№ 1 (8), 2017

Главный редактор: Киселева Н.Н.
Компьютерный дизайн-верстка: Бавина К.В.

Формат 60*84/8. Гарнитура «Times».Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 10,83. Заказ № 185

© «Северо-Кавказский институт-филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»»
357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5
тел.: 8(8793) 32-86-60
e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ»
г. Пятигорск, ул. Февральская, 54
тел. 8 (8793) 33-36-56; факс 39-09-03